





**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ  
НАСЛЕДИЕ ТАТАР ЗАРУБЕЖЬЯ**

**КНИГА 13**

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА  
имени Г. ИБРАГИМОВА  
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

**Р. Н. Шигабдинов**

**АРИФ КЛЕВЛЕЕВ И ТУРКЕСТАН**  
**Портрет на фоне перемен**

Казань  
2025

УДК 94(574/575)  
ББК 63.3(543)  
Ш 55

*Печатается по решению Ученого совета  
Института языка, литературы и искусства  
им. Г. Ибрагимова АН РТ*

Издание осуществлено Центром письменного наследия  
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова  
Академии наук Республики Татарстан  
в рамках выполнения Государственной программы РТ  
«Сохранение национальной идентичности татарского народа»

**Руководители проекта, научные редакторы:**

*А.М. Ахунов*, кандидат филологических наук, доцент  
*И.Г. Гумеров*, кандидат филологических наук

**Рецензенты:**

*С.С. Агзамходжаев*, доктор исторических наук, профессор  
*Р.М. Абдуллаев*, доктор исторических наук  
*Р.М. Мухаметшин*, доктор политических наук, профессор,  
действительный член АН РТ

**Шигабдинов Р.Н.**

**Ш 55 Ариф Клевлеев и Туркестан: портрет на фоне перемен /** под  
ред. А.М. Ахунова, И.Г. Гумерова. – Казань: ИЯЛИ, 2025. –  
300 с. (Серия: Культурно-историческое наследие татар зару-  
бежья. Книга 13)  
ISBN 978-5-93091-532-7

Настоящее издание представляет собой уникальный сборник архивных документов и материалов, посвященный жизни и деятельности А.Ш. Клевлеева (1874–1918) – незаслуженно забытой, но знаковой фигуры в истории Туркестана начала XX века. Книга подготовлена и снабжена вступительным очерком ученым-историком из Узбекистана, заслуженным работником культуры Республики Татарстан Р.Н. Шигабдиновым. На основе обширного корпуса источников, подавляющее большинство которых вводится в научный оборот впервые, реконструируется малоизученный исторический портрет политического деятеля на фоне масштабных трансформаций региона. В сборнике актуализируется проблема роли татарской интеллигенции в становлении советской власти в Туркестане и раскрываются сложные механизмы интеграции национальных деятелей в новую политическую систему. Издание адресовано историкам, востоковедам, а также всем, кто интересуется отечественной историей.

УДК 94(574/575)  
ББК 63.3(543)

ISBN 978-5-93091-532-7

© ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2025

**АРИФ КЛЕВЛЕЕВ:  
ОТ НОВОМЕТОДНОГО МАКТАБА  
ДО СОВЕТСКОГО ТУРКЕСТАНА<sup>1</sup>  
(1900–1918)**

*«История – наука о Человеке;  
она, разумеется, использует факты,  
но это – факты человеческой жизни.  
Задача историка: постараться понять людей,  
бывших свидетелями тех или иных фактов,  
позднее запечатлевшихся в их сознании наряду с прочими идеями,  
чтобы иметь возможность эти факты истолковать».*

Февр Люсьен,  
из книги «Бои за историю»<sup>2</sup>

Время неумолимо. Уходя в прошлое, даже грандиозные по своим масштабам и последствиям исторические события часто оставляют потомкам лишь малую часть имен их современников и непосредственных творцов. В тени эпохальных сдвигов, на самой грани забвения, нередко оказываются и крупные фигуры, игравшие когда-то заметную, а порой и определяющую роль в общественно-политической жизни. Одной из таких незаслуженно забытых личностей был Ариф Шакирович Клевлеев (1874–1918).

---

<sup>1</sup> В настоящем издании термин «Туркестан» употребляется в общепринятом сокращенном варианте, подразумевающая сменявшие друг друга административные образования. Со 2-й пол. XIX в. (1867–1917) основным из них являлось Туркестанское генерал-губернаторство, объединявшее пять областей при сохранении вассальной зависимости Бухарского эмирата и Хивинского ханства. После революционных событий, в апреле 1918 г., на данных землях была провозглашена Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика (ТАССР) в составе РСФСР.

<sup>2</sup> Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991. С. 19.

Его жизненный путь оказался неразрывно связан с Туркестанским краем – регионом, переживавшим в ту пору колоссальные трансформации. Клевлееву довелось не просто наблюдать, но и самым активным образом участвовать в бурных, зачастую драматических событиях начала XX века. Именно здесь, на стыке эпох, успешно продолжился его стремительный взлет к вершинам власти. Будучи выходцем из простого народа, Клевлеев сумел преодолеть социальные барьеры того времени и стать впоследствии видным политическим и государственным деятелем, чьи решения влияли на судьбы многих людей.

К сожалению, несмотря на масштаб его личности, об Ариф Клевлееве до сих пор не написано фундаментальных трудов, и в историографии его имя встречается лишь фрагментарно<sup>1</sup>. В настоящей книге мы попытаемся восполнить этот пробел: детально воссоздать его жизненный путь и проанализировать ту общественно-политическую деятельность, которая дала ему уникальный шанс войти в историю и оставить свой след в летописи Туркестана.

\* \* \*

Противоречивое, по сути, сочетание понятий «ислам» и «социализм» уже более века не вызывает интеллектуального недоумения или чувства удивления у исследователей. Два течения – религиозное, имевшее к тому времени почтенный, более чем тринадцативековой возраст, и научное (во всяком случае, основанное на достижениях социально-философской и исторической мысли), притом

---

<sup>1</sup> *Шигабдинов Р.Н.* «Ариф Клевлеев и миф исламского коммунизма в Туркестане» // История: проблемы объективности и нравственности (Материалы научной конференции). Посольство Российской Федерации. Представительство Росзарубежцентра. Русский культурный центр Узбекистана. Ташкент, 2003. С. 229–235; *Shigabdinov R.N.* «De la question du socialisme islamique au Turkestan: le parcours d'Arif Klevleev (1874–1918)» // *Carliers d'Asie Centrale*. 2004. N 13–14. Imprime en France. С. 231–241; *Shigabdinov R.N.* «Islamic Socialism in Turkestan at the Beginning of the 20-th Century (Supporters of the Idea and Bolsheviks Temptation)» // *Oriente Moderno*. Italia, Napoli: 2007. № 1. С. 189–201; *Шигабдинов Р.Н.* «Исламский социализм в Туркестане: борьба идей и политика» (параграф 1.1.) // Россия и Средняя Азия. Политика и Ислам в конце XVIII – начале XX в. Коллективная монография: в двух томах. Т. II. МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Ленанд, 2011. С. 12–27.

весьма молодое, – встретились в истории мусульманских народов на рубеже XIX–XX веков. Это была эпоха радикальных перемен, когда традиционные общества Востока столкнулись с вызовами модернизации, колониального давления и поиска новых путей развития. Именно в этот переломный период возникло явление, которое впоследствии стало одним из важных факторов исторического процесса народов Востока, в том числе мусульман Российской империи. Попытка соединить духовные ценности ислама с идеями социальной справедливости и переустройства общества породила уникальный идейный синтез, отразившийся как в политической практике, так и в умонастроениях целого поколения мусульманских интеллектуалов и реформаторов.

Сама мысль о возможности и даже необходимости органичного совмещения ислама со светскими идеями и рационалистическими системами была впервые отчетливо сформулирована в конце XIX века. У истоков этого смелого интеллектуального поиска стоял выдающийся мыслитель, публицист и общественный деятель, основоположник исламского реформаторства (модернизма) Джамаль ад-Дин ал-Афгани (1838–1898).

Именно с его именем неразрывно связано возникновение и развитие движения панисламизма – особой политико-конфессиональной формы общественного сознания той эпохи. В рамках этой идеологии мыслилось широкое сплочение всех мусульманских народов, независимо от их этнической принадлежности. Главной целью такого союза виделась консолидированная борьба против усиливающегося колониального гнета, против политического и экономического засилья Запада и его всепроникающего давления на традиционную исламскую цивилизацию<sup>1</sup>.

Тем самым, смелая для того времени идея получила мощную поддержку, будучи, по сути, освящена авторитетом крупнейшего мусульманского мыслителя эпохи. Ал-Афгани не просто допускал совместимость этих понятий, но шел гораздо дальше в своих рас-

---

<sup>1</sup> *Кириллина С.А.* Ислам в общественной жизни Египта (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1989. С. 123.

суждениях. Он рассматривал ближайших сподвижников пророка Мухаммада – сахабов – как первых в истории истинных поборников социализма<sup>1</sup>.

В его трактовке принципы равенства и общественной солидарности не были чем-то принесенным извне или заимствованным у Запада. Напротив, мыслитель утверждал, что социализм (в значении социальной справедливости) сросся с исламом как с религией еще в момент его возникновения, составляя неотъемлемую часть ранней мусульманской общины. Такой подход позволял легитимизировать новые политические идеи, представляя их не как отход от веры, а как возвращение к ее истокам.

Однако идеи обретают силу и реальную возможность воплощения в исторической практике лишь при наличии благоприятных для этого условий. Вне определенной социальной среды и политической обстановки они остаются лишь умозрительными построениями, не выходящими за пределы теоретических дискуссий.

В этом смысле Туркестан как объект приложения подобных идей, как своего рода социально-политический полигон, представляет особый научный интерес. Сложная этноконфессиональная структура населения, сосуществование традиционных мусульманских институтов с имперской административной системой, а также нараставшие социальные противоречия создавали здесь благодатную почву для проверки на практике различных проектов общественного переустройства, в том числе попыток соединить ислам с социалистическими концепциями.

Судя по материалам исторических источников, в начале XX века – в период до 1917 года – для российских властей проблема распространения идей «исламского социализма» среди коренного населения практически не стояла на повестке дня. Колониальная администрация (как и центральное правительство), внимательно наблюдавшая за настроениями в Туркестанском крае и соседних вассальных территориях – Бухарском эмирате и Хивинском хан-

---

<sup>1</sup> См.: *Левин З.И.* Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте. М., 1972. С. 233–234.

стве, – в тот момент еще не воспринимала этот идеологический синтез как реальный фактор политической жизни.

Ситуация кардинально изменилась с приходом революционных потрясений. В Туркестане, наряду с возникшими по общероссийскому, «европейскому» образцу Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, начали активно формироваться собственные национальные политические организации. Эпицентрами этого процесса стали крупные города региона: Ташкент, Самарканд, Наманган, Андижан, Ходжент и другие.

В создании и идейном наполнении этих новых структур ведущую роль играли местные джадиды – представители прогрессивной национальной интеллигенции. Именно они вступили в жесткую конкуренцию с консервативным исламским духовенством, ведя непримиримую борьбу за влияние на умы коренных жителей и пытаясь предложить альтернативный путь развития общества<sup>1</sup>.

Однако в условиях продолжавшейся Первой мировой войны и начавшегося разложения российской армии ключевое место в политической жизни заняла новая, грозная фигура – «человек с ружьем». Повсеместно, как на линии фронта, так и в глубоком тылу, стихийно формировались солдатские комитеты, бравшие на себя функции управления и контроля. В этот процесс оказались вовлечены и национальные части: начали возникать комитеты воинов-мусульман.

В Туркестане создание таких объединений приобрело особый смысл и стало своеобразной защитной реакцией. Это был прямой ответ на позицию и политику местных советов, игнорировавших интересы коренного населения. Дело в том, что туркестанские советы в тот период опирались преимущественно на расквартированные в крае армейские гарнизоны и воинские части. Их личный состав, набранный из центральных губерний, не имел никаких корней в Средней Азии, был абсолютно не связан с краем и зачастую

---

<sup>1</sup> См.: *Абдуллаев Р.М.* Туркестан в 1917 году: национальное движение и военный вопрос // *Центральная Азия в начале XX века: борьба за реформы, обновление, прогресс и независимость: материалы междунар. конф.* Ташкент, 2001. С. 86–90.

демонстрировал полное непонимание местных традиций и нужд коренного населения<sup>1</sup>.

При этом важно отметить, что если идеи исламского социализма, как уже говорилось, до революции не вызывали у властей серьезного беспокойства, то совершенно иначе обстояло дело с другой идеологией – панисламизмом. Угрозу его распространения, исходящую с территории Османской империи – геополитического соперника России, – имперская администрация воспринимала крайне серьезно.

В качестве иллюстрации можно привести следующий факт. Еще в 1910 году Российское политическое агентство в Бухаре вскрыло деятельность созданного в Стамбуле «Бухарского общества распространения знаний». Целью этой организации, как сообщалось в докладе, являлась «вербовка членов не только среди бухарцев, но и в коренных областях Туркестанского края, создание отделений в городах Средней Азии, сбор средств для отправки молодых людей мусульман в Константинополь (Стамбул. – *Р.Ш.*) для обучения»<sup>2</sup>.

Схожие предостережения поступали и по линии внешнеполитического ведомства. Российское посольство в Стамбуле также предупреждало туркестанскую администрацию, указывая на то, что «Бухарское общество распространения знаний» фактически является структурным подразделением влиятельного комитета «Единение и прогресс».

Дипломаты подтверждали, что эта организация ведет активную деятельность и действительно «вербует учеников, которых размещают в военных и других правительственных школах Константинополя». В донесениях особо акцентировалось внимание на идеологической подоплеке такого образования: подчеркивалось, что «помимо общей программы, ученикам внушаются все ходячие идеи панисламизма и турецкого шовинизма»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент: Шарк, 2000. С. 20–24.

<sup>2</sup> *Левин З.И.* Указ. соч. С. 233–234.

<sup>3</sup> Национальный архив Узбекистана (далее – НАУ). Ф. И-461. Оп. 1. Д. 773. Л. 17–17 об.

В условиях окончательного оформления двух противоборствующих военно-политических блоков и подготовки великих держав к глобальному переделу мира, а также учитывая стремительный рост германского влияния на Османскую империю, царские власти крайне болезненно реагировали на любые внешние контакты своих мусульманских подданных. Подобные связи рассматривались как потенциальная угроза государственной безопасности.

Столь же настроенным, если не откровенно враждебным, было отношение администрации и к внутреннему движению джадидизма. Импульс к его распространению в Туркестанском генерал-губернаторстве, а также в вассальных Бухаре и Хиве, исходил из Поволжья – от передовой татарской интеллигенции, вдохновленной масштабными идеями модернизации всего тюрко-исламского мира.

Такая ведущая роль поволжских татар была исторически закономерной. Как справедливо отмечают современные исследователи, к началу XX века именно казанские татары среди всех тюркских народов Российской империи прошли наибольший путь буржуазного развития и социально-культурной модернизации, став своего рода авангардом реформаторского движения<sup>1</sup>.

К концу XIX – началу XX века передовые татарские просветители, учителя новометодных школ, деятели культуры, печати, литературы и театра, органично впитавшие в себя достижения как традиционной мусульманской, так и европейской цивилизаций, начинают играть все более заметную, а порой и определяющую роль в жизни народов Туркестана<sup>2</sup>.

Оказав определяющее влияние на становление джадидизма в Туркестане, эти просветители, тем не менее, несли в традиционное общество идеи, весьма далекие от социалистических. В их понимании реформирование ислама и модернизация уклада жизни

---

<sup>1</sup> Мухаметдинов Р.Ф. *Нация и революция (Трансформация национальной идеи в татарском обществе первой трети XX века)*. Казань: Иман, 2000. С. 6.

<sup>2</sup> Турдиев Ш. *Среднеазиатские татары: роль и значение в культурной и политической жизни Туркестана первой четверти XX в.* // *Ислам в татарском мире: история и современность: материалы междунар. симпозиума*. Казань, 1997. С. 169.

вовсе не предполагали синтеза религии с этой идеологией – их ориентиры были скорее либерально-буржуазными.

Однако из этого не следует делать поспешный вывод, что мусульманские интеллектуалы из числа коренного населения оставались в неведении относительно социалистической мысли. Напротив, знакомство с ней состоялось задолго до революционных потрясений. Как отмечает исследователь Баходыр Эргашев, еще выдающийся мыслитель Ахмад Дониш (1827/1828–1897) впервые открыл для среднеазиатского читателя учение социализма – правда, в его раннем, французском утопическом варианте<sup>1</sup>.

В начале XX века, по мере нарастания политической активности в империи и усиления борьбы российских партий с царским режимом, местные туркестанские джадиды получили возможность ближе познакомиться с социалистическими идеями. Они изучали их как в народническом (эсеровском), так и в марксистском (социал-демократическом) вариантах.

Кроме того, во время зарубежных поездок – в частности, в Стамбул и Каир – лидеры джадидов, безусловно, могли получить представление и о теоретических опытах ал-Афгани по соединению ислама и социализма. Однако, судя по всему, эти попытки синтеза не произвели на них глубокого впечатления и не нашли широкого отклика в их среде.

Показательна позиция признанного лидера джадидизма в Средней Азии Махмудходжи Бехбуди (1875–1919). Горячо выступая за модернизацию ислама, очищение его от средневековой схоластики и овладение достижениями современной науки<sup>2</sup>, он тем не менее относился к программе социал-демократической партии резко отрицательно. Бехбуди считал ее не просто непригодной для условий Туркестана, но и потенциально опасной.

Аргументируя свою позицию, он писал:

---

<sup>1</sup> *Эргашев Б.* Джадиды: либералы или демократы? // Звезда Востока. 1991. № 12. С. 127.

<sup>2</sup> *Алимова Д.А.* Джадидизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. Ташкент: Узбекистон, 2000. С. 7.

«В любом случае цель этой партии представляется вполне подходящей, может быть утопической, но для нас, мусульман, присоединение к этой группе является чрезвычайно вредным. Пока не будут изменены в определенной степени финансовые параграфы их программы и не будут соответствовать шариату их мысли о личности, о семье, [они нам] совершенно не подходят»<sup>1</sup>.

Как видно, неприятие касалось двух фундаментальных цивилизационных параметров – экономического уклада и сферы частной жизни (личности и семьи). Примечательно, что эта прозорливая оценка была дана еще в 1906 году, задолго до реального исторического опыта большевизма и установления тоталитарной системы.

Ситуация начала кардинально меняться лишь после Февраля 1917 года. Именно в этот период общественной турбулентности начали складываться объективные условия для того, чтобы идеи «исламского социализма» оказались востребованы в реальной политической практике. На исторической сцене появились новые фигуры – люди, ставшие искренними адептами этой концепции и пытавшиеся воплотить ее в жизнь.

\* \* \*

Начало XX столетия на Востоке ознаменовалось мощным подъемом революционного движения. Это была эпоха, наполненная масштабными потрясениями: антиколониальный подъем в Индии (1905–1908 гг.), Конституционная революция в Иране (1905–1911 гг.), Младотурецкая революция в Османской империи (1908 г.) и Синьхайская революция в Китае (1911–1913 гг.) сотрясали устои традиционных обществ.

Не осталась в стороне и Российская империя. Революция 1905–1907 годов стала переломным моментом, однако последовавший за ней отказ правительственных кругов – да и либеральной буржуазии – от реального сотрудничества с умеренным крылом мусульманской интеллигенции имел роковые последствия. Игнорирование властями инициатив, исходящих от последователей Исмаила

---

<sup>1</sup> Хайр ал-умур аусатуха // Хуршид. Самарканд, 1906. 11 октября.

Гаспринского – духовного лидера и просветителя, с 80-х годов XIX века призывавшего к диалогу и обновлению, – привело к закономерному результату.

Разочарование в легальных методах борьбы обусловило быструю радикализацию нового поколения мусульманских интеллектуалов. Этот процесс неизбежно затронул и Среднюю Азию: на территории Туркестанского края, а также в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве начали активно формироваться национальные политические организации прогрессистов-джадидов, готовых к более решительным действиям<sup>1</sup>.

Таким образом, сама общественная атмосфера того времени благоприятствовала активному вовлечению представителей молодого поколения в сферу просвещения.

К 1917 году в Туркестане сложилась система образования для местного мусульманского населения, представленная тремя основными типами учебных заведений:

1. Конфессиональные – традиционные старометодные мактабы и медресе (мадраса);
2. Новометодные (джадидские) – школы, занимавшие промежуточное положение между религиозными и светскими учебными заведениями, сочетавшие основы ислама с преподаванием общеобразовательных дисциплин;
3. Светские – русско-туземные школы, созданные колониальной администрацией<sup>2</sup>.

Среди перечисленных типов наиболее весомым в количественном отношении и авторитетным в глазах местного населения оставался первый тип. Традиционные конфессиональные школы, уходящие своими корнями в глубь веков, по-прежнему составляли фундамент образовательной системы края.

---

<sup>1</sup> *Абдулаев Р.М.* Из истории национальных политических идей // Человек и политика. Ташкент, 1991. № 9. С. 88.

<sup>2</sup> *Shigabdinov R.N.* The traditional Islamic educational system of Uzbekistan: reform plans and failures (1917–1928) // *Islamic Education in the Soviet Union and its Successor States* / Ed. by M. Kemper, R. Motika and S. Reichmuth. London & New York, 2010. С. 223–279.

Известный исследователь Туркестана досоветского времени Н.П. Остроумов (1846–1930) указывал, что «эта школа, имевшая схоластическо-религиозный характер, развивалась и укреплялась постепенно при наличии местных бытовых условий, которые не утратили своего значения и в наши (т. е. в начале XX века. – *Р.Ш.*) дни. Русское административное влияние практически не затронуло эту школу»<sup>1</sup>. Тот же исследователь отмечал не только укорененность данного типа учебных заведений в местном мусульманском обществе, но и их устойчивость, своего рода историческую живучесть, вследствие чего всякие попытки его реформирования должны быть продуманными. И, главное, ненасильственными. В противном случае, неизбежно «появление регрессивных изменений»<sup>2</sup>.

Это было, безусловно, связано с тем, что местное туркестанское общество представляло собой самобытный цивилизационный феномен, отличный от того европейского варианта, который настойчиво предлагался и насаждался российской колониальной администрацией, курировавшей развитие образования в крае.

Местное общество, будучи открытым для некоторых прагматичных новаций в сфере экономики, предпочитало ревностно оберегать свою автономию в духовной сфере – в вопросах религии и неразрывно связанной с ней системы образования. Существовало стойкое убеждение, что только молодежь, воспитанная в традиционных конфессиональных учебных заведениях (кари-хана, мактабы, медресе), сможет органично влиться в социально-психологическую структуру социума. Именно такая система воспитания гарантировала преемственность поколений и сохранение тех фундаментальных ценностей, которыми веками жил Туркестан.

Этим объясняется настороженное, а порой и откровенно неприязненное отношение основной массы населения к нововведениям: как к новометодным (джадидским) мактабам, так и, в особенности, к русско-туземным школам. Последние, несмотря на администра-

---

<sup>1</sup> *Остроумов Н.П.* Исламоведение: Введение в курс исламоведения. Ташкент, 1914. С. 208.

<sup>2</sup> Там же. С. 209.

тивную поддержку, фактически потерпели фиаско в среде коренного оседлого населения, так и не сумев завоевать доверие родителей.

В этом смысле Н.П. Остроумов, хорошо знакомый с местной действительностью, вполне точен был в своем предсказании бесполезности реформирования традиционной школы, отражавшей на своем уровне цивилизационную знаковость местного общества. Добавим, что малый эффект в этом смысле имела и деятельность С.М. Граменицкого (1859–1919) – одного из наиболее ярких представителей русских педагогов и деятелей в области образования в Туркестане. Учебники русского языка, составленные им для русско-туземных школ, за небольшим исключением, содержали полезный общеобразовательный материал. С.М. Граменицкий, к сожалению, считал, что развитие национальных языков в Средней Азии не может входить в задачу государственной школы России<sup>1</sup>.

В начале XX века в Туркестане на исторической арене появляется новая сила реформаторов (джадиды) из среды местного населения. В начальный период джадиды выступили за реформы в области образования, пытаясь соединить принципы традиционной и европейской школы. Судя по опубликованным материалам, немало преуспел в деле реформы традиционной системы образования выходец из местного общества Абдулла Авлани (1870–1934), понимавший неадекватность старой, конфессиональной по своему духу и содержанию, школы новым условиям<sup>2</sup> (поток новых идей шел, в основном, из татарской среды Поволжья и из Стамбула). И он не был одинок в своих новаторских устремлениях. Немало джадидов (хотя в общей массе традиционного населения число их и было невелико) также пытались в противовес традиционным учебным заведениям создавать новаторские учебные заведения. Новометодные мактабы не только занимали заметное место в системе образования,

---

<sup>1</sup> *Думенко М.Ф.* С.М. Граменицкий и его роль в развитии народного образования в Туркестанском крае // Ученые записки Ташкентского государственного университета. Ташкент, 1967. Вып. 308. С. 85–87.

<sup>2</sup> *Максумов М.С.* Просветительная деятельность и педагогические мысли Абдуллы Авлани // Ученые записки Ташкентского государственного университета. Ташкент, 1967. Вып. 308. С. 78–83.

но и представляли собой серьезную альтернативу русско-туземным, а после октября 1917 года – и советским школам. Так, например, «в 1917 году новометодных школ насчитывалось в Ташкенте – 24, в Самаркандской области – 5, в Сырдарьинской области (включая пригородные районы Ташкента) – 39, в Ферганской области – 30. Таким образом, на территории Узбекистана было около 90 новометодных школ»<sup>1</sup>. Джадиды, начав с идеи реформ в области образования, в дальнейшем эволюционировав, стали активно заниматься идеями реформирования всего туркестанского общества. С приходом к власти большевиков движение джадидов раскололось: одна часть эмигрировала, другая – активно с оружием в руках боролась с советской властью (так называемое басмаческое движение), третья – пошла на сотрудничество с новой властью.

Здесь в качестве малоизвестного примера мы можем сказать об участии в работе советского правительства «отца туркестанских джадидов» Махмудходжа Бехбуди (1875–1919). Так, по обнаруженным недавно архивным документам<sup>2</sup>, он был назначен 24 июня 1918 года членом коллегии Туркестанского комиссариата (министерства) по делам национальностей (Турккомнац), а также руководителем тюркской секции.

Следует особо отметить, что неуспеху борьбы джадидов за внедрение новой школы (новометодных мактабов) в немалой степени способствовала позиция самой власти. Царская колониальная администрация относилась к этому новаторскому движению с глубоким подозрением, усматривая в деятельности реформаторов признаки панисламизма и пантюркизма<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Хасанов Б.В. Национальная интеллигенция Узбекистана и исторические процессы 1917 – начала 50-х годов. Ташкент, 2000. С. 47.

<sup>2</sup> НАУ. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 4. Л. 66, 66 об.

<sup>3</sup> Шигабдинов Р.Н. «Пробуждение Азии» по материалам Комиссии по вопросу о разведке вне и внутри Туркестанского края (Новые документы о политике Российской империи) // Избранные доклады II Международной конференции «Мир Ислама: История, Общество, Культура», Москва, 28–30 октября 2010 г. *Rah Islamica* 1–2 (8–9)/2012. С. 106–111.

Эта настороженность исходила из самого центра империи. Петра Аркадьевича Столыпина (1862–1911) в годы его премьерства (1906–1911) все сильнее беспокоили процессы, происходившие в мусульманском мире – как внутри России, так и за ее пределами. К 1909 году глава правительства пришел к твердому убеждению, что исламский фактор представляет «особо сильную» угрозу для государственной безопасности, а сам «мусульманский вопрос» приобрел, по его мнению, поистине грозный характер, требующий решительных мер реагирования<sup>1</sup>.

Таким образом, новометодный мактаб, едва начавший процесс модернизации образования, оказался меж двух огней. С одной стороны, он испытывал сильное давление царских властей, которые видели в этих школах куда большую опасность для устоев империи, чем в привычных традиционных мактабах и медресе. С другой стороны, консервативное мусульманское духовенство категорически не принимало новую систему обучения, враждебно относясь к любым новшествам, угрожавшим вековому укладу.

Возможно, именно поэтому к началу 1913 года в Туркестане по-прежнему доминировала традиционная система. По подсчетам Н.П. Остроумова<sup>2</sup>, на 1 января в крае действовала внушительная сеть конфессиональных учебных заведений: 7290 мактабов, в которых обучалось 70 864 ученика, и 376 медресе с 9637 студентами.

Для своего времени это была весьма разветвленная образовательная структура. Через ее начальную ступень – мактабы – проходила значительная часть местного населения. Эти школы давали базовую грамотность, позволявшую читать религиозную и художественную литературу на арабской графике, а также более успешно вести торгово-промысловую деятельность.

Следующую, более высокую ступень образования обеспечивали медресе. Их выпускники составляли интеллектуальную элиту традиционного общества, в основной своей массе пополняя ряды

---

<sup>1</sup> Записки П. А. Столыпина по «мусульманскому вопросу» 1911 г. / предисл., примеч. и коммент. Д.Ю. Арапова // Восток (Oriens). М., 2003. № 2. С. 125.

<sup>2</sup> Остроумов Н.П. Указ. соч. С. 209.

духовенства и администрации (становясь казиями, муфтиями, имамами, мударрисами и т.д.).

На рубеже XIX–XX веков общий подъем исламской цивилизации и, в особенности, тюркского мира привел к заметной активизации просветительской деятельности казанских татар. Взяв на себя важную миссию культурного посредничества, они сыграли ключевую роль в духовной жизни народов Туркестана.

Главным инструментом этого влияния стала широкая сеть новометодных (джадидских) школ. Именно благодаря усилиям татарских учителей местная интеллигенция получила доступ к передовым достижениям науки и светской культуры той эпохи, постепенно включаясь в общемировые процессы модернизации.

\* \* \*

Одним из ярких представителей этой плеяды деятелей-просветителей стал Ариф Шакирович Клевлеев. Он родился в 1874 году в старинном татарском селе Бастаново Елатомского уезда Тамбовской губернии (сегодня это территория Сасовского района Рязанской области). Там же, на малой родине, будущий политик получил начальное образование, окончив местный мактаб. Следует отметить, что Бастаново – не просто рядовое поселение, а важный исторический центр касимовских и цнинских татар, известный своими богатыми традициями. Истории этого села, в частности, была посвящена статья Мухамеджана Фазуловича Девликамова, опубликованная в авторитетном журнале «Шура» под заголовком «Бабалардан ишетелгән хэбэрлэр» («Предания, услышанные от дедов»)¹.

В самом начале XX века Ариф Клевлеев покинул родные края и переехал в Среднюю Азию, на территорию Туркестанского генерал-губернаторства. Обосновавшись в Ферганской области, он посвятил себя педагогике, начав преподавать в одной из местных новометодных школ.

О масштабах и успехе просветительской деятельности Арифа Шакировича Клевлеева свидетельствуют архивные документы

---

¹ *Диоликамов М.* Бабалардан ишетелгән хэбэрлэр // Шура. 1915. № 14. Б. 2.

начала 1910-х годов, фиксирующие его школу как одно из устойчивых и востребованных новометодных учреждений Кокандского уезда. К этому времени он уже семь лет вел преподавание, собрав под своим началом девяносто учеников – внушительную аудиторию для частной инициативы в условиях строгого административного надзора. Особо подчеркивается новизна методики: начальное обучение велось по звуковому методу с использованием современных учебников, а последующие занятия проходили на сартовском языке, что вызывало положительные отзывы родителей и свидетельствовало о реальной востребованности подхода<sup>1</sup>.

Именно эта активная просветительская деятельность, как свидетельствуют многочисленные архивные источники, вызывала серьезное беспокойство туркестанской администрации. Педагогическая работа Клевлеева вскоре попала под пристальное наблюдение царских спецслужб – Туркестанского районного охранного отделения (ТРОО). Основная причина крылась в том, что многие новометодные школы функционировали полулегально или вовсе нелегально, а само царское правительство целенаправленно преследовало учителей-джадидов.

В целом, столь негативная реакция властей Российской империи, и в частности колониальной администрации Туркестана, была обусловлена не только содержанием учебных программ. Безусловно, обучение «по новому методу» расценивалось чиновниками как «далеко не отвечающее интересам русской государственности»<sup>2</sup>, однако существовал и более глубокий фактор – внешнеполитический.

Судьба джадидизма в Средней Азии оказалась тесно переплетена с глобальными процессами на международной арене, где особую роль играл «турецкий фактор». Ориентация части мусульманской интеллигенции на Османскую империю, которая претендовала на духовное и политическое лидерство в исламском мире и откуда распространялись идеи пантюркизма, неизбежно вызывала враж-

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 35019. Л. 5–5 об.

<sup>2</sup> НАУ. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 148. Л. 1–1 об.

дебность российских властей. В результате мусульманское просветительство становилось заложником геополитических интересов великих держав и их борьбы за мировое господство. Факты тесных связей среднеазиатских (особенно бухарских) джадидов с Османской Турцией были хорошо известны и в Петербурге, и в Ташкенте, и во дворце Бухарского эмира, что лишь усиливало подозрительность режима.

Архивные документы красноречиво свидетельствуют о том, какое важное, стратегическое значение российские колониальные власти придавали системе местного народного образования. Однако в среде самой имперской интеллигенции и чиновничества не было единства по этому вопросу – существовали диаметрально противоположные взгляды на стратегию действий.

Так, известный востоковед и миссионер Н.П. Остроумов настаивал на необходимости установления жесткого контроля. Он полагал, что без строгого надзора мусульманские школы в Туркестане «под влиянием панисламского движения обновятся и окрепнут, что будет еще более невыгодно и опасно» для империи. Только тотальный контроль, по его мнению, мог дать возможность своевременно предупредить распространение в учебных заведениях «антиправительственных стремлений»<sup>1</sup>.

В противовес ему С.М. Граменицкий, видный деятель народного образования в крае, придерживался иной тактики. Он утверждал, что для введения подобного полицейского надзора нет достаточных фактических оснований. Более того, Граменицкий полагал<sup>2</sup>, что репрессивные меры излишни: по его мнению, традиционные мусульманские школы, будучи предоставлены сами себе и не получая государственной поддержки, неизбежно деградируют и постепенно утратят свое былое влияние на массы коренного населения.

Это небольшое отступление понадобилось нам не только для того, чтобы очертить исторический контекст, в котором происхо-

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 540. Л. 58.

<sup>2</sup> НАУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 540. Л. 55 об.

дило становление личности будущего политика. Важно уяснить и другое, на первый взгляд очевидное, но ключевое обстоятельство.

Для Российской империи «мусульманский вопрос» не ограничивался лишь внутренней политикой и определением статуса своих подданных-иноверцев. Как одна из великих держав, Россия стояла перед лицом гораздо более масштабной угрозы – проблемой сохранения собственной территориальной целостности в условиях надвигающегося глобального вооруженного конфликта с сильными геополитическими противниками.

Именно поэтому любые внутренние движения, имевшие внешние связи, воспринимались так остро. Более того, следует сразу отметить, что эта тесная взаимосвязь борьбы за независимость Туркестана с международной обстановкой не исчезнет и в дальнейшем. Напротив, наиболее отчетливо и драматично она проявится в последующие годы – начиная с 1918 года, когда регион станет ареной не только гражданской войны, но и большой геополитической игры.

\* \* \*

С 1915 года Ариф Клевлеев находился на военной службе в Туркестане. Сперва судьба забросила его в Хиву, в расположение небольшого русского гарнизона, а затем перевела в Ходжент<sup>1</sup>. Именно здесь, в одном из древнейших городов Средней Азии, его и застал февраль 1917 года – время, ставшее многообещающим для миллионов людей огромной империи.

Клевлеев встретил революционные перемены с большим воодушевлением и надеждой. Февральская революция 1917 года ознаменовала собой начало принципиально нового этапа не только в истории России и Туркестана, но и в личной судьбе самого Арифа Клевлеева. Именно вскоре после этих событий начался его стремительный взлет как политика: из рядового участника событий он стал выдвигаться на первые роли, превращаясь в заметную фигуру общественной жизни края.

---

<sup>1</sup> Ўзбек совет энциклопедияси. Т. 5. Ташкент, 1974. С. 530 (на узб. яз.).

Как и в других регионах России, радость победы над самодержавием, лозунги свободы, равенства и независимости пробуждали к жизни социальную активность широких масс населения. В результате к апрелю 1917 года политическая картина Туркестана была весьма пестрой, и по представлению современной историографии, здесь, вопреки наметившийся тенденции установления двоевластия, подобно российскому, налицо было троевластие, представленное: туркестанскими советами – органами европейских рабочих и солдат, обладавших реальной силой и способных вследствие этого оспаривать давление на местные органы Временного правительства; исполнительными комитетами общественных организаций, представлявших более широкие, чем советы, социальные и национальные группы населения; «Шурои Исламия» – представительный орган мусульманского населения, его волю и защищавший его интересы<sup>1</sup>.

Наиболее активной силой, душой «Шурои Исламия» были известные лидеры джадидского движения – Убайдулла Ходжаев, Муннавар Кары, Абдулла Авлони. Влияние этих деятелей сказалось на работе и программных документах организаций<sup>2</sup>.

В целом европейский сектор местного колониального общества, находившийся, естественно, в привилегированном положении, несмотря на свою социальную и политическую пестроту, был объединен одним важным чувством, которое во многом повлияло на последующие полные драматизма, исторические события в Туркестане – чувством принадлежности к России. По замечанию современного исследователя Шерали Турдиева: «Свою судьбу, перспективы общественного переустройства они увязали в первую очередь с метрополией. Интересы края, если и учитывались, то вторично»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент: Шарк, 2000. С. 24–25.

<sup>2</sup> Там же. С. 21–22.

<sup>3</sup> Турдиев Ш. Особенности расстановки политических сил накануне победы Февральской революции // Тезисы докладов научно-теоретической и технической конференции профессоров, преподавателей, аспирантов и научных работников ТГТУ, 3–7 окт. 1995 г. Ташкент, 1995. С. 142.

В той или иной степени идея великодержавия оставалась свойственна их менталитету, несмотря на революционную риторику. Примечательно, что индифферентное, а порой и пренебрежительное отношение к специфическим местным проблемам – и к национальному вопросу в частности – было, пожалуй, в большей мере присуще именно русскому рабочему классу Туркестана, нежели русской интеллигенции.

Ярким подтверждением этому служат события марта 1917 года. На выборах в Ново-Бухарский (Каганский) исполнительный комитет убедительную победу одержал список рабочих, набравший огромное большинство голосов. Однако эта «демократия» оказалась весьма избирательной: российские подданные-мусульмане (а это около 5000 человек) президиумом собрания вообще не были допущены к участию в голосовании. Столь вопиющее нарушение прав вынудило мусульманскую общину заявить официальный протест и направить соответствующие жалобы в Петроград и Ташкент<sup>1</sup>.

Естественно, что и местные туркестанские кадеты придерживались той же линии в национальном вопросе и всеми силами старались удержать Туркестан в составе России, выступали против федерализма страны, спасаясь, что это станет началом ее распада. А Туркестанские джадиды, окрыленные февральской демократической революцией, надеялись, что после нового устройства России, Туркестан получит автономию<sup>2</sup>.

Идея автономии, как первого шага к полной независимости, обретала среди населения, особенно среди интеллигенции, все большую популярность и веру в ее достижение. Этому в значительной степени способствовала деятельность организации «Шурои Исламия», которая вела работу не только в Ташкенте, но и по всему Туркестану, посылая по областям своих организаторов<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 555. Л. 6 об.

<sup>2</sup> *Алимова Д.А.* Джадидизм в Средней Азии: пути обновления, реформы, борьба за независимость. Ташкент: Узбекистон, 2000. С. 10.

<sup>3</sup> *Абдусаттаров С.Ш.* Шура Исламия // Красная летопись Туркестана. Ташкент, 1923. № 1–2. С. 54.

Популяризации идеи способствовала и публицистическая деятельность лидеров национального движения Махмудходжа Бехбуди, Мунаввар Кары Абдурашидханова, Ахмета Байтурсунова и других.

Примечательно в этом отношении, что Садри Максуди, известный среди российских мусульман политический деятель, депутат II и III Дум от Казанской губернии, приехавший в Туркестан в качестве Члена Турккомитета Временного правительства<sup>1</sup>, кадет и противник федерализма, сетовал на негативное отношение к его политическим взглядам со стороны «Туркестанской националистической настроенной молодежи», включая в их число и Мустафу Чокая<sup>2</sup>.

В этом понимании важности организационного начала ясно просматривается влияние российской политической жизни, борьбы партий с самодержавием и за власть в начале XX века.

Победе идеи федерализма над унитаристской должно было способствовать и единство тюркско-мусульманских народов. А его еще надо было достигнуть, причем это единство не предполагало доминирования какого-либо тюркского народа.

В столице Туркестана с 13 по 20 апреля прошел Краевой съезд проживающих в Туркестане мусульман Поволжья и центральной России, на котором было решено организовать в Ташкенте Общекраевую центральную общественно-политическую организацию мусульман внутренней России (татар) под названием «Бюро тюркотатарских организаций Туркестанского края». Перед ним ставились цели организации:

---

<sup>1</sup> Туркестанский комитет Временного правительства был образован специальным решением от 7 апреля для управления краем. Его состав: член Государственной думы Николай Николаевич Щепкин, член Государственной думы 1-го созыва Букейханов, член Государственной думы 2-го созыва Мухамеджан Тынышпаев, член думы 3-го созыва Садри Нязамович Максудов, Владимир Сергеевич Елпатьевский, Александр Лаврентьевич Липовский, Павел Иванович Преображенский, Орест Авенирович Шкапский и генерал-майор Абдель Азис Азисович Давлетшин. Он был уполномоченным действовать от имени Временного правительства на территории пяти областей бывшего генерал-губернаторства, а также в пределах Хивы и Бухары. (НАУ. Ф. Р-1760. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.)

<sup>2</sup> Айда А. Садри Максуди Арсал / науч. ред., примеч., послесл. С.М. Исакова. М., 1996. С. 94.

1) «организовать повсеместно в Туркестане» живые силы поволжских татар и создавать с этою целью всякие общественно-политические, культурно-экономические и национальные организации среди них»;

2) послужить примером для туркестанских мусульман в деле организации ими всех своих производительных сил в целях поднятия своего культурного уровня и улучшения экономического положения;

3) установить тесную связь между «коренным населением Туркестана и пришлыми тюрко-татарами»<sup>1</sup>.

На проходившем с 9 по 16 апреля в Ташкенте съезде исполнительных комитетов Туркестанского края, из 171 делегата, представлявших 74 общественные организации, 99 человек представляли европейское население, а 72 – коренное<sup>2</sup>. Такое этнопредставительство, а также поддержка федеративного устройства демократической России со стороны некоторых делегатов-европейцев определили решение съезда по главному вопросу – будущей форме устройства страны.

Для того, чтобы преодолеть мнение части делегатов-европейцев, которое высказывал делегат из Коканда Л.С. Некора: «Революцию сделали русские революционеры, русские рабочие, русские солдаты. И поэтому управление в Туркестане и власть принадлежат нам – русским. А местное население должно довольствоваться тем, что мы им дадим<sup>3</sup>», потребовалась жаркая полемическая борьба. Немаловажным обстоятельством послужило и то, что в национальных районах России, в том числе в Туркестане, эсеры, в отличие от кадетов, пользовались большой популярностью<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Революция и национальный вопрос: документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1930. С. 345.

<sup>2</sup> Протоколы съезда делегатов исполнительных комитетов Туркестанского края. Ташкент: Тип. «Туркестанских ведомостей», 1917. С. 3–4.

<sup>3</sup> Чокай М. Истиклол жаллодлари: (1917 йил хотиралари). Тошкент: Гофур Гулом номидаги нашриёт, 1992. С. 23 (на узб. яз.).

<sup>4</sup> Абдулаев Р.М. Национальный вопрос в программных положениях политических партий и организаций Туркестана (февраль–октябрь 1917 г.) // Октябрьская революция в Средней Азии и Казахстане: теория, проблемы, перспективы изучения. Ташкент: Фан, 1991. С. 96.

Махмудходжа Бехбуди, неоднократно выступавший на съезде, признавая, что солдаты и рабочие завоевали свободу и «простые мусульмане это отлично сознают», в то же время подчеркивал, что «мусульмане Туркестана, Кавказа и других местностей России по численности занимают второе место в государстве и их голос должен иметь значение»<sup>1</sup>. Бехбуди так же поддерживал необходимость создания единого городского самоуправления и высказал мнение, что русские должны работать вместе с младомусульманами<sup>2</sup>.

Опасения туркестанских джадидов, о весьма вероятной возможности доминирования в политической жизни Туркестана реакционеров имели под собой основания. И дело было не только в огромном влиянии консерваторов на массу коренного населения, но и в конкретном историческом событии, а именно – неудачном и трагическом опыте младобухарцев в соседнем эмирате, попытавшихся на волне постфеодальной демократизации общественной жизни на территории России осуществить ряд реформ в Бухаре, в частности, введение народного представительства, улучшение администрации и контроль народных представителей над ними; отмена налогов, кроме установленных законами шариата; свободы школ и печати. Эмир, понимая необходимость проведения в стране хотя бы частичных реформ, выпустил манифест, отдельные положения которого отразили реформаторские идеи младобухарцев. Однако даже это накалило политическую обстановку в стране и против реформ, не затрагивавших ни основ шариата, ни монархического строя, широким фронтом выступили все консервативные силы страны<sup>3</sup>. 8 апреля 1917 года имела место и кровавая расправа над демонстрантами

---

<sup>1</sup> Протоколы съезда делегатов исполнительных комитетов Туркестанского края. Ташкент, 1917. С. 29.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Кстати, роль эмира, по мнению некоторых исследователей, в «подавлении демократии» не так основополагающая, или это было принято традиционно представлять в советской исторической литературе. (См.: *Эргашев Б.* Джадиды: либералы или демократы? // Звезда Востока. Ташкент, 1991. № 12. С. 129.)

реформ<sup>1</sup>. Об этом было известно в Туркестанском крае, так что туркестанские джадиды обогащали свой политический опыт и делали выводы.

В последующие месяцы 1917 года политическая обстановка в Туркестане менялась достаточно быстро, как, впрочем, и на территории всей России.

Современные исследователи также приходят к выводу, что мысль о полном и окончательном отделении Туркестана от России, судя по всему, в те дни еще не доминировали в обществе. Национальные силы в 1917 году боролись за создание парламентской республики, действующей на двухпалатной основе, руководствующейся законами Российской демократической Республики и законами мусульманского кодекса для местного населения. Такая программа государственного устройства позволяла достичь перемен без глубоких потрясений, революций и гражданских войн.

Однако летом 1917 года огромный край вступил в период резкого усиления противостояния политических сил, в ходе которого и проходило нарастание межнационального кризиса. Туркестан захлестывали многочисленные конфликты на национальной почве как колониального характера, так и охватывающие целые регионы края. Замена первого состава Турккомитета не дала для края спокойствия, второй состав во главе с председателем В.П. Наливкиным также проявил неспособность успокоить общество.

Осень 1917 года в Туркестане стала временем серьезнейшего обострения экономической и социально-политической ситуации. Уже в сентябре местные большевики, воспользовавшись радикализацией рабочих и солдатских масс, совершают попытку захвата власти в Ташкенте. Она оказалась безуспешной и власть на короткое время еще оставалась в руках Туркестанского комитета Временного правительства, становившегося, однако, все более бессильным. В этих условиях мусульманские организации края, ссылаясь на решения военных (всероссийских и краевых), а также общему-

---

<sup>1</sup> Туркестан в начале XX века... С. 285–288.

суйманских съездов региона, заявляют о начале формирования отдельных мусульманских воинских частей<sup>1</sup>. В Ташкенте 1 ноября 1917 года власть была захвачена Советами.

В обстановке затянувшийся мировой войны, породившей и все более углубившей кризисную ситуацию, пришло время Арифу Клевлееву стать широко известным в качестве политика, борющегося за автономию Туркестана.

К 1915 году уже состоялось несколько всероссийских съездов мусульман, обусловленных стремлением к единству и концентрации усилий во имя общих целей, главными из которых являлись достижение полной автономии в делах религии, широкого автономного управления на местах, с учреждением на всей территории России небольших самоуправляющихся единиц и т.д. Идеи и решения этих съездов, с их призывами к единению колониальных народов России оказывали серьезное влияние на умонастроения прогрессистов во всех мусульманских регионах империи. Несомненно, влияли они и на политические взгляды Клевлеева.

Между тем неудачное участие страны в войне, несмотря на временные успехи, все более усугубляло кризисную ситуацию.

В Туркестане, как и на всей территории бывшей Российской империи, к политической жизни начали приобщаться различные социальные слои со своими взглядами на характер общественных преобразований. Естественно, что здесь, на колониальной окраине с преобладающим по численности коренным мусульманским населением, это становилось особенно заметным.

В Туркестане пошла череда мусульманских съездов, на которых принимались решения, направленные, в частности, на формирование в Туркестане военных батальонов, куда должны были призываться представители мусульманского населения.

---

<sup>1</sup> Шигабдинов Р.Н. Ариф Клевлеев и миф исламского коммунизма в Туркестане // История: проблема объективности и нравственности: материалы междунар. науч. конф. Ташкент, 2003. С. 229–235.

Реакция туркестанских большевиков на решения этих съездов была негативной. Действия большевиков шокировали и возмущали лидеров национальных организаций.

С 18 по 26 октября 1917 года в Ташкенте проводится Краевой съезд воинов-мусульман. Среди делегатов, прибывших со всех сторон края, был и Ариф Клевлеев. Съезд в своих постановлениях осудил сентябрьскую попытку большевиков к захвату власти, заявил о поддержке Временного правительства и категорически протестовал против «всяких неорганизованных выступлений, вносящих смуту в жизнь края»<sup>1</sup>. Предлагалось также придерживаться линии организации мусульманских рот и батальонов. Было принято и решение о создании Ташкентского Центрального Совета в составе 9 человек, во главе которого стал Ариф Клевлеев<sup>2</sup>.

Однако вскоре после завершения работы этого съезда политическая карта региона кардинально изменилась. 1 ноября 1917 года власть в Туркестане перешла к Ташкентскому Совету, где доминирующие позиции заняли большевики. Новая администрация категорически отвергала саму идею национальной автономии, фактически отказывая коренному мусульманскому населению в праве самостоятельно – на равных с европейским, «пришлым» населением – управлять собственной страной.

Реакция не заставила себя ждать. В конце ноября 1917 года по инициативе национальных политических организаций в Коканде была провозглашена Туркестанская национально-территориальная автономия, вошедшая в историю как «Кокандская автономия». Это историческое решение принял IV Чрезвычайный краевой мусульманский съезд.

На его открытии, состоявшемся 25 ноября, с приветственным словом выступил Ариф Клевлеев, возглавлявший к тому времени Военное Шуро (Совет) Туркестанского края. В условиях накаляющегося гражданского противостояния этот шаг стал для него роковым. Одного лишь факта присутствия на «мятежном» съезде и

---

<sup>1</sup> Туркестанские ведомости. Ташкент, 1917. 21 окт.

<sup>2</sup> Улуг Туркистон. 1917. 4 нояб.

публичной поддержки автономистов было более чем достаточно, чтобы навсегда попасть в черные списки врагов туркестанских большевиков.

Приход большевиков к власти в Петрограде и их последующие успехи в установлении контроля над многими губерниями России лишь подстегнули центробежные силы, усилив движение за автономию в национальных окраинах империи.

Это было время слома эпох. Пока Советы укрепляли свои позиции, новая власть цинично саботировала проведение демократических выборов в Учредительное собрание, видя в народном волеизъявлении прямую угрозу. Вместо обещанной свободы в общественное сознание и политическую практику настойчиво и бескомпромиссно насаждался режим классового господства.

В Туркестане, на который возлагал надежды Клевлеев, опыт существования национальной государственности в условиях большевистского господства был недолог и трагичен. После того как прошедший с 15 по 22 ноября III краевой съезд советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, на котором почти не было представителей коренного населения, провозгласил советскую власть и образовал правительство – Совнарком Туркестанского края из представителей только европейского населения из числа большевиков и левых эсеров, в конце ноября в Коканде на IV краевом мусульманском съезде, отмечавшимся демократическим под руководством туркестанских джадидов, было провозглашено образование Туркестанской автономии (Туркистон Мухторияти)<sup>1</sup>.

Эта новая государственность строилась на демократических принципах, прежде всего на идее пропорционального представительства национальных групп, населявших край, и на признании необходимости согласования интересов разных общин в рамках единого политического пространства. Важно подчеркнуть, что руководители Временного правительства Туркестанской автономии не

---

<sup>1</sup> Туркестан в начале XX века... С. 70–77; Мингнарлов А.Т. Туркистондаги ижтимоий-сиёсий жараёнларнинг миллий матбуотда ёритилиши (1917–1918). Тошкент: Истиклол нури, 2013. 166 с.

ставили вопрос о полном разрыве с Россией: напротив, они связывали перспективы региона с сохранением общегосударственных связей и видели будущее Туркестана в составе обновленного федеративного государства, где автономные институты должны были получить правовые гарантии и определенную степень самостоятельности.

Однако туркестанские большевики исходили из иной логики политического строительства. Они не намеревались делить власть с альтернативными центрами влияния и тем более передавать ее в руки тех сил, которых квалифицировали как «несознательных националов». В результате попытки диалога и предложения о поиске компромиссных форм взаимоотношений между автономными структурами и советскими органами, как правило, не находили поддержки. Ответные действия носили жесткий характер и сопровождались репрессивными мерами, направленными на нейтрализацию потенциальной оппозиции и демонтаж политических ресурсов демократических кругов.

Одним из проявлений такой политики стали преследования представителей демократических сил и последовательное ограничение публичной сферы. В частности, практиковалось массовое закрытие газет, обозначавшихся новой властью как «буржуазные», в том числе тех изданий, которые допускали критику действий советских органов или пытались артикулировать альтернативные политические позиции. Тем самым происходило сужение пространства легальной политической дискуссии и формировались условия, при которых институциональные формы автономии теряли возможность публичной защиты и информационной поддержки.

Развязка наступила в феврале 1918 года, когда Туркестанская автономия была ликвидирована с применением регулярных войск. После артиллерийского обстрела Коканда и последующего штурма правительство автономии прекратило свое существование, а дальнейшее политическое оформление региона стало осуществляться в рамках советских институтов. Этот эпизод наглядно показывает, что в условиях обостренного противостояния вопрос о модели государственного устройства решался не путем переговоров и право-

вых процедур, а преимущественно посредством силового давления и административного демонтажа альтернативных структур власти<sup>1</sup>.

Вскоре после завершения работы IV Краевого мусульманского съезда Ариф Клевлеев принимает участие в Первом Всетуркестанском чрезвычайном съезде рабочих, солдатских и дехканских мусульман, который проходил с 25-го по 30-е декабря 1917 года в гор. Коканде. Он призван был определить форму власти и управления в Туркестане. В целях обеспечения максимального законодательного представительства для участия в работе съезда были разосланы приглашения Временному правительству Туркестанской автономии и большевистскому Совнаркому. На нем присутствовали около 200 делегатов: 93 – от Ферганы, 30 – от Сырдарьи, 40 – от Самарканда, 5 – от Закаспия, 4 – от Бухары и др. Кроме того, в нем участвовали представители от городских рабочих и солдатских организаций, дехканских обществ, ряда областных советов<sup>2</sup>. После открытия съезда делегаты приступили к избранию президиума. В его состав вошли Абдулла Авлани, Санджар Асфандияров, Ариф Клевлеев и др.

Председательствовал на съезде председатель мусульманского Военного Совета Ариф Клевлеев. От Временного Национального собрания Туркестанской автономии выступил Ислам Шагиахметов и эсер Миллер. На съезде с приветственным словом выступил солдат Исмаи Губайдуллин – представитель Казанского мусульманского Военного Совета, Пири Мурсил-заде – от кавказских мусульман, Понаморев – от Самаркандского Совета рабочих и солдатских депутатов, Акаев – кокандский уездный комиссар, Султанов – член Ташкентского Военного Совета, Абиджан Махмудов – заместитель кокандского городского головы и др.<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> *Хасанов М.* Альтернатива: из истории Кокандской автономии // *Звезда Востока*. Ташкент, 1990. № 7. С. 105–120; *Раджабов К.К.* Туркистон мухторияти тарихи. Тошкент: Фан, 2023. 256 с.

<sup>2</sup> Улуг Туркистон. 1918. 4 янв.; *Агзамходжаев С.С.* История Туркестанской автономии (Туркистон Мухторияти). Ташкент: Тошкент ислом университети, 2006. С. 211–213.

<sup>3</sup> Улуг Туркистон. 1918. 4 янв.

После дискуссий, длившихся несколько дней, съезд принял решение поддержать автономное правительство, образованное на общемусульманском съезде в ноябре 1917 года, введя в его состав несколько представителей от съезда рабочих, солдатских и дехканских депутатов-мусульман.

Следует отметить, что в те дни на съезде активно обсуждался вариант отправки специальной делегации к В.И. Ленину. Предполагалось, что личная встреча необходима для того, чтобы глава Советского правительства разъяснил представителям Туркестана позицию центра по вопросам автономии. Однако в итоге, 26 декабря 1917 года, съезд принял решение ограничиться отправкой телеграммы в адрес Петроградского Совнаркома.

Пресса тех лет сохранила для нас детали этой дискуссии. Как пишет газета «Эль байроги» («Знамя народа»), Ариф Клевлеев, взяв внеочередное слово, предложил «для получения определенного мнения от имени съезда послать двух делегатов Ленину»<sup>1</sup>. Его поддержал руководитель рабочих делегатов Самаркандской организации «Иттифак» Хаджи-Сафо Джурабаев: «Предлагаю сейчас послать телеграмму тов. Ленину в Петроград, что он скажет, а пока съезд закрыть и ждать ответа»<sup>2</sup>.

В телеграмме за подписью председателя Туркестанского Военного совета Арифа Клевлеева сообщалось:

«Лозунги, провозглашенные Советом народных комиссаров в Туркестане, осуществляются. Весь туркестанский народ на двух съездах единогласно провозгласил автономию Туркестанского края и предлагает Туркестанскому Учредительному собранию выработать окончательную форму управления краем. Различные организации всех городов и селений на манифестациях и в резолюциях всецело присоединяются к объявленной автономии. В состав избранного Народного Совета русским и европейцам нами отведено

<sup>1</sup> Эль байроги. 1918. 16 янв. № 15.

<sup>2</sup> Аминов М.А. Борьба за установление советской власти в Коканде // Труды Самаркандского государственного университета им. А. Навои. Новая серия. Вып. 140. Самарканд, 1964. С. 97–98.

35% мест несмотря на то, что европейцев у нас имеется в городах и селениях не более 2%. Единогласно присоединяемся к необходимости прекращения войны народов, заключению мира без аннексий и контрибуций.

Первый Чрезвычайный съезд мусульманских рабочих, солдат и дехкан полагает, что со стороны Совета народных комиссаров будут приняты все меры к фактическому укреплению автономии Туркестана, доказывающие перед всем миром глубочайшую искренность, желательность и неизменность лозунгов о самоопределении народов. Сообщая резолюцию, принятую на I Чрезвычайном съезде рабочих и солдат-мусульман Туркестана, просим вас, как высшую власть Российской Демократической Республики, отдать распоряжение Ташкентскому Совету народных комиссаров о сдаче власти Временному правительству Туркестана во избежание анархии двоевластия, могущего привести Туркестан к величайшей катастрофе»<sup>1</sup>.

Ташкентские власти не только внимательно наблюдали за ситуацией в Коканде, но и пытались влиять на ход политических событий, в частности, большевик П.Г. Полторацкий, выступивший на съезде. Выступление Полторацкого сделалось центром внимания всего съезда. Он сообщил о предстоящем IV съезде Советов Туркестанского края, который должен был рассмотреть и вопрос об автономии Туркестана, заявил, что «мы не против автономии бедноты, но мы против байской автономии. Мы боролись за автономию и взяли власть из рук буржуазии не для самих себя, а в интересах рабочего класса и бедноты. Мы взяли власть из рук русской буржуазии не для того, чтобы вручить ее в руки мусульманской буржуазии. Власть мы взяли для Советов рабочих и солдатских депутатов. Мы работали и работаем для привлечения трудящихся»<sup>2</sup>. «Однако, – отметил в своих воспоминаниях Мустафа Чокаев, – словам

---

<sup>1</sup> Ишчилар дунёси. 1918. 18 янв. № 2. С. 22–23.

<sup>2</sup> *Агзамходжаев С.С.* История Туркестанской автономии (Туркистон Мухторияти). Ташкент: Тошкент ислом университети, 2006. С. 210.

Полторацкого никто не поверил. Стало очевидным, что Советская власть в Туркестане не имеет национальной основы»<sup>1</sup>.

К 9 февраля 1918 года Туркестанская автономия была ликвидирована силами войск, подчиненных советским органам власти. Ее руководители согласно специальному постановлению Совнаркома Туркестанского края были объявлены вне закона<sup>2</sup>.

В конечном итоге Ариф Клевлеев оказался прав, когда последовательно ратовал за создание национальных воинских частей, способных защитить население в условиях нарастающего хаоса и произвола. Другое дело, что на этом пути ему предстояло избавиться еще от многих политических иллюзий.

Короткий, но чрезвычайно насыщенный событиями 1917 год сыграл ключевую роль в судьбе Клевлеева. Именно в этот период он прошел путь от практически неизвестного регионального деятеля до фигуры всероссийского масштаба, став одним из лидеров борьбы за права тюркских народов.

Независимо от тех оценок, которые давали ему политические оппоненты, Клевлеев внес неоспоримый вклад в историю: благодаря своей энергии и незаурядным организаторским способностям он способствовал утверждению идеи демократического федерализма в умах прогрессивной части мусульманской интеллигенции.

\* \* \*

В конце декабря 1917 года Арифа Клевлеева в Туркестане уже не было: в качестве избранного делегата он участвует в работе II Всероссийского мусульманского военного съезда, проходившего в январе-марте 1918 года в Казани<sup>3</sup>. Это стало продолжением его политической деятельности, причем легальной, что удовлетворяло Клевлеева и в то же время создавало условия для выдвижения на новом поприще – фактор весьма важный для честолюбивого и энер-

<sup>1</sup> *Чокай М.* Истиклол жаллодлари. Ташкент, 1992. С. 48.

<sup>2</sup> Туркестан в начале XX века... С. 109.

<sup>3</sup> *Шарафутдинов Д.Р.* Комбриг Юсуф Ибрагимов. Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. С. 25–26.

гичного человека. Клевлеев на съезде выступил дважды – на 7-й и 19-й день. Из его доклада выяснялось:

«В Туркестане Военный комитет образован 7 августа (1917 г.). Много поработавший в деле организации воинов-мусульман края Юсупов неоднократно арестовывался. Но ему, наконец, удалось созвать явочным порядком съезд и образовать мусульманский батальон, который, несмотря на все возможные препятствия (пытались его разоружить, морить голодом, но ничто не сломило героической стойкости батальона; при этом в тяжелые минуты батальону помогали не богачи, а бедный класс населения), уцелел и ныне признан властями.

25 ноября в Коканде был Краевой мусульманский съезд, который объявил Туркестан автономной республикой»<sup>1</sup>.

Во втором своем выступлении Клевлеев остановился на текущей ситуации в Семиречье, охарактеризовав положение местного мусульманского населения как критическое. В связи с этим он призвал делегатов съезда к консолидации и слаженной работе, подчеркнув, что окраины возлагают на их решения большие надежды.

Приветствуя саму идею Советов как форму организации власти, оратор тем не менее отметил, что их текущий состав далеко не всегда адекватно выражает волю широких масс. В связи с этим он предложил при переизбрании депутатов строго придерживаться принципа пропорционального национального представительства.

Что касается вопроса о мире, то Клевлеев посоветовал не тратить время на его обсуждение, поскольку, по его мнению, война де-факто уже закончена<sup>2</sup>.

По воспоминаниям Юсуфа Ибрагимова, в марте 1918 года Ариф Клевлеев находился в Казани, где принимал участие в работе II Всероссийского мусульманского военного съезда<sup>3</sup>. По завершении форума Клевлеев отправился в Москву.

<sup>1</sup> Известия Всероссийского мусульманского военного шуро. 1918. 28 янв. № 12.

<sup>2</sup> Известия Всероссийского мусульманского военного шуро. 1918. № 15. С. 3.

<sup>3</sup> Шарафутдинов Д.Р. Указ. соч. С. 25–26.

В столице он вместе с Юсуфом Ибрагимовым стал участником Конференции мусульманских рабочих России, проходившей с 8 по 28 марта 1918 года. Этот форум был создан по инициативе Мусульманского комиссариата при Наркомнаце РСФСР, а также Мусульманскими социалистическими комитетами ряда крупных городов – Казани, Москвы, Архангельска, Петрограда, Самары, а также Коканда<sup>1</sup>.

На этом съезде были рассмотрены следующие вопросы:

- 1) Доклады с мест.
- 2) Доклад о деятельности мусульманского комиссариата Наркомнаца.
- 3) Рассмотрение программы партии коммунистов.
- 4) Строительство социалистических комитетов на местах и в центре.
- 5) Народное просвещение.
- 6) Профессиональное движение.
- 7) Волжско-Уральская республика.
- 8) Текущий момент.
- 9) Выборы в Центральный мусульманский комиссариат.

Результаты деятельности мусульманского комиссариата и его руководителя Мулланура Вахитова (1885–1918) были одобрены.

В Центральный мусульманский социалистический комитет и председателем исполнительной коллегии был избран Мулланур Вахитов. Отметим, что в комитет и исполнительную коллегию был избран и туркестанец Юсуф Ибрагимов. Также в исполнительную коллегию Центрального мусульманского социалистического комитета вошел Мирсаид Султан-Галиев<sup>2</sup>.

Таким образом, Ариф Клевлеев стремительно формировался как энергичный политик, ясно осознающий свои цели и уже приобретший широкую известность. Поездка в Казань и Москву существенно обогатила его как в политическом, так и в личном плане, открыв

---

<sup>1</sup> *Мухарьямов М.К.* Октябрь и национальный вопрос в Татарии. Казань: Татар. кн. изд-во, 1958. С. 188.

<sup>2</sup> Там же..

возможности для знакомства с видными деятелями мусульманского движения России.

Участие же в работе Военного Шуро стало логичным продолжением его легальной деятельности, окончательно закрепив за ним статус фигуры публичной политики.

Вернемся, однако, в Туркестан, который за невероятно короткий срок – чуть больше месяца – проделал заметную политическую эволюцию, и обратим внимание на весьма примечательный исторический источник.

Речь идет о докладе авторитетного исламского деятеля Туркестана Сер-Али (Шерали) Лапина<sup>1</sup> под заголовком «От ташкентской организации „Улема“<sup>2</sup> русским социалистам», датированном январем 1918 года.

Довольно пространный по форме и насыщенный по содержанию, этот документ, рожденный в недрах консервативного мусульманского духовенства, неожиданно свидетельствует о глубоком проникновении идей исламского социализма в общественное сознание Туркестана начала XX столетия. Резко отмежевываясь от джадидов-прогрессистов как от своих политических оппонентов, отрицая и не принимая эволюцию общества по пути западного

---

<sup>1</sup> Сер-Али Мунайтбасович Лапин (1868–1919), казах, родился в Перовске (Ак-Мечети) Сыр-Дарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства. Окончил Туркестанскую учительскую семинарию в Ташкенте, завершив образование на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, став одним из немногих казахов, получивших до революции высшее образование. Проявил себя как языковед-ориенталист, юрист. Его знали видные русские ориенталисты, в частности В. Бартольд и Н. Веселовский. Наиболее активная его политическая деятельность приходится на 1917–1918 гг. (См.: Дулатова Д.И., Нуртазина Н.Д. Докладная записка Серали Лапина // Вестник Казахского государственного университета. Сер. историческая. Вып. 5. Алматы, 1991. С. 10–13; Германов В.А. Историки Туркестана в условиях политического террора 20–30-х годов. Ташкент: Узбекистон, 2000. С. 23–25).

<sup>2</sup> «Шурой Уламо» («Совет духовенства»), опираясь на поддержку миллионов верующих мусульман Туркестана, организационно оформился в июне 1917 г. Постановлением Совета народных комиссаров Туркестанской Республики от 13 мая 1918 г. эта организация была распущена «как не отвечающая интересам рабочего класса». (См.: Туркестан в начале XX века... С. 35, 111–112).

капитализма, Сер-Али Лапин с поразительной легкостью объединяет в единую концепцию догматы ислама и постулаты социализма.

«Ислам и социализм, – пишет он, – какое невероятное, на первый взгляд, сочетание. А между тем, если взглядеться в их сущность, то сколько в них общего и родственного. Основным элементом обоих учений является отстаивание интересов трудового человечества; оба они – одинаковые враги империализма, одинаково не признают идеи национализма, интернациональны и объявляют беспощадную войну против гнета капитала. „Вся земля трудящемуся“, – говорит социализм. „Земля Божья, – говорит ислам. – Она принадлежит тому, кто ее оживил“».

«Не одно ли и то же?» – задает риторический вопрос С. Лапин и далее приходит к смелому заключению:

«...В главных своих основах социализм мало чем отличается от учения ислама и расходится с последним лишь в способах осуществления принципов и в некоторых подробностях. А это указывает на то, что Европейский социализм имеет своим первоисточником тот же самый ислам, каковое обстоятельство само по себе представляет факт величайшей исторической важности, как в жизни мусульман, так и в целях объединения всего человечества»<sup>1</sup>.

Таким образом, почва для исторического эксперимента с использованием идеи исламского социализма в определенной степени была подготовлена в самом Туркестане. А учитывая достаточно высокую степень вероятности встречи А. Клевлеева с Сер-Али Лапиным в Коканде во время провозглашения «Туркистон мухторияти» (Туркестанская автономия), можно допустить и восприятие идеи.

Ко времени приезда А. Клевлеева в Россию на территории Волжско-Уральского региона уже шла работа над созданием автономии с центром под названием Штат «Идель-Урал» со столицей в Уфе. Возникла она практически одновременно (29 ноября 1917 г.) с национальной автономией в Туркестане. Даже с формально-юридической точки зрения ничего противозаконного в появлении этих автономий у народов, исповедующих ислам, не было. Более того,

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 11. Л. 5–5 об.

их возникновение соответствовало «Декларации прав народов России», провозгласившей их «право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства». Однако их существование было весьма досадной помехой политике большевистских лидеров. А Туркестан, например, демонстрировал неприятие национальным рабочим классом и дехканством (крестьянством) существовавших Советов, представлявших интересы приезжего европейского населения. Известный в Туркестане демократ, эсер Вадим Чайкин (1866–1941) писал в «Воспоминаниях», что в январе 1918 года он по поручению Туркестанского съезда дехкан и рабочих мусульман обратился через члена Всероссийского Совнаркома В.А. Алгасова к наркому по делам национальностей Джугашвили-Сталину с запросом, считает ли он себя «идейно обязанным поддержать переход власти в Туркестане к туземным рабочим и крестьянам». Сталин через Алгасова ответил Чайкину следующее: «Советы автономны в своих внутренних делах и действуют, опираясь на собственные реальные силы. Поэтому туземным пролетариям Туркестана надлежит не обращаться к центральной советской власти с ходатайством о роспуске опирающегося, по их мнению, на посторонние Туркестану войсковые части Туркестанского Совнаркома, а распустить его силой, если такая у туземных пролетариев и крестьян найдется»<sup>1</sup>.

Однако перевес сил был на стороне туркестанских большевиков. К 9 февраля 1918 года, используя свое военное преимущество, советские войска ликвидировали Туркестанскую автономию.

Политическим последствием этих событий стал рост движения вооруженного сопротивления в регионе. Как отмечал впоследствии Турар Рыскулов, произошедшее в Коканде серьезно осложнило отношения между новой властью и коренным населением, на определенном этапе оттолкнув «трудовое мусульманство» Туркестана от Советов<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-1747. Оп. 1. Д. 8. Л. 92–93.

<sup>2</sup> Мусбюро РКП(б) в Туркестане (1-я, 2-я и 3-я Туркестанские краевые конференции РКП, 1919–1920 гг.). Ташкент: Туркгосиздат, 1921. С. I–II.

Центральное руководство в лице Ленина и Сталина осознавало сложность ситуации, сложившейся в Туркестане, где местная советская власть зачастую действовала жесткими методами, вызывавшими ассоциации с прежней колониальной политикой. Москве было стратегически важно выстроить конструктивные отношения с мусульманскими народами Советской России, опираясь при этом на классовый подход и поиск социальной базы среди трудящихся.

Для реализации этой задачи требовались новые идеологические подходы и новые кадры, способные стать проводниками такой политики. Одной из востребованных концепций стала идея сближения исламских ценностей с социалистическими, а подходящей фигурой для воплощения этих планов в жизнь оказался Ариф Клевлеев.

Как именно и каким образом он стал убежденным сторонником идеи синтеза ислама и социализма, решив связать свою дальнейшую судьбу с партией коммунистов? Дать однозначный ответ на этот вопрос непросто. Однако с высокой долей вероятности можно предположить, что начало его мировоззренческой эволюции пришлось на годы жизни в Туркестане, а окончательное оформление взглядов произошло в период его знаковой поездки в Казань и Москву.

В начале 1918 года позиции большевиков в Среднем Поволжье и на Урале – регионах со значительным мусульманским населением – были довольно слабыми. Ключевым фактором политической жизни здесь стала подготовка к провозглашению национальной автономии – Штата «Идель-Урал». Как отмечает исследователь Р.Ф. Мухаметдинов, в тот период новая власть «практически не нашла среди татар никакой поддержки», и немногочисленные местные большевики вынуждены были опираться преимущественно на русские части Красной гвардии<sup>1</sup>.

Вместе с тем в татарском обществе сохраняло влияние ваисовское движение, представлявшее собой специфическую форму религиозного и социального протеста. Возникнув во второй половине

---

<sup>1</sup> *Мухаметдинов Р.Ф.* *Нация и революция: трансформация национальной идеи в татарском обществе первой трети XX века.* Казань: Иман, 2000. С. 129.

XIX века и получив распространение среди крестьян, ремесленников и мелких торговцев, оно находилось в оппозиции как к официальным властям, так и к традиционному исламскому духовенству. После ареста основателя движения Багаутдина Ваисова (1804–1893) в 1884 году деятельность его последователей приняла скрытые формы, однако активизировалась в период революции 1905–1907 годов. На этом этапе в идеологии движения, изначально носившей религиозно-реформаторский характер, стали появляться элементы социалистических идей<sup>1</sup>.

Политизация идеологии и самого движения была связана с деятельностью сына Б. Ваисова – Гайнана (1878–1918). Учитывая, что часть ваисовцев еще до 1917 года проживала в Туркестане, где, предположительно до амнистии 1905 года находился и Гайнан Ваисов<sup>2</sup>, можно допустить первоначальное знакомство Арифа Клевлеева с основами этого движения. Как бы то ни было, в Казани, во время пребывания там А.Клевлеева, ваисовцы во главе с Гайнаном Ваисовым, который, пытаясь приспособить религиозные взгляды отца к реалиям своего времени, сочетая Коран с социализмом, поддержал Советскую власть, сотрудничал с коммунистами. При этом ваисовское движение своей непримиримостью и угрозами расправы с муллами, оттолкнуло от себя значительную часть татар-мусульман<sup>3</sup>. В этой обстановке противостояния и завершалась, видимо, мировоззренческая и политическая эволюция А. Клевлеева. Решающее же влияние на нее, скорее всего, оказали февральские события того же 1918 года.

Стремясь противопоставить в качестве альтернативы автономии (штат «Идель-Урал») другую автономию, в которой у власти находились бы большевики, 21–22 февраля их партийные лидеры

---

<sup>1</sup> Татарский энциклопедический словарь. Казань: Ин-т татарской энциклопедии АН РТ, 1999. С. 28.

<sup>2</sup> Ваисовское движение в зеркале собственных прошений и поэм / вступ. ст. М. Кемпера, Д. Усмановой; подгот. док. к публ. и коммент. Д. Усмановой // Гасырлар авазы – Эхо веков. Казань, 2001. № 3–4. С. 94.

<sup>3</sup> Мальшева С., Зарипова Л. Уравнение со многими неизвестными, или о том, как был убит Сардар Ваисов // Татарстан. Казань, 1992. № 5–6. С. 38.

приняли решение о создании Урало-Волжской республики в составе РСФСР. Тем самым национальный вопрос в регионе считался бы решенным. Этот акт большевистского руководства, по мнению Р.Ф. Мухаметдинова, имел решающий пропагандистский эффект, который поколебал моральный дух воинов, уже не видевших смысла воевать за автономный Идель-Урал, поскольку Советское правительство решило образовать Татаро-Башкирскую автономию лишь под другим названием<sup>1</sup>.

События развивались стремительно: 28 февраля по распоряжению Казанского Совета были задержаны руководители Харби Шуро (Военного Совета) провозглашенного штата «Идель-Урал». В ходе последовавших за этим беспорядков погиб лидер ваисовского движения Гайнан Ваисов, ставший жертвой толпы, настроенной враждебно как к советской власти, так и к самим ваисовцам<sup>2</sup>.

Существует предположение, что именно трагическая гибель сардара ваисовцев послужила поворотным моментом, побудившим А. Клевлеева к сотрудничеству с коммунистами. При этом его позиция, по всей видимости, эволюционировала в сторону идей «исламского социализма». Именно такой политик, способный объединить религиозные и социалистические лозунги, оказался востребован в тот период новой властью, что, вероятно, и предопределило его дальнейший переезд в Москву.

В начале апреля Ариф Клевлеев вместе с Юсуфом Ибрагимовым едут из Москвы в Туркестан. Во главе миссии был чрезвычайный комиссар П.А. Кобозев. Ее главной целью, как пишут авторы труда «Туркестан в начале XX века»<sup>3</sup>, являлась широкая пропагандистская кампания среди коренного населения, агитация за Советскую власть и поддержка ее национальной политики.

Следует отметить, что Сталин, понимая, что А. Клевлеев для туркестанских комиссаров являлся одиозной фигурой, письмом от

<sup>1</sup> Мухаметдинов Р.Ф. Указ. соч. С. 92.

<sup>2</sup> Тагиров И.Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). Казань: Татар. кн. изд-во, 1999. С. 85–86.

<sup>3</sup> Туркестан в начале XX века... С. 114–115.

7 апреля предупреждает главу Совнаркома Туркестанского края Ф.И. Колесова (1891–1940):

«Командируем к Вам, в Туркестан, двух товарищей, членов татаро-башкирского комитета при народном комиссариате по делам национальностей, Ибрагимова и Клевлеева. Последний, должно быть, известен Вам как бывший сторонник автономии группы; прошу Вас, тем не менее, приобщить его к работе, не взыскивая с него за старые грехи. Мы все здесь думаем, что теперь, когда Советская власть укрепляется всюду в России, нам не пристало бояться теней прошлого людей, вчера еще путавшихся с нашими врагами; если эти люди готовы признать свою ошибку, мы их не должны отталкивать от себя. Более того, советуем Вам привлекать к работе и других сторонников Керенского из туземцев, поскольку они готовы служить Советской власти, последняя только выиграет от этого, а бояться теней прошлого нечего»<sup>1</sup>.

Более конкретно цель этой миссии И. В. Сталин сформулировал в телеграмме ее руководителю П.А. Кобозеву (1878–1941). Отмечая, что в ноябре–декабре 1917 года на национальных окраинах, среди поволжских татар, башкир и киргиз Туркестанского края возникли так называемые буржуазные автономии, он указывал, что некоторые местные Советы в ответ на это решили «отвергнуть совершенно всякую автономию, предпочитая разрешение национального вопроса путем оружия». По его мнению, подобный курс «способен только сплотить массы вокруг буржуазно-национальных верхов, а верхи эти выставить спасителями родины, защитниками нации, что ни в коем случае не входит в расчеты Советской власти». Поэтому, подчеркивал Сталин, необходимы «специальные способы» вовлечения трудящихся масс окраин в процесс революционного развития<sup>2</sup>.

«Исламский социализм» и был одним из «специальных способов», который большевистское руководство решило использовать в качестве временного, тактического средства в Туркестане для

<sup>1</sup> Победа Октябрьской революции в Узбекистане: сб. док. Т. 2. Ташкент: Фан, 1972. С. 223.

<sup>2</sup> Мусбюро РКП(б) в Туркестане... С. 46–47.

достижения своих целей. Видимо, не случайно, что в июле 1918 г. И.О. Тоболин (1885–1941), лидер туркестанских большевиков, колонизаторски настроенный председатель Туркестанского ЦИК, на одном из заседаний этого псевдопарламентского органа заявил, что «уже давно пора привлечь мусульманский пролетариат к активной жизни, ибо объявленная автономия уравнивает нас всех»<sup>1</sup>. Связь этого заявления с миссией А. Клевлеева представляется несомненной.

Прежде всего, на проходившем в 20 числах апреля 1918 г. V Краевом съезде Советов была провозглашена «советская автономия» Туркестана, который как республика входил в состав РСФСР. В исторической литературе уже отмечалось, что в провозглашении советской автономии в Туркестане представители Наркомнаца РСФСР Юсуф Ибрагимов и Ариф Клевлеев сыграли огромную роль<sup>2</sup>.

Пятый съезд проходил с 20 апреля по 1 мая в Ташкенте в Доме Свободы.

На заседание 22-го апреля слово для внеочередного заявления было предоставлено представителю правительства РСФСР тов. А. Клевлееву, которого встретили аплодисментами. Он огласил следующую телеграмму: «Ташкентскому Съезду Советов Туркестанского края, Совнаркому Туркестанского края, Ибрагимову и Клевлееву»:

«Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах; мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете край сетью советов, а с существующими уже советами будете действовать в полном контакте.

Просим вас комиссию по созыву Учредительного съезда Советов, которую вы взялись организовывать, направить к нам в Москву, для совместной разработки вопроса об определении отношения полномочного органа вашего края к Совету Народных Комиссаров.

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 175, 16 об.

<sup>2</sup> История гражданской войны в Узбекистане. Т. 1. Ташкент: Наука, 1964. С. 146.

Приветствуя ваш съезд, мы надеемся, что вы достойно выполните возложенные на него задачи.

Ленин  
Сталин»<sup>1</sup>

После оглашения телеграммы в зале раздались бурные, долго не смолкающие аплодисменты. Текст послания, зачитанный на русском языке, был затем переведен на языки народов Туркестана – узбекский, казахский, туркменский и киргизский. Каждому переводу делегаты также рукоплескали.

В своем выступлении представитель Наркомата по делам национальностей РСФСР А. Клевлеев выразил твердую уверенность в том, что делегаты от коренного населения, вернувшись в свои аулы и кишлаки, «сумеют распространить повсюду [эту весть] и [верно] указать, кто их враги, а кто друзья»<sup>2</sup>.

Пятый съезд Советов утвердил положение о Туркестанской Советской республике:

«1. Территория Туркестанского края объявляется Туркестанской Советской республикой Советской федерации.

В состав Туркестанской республики входит вся страна Туркестан в ее географических границах, исключая Хиву и Бухару.

2. Туркестанская Советская Федеративная Республика, управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерацией.

3. Высшим законодательным органом Туркестанской Федеративной Республики является съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманско-дехканских депутатов»<sup>3</sup>.

У съезда Советов избрал Центральный Исполнительный Комитет ТАССР в составе 36 человек – 18 коммунистов и 18 «левых» эсеров. Председателем ЦИК ТАССР был избран Чрезвычайный комиссар

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

<sup>2</sup> Архив аппарата Президента РУз (ААП РУз). Ф. 60. Оп. 1. Д. 3. Л. 6. См. также цит.: *Турсунов Х.Т.* Национальная политика коммунистической партии в Туркестане. Ташкент: Узбекистан, 1971. С. 134.

<sup>3</sup> ААП РУз. Ф. 60. Оп. 1. Д. 3. Л. 156.

Центрального Советского правительства большевик П.А. Кобозев (1878–1941).

На съезде Ариф Шакирович Клевлеев, наряду с Юсуфом Ибрагимовым, был избран в состав Центрального исполнительного Комитета (ЦИК) автономной Туркестанской федеративной республики<sup>1</sup>.

Была дарована полная амнистия лицам, участвовавшим в буржуазно-автономном движении в Туркестане и объявленным ранее вне закона. Впоследствии они даже привлекались внешне к строительству новой государственности и участвовали в политической деятельности (например, М. Бехбуди, М. Кары-Абдурашидханов и др.).

\* \* \*

В мае 1918 года по решению Пятого съезда Советов Туркестана в составе Совета народных Комиссаров Туркестанской республики был образован Народный Комиссариат по делам национальностей (Наркомнац). Наряду с другими отделами при Туркомнаце действовал и отдел национальных меньшинств, который делился на туземный восточный и европейский западный подотделы. В восточном подотделе были организованы узбекский, туркменский, киргизский, азербайджанский, армянский, татарский, персидский, украинский, еврейский и туземно-еврейский национальные отделы. Клевлеев был активным участником работы татарского отдела Туркомнаца<sup>2</sup>.

Имеющиеся материалы свидетельствуют, что А. Клевлеев, будучи членом ТуркЦИКа, проводил большую работу среди коренного мусульманского населения, выступая на митингах бедноты, на собраниях учеников медресе и преподавателей новометодных мактабов. Он совершает много поездок в различные города края, обеспечивая большевизацию местных советов в вхождение в их состав представителей мусульманского населения.

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 6. Л. 182; Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 2. Л. 63. (Даны выборочно. – *Р.Ш.*)

<sup>2</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 10160. Л. 21.

В результате перевыборов в Советах увеличилась прослойка депутатов рабочих, возросло количество депутатов от местного коренного населения. Председатель ЦИК ТАСССР П.А. Кобозев, сообщая в Москву, в Совет Народных Комиссаров:

«Белые мусульманские чалмы заметно возросли в рядах ташкентского пролетарского парламента, достигнув одной трети всего его состава»<sup>1</sup>.

В дни работы съезда в Ташкенте случилось происшествие, связанное с арестом членов ташкентской татарской организации «Иттифак»:

«В целом, структурно и по условиям финансирования ташкентский «Иттифак» выстраивался как типичный региональный «Милли шуру» («Национальный совет») в рамках провозглашенной летом 1917 г. культурно-национальной автономии. Впрочем, в этой роли переизбранный состав «Иттифака» просуществовал недолго: 28 апреля (1918), во время очередного заседания правления, 15 его членов были арестованы красноармейцами. И хотя арестованные были вскоре освобождены по ходатайству мусульманского комиссариата, по решению большевистских властей татарский «Иттифак» был ликвидирован как не соответствующий целям Советской власти. Вместо него был создан марионеточный «Социалистический комитет татарских рабочих» («Татар социалист эшчеләр комитеты»)»<sup>2</sup>.

Газета «Улуг Туркистон» на своих страницах этот арест описывает следующим образом:

Во время проведения этого собрания от некоего неизвестного человека на имя начальника Ташкента поступили ложные сведения о том, что члены общества «Иттифак» якобы параллельно проводят тайное заседание, посвященное противоборству пролетарской

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 79. Л. 5–6.

<sup>2</sup> Усманова Д. Газета «Олуг Туркестан»: татарская пресса в Туркестане (1917–1918) // The Written and the Spoken in Central Asia = Mündlichkeit und Schriftlichkeit in Zentralasien: Festschrift für Ingeborg Baldauf. Potsdam: Tethys, 2021. S. 249–284.

автономии. После чего двадцать солдат-казаков ворвались на заседание, захватили 15 человек, которых заключили в тюрьму в Тупраккургане. Это известие быстро дошло до мусульманских комиссаров, участвовавших на собрании большевиков в здании «Хуррият уйи» («Дом свободы»). После вмешательства комиссара Арифа Клевлеева и его поручительства заключенные были освобождены из тюрьмы<sup>1</sup>.

Члены Центрального Комитета в составе специальной комиссии т. Клевлеев и Сластушинский постановлением ЦК 16 мая командированы для расследования происшедших в районе Самарканда революционных беспорядков и предотвращения их последствий. Путем разъяснительной работы, проведением собраний и митингов, перевыборов Самаркандского областного Совета и др., ситуация в Самарканде разрядилась.

ТуркЦИК заслушал доклад председателя своей специальной комиссии по обследованию состояния дел в Самаркандской области А. Клевлеева. В докладе отмечено «в высшей степени беспорядочное положение власти в Самарканде. Бесперывное пьянство совета и его руководителей создало условия, при которых было необходимо распустить совет и переизбрать его.

На собрании фракции большевиков по вопросу реорганизации Самаркандского областного Совета Общественного собрания проведено общее собрание фракции, посвященное реорганизации Совета. На заседании, встреченный аплодисментами, выступал член Чрезвычайной следственной комиссии и член Центрального Комитета Туркестанской Республики тов. Клевлеев, который, кроме того, делал доклад по поводу ареста Балова и Кулахметова. Последние исключены из фракции<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Иттифок аъзоларина такуф // Улуг Туркистон. 1918. 30 апр.; см. также: *Расулов А.Н., Исокбоев А.А., Насретдинова Д.М.* Татары в Туркестане на изломе эпох (начало XX века). Казань: ИЯЛИ им. Ибрагимова АН РТ, 2021. С. 78.

<sup>2</sup> Голос Самарканда. 1918. 30 мая. № 98.

О сути своих взглядов и результатах их пропаганды А. Клевлеев сообщил в выступлении на I съезде Коммунистической партии Туркестана (июнь 1918 г.). Он говорил:

«Сам по себе вопрос мусульманский в высшей степени серьезен, и подходить к нему приходится весьма осторожно. Я подошел к нему, опираясь на религию – на Коран.

Научно изучив его и все учение мусульманского пророка Магомета, я убедился в социалистическом направлении его мысли, больше того, я признал в нем коммуниста.

Развивая положение своей партии и в то же время подтверждая их соответственными выдержками из Корана, мне удавалось захватывать все внимание масс – зажигать эту массу светлым чувством энтузиазма.

Резолюции наши в таких случаях обыкновенно принимались единогласно, не исключая “улемистов”<sup>1</sup>.

Далее А. Клевлеев призывал послать в города и селения края агитаторов в возможно большем числе. И в случае успешного выполнения этой задачи, «торжество коммунизма в Туркестане будет обеспечено, и через год-другой можно будет «объявить Туркестанскую коммуну»<sup>2</sup>. В таком же духе высказывался и Ташходжа Ашур-Ходжаев<sup>3</sup>.

Разумеется, А. Клевлеев был излишне оптимистичен относительно торжества «Туркестанской коммуны» на основе «исламского социализма». Опыт использования этой идеологии в Советской стране не мог быть вообще длительным. В определенном смысле это показали даже прения по его выступлению на съезде. Некоторые делегаты, считая догмы ислама совершенно чуждыми марксизму, определяли путь, который предлагался Клевлеевым и Ашур-Ходжаевым, как «скользкий». Другие предлагали использовать

---

<sup>1</sup> Материалы и документы I съезда компартии Туркестана. Ташкент: Средазпартиздат, 1934. С. 22.

<sup>2</sup> Там же. С. 22.

<sup>3</sup> Там же. С. 22.

метод агитации А. Клевлеева, но лишь как один из подходов к местному населению в конкретной обстановке<sup>1</sup>.

Декретом ТуркЦИКа языки местных национальностей были объявлены, наравне с русским, государственными языками<sup>2</sup>.

Выполняя решения съезда, власти приступили к изданию партийных газет и журналов на местных языках. Первой большевистской газетой на местном языке стала газета «Иштиракиун» – орган ЦК КПТ и Наркомнаца Туркестанской АССР. Ответственным редактором газеты назначен тов. Клевлеев<sup>3</sup>.

О выходе первого номера «Наша газета» сообщила: 20 июня под ответственным редакторством известного политического деятеля тов. Клевлеева в Ташкенте вышел первый номер газеты «Иштиракиун» («Коммунист»). Газета будет издаваться Комиссариатом по национальным делам.

Цель нового органа: внедрить в широкие общественные круги понятия государственности с точки зрения правительственной партии коммунистов-большевиков и, между прочим, освещать жизнь этой партии<sup>4</sup>. Первоначально газета издавалась 3 раза в неделю, с марта 1919 – ежедневно.

Ариф Клевлеев занимал пост редактора газеты с 21 июня по 16 августа 1918 года. Впоследствии руководство изданием сменялось: так, с 18 августа (начиная с 20-го номера) обязанности временно исполнял ответственный редактор Ахмат Донской, с 10 октября (с 35-го номера) газету возглавил Таашходжа Ашур-Ходжаев, а с 4 декабря (с 52-го номера) управление перешло к Общественному совету.

Именно газета «Иштракиун» («Коммунист») по праву считается родоначальницей узбекской большевистской прессы. На ее страницах, в передовицах и авторских статьях Клевлеев стремился

---

<sup>1</sup> Материалы и документы I съезда компартии Туркестана. Ташкент: Средазпаргиздат, 1934. С. 22.

<sup>2</sup> История Узбекской ССР. Т. 2. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957. С. 74.

<sup>3</sup> НАУ. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 12. Л. 157.

<sup>4</sup> Наша газета. 1918. 22 июня. № 125.

доступным языком разъяснить местному населению ключевые цели новой власти, убеждая читателей в том, что только Советы способны даровать мусульманам подлинную свободу. Пытаясь найти путь к сердцам верующих, он искусно проводил параллели между революционными лозунгами и постулатами Корана, стремясь доказать их идейную близость и тем самым привлечь трудящихся мусульман на сторону большевиков.

Издававшийся в Ташкенте на татарском языке журнал «Чаён» («Скорпион»), не разделявший политику газеты «Иштиракиун», писал о Клевлееве – «как бывшему в оппозиции товарищам большевикам и приехавшему в Туркестан из Москвы с широкими полномочиями:

«В Ташкент прибыли два великих и очень важных представителя из Центральной России – Клевлеев и Иброхимов. Если истинная секта, как ислам, единая идеология, не смогла объединить турок и татар в Туркестане, то ребячеством и наивностью было бы полагать, что идеология, подобная большевизму, которая несет с собой миллионы потенциальных потерь, может объединить эти два племени в единении...»<sup>1</sup>.

\* \* \*

Политическая карьера самого Арифа Клевлеева оказалась столь же стремительной, сколь и короткой, как и весь его жизненный путь. 17 сентября 1918 года он скоропостижно скончался в Ходженте. Официальной причиной смерти был назван тиф.

Однако допустима и иная версия, допускающая возможность отравления. В пользу этой гипотезы косвенно свидетельствуют архивные документы, в частности заявление члена КП(б) Узбекистана Али Расулевича Расулева на имя председателя Центральной комиссии по чистке партии тов. Петерса. В нем, в частности, говорится:

«Организация „Иттихад ва таракки“ в Туркестане существует с 1905 года. Со слов Садретдин Максума мне известно, что при ЦК

---

<sup>1</sup> Цит.: Саид Зие. Танланган асарлар. Избранные произведения. Ташкент, 1974. С. 59.

существовала террористическая группа, которая по решениям центрального руководства осуществляла акты возмездия над предателями или лицами, представлявшими опасность для организации. Я помню целую серию производившихся в то время терактов...

1) В 1918 г. в Фергане был отравлен представитель Наркомнаца Клеблиев.

10.IX.34 г. (А. Расулев)»<sup>1</sup>

В некрологе, опубликованном в «Нашей газете», образ Клевлеева был выдержан в строго официальном, идеологизированном ключе. Его представляли как убежденного сторонника советской власти и способного организатора, члена ЦК, который «много сделал для организации и пробуждения мусульманских пролетарских масс» и «умер на своем посту», тем самым, по замыслу авторов текста, полностью оправдав возлагавшиеся на него Сталиным ожидания.

\* \* \*

После окончания гражданской войны в партийно-политическом лексиконе закрепился термин «клевлеевщина», которым обозначали попытки увязать религиозные представления с коммунистической идеологией. В этом контексте перенос извне идеи «исламского социализма» на социально-политическую и ментальную почву туркестанского общества рассматривался преимущественно как тактический прием.

Не получив ожидаемого развития в первые послереволюционные годы в Советской России, прежде всего в ее исламских регионах, идея «исламского социализма» впоследствии обрела «вторую жизнь» в ряде стран, добившихся национальной независимости. Это произошло в 50–60-е годы XX века и было во многом связано с тем, что перед новыми государствами встала проблема выбора дальнейшего пути развития. Политическим элитам ряда исламских

---

<sup>1</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 78. Л. 64–78; см. также: Islam Perspectives: электрон. ресурс. URL: <http://islamperspectives.org/rpi/items/show/11823>.

стран в качестве альтернативы западной капиталистической модели предлагался марксистско-социалистический вариант.

Социалистическая модель воспринималась как привлекательная альтернатива в силу обещаний ускоренного экономического развития при сохранении – по крайней мере на первом этапе – основных черт традиционной социальной структуры и укоренившихся норм поведения и морали. Дополнительным фактором, органично вписывавшимся в местную культурную традицию, выступали присущие социализму идеи коллективизма, признание сильной роли государства и доверие к его регулирующим функциям.

Вместе с тем очевидно, что подобный процесс не мог обойтись без соответствующего идеологического «обрамления». Исламские страны в этом отношении имели возможность воспользоваться уже готовым, тщательно «препарированным» советскими идеологами и экспертами по Востоку опытом СССР. В середине XX столетия Советский Союз находился на пике своего международного влияния. Он воспринимался как бесспорный лидер антиимпериалистической борьбы, а его экономические и социальные достижения, наблюдаемые издали, из-за «железного занавеса», выглядели впечатляющими и служили источником вдохновения для многих освободившихся стран Азии и Африки.

Однако для успеха подобной идеологической работы требовались не только концепции, но и люди – символы идей, знаковые фигуры новой эпохи. К этому моменту имя Арифа Клевлеева оказалось основательно забытым даже в советской историографии. Зато весьма удачным оказался выбор другой фигуры – Мирсаида Султан-Галиева (1892–1940), виднейшего татарского общественного и государственного деятеля-коммуниста первой половины XX века.

Это была личность непростой, во многом драматичной судьбы: человек, связывавший свои надежды с созданием для татар широкой национально-государственной формы самоуправления, стремившийся постичь логику истории и в итоге оказавшийся в противоречии с ее реальным ходом.

Важным обстоятельством было и то, что Султан-Галиев оставил после себя значительное литературное и теоретическое наследие, вполне подходящее для актуализации в новых исторических условиях.

Наконец, тот факт, что сам Мирсаид Султан-Галиев подвергся репрессиям и не успел реализовать свои идеи на практике, парадоксальным образом работал в его пользу. Это делало его фигуру одновременно героической и безопасной для использования: практическое воплощение его концепций могло быть возложено на новое поколение мусульманских лидеров освободившихся стран, избежав при этом компрометирующих ассоциаций с советскими репрессиями.

Фигура М.С. Султан-Галиева неоднократно привлекала внимание исследователей, и, пожалуй, главным вопросом, который вставал перед ними при попытке понять эту личность, был вопрос о его подлинном мировоззрении. В отечественной и зарубежной историографии, прежде всего в работах такого крупного исследователя, как Александр Адамович Беннигсен (1913–1988), преобладает точка зрения, согласно которой в строгом смысле слова коммунистом он не был.

Султан-Галиева, как правило, характеризуют прежде всего как лидера национально-освободительного движения, стремившегося перенести свои идеалы на более широкий исламский мир. По-видимому, большевистское руководство достаточно отчетливо осознавало его идейную самостоятельность и, рассматривая его позицию как политически небезопасную, со временем пресекло как его собственную деятельность, так и активность его сторонников.

То, что М. Султан-Галиев, как и ряд лидеров советских восточных республик был национал-коммунистом, сомнений не вызывает. Но здесь возникает вопрос о двух феноменах, идеологически схожих, что дает основания для их отождествления, но в действительности исторически разных: национал-коммунизме и исламском социализме. Представляется, что национал-коммунистов марксизм как таковой мало интересовал. Сам М. Султан-Галиев в 1924 году, пытаясь

создать политическую историю татарской нации, подчеркивал, как национальную доминанту общественно-политического движения, что тюркско-татарские коммунисты стали фактом жизни лишь во время революции. Причем они последовали «за коммунистической партией не столько из-за лозунгов классовой борьбы и классовой революции, сколько из-за лозунгов национального самоопределения»<sup>1</sup>.

Национал-коммунисты стремились использовать приход к власти большевиков как возможность для продвижения собственных задач – укрепления позиций ислама в общественной жизни и расширения форм национально-государственной самостоятельности. Исламские социалисты, к которым можно отнести и Арифа Клевлеева, напротив, акцентировали внимание на идейных пересечениях марксизма и исламской традиции, рассматривая их как средство вовлечения мусульманского населения в орбиту Советской власти. В их представлении это должно было способствовать построению более справедливого социалистического общества при сохранении значимой роли религии в жизни верующих.

Вполне вероятно, что неоднозначный опыт внедрения социалистической идеологии в среду, где ключевую роль играла религиозная идентичность, продемонстрировал большевистскому руководству определенные риски. Стало очевидно, что попытки опоры на религиозный фактор могут представлять угрозу не только для западной цивилизации, но и для самого коммунистического режима, который по своей сущности опирался на технократические и рационалистические принципы.

Если в Советской России (а затем в СССР) национальные движения в мусульманских регионах были жестко подавлены, то на Востоке, в освобождающихся от колониальной зависимости странах, аналогичные движения, напротив, усиливали свой антиколониальный и национально-освободительный потенциал. Однако по замыслу идеологов «мировой революции», пробуждение мусуль-

---

<sup>1</sup> *Султан-Галиев М.Х.* Избранные труды / сост. и авт. предисл. И.Г. Гиззатуллин, Д.Р. Шарафутдинов; вступ. ст. И. Тагилова, Б. Султанбекова. Казань: Гасыр, 1998. С. 519.

манского Востока должно было происходить не на национально-конфессиональной, а на социальной, классовой основе. Ставка делалась не на массы верующих, движимых религиозными чувствами, а на организованные отряды рабочих, дисциплинированные военизированные группы из крестьян, ремесленников и маргинальных слоев общества.

В этом контексте фигура Мирсаида Султан-Галиева – джадида, формально члена партии, но с собственной концепцией мусульманской революции на Востоке – представлялась для большевистского руководства проблематичной. Особую обеспокоенность его идеи вызывали на территории самой советской России, где под угрозой оказывалась монополия партии на выражение интересов трудящихся.

О том, насколько серьезной представлялась угроза, исходившая от идей Султан-Галиева, свидетельствует тот факт, что его дело стало одним из первых в череде политических процессов 1920-х годов, впоследствии переросших в масштабные репрессии сталинского периода.

\* \* \*

Таким образом, можно сказать, что Мирсаид Султан-Галиев не был ни первооткрывателем идеи «исламского социализма», оформившейся еще на рубеже XIX–XX веков, ни ее первым практическим реализатором. Его роль заключалась прежде всего в теоретическом осмыслении национально-освободительного движения на мусульманском Востоке и в попытке придать идее «мусульманского социализма» целостный, концептуально выстроенный характер.

Ранняя же, «практическая» апробация этой идеи была связана с другими именами и иным пространством – прежде всего с Туркестаном и Арифом Клевлеевым. Именно здесь, на пересечении колониальной политики, национальных движений и революционного эксперимента, предпринимались первые попытки использовать близость между исламскими представлениями о социальной справедливости и социалистической риторикой для привлечения

мусульманского населения к новому режиму. Клевлеев, работавший одновременно как педагог, публицист и политический деятель, на уровне конкретной туркестанской реальности «переводил» язык революции на понятный верующим исламский дискурс, стараясь показать, что требование равенства и защиты бедных не противоречит, а может опираться на религиозную традицию.

Именно этим объясняется, почему в данном очерке столь значительное место уделено фигуре Султан-Галиева, но постоянно присутствует и тема Туркестана с его «клевлеевским» опытом. Теоретические построения Султан-Галиева позволяют увидеть, как позднее были концептуализированы те же противоречия, с которыми раньше сталкивались в повседневной политике туркестанские деятели: как совместить универсализм социализма с исламской и национальной идентичностью, где проходит граница между лояльностью к центру и правом на собственный путь. Без учета туркестанского пласта – Клевлеева, джадидов, Кокандской автономии, реакции местного общества – эти теории повисают в воздухе; напротив, сопоставление двух сюжетов позволяет точнее увидеть, как «исламский социализм» рождался не только в кабинетах идеологов, но и в конкретном опыте одного из наиболее сложных и конфликтных регионов раннесоветской эпохи.

В этом контексте туркестанский опыт и деятельность Арифа Клевлеева можно рассматривать как одну из самых ранних и показательных попыток практического опробования идеи сближения ислама и социализма в условиях колониальной периферии. Не в отвлеченных схемах, а в конкретной политической реальности Туркестана шло нащупывание формулы, позволяющей совместить революционный универсализм с местной религиозной и культурной традицией. Клевлеев выступал здесь своеобразным посредником между двумя системами ценностей: он пытался говорить с мусульманским населением языком Корана и одновременно языком новой власти, объясняя социалистические лозунги через привычные для верующих представления о справедливости, равенстве и общинной солидарности.

Именно в Туркестане особенно отчетливо проявились и возможности, и пределы такого подхода. С одной стороны, апелляция к исламской этике позволяла придать советскому проекту для части мусульманской интеллигенции вид внутренне не чуждой, а «обоснованной изнутри» модели социального переустройства. С другой – жесткий курс Ташкентского Совета, подавление Кокандской автономии, рост вооруженного сопротивления показали, что готовность воспринимать социализм через исламскую оптику наталкивалась на опыт насилия, унижения и утраты политической субъектности. На этом фоне фигура Клевлеева остается характерной для своего времени: он оказался вовлечен в попытку соединить религиозный язык и революционную риторику в ситуации, когда сама структура власти подрывала доверие к любым посредническим формам.

По сравнению с этим ранним практическим туркестанским вариантом образ Мирсаида Султан-Галиева формировался и воспринимался в большей степени как теоретический. Он выступал прежде всего как автор концептуальных схем, обращенных к мусульманскому Востоку в целом, тогда как Клевлеев был погружен в конкретный опыт одного региона, в его противоречивую и нередко трагическую повседневность. Именно эта локализованность туркестанского эксперимента и его явная связка с раннесоветскими репрессиями и ошибками центра во многом предопределили последующее забвение имени Клевлеева, тогда как фигура Султан-Галиева оказалась удобнее для более поздних, отстраненных интерпретаций.

\* \* \*

Представленные в настоящем сборнике документы позволяют увидеть все эти процессы не в сглаженном, выровненном позднейшей историографией изложении, а на уровне живой ткани эпохи. Официальная переписка, полицейские и следственные материалы, делопроизводственные бумаги туркестанских учреждений, протоколы съездов и собраний, тексты выступлений и газетных статей,

а также личные свидетельства современников показывают, как менялись взгляды самого Клевлеева, как он входил в политику, как воспринимался разными группами общества и к каким конкретным последствиям приводили его инициативы.

В совокупности эти источники дают возможность проследить, как в туркестанском контексте на практике испытывалась идея соединения исламской традиции с социалистическим проектом, а также реконструировать саму эпоху во всей ее противоречивости. Через них проступает повседневная история региона: страхи и надежды разных слоев населения, конкуренция национальных и классовых проектов, столкновение имперского наследия с новыми формами власти, попытки мусульманской интеллигенции найти собственный путь между автономистскими проектами, революционным универсализмом и религиозной традицией. На фоне смены режимов, гражданской войны, подавления автономистских инициатив и ответного роста вооруженного сопротивления становится яснее, почему попытка своеобразного «туркестанского исламского социализма», связанная с именем Арифа Клевлеева, оказалась столь краткой и уязвимой, но при этом важной для понимания пределов совместимости глобальных идеологий с реальной социально-культурной тканью мусульманского общества начала XX века.

Таким образом, судьба Арифа Клевлеева и документы, собранные в этом издании, позволяют увидеть туркестанскую историю не как периферийный эпизод «большого» революционного повествования, а как самостоятельное поле поиска, ошибок и надежд. В них прослеживается ранняя, еще не устоявшаяся попытка примирить универсалистские формулы социализма с живой тканью исламского общества, удержать баланс между верой, национальным чувством и требованиями новой власти. Опыт Клевлеева и его времени оказался кратким и во многом трагическим, но именно поэтому он столь показателен: на нем особенно ясно видно, где кончаются возможности идеологических конструкций и начинается сопротивление реальной истории.

Что касается непосредственно самой фигуры Арифа Клевлеева, то его биография и деятельность рассматриваются в настоящем издании на фоне масштабных исторических процессов, разворачивавшихся в Туркестане в начале XX века: без этого контекста трудно в полной мере понять и траекторию его судьбы, и значение тех решений, которые он принимал в переломные годы. Такой подход позволяет соотнести личную историю с динамикой эпохи и тем самым точнее обозначить масштаб фигуры, оказавшейся на периферии исторической памяти, но, безусловно, заслуживающей восстановления и внимательного научного осмысления.

В сборнике представлены ранее не публиковавшиеся архивные документы об Арифе Шакировиче Клевлееве, в подавляющем большинстве вводимые в научный оборот впервые. Эти источники – от рапортов царских чиновников и инспекторских докладов до протоколов революционных съездов, приказов советских органов и материалов периодической печати, включая некрологи, – позволяют по-новому осветить путь этой незаурядной личности от джадидского педагога до представителя советской власти в Туркестане.

Одновременно документы дают возможность реконструировать ключевые механизмы и противоречия советизации региона в 1917–1918 годах, когда новые политические институты, кадровые назначения и пропагандистские практики выстраивались в условиях острого конфликта программ и сил. В этом смысле источниковый комплекс важен не только для уточнения отдельных биографических фактов о Клевлееве (включая происхождение, службу и политическую роль), но и для более широкого понимания того, как формировались новые элиты и новые языки власти в революционном Туркестане.

Первые документы сборника воссоздают общий контекст колониальной образовательной политики Российской империи в Туркестане, где мусульманская школа рассматривалась не только как педагогический, но и как административно-полицейский объект наблюдения. В этом ряду показателен доклад главного инспектора училищ от 12 июля 1899 года, фиксирующий установку генерал-губернатора

на строгий контроль над татарскими учителями и на фактический допуск к преподаванию лишь при признании их административной лояльности: «Право продолжать обучение предоставить лишь тем татарам, которые как русско-подданные, будут признаны областной администрацией „благонадежными во всех отношениях“».

Для биографии Арифа Шакировича Клевлеева этот нормативно-административный фон принципиален: именно в таких условиях формировалось пространство, в котором татарский новометодный учитель оказывался фигурой повышенного внимания властей, а сама образовательная инициатива заранее помещалась в рамку «благонадежности/неблагонадежности». Позднейшие документы уже фиксируют Клевлеева как практического участника джадидского движения в Коканде: в инспекторских сведениях и уездных рапортах 1909–1911 годов он проходит как организатор и учитель новометодной школы (в квартале Бек-бача), а затем – как один из тех татарских педагогов, чья деятельность была ограничена в ходе ужесточения контроля и запретов начала 1910-х годов.

Первое прямое упоминание Клевлеева в корпусе выявленных на сегодня материалов относится к инспекторским сведениям Ф.М. Керенского о новометодных школах Ферганской области (декабрь 1909 г.), где он фиксируется не в публицистике и не в мемуарной традиции, а в официальной документации администрации. Сам факт включения новометодных школ в реестр, составленный инспектором, уже свидетельствует о том, что джадидское образование к этому времени воспринималось властями как сфера, требующая систематического надзора и учета.

В реестре Клевлеев обозначен предельно конкретно и вместе с тем показательно для эпохи: «Открыл Ариф Шакиров (Клевлеев), татарин Тамбовской губернии. Помощник сарт. Число учеников – 60. Какие учебники: „Муаллим-Авваль“, „Муаллим-Мисан“, „Фафись“, „Биыль“, „Устад Авваль“, „Масляк“, изданные в Ташкенте. Есть карты». Эта краткая канцелярская формула одновременно задает несколько важных линий биографической реконструкции: во-первых, Клевлеев выступает здесь как инициатор (школу он

именно «открыл»), во-вторых, подчеркивается его происхождение из Тамбовской губернии, а также наличие местного помощника, что отражает включенность школы в городскую среду и контакты с туземным населением.

Не менее информативны и детали, которые чиновничий документ фиксирует как будто «между делом». Перечень учебников, напечатанных в Ташкенте, указывает на связь школы с инфраструктурой новометодного книгоиздания и на ориентированность на стандартизированный джадидский учебный корпус, а упоминание карт – на внедрение наглядных средств обучения, нетипичных для традиционного мактаба и потому особенно заметных для инспекторского глаза. Наконец, численность в 60 учеников показывает, что школа Клевлеева была не маргинальным предприятием, а устойчивым и востребованным образовательным проектом, что косвенно подчеркивает его организаторские способности еще до политической карьеры.

Более детальный портрет Клевлеева, уже не как «единицы учета» в инспекторском списке, а как фигуры, описанной в административно-статистической логике уездной власти, дает рапорт начальника Кокандского уезда от 1 января 1910 года (№ 222/08), представляющий собой фактически перепись новометодных школ Коканда и ближайших кварталов. В этом документе Клевлеев локализован предельно точно и вместе с тем показательно для имперской канцелярии: «в кварт[але] Бек-бача, Ходжентской части крестьянин Тамбовской губернии, Елатомского уезда Поляково-Майдантальской волости сел[ении] Бастаново – Ариф Шакиров Клевлеев учительствует 7 лет и имеет 90 учеников».

Формула «учительствует 7 лет» позволяет отнести начало его педагогической деятельности приблизительно к 1903 году, то есть к раннему этапу распространения джадидских практик в Ферганской долине, когда новометодная школа уже выходила за рамки единичных опытов и начинала превращаться в устойчивую сеть. Не менее выразителен и показатель «90 учеников»: в терминах уездной статистики это означает не просто наличие школы, но ее реальную уко-

ренность в городской среде, а также высокий авторитет учителя, способного удерживать значительную по тем временам аудиторию.

Особую ценность представляет и то, что рапорт фиксирует педагогическую методику и языковую практику: «первоначальное обучение производится по звуковому методу, по татарским учебникам „Муаллим ал-авваль“ и „Устад ал-авваль“, а дальнейшее преподавание идет на сартовском языке и, по отзывам родителей учащихся, вполне успешно». Тем самым документ, с одной стороны, невольно признает результативность новометодной школы (отмечая «успех» и положительные отзывы родителей), а с другой – помещает ее в рамку административного нарушения, подчеркивая отсутствие разрешений и наличие платы («от 1 до 5 руб. в месяц»), то есть те признаки, которые для власти делали джадидизм одновременно массовым и трудно контролируемым явлением.

Кульминацией дореволюционного этапа, непосредственно связанной с судьбой Арифа Шакировича Клевлеева, становится рапорт о запрете татарам преподавать от 2 июля 1911 года (№ 4510), составленный во исполнение правил от 1 ноября 1907 года и фиксирующий переход от режима надзора к режиму прямого административного пресечения. Если документы 1909–1910 годов показывали Клевлеева в логике учета и наблюдения (как учителя и организатора новометодной школы), то рапорт 1911 года переводит его фигуру в иную плоскость – в категорию лиц, чья педагогическая деятельность объявляется недопустимой именно по признаку происхождения и статуса «татарского учителя» в Туркестане.

В документе Клевлеев описан кратко, но исключительно информативно для реконструкции биографии: «кр[естьянин] Тамбовской губ. Елатомскаго уезда, Ариф Шакиров Клевлеев, прибыл в Коканд в 1904 г. с родины, где окончил курс в мактабах в сельце Бастанове». Это, по сути, единственное прямое свидетельство о его исходном образовательном опыте, указывающее на традиционную подготовку в мактабе, которая затем была переосмыслена им уже в логике джадидской модернизации.

Не менее важна и заключительная формула рапорта, фиксирующая последствия запрета как социальный и профессиональный слом целой группы педагогов: «Все эти лица в настоящее время преподаванием в ново-методных школах не занимаются, частью выехали из Коканда, а частью проживают в Коканде и занимаются торговлей, а некоторые находятся без дел». В биографической перспективе это означает, что после 1911 года Клевлеев на некоторое время исчезает из поля официальной документации, и вплоть до 1917 года возникает разрыв источников, который, вероятно, будет заполняться дальнейшими поисками в региональных и центральных архивах.

Революционный корпус документов открывается протоколами съезда мусульман-воинов от 9 декабря 1917 года, то есть периода, когда политическая ситуация в Туркестане оставалась еще крайне подвижной, а Кокандская автономия продолжала существовать как один из реальных проектов переустройства края. В протоколах Клевлеев представлен уже не как педагог и организатор школы, а как публичная политическая фигура: «Председательствовал на съезде председатель мусульманского Военного Совета Ариф Клевлеев».

Характерно, что в ходе обсуждений он выступает не с декларацией разрыва, а с предложением, ориентированным на прояснение позиции центра и на поиск переговорной рамки: он предлагает «для получения определенного мнения от имени съезда послать двух делегатов к Ленину». Далее протокол фиксирует и содержательную сторону его аргументации: «Обрисовав начальную картину жизни мусульман Семиречья, где льется кровь мусульман, оратор призывает съезд работать единокорно, ибо от него многого ждут окраины...».

В совокупности эти формулы позволяют увидеть в Клевлееве политика, стремившегося действовать в логике координации и представительства, то есть удерживать связь между мусульманскими военными организациями Туркестана и центральной властью в момент, когда исход борьбы за политическое доминирование еще не был окончательно предрешен. Именно поэтому его линия по-

ведения в декабре 1917 года выглядит как попытка сочетать мобилизационную риторику (подчеркивание драматизма положения в Семиречье) с прагматической установкой на выработку «определенного мнения» через прямой контакт с Лениным, что в источниках и воспринимается как проявление политической гибкости.

Ключевым источником, позволяющим увидеть место Клевлеева в кадровой и политической логике ранней советской национальной политики, является письмо И.В. Сталина от 7 апреля 1918 года командующему Туркестанским военным районом Ф.И. Колесову. Сообщая о командировании в Туркестан представителей татаробашкирского комитета при Наркомнаце, Сталин называет их поименно: «Командируем к вам, в Туркестан, двух товарищей... Ибрагимова и Клевлеева», специально оговаривая биографический и политический «шлейф» второго: «Последний, должно быть, известен вам, как бывший сторонник автономной группы».

Далее письмо приобретает характер прямой инструкции, важной не только для характеристики адресата, но и для понимания того, каким образом центр предполагал включать в работу людей с неоднозначным политическим прошлым. Сталин просит «приобщить его к работе, не взыскивая... за старые грехи», поясняя свою позицию принципиально: «мы все здесь думаем, что теперь, когда советская власть укрепляется всюду в России, нам не пристало бояться теней прошлого людей, вчера еще путавшихся с нашими врагами...».

В контексте настоящего сборника этот документ ценен тем, что фиксирует Клевлеева как фигуру, способную выполнять роль посредника и проводника политики центра в мусульманской среде, причем именно благодаря опыту его прежних связей и авторитету, сформированному еще в дореволюционный период. Тем самым письмо демонстрирует прагматичный механизм «переподключения» кадров: важным оказывается не столько прошлое, сколько ожидаемая полезность в задаче политической мобилизации и институционального оформления советской власти в Туркестане.

Газетные материалы апреля 1918 года позволяют увидеть, как Клевлеев буквально «входит» в публичное пространство революционного Туркестана уже в качестве представителя центра и политического агитатора, причем это фиксируется не канцелярской документацией, а языком текущей хроники. В отчетах о съездах 20–22 апреля отмечается прибытие московских эмиссаров: «На съезд приехали 2 представителя... [Ю. Ибрагимов и А. Клевлеев], которые займутся энергичной организацией мусульманского пролетариата», после чего «тов. Клевлеев приветствует... и выражает уверенность, что мусульмане, разъехавшись по домам, будут распространять повсюду и указывать, кто их враги и кто друзья». Существенно, что здесь он действует уже не как «частное лицо» и не как местный активист, а как уполномоченный, задающий аудитории практическую повестку агитации и самоорганизации в классовых терминах.

Показателен и еще один газетный штрих, сохраняющий интонацию момента: на собрании 20 апреля, когда «слово для внеочередного заявления предоставлено представителю правительства РСФСР тов. А. Клевлееву», сообщается, что «аплодисментами встретили Арифа, вышедшего к трибуне». Такая деталь важна, поскольку она фиксирует не только факт выступления, но и элемент восприятия Клевлеева аудиторией, то есть наличие у него определенного символического капитала и узнаваемости в мусульманской среде города.

Следующий документально зафиксированный шаг – ликвидация общества «Иттифак» 28 апреля 1918 года – переводит образ Клевлеева из плоскости убеждения и мобилизации в плоскость административного решения, реализуемого «сверху». В сообщении подчеркивается, что собрание прошло «при участии прибывшего из Москвы мусульманского комиссара [Клевлеев А.Ш.]», и было объявлено, что общество ташкентских татар «Иттифак» ликвидировано «в связи с несоответствием интересам советской власти». Тем самым в источниках Клевлеев выступает как представитель новой политической практики: он становится связующим звеном между центром и местной мусульманской инфраструктурой, но уже

в логике демонтажа автономных и независимых организаций и их подчинения формирующейся системе советских институтов.

Командировка Клевлеева в Самарканд весной 1918 года отражена в документах, фиксирующих его уже как представителя высших советских инстанций Туркестана, направляемого для решения экстренных задач в зоне нестабильности. В удостоверении от 17 мая 1918 года (№ 20) подчеркивается его статус и характер поручения: «Член Центрального Комитета т. Клевлеев и Сластушинский поставлением ЦК от 16 сего мая командированы [для] расследования происшедших в районе Самарканда революционных беспорядков и предотвращению дальнейших выступлений». Сопутствующие бумаги показывают и материально-организационную сторону подобных миссий: Центральный Комитет ходатайствует «выдать... Клевлееву... аванс... в размере 200 рублей на каждого», что косвенно указывает на срочность командировки и на ее официально санкционированный характер.

Важна и последующая фиксация его присутствия в самаркандских советских структурах: в ходе реорганизационных мероприятий Клевлеев избирается почетным председателем исполнительного комитета, что позволяет увидеть типичный для того времени механизм символического «представительства» и политической легитимации, особенно значимый в мусульманской среде. Тем самым самаркандская командировка характеризует Клевлеева одновременно как доверенное лицо центра и как фигуру, чье имя использовалось для укрепления авторитета новой власти на местах.

С июня 1918 года в источниках появляется еще одна линия его деятельности – работа в сфере печати и политического просвещения. Документы о создании и запуске газеты «Иштракиун» фиксируют назначение: «Ответственным редактором назначить тов. Клевлеева», а также сам факт выхода первого номера 20 июня 1918 года, что подчеркивает его роль в формировании мусульманской (татароязычной) большевистской периодики Туркестана. Показательно, что Клевлеев выступает не только как административно назначенный редактор, но и как автор, в том числе со статьей

«Хэзерге вакыт» («Текущий момент»), где, судя по самой жанровой маркировке, предполагалось оперативное идеологическое комментирование событий и разъяснение политической линии.

Августовские документы 1918 года фиксируют важный поворот: Клевлеев действует уже не только как присланный из центра комиссар и оратор на массовых собраниях, но и как организатор партийной инфраструктуры внутри татарской общины Ташкента. В постановлении по итогам собрания 2 августа 1918 года (проведенного у Соборной мечети) подчеркивается, что оно было создано «по инициативе... тов. Клевлеева» и ставило своей задачей «необходимость реорганизовать существующий Татарский социалистический комитет», то есть перестроить прежние формы самоорганизации в более жесткую партийно-советскую структуру. Символично и то, что сам Клевлеев фигурирует в новой конфигурации как почетный председатель (в то время как текущая работа закрепляется за функционерами-большевиками), что отражает типичную для 1918 года модель сочетания «представительной» фигуры и реального аппарата.

Параллельно документы показывают включенность Клевлеева в высшие органы управления в условиях военной угрозы. Приказ (и последующая фиксация в справочных и историографических материалах) о создании 13 июля 1918 года Военно-революционного штаба Туркестанской республики называет Клевлеева в числе членов штаба наряду с Ф.И. Колесовым и другими руководителями. Для характеристики его положения особенно важна сама логика включения: присутствие Клевлеева в таком органе подчеркивает, что его рассматривали не только как «национального» агитатора, но и как политически доверенное лицо, допущенное к решениям военно-административного уровня.

Июльские газетные и протокольные сообщения о выступлениях дополняют этот портрет: на собраниях 15 июля и особенно на собрании имамов, мударрисов и представителей махаллинских комитетов 25 июля Клевлеев выступает как один из докладчиков и как председатель собрания, а резолюция формулирует обязанность

«встать в ряды революционного пролетариата» и подчиниться мобилизационным решениям советской власти. Наконец, мандат на поездку в Ходжент от 8 августа 1918 года (№ 391) закрепляет за ним чрезвычайно практическую функцию: «для агитации и организации пролетариата», то есть для политической мобилизации в одном из напряженных узлов региона.

Сентябрь 1918 года завершает биографическую траекторию Клевлеева, выведенную в документах сборника с предельной хронологической плотностью: из последних материалов следует, что он заболел 3 сентября, а уже 17 сентября 1918 года умер в Ходженте. Газетный некролог фиксирует официальную версию причины смерти и одновременно подчеркивает его последнюю миссию: Клевлеев «скончавшегося... от брюшного тифа и воспаления легких», при этом отдельно отмечается, что он «был командирован в Ходжент для организации пролетариата, в чем имел успех особенно среди мусульман».

Посмертная «документальная судьба» Клевлеева, отраженная в материалах 1919 года, показывает, что память о нем некоторое время поддерживалась уже на уровне советских учреждений. Так, постановление от 15 марта 1919 года, связанное с ходатайством жены умершего члена ЦИК, предусматривает семье Клевлеева содержание в размере его прежнего жалования, что одновременно свидетельствует и о его статусе в советской иерархии, и о практике социального обеспечения семей погибших функционеров. В этот же мемориальный ряд вписывается и документ о создании в Старом Ташкенте библиотеки мусульманской литературы имени Арифа Клевлеева, что особенно важно для понимания того, как символический капитал революционера пытались институционально закрепить в культурной политике первых послереволюционных лет.

В совокупности источники сборника позволяют проследить редкую по наглядности трансформацию: от джадида и организатора новометодной школы (1904–1911), через политического деятеля мусульманских организаций и автономистского проекта (1917), к большевистскому представителю и организатору советских структур

(1918). Именно эта траектория – соединяющая просветительский проект, революционную мобилизацию и раннесоветскую институционализацию – делает фигуру Клевлеева одновременно востребованной для власти 1918 года и потенциально уязвимой в логике позднейших политических чисток, что позволяет осторожно предположить: его ранняя смерть могла избавить его от сценариев, характерных для 1930-х годов в отношении многих национальных кадров революционной эпохи.

\* \* \*

Публикуемые в настоящем сборнике документы позволяют проследить судьбу Арифа Шакировича Клевлеева в ее ключевых переломах – от участия в новометодном движении до включения в партийно-советские структуры Туркестана, его деятельности как организатора, агитатора и редактора, а затем и до последних месяцев жизни, завершившихся в Ходженте в 1918 году. При этом источники фиксируют не только отдельные факты биографии, но и саму ткань эпохи: механизмы власти, язык политической мобилизации, административные практики, а также то, каким образом конструировалась раннесоветская память о «своих» деятелях и насколько быстро она могла становиться фрагментарной. Именно поэтому обращение к документу здесь принципиально: оно позволяет говорить о Клевлееве и его времени не в режиме позднейших, нередко взаимоисключающих интерпретаций, а в логике источниковедческой реконструкции – с учетом контекста, задач и ограничений каждого свидетельства.

В наши дни на современного человека обрушился огромный поток информации о прошлом. Этот поток не только чрезвычайно обилен, но и нередко противоречив: одни и те же исторические события трактуются по-разному, факты переосмысливаются в зависимости от политической или культурной конъюнктуры, а источники подвергаются избирательному использованию. В результате многие теряются в этом информационном разнотравье и подчас утрачивают целостное понимание исторических процессов.

Тем не менее знание прошлого остается насущной потребностью общества, ибо именно в прошлом заключены наши культурные и духовные корни. Без осознания исторических истоков невозможно понять собственное настоящее и тем более ответственно формировать будущее. Один из наиболее трагических уроков истории заключается в том, что человечество слишком часто торопилось с оценками и выводами, нередко вынося приговоры на волне политических страстей или идеологических колебаний.

Сегодня, когда все чаще подвергаются критическому осмыслению социально-экономические, культурные и политические преобразования ушедшей эпохи, нередко можно услышать резкие оценки в адрес государственных и общественных деятелей того времени. Однако подобные оценки требуют осторожности и научной взвешенности. Исторические фигуры должны рассматриваться прежде всего в контексте своей эпохи, ее ценностных ориентиров, социальных условий и интеллектуального климата.

В этом отношении судьба и деятельность Арифа Шакировича Клевлеева представляют собой интересный и показательный пример. Он был несомненным продуктом своего времени и не мог оставаться в стороне от бурных процессов, определявших развитие общества на рубеже XIX–XX веков. Верность партийным идеалам и добросовестное выполнение решений руководящих органов были не только личным выбором Клевлеева, но и отражением господствовавшей системы политических представлений. Вместе с тем он проявил инициативу и самостоятельность в деле реформирования образования, став одним из заметных деятелей новометодного движения в Туркестане.

Общий итог его общественно-политической и педагогической деятельности можно охарактеризовать как значительный вклад в становление нового типа образования, ориентированного на пробуждение национального самосознания и адаптацию культурных традиций к современным требованиям. А.Ш. Клевлеев вошел в историю как человек, стремившийся соединить верность идеалам

своего времени с искренним служением просвещению и общественным интересам.

После его безвременной кончины судьба Клевлеева сложилась менее трагично, чем у многих его современников – узбекских и туркестанских деятелей, ставших жертвами репрессий 1930-х годов. Однако историческая память и в отношении его оказалась неполной: имя не упоминалось в научной и учебной литературе, а деятельность его была забыта или искажена. Между тем фигура Арифа Шакировича заслуживает объективного изучения. Его жизненный путь может пролить свет на более широкий круг вопросов, связанных с формированием туркестанской интеллигенции, с развитием национальных педагогических инициатив, с взаимодействием традиции и модернизации в ранней советской Средней Азии.

Насколько точна представленная характеристика, покажут будущие исследования. Но уже сегодня ясно: Ариф Клевлеев, будучи сыном своей эпохи, сумел проявить личную самостоятельность и общественную активность, что делает его личность значимой для историков, культурологов и исследователей просветительского движения в регионе. Его пример стоит рассматривать не только как отражение определенного времени, но и как свидетельство моральной стойкости и интеллектуальной честности, столь редких качеств в эпоху резких идеологических перемен.

*Ринат Шигабдинов,  
заслуженный работник культуры РТ*

## АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

### Доклад главного инспектора училищ Туркестанского края<sup>1</sup>

12 июля 1899 г.

Туркестанский генерал-губернатор согласился на подчинение татар, бухарцев и хивинцев, занимающихся обучением детей, надзору инспекторов народных училищ <...>. Право продолжать обучение предоставить лишь тем татарам, которые как русско-поданные, будут признаны областной администрацией «благонадежными во всех отношениях». А на будущее время не позволять татарам заниматься обучением детей без разрешения инспекторов народных училищ <...>.

### [Представление дознания о деятельности Гинамутдина Богаутдинова – главы секты «Вайсовского божьего полка» (Асхабад, 1 октября 1902 г.)]<sup>2</sup>

Начальник Закаспийской области

Судебная часть

1 октября 1902 г.

№ 931

г. Асхабад

Господину прокурору Окружного суда

Препровождая при сем дознание, произведенное в деятельности задержанного в Иолотане, Мервского уезда казанского татарина Гинамутдина Богаутдинова, именующего себя «сотрудником всему

---

<sup>1</sup> Национальный архив Узбекистана (далее – НАУ). Ф. И-19. Оп. 1. Д. 14191. Л. 22.

<sup>2</sup> НАУ. Ф. И-1. Оп. 4. Д. 1372. Л. 11–12.

мира» наследником Божим дервишем Ваисовым, известного в народе Шах Заде Ишан и являющегося главой секты мусульманского староверческого общества «Ваисоваго Божьего полка», а также переписку, бумаги, переписку и книги, захваченные у Богоутдина и двух его последователей Шафиева и Рахман Нияза Бекмедова, имею честь просить Ваше Высокоблагородие о производстве по настоящему делу предварительного следствия с привлечением к нему в качестве обвиняемого Генанутдина Богаутдинова по обвинению в том, как видно из задержанных у него и у других лиц бумаг, переписки и документов, что он называл себя святым наследником Богаутдина, последователем его учения и главою секты мусульманского староверческого общества Ваисова Божьего полка. Разъезжая по разным местам Европейской и Азиатской России, под видом разнощика торговца, Генанутдин Богаутдинов исполнял все духовные требы, набирал последователей своей секты, вел именную метрическую книгу перешедшим в секту, собирал закят «по урожаю» и «фитр»<sup>1</sup>, последний – сбор в день праздника поста, а также собирал пожертвования. Кроме того, у него были молитвы 3 родов, каждая на 1/2 листа и за каждую брал по 2 рубля в пользу своей матери Дилдары. Генанутдин, в последнее время, судя по именной метрической книге успел склонить в свою секту до 40 человек текинцев<sup>2</sup> обоего пола. Он ездил в Бухару, где имел намерение переписать оставшиеся после отца документы, но не найдя подходящего человека, поехал в Ташкент, откуда скоро вернулся в Йо-

<sup>1</sup> Фитр (араб. закят ал-фитр, садакат ал-фитр) – обязательная милостыня разговения, выплачиваемая мусульманами в конце месяца Рамадан (перед праздничной молитвой Ид ал-Фитр / Ураза-байрам). Она предназначена для очищения постящегося от мелких грехов и для помощи нуждающимся, чтобы они также могли отпраздновать окончание поста; размер фитра обычно исчисляется в определенном объеме продуктов питания (зерно, финики и др.) или их денежном эквиваленте на каждого члена семьи. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> Текинцы (туркм. теке) – одно из крупнейших и наиболее влиятельных племен туркменского народа, исторически населявшее оазисы Ахал (Ахал-Теке) и Мерв (Мары) в южной части Туркменистана. Традиционно текинцы занимались земледелием в оазисах и скотоводством, известны своими развитыми ремеслами (особенно ковроткачеством) и разведением знаменитой ахалтекинской породы лошадей; в структуре современного туркменского общества текинская племенная идентичность сохраняет определенное культурное и региональное значение. (*Прим. ред.*)

лотань, где совершил духовные треба, пятничные намазы, обучал детей текинцев. Он получал из Бухары благодарственные письма за обучение текинцев и детей их религиозным обрядам. Основателем означенной секты был Богаутдин<sup>1</sup> (уже умерший) отец обвиняемого, называвший себя «объявителем священной войны». Одним из основных правил данной секты является непризнание гражданской власти в России и ее законов. Последователи секты признают только Бога и Царя; глава же секты является для них духовным верховным лицом после Царя. Главари этой секты обращались с просьбами к Турецкому Султану и к Персидскому Шаху; жаловались на свое критическое положение и просили о помощи. Из переписки видно, что от Турецкого Султана был получен ответ, но такового не оказалось в бумагах. Деятельность Богаутдина была признана Русским правительством вредной, и последователи секты сосланы были в Сибирь, а все переписки, книги и документы отправлены в С.-Петербург. Старик Богаутдин умер в больнице, но сын его распространяет слух, что старик жив, но что его держат в заточении. В переписке есть документ, выданный стариком Богаутдином своему сыну в присутствии двадцати представителей секты, в котором Генанутдин признает наследником и главою этой секты; как видно из бумаг, большая часть переписки, касающейся деятельности секты и Генанутдина находится в Казани у Ходжи Юсуф Баба, одного из представителей секты. Этот Ходжа Юсуф часто ездит в Турцию и лично продает прошения Султану.

Приложения: дознания и переписка в приложениях.

Подлинное подписали начальник области

Генерал-лейтенант Суботич;

Действительный статский советник А. Дуплицкий

---

<sup>1</sup> Багаутдин Ваисов (1810–1893) – татарский религиозный и общественный деятель, основатель движения ваисовцев («Ваисовского божьего полка староверов-мусульман»). Проповедовал возвращение к «чистому исламу» времен Волжской Булгарии, призывал к гражданскому неповиновению властям (отказ от паспортов, уплаты налогов и военной службы) и жестко критиковал официальное мусульманское духовенство (ОМДС), за что неоднократно подвергался преследованиям и арестам со стороны царской администрации. (Прим. ред.)

**[Извлечения из протокола № 1 комиссии по вопросу  
о разведке вне и внутри Туркестанского края  
(7 августа 1908 г.; весьма секретно)]<sup>1</sup>**

Извлечения из протокола.

В[есьма] Секретно

Протокол № 1.  
комиссии по вопросу «о разведке вне и внутри  
Туркестанского края»

7 августа 1908 г.

На заседании присутствовали председатель комиссии помощник Туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками Туркестанского военного округа генерал-лейтенант Кондратович и члены ее: начальник штаба генерал-лейтенант Рихтер, окружный генерал-квартирмейстер, генерал-майор Федяй, управляющий канцелярией генерал-губернатора полковник Мустафин, директор Туркестанской учительской семинарии Н.П. Остроумов<sup>2</sup>, полковник Ягелло, коллежский ассессор А.А. Семенов и Генерального штаба – капитан Муханов.

Заседание посвящено было выяснению вопроса об умственных течениях среди мусульман и отрицательных сторонах нашего управления туземцами.

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 540. Л. 5–12, 60–70. Подлинник. Машинопись. Извлечения. Повторено там же: л. 25–38.

<sup>2</sup> Николай Петрович Остроумов (1846–1930) – видный русский ориенталист, педагог и администратор, сыгравший ключевую роль в формировании образовательной политики и культурной жизни Туркестанского края. Выпускник Казанской духовной академии и последователь системы Н.И. Ильминского, он с 1877 года работал в Ташкенте, занимая посты инспектора народных училищ и директора учебных заведений. В течение 34 лет (1883–1917) Остроумов редактировал «Туркестанскую туземную газету», ставшую важным инструментом русского влияния. Его научное наследие включает фундаментальные труды по этнографии, исламоведению и истории региона («Сарты», «Коран и прогресс»), которые, несмотря на миссионерский контекст, сохраняют высокую научную ценность благодаря богатому фактическому материалу. (*Прим. ред.*)

С означенной целью были заслушаны доклады полковника Ягелло от 23 июля с. г. – «Об умственном движении среди туземцев» и канцелярии Генерал-губернатора от 3 июля с. г. – «Об организации центрального бюро разведки вне и внутри края», а затем мнение Н.П. Остроумова, с 1870 года изучающего ислам и до сих пор следящего за жизнью мусульман.

Обращаясь к причинам успешного распространения среди туземцев Средней Азии панисламских и революционных идей, а также татаро-турецких взглядов и вкусов, нельзя не остановиться на следующих обстоятельствах, естественно, влекущих за собой известного рода недовольство и вражды туземного населения:

1. Недостаточное понимание русскими высшими и низшими служащими в крае вообще и большей частью администрации в частности религиозных и бытовых интересов населения, происходящее от недостатка офицеров и чиновников, знающих язык, верования и быт туземцев.

2. Инертность высших административных лиц и учреждений в крае к духовным запросам туземного населения, часто сводящаяся «к простому подшитою к делу» написанных по этому поводу бумаг.

3. Малый интерес русских к изучению и созданию литературы по исламоведению. Правда, у нас есть на русском языке такие достаточно ценные труды, как «Хидая» (мусульманское законоведение), переведенное с английского под редакцией Генерала Гродекова<sup>1</sup>;

---

<sup>1</sup> «Хидая» (араб. «Руководство») – классический свод ханафитского права (фикха) XII века, составленный среднеазиатским факихом Бурханудином ал-Маргинани. На протяжении столетий труд служил основным юридическим пособием в судах (казиханах) и медресе Центральной Азии. В конце XIX века, в связи с необходимостью ознакомления русской администрации с нормами местного шариата, по инициативе и под редакцией военного губернатора Сырдарьинской области, генерал-лейтенанта Н.И. Гродекова, был осуществлен перевод «Хидая» на русский язык. Изданный в Ташкенте в 1893 году, этот перевод (выполненный с английского издания Ч. Гамильтона) стал важным источником для изучения мусульманского права в Российской империи. (*Прим. ред.*)

«Киргизы» Гродекова<sup>1</sup>; «Сарты» Шишова<sup>2</sup>; «Мусульманское право» Торнау<sup>3</sup>; «Ислам» Гаури – Иоганна переведенный с немецкого П.И. Хомутовым<sup>4</sup>; «Ислам» Шателье, перевод. с французского

<sup>1</sup> «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области» – фундаментальный этнографический труд, изданный в Ташкенте в 1889 году под авторством Н.И. Гродекова (1843–1913). Будучи в то время военным губернатором Сырдарьинской области, Гродеков собрал уникальный материал по обычному праву (адату), родовому быту, брачно-семейным отношениям и судопроизводству казахов («киргизов») и кыргызов («каракиргизов»). Работа считается классикой дореволюционной этнографии и важнейшим источником по юридическому быту кочевых народов Туркестана, демонстрирующим сложную структуру их социальной организации накануне масштабных административных реформ. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> «Сарты. Этнографическое и антропологическое исследование» – монография, написанная военным врачом и антропологом А.П. Шишовым (1860–?) и изданная в Ташкенте в 1904–1905 годах (в двух частях: «Этнография» и «Антропология»). В работе предпринята попытка комплексного описания сартов – оседлого тюркоязычного населения Ферганской, Сырдарьинской и Самаркандской областей. Шишов подробно рассматривает их материальную культуру, быт, религиозные верования, а также физический тип, опираясь на собственные антропометрические измерения. Несмотря на спорность термина «сарт» в современной этнологии, труд Шишова остается ценным источником фактических данных о населении Туркестана начала XX века. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> «Мусульманское право» – фундаментальный труд барона Николая Егоровича Торнау (1812–1882), изданный в Санкт-Петербурге в 1866 году (Вып. 1: «О наследстве по закону»). Это одно из первых в российской науке систематических исследований исламского права (фикха), в котором автор, опираясь на арабские первоисточники и европейские исследования, детально проанализировал нормы шариата, регулирующие вопросы собственности, наследования и гражданских правоотношений. Книга имела важное практическое значение для российской администрации в мусульманских регионах империи, в том числе в Туркестане, служа пособием для понимания правовых основ жизни местного населения. В 1882 году посмертно вышел труд Торнау «О праве собственности по мусульманскому законодательству». (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> «Ислам в его влиянии на жизнь его последователей» (нем. *Der Islam in seinem Einfluss auf das Leben seiner Bekenner*) – сочинение швейцарского протестантского пастора Иоганна Гаури, удостоенное премии Гаагского общества распространения христианства в 1881 году. В книге дается критический очерк возникновения и вероучения ислама с позиций христианской апологетики. В 1893 году труд был переведен на русский язык и издан в Ташкенте Петром Ивановичем Хомутовым, чиновником по особым поручениям при Туркестанском генерал-губернаторе. Издание финансировалось администрацией края (в лице барона А.Б. Вревского и Н.И. Гродекова) и предназначалось для ознакомления русских служащих с идеологическими основами мусульманства, хотя переводчик в предисловии отмечал «тенденциозно-протестантский» характер оригинала. (*Прим. ред.*)

А. Калмыковой<sup>1</sup>; «Коран и прогресс» Н.П. Остроумова<sup>2</sup>; «Сарты» Н.П. Остроумова<sup>3</sup>; «Мир ислама и его пробуждение» Вл. Череванского<sup>4</sup> и масса других более мелких трудов; тем не менее очень

---

<sup>1</sup> «Ислам в XIX веке» (фр. *L'Islam au XIXe siècle*) – сочинение французского военного социолога и историка Альфреда Ле Шателье (1855–1929), опубликованное в Париже в 1888 году. Книга посвящена анализу состояния исламского мира на фоне колониальной экспансии европейских держав, исследованию реформаторских движений (в частности, ваххабизма и панисламизма) и роли суфийских братств. В 1900 году в Ташкенте вышел русский перевод этого труда, выполненный А.А. Калмыковой. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> «Коран и прогресс. По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман» – полемический труд русского ориенталиста и миссионера Н.П. Остроумова (1846–1930), изданный в Ташкенте в 1901 году. В этой работе автор вступает в заочную дискуссию с джадидами и другими мусульманскими реформаторами, утверждая, что догматы ислама и нормы Корана в своей основе противоречат идеям современного европейского прогресса – в науке, государственном устройстве и общественной жизни. С позиций христианского просветительства Остроумов критически анализирует ключевые положения Корана, доказывая невозможность его совмещения с «истинным» прогрессом и предлагая свой взгляд на пути развития мусульманских народов в составе Российской империи. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> «Сарты. Этнографические материалы» – фундаментальное этнографическое исследование Н. П. Остроумова, выдержавшее несколько изданий (1890, 1896, 1908) и являющееся одним из наиболее полных описаний быта, культуры и мировоззрения оседлого населения Туркестана (сартов) конца XIX века. Работа состоит из трех выпусков (частей): 1) общий очерк (народные названия, жилище, одежда, пища); 2) семейный быт и обычаи; 3) пословицы и загадки. Основываясь на многолетних личных наблюдениях и знании местных языков, Остроумов собрал богатейший материал, который, несмотря на некоторые субъективные оценки автора, остается ценнейшим источником по истории повседневности и фольклору региона. Третье издание (1908) является наиболее полным и дополненным. (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> «Мир ислама и его пробуждение: Историческая монография» – капитальный двухтомный труд Владимира Павловича Череванского (1865–1922), изданный в Санкт-Петербурге в 1901 году. Это одна из первых масштабных работ в российской ориенталистике, посвященных комплексному изучению исламской цивилизации: ее истории, философии, права (шариата), культуры и роли Корана в формировании мусульманского общества. Череванский рассматривает как исторические этапы становления ислама и халифатов, так и современные ему процессы «пробуждения» мусульманского мира – реформаторские движения, панисламизм и отношения с колониальными державами. Книга отражает растущий интерес российской администрации и научного сообщества к исламскому фактору в политике и культурном развитии империи. (*Прим. ред.*)

многие произведения иностранной литературы о мусульманах, совершенно не изучены и не переведены. <...>

4. Отсутствие переводчиков, удовлетворяющих своему назначению и целям русского правительства. На весь край нет ни одного научно-подготовленного штатного переводчика. Словесные переводы существующих переводчиков из туземцев, хотя бывают иногда красивыми, но имеют приблизительный, шаблонный характер <...>

5. Частое несогласование трех министерств – Внутренних дел, Народного просвещения и Военного по разным вопросам, касающимся духовных потребностей русских мусульман.

6. Частая смена лиц, стоящих у власти, не только по-военному и административному, но также учебному и др. ведомствам.

7. Поверхностное наблюдение за мусульманскими школами, происходящее от того, что ведающие ими лица не знают ни местных языков, ни верований и быта туземцев.

Между тем туземные школы, по-видимому, носят характер антиправительственный, так как ни государственный язык, ни основы русской государственности здесь не преподаются и никому неизвестны. Мало того в этих школах совершенно не уделяется времени хотя – бы поверхностному изучению России, а интерес к русским порядкам и управлению отсутствует.

8. Отсутствие в крае сколько-нибудь организованного наблюдения за умственным и политическим движением среди туземного населения.

Рассмотрение выше означенных причин ненормального положения вещей приводит комиссию к заключению о существовании, собственно, трех основных отрицательных сторон нашего управления туземцами, подлежащих скорейшему устранению:

I. Почти полное отсутствие среди служащих в крае лиц, знающих язык, верования и быт туземцев, не смотря на то что необходимость эта сознавалась с самого занятия края, как высшею административную властью, так равно отдельными ведомствами, печатью и частными компетентным лицами.

Желательно, чтобы изучали языки, верования и быт туземцев не только военные и служащие по администрации, но также чины судебного, финансового, учебного и др. ведомств. <...>

На основании вышеизложенного комиссия пришла к следующим общим выводам по вопросу об умственных течениях среди туркестанских мусульман и отрицательных сторонах нашего управления туземцами:

I. Умственное движение среди туземцев Туркестанского края сводится:

а) к движению панисламистскому, имеющей конечной целью освобождению мусульман от порабощения и опеки христианских государств и народностей,

б) революционному еще ясно необозначившемуся, и

в) прогрессивному, характеризующемуся главным образом татаро-отуречиванием туркестанских мусульман.

II. Деятельными аренами распространения панисламских революционных и прогрессивных идей являются ишаны (духовные руководители). Хаджи (паломники в Мекку и Медину), далили и вакилы (меккские руководители хаджиев), мударисы и дамуллы (учители туземных школ), маддахи (базарные проповедники), татары (просветители русских мусульман) и турецкие эмиссары вообще, от времени до времени наезжающие Среднюю Азию.

III. Распространение панисламских, революционных прогрессивных идей с помощью вышеперечисленных лиц ведет к полному духовному обособлению туркестанских мусульман от русских завоевателей и политическому объединению с мусульманами всего мира.

IV. При существовании революционного брожения среди туркестанских мусульман опасность краю угрожает именно с этой стороны и панисламское движение отходить на второй плане.

V. Важное значение для развития революционного движения среди туркестанских мусульман иметь революционное состояние таких мусульманских государств как Индия, Персия, Турция и отчасти Египет и Марокко явившееся результатом наших поражений на дальнем востоке.

VI. Главные и наиболее активные деятели персидской революции проживают на Кавказе и Закаспийской области и вошли в связь с местными революционными комитетами в Тифлисе, Баку, Батуме, Асхабаде, Кизыл-Арвате<sup>1</sup>, Мерве и др. городах.

VII. В Русском Туркестане, если не зародилась уже, легко может зародиться партия младо-сартов со своей национальной программой и своими социал-демократическими и социал-революционными доктринами.

VIII. Причинами успешного распространения среди туземцев Средней Азии панисламизма, революционных и прогрессивных идей являются:

1. Недостаточное понимание русскими высшими и низшими служащими в крае вообще и большей частью администрации в частности религиозных и бытовых интересов населения, происходящее от недостатка офицеров и чиновников, знающих язык, верования и быт туземцев.

2. Инертность высших административных лиц и учреждений в крае к духовным запросам туземного населения.

3. Малый интерес русских к изучению и созданию литературы по исламоведению.

4. Отсутствие во всем крае переводчиков, удовлетворяющих своему назначению и целям русского правительства.

5. Частые несогласия заинтересованных министерств по разным вопросам, касающимся духовных потребностей туркестанских мусульман.

6. Частая смена лиц, стоящих у власти, не только по-военному и административному, но также и др. ведомствам.

7. Поверхностное наблюдение за мусульманскими школами, происходящее от того, что ведающие ими лица не знают ни местных языков, ни верований и быта туземцев.

---

<sup>1</sup> Кизыл-Арват (в тексте с опечаткой: Кизыл-Аррте) – город, который сегодня называется Сердар и находится на территории Туркменистана. В контексте истории того времени это был стратегически важный пункт, а не просто провинциальный городок. Вот почему он упомянут в одном ряду с крупными центрами (Баку, Тифлис). (Прим. ред.)

8. Отсутствие в крае сколько-нибудь организованного наблюдения за умственным и политическим движением среди туземного населения.

IX. Для устранения выше изложенных отрицательных сторон русского управления туземцами необходимо:

1. Учредить в Ташкенте на правильных и широких основаниях специальное учебное заведение для изучения языков, верований и быта туземцев.

2. Устраивать популярные лекции по мусульманству и для желающих лиц.

3. Принять меры по восполнению недостаточной русской литературы по исламоведению, переводом необходимых соответствующих руководств с иностранных языков, особенно одной из новейших мусульманских энциклопедий, и продолжением издания сборника по мусульманству.

4. Принять меры по улучшению кадры переводчиков.

5. Установить более действительное наблюдение за мусульманскими школами.

6. Установить правильную и планомерную разведку внутри края с целью надзора за состоянием и развитием панисламского, революционного и прогрессивного движения среди туземцев Туркестанского края.

Председатель комиссии  
генерал-лейтенант Кондратович

Подписи членов комиссии:

Делопроизводитель комиссии: полковник Ягелло

**[Докладная записка Буйлина о негласной поездке по Ферганской области для ознакомления с настроениями туземного населения и состоянием медресе/мактабов (март<sup>1</sup>)]<sup>2</sup>**

Докладная записка Буйлина

В целях ознакомления негласным образом с настроением умов туземного населения и духовною его жизнью Вашему Превосходительству угодно было командировать меня в города и кишлаки Ферганской области. Во исполнение этого возложенного на меня поручения я, пользуясь тем, что из туземцев мало кто осведомлен о моем действительном служебном положении, оделся в штатский костюм и явился среди туземцев в роли одного из многочисленных коммивояжеров, столь часто в настоящее время разъезжающих по области.

Выехав из города Скобелева<sup>3</sup> 1-го марта, я направился сначала в город Коканд, где пробыл 9 дней, затем через город Чуст<sup>4</sup> и селение Тюря-Курган<sup>5</sup> Наманганского уезда, где останавливался по

---

<sup>1</sup> Судя по датировке в конце документа, перевод следует отнести к марту 1909 года. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> НАУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 540. Л. 174–183.

<sup>3</sup> Скобелев – название города, которое с 1907 по 1924 год носил современный узбекский город Фергана. Он был основан в 1876 году под именем Новый Маргелан как военно-административный центр Ферганской области Российской империи, образованной на землях упраздненного Кокандского ханства. Основателем города стал первый военный губернатор области, знаменитый генерал Михаил Дмитриевич Скобелев (1843–1882). (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> Чуст – город в Наманганской области Узбекистана, один из древнейших центров Ферганской долины, известный как крупный ремесленный центр, прежде всего по изготовлению традиционных узбекских ножей-пичаков и тюбетеек. В конце XIX – начале XX века он был заштатным городом Наманганского уезда Ферганской области, с преимущественно таджикским оседлым населением. (*Прим. ред.*)

<sup>5</sup> Тюря-Курган – это дореволюционное название современного города Тура-курбан в Наманганской области Узбекистана, располагавшегося в Наманганском уезде Ферганской области в 12 верстах к западу от Намангана. В конце XIX века кишлак Тюря-Курган был заметным торгово-базарным пунктом и местом ряда боевых столкновений в ходе Кокандского похода 1875 г., в частности штурма отряда генерала М.Д. Скобелева 23 октября 1875 года. (*Прим. ред.*)

три дня, приехал в город Наманган<sup>1</sup> и, возвращаясь, в город Скобелев, посетил город Андижан<sup>2</sup>, где пробыл 5 дней. Вся поездка моя продолжалась 26 дней. По-видимому, мне совершенно удалось выдержать свою роль; туземцы относились ко мне в высшей степени доверчиво, принимая меня за образованного муллу-татарина, интересующегося кроме своего личного дела ходом образования детей туземцев в ново-методных мактабах, усердно, как известно, насаждаемых среди туземцев татарами.

Таким образом, настоящий доклад мой представляет простое изложение того, что я видел и слышал от туземцев, с которыми за время этой поездки мне пришлось входить в соприкосновение.

По приезде в Коканд, мне посчастливилось сразу сойтись с одним из мударрисов, проживающим в этом городе; при протекции его я получил свободный доступ во все медресе и мактабы<sup>3</sup> в городе; [всего в Коканде 25 медресе, из которых наиболее популярны:

---

<sup>1</sup> Наманган – крупный город на северо-востоке Узбекистана, административный центр Наманганской области и один из ключевых центров Ферганской долины. Его название обычно связывают с перс. *namak-kān* («соляная копь»), поскольку раннее поселение возникло при разработке соляных месторождений; как город Наманган оформился в XVII веке, когда сюда после землетрясения 1620 года переселились жители разрушенного Ахсикента, что придало ему роль важного ремесленно-торгового и впоследствии уездного административного центра. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> Андижан – крупный город на востоке Узбекистана, административный центр Андижанской области и один из древнейших городов Ферганской долины (возраст поселения оценивается примерно в 2500 лет). Исторически он был важным пунктом Великого шёлкового пути и к IX веку известен в письменных источниках под названием Андукан; позднее входил в состав владений Саманидов, Караханидов, Чагатаидов, Тимуридов и Шейбанидов, а в новое время стал значимым промышленным и культурным центром региона. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Медресе и мактабы – традиционные мусульманские учебные заведения, составлявшие основу системы религиозного образования в странах исламского Востока. Медресе (от араб. *madrasa* – «место учебы») представляли собой средние и высшие школы, где изучали Коран, хадисы, фикх, арабский язык, логику и иногда «рациональные науки»; они готовили кадиев, имамов, мударрисов и других религиозных специалистов. Мактабы (узб. *maktab / maktabhona*) были начальными школами при мечетях или домах учителей, где детей обучали грамоте, чтению Корана и основам вероучения, обычно по старому «буквенному» методу. (*Прим. ред.*)

Джами, имеющая 106 худжр<sup>1</sup>, «Мадали-Хан» – 96 худжр, «Султан-Мурад-Бек» – 96 худжр; «Хаким-Аян» и «Мир», общее число учащихся в медресе достигает до 1 500 мулл. Город Чуст имеет 6 медресе, причем самая большая из них «Хан-Худояр» рассчитана на 28 худжр – общее число мулл 100. В селении Тюря-Курган Наманганского уезда только 2 медресе: «Гаиб-Назар» и «Хан-Ходжа-Ишан» обе медресе имеют 42 ученика. Город Наманган имеет 14 медресе при 700 муллах, самая большая медресе «Саид-Кул-Бек» имеет до 100 человек и город Андижан насчитывает 14 медресе с 800 мулл; наиболее уважаемое медресе «Мамуд-Али-Бай», это одна из самых благоустроенных медресе в области.

Число мактабов распределяется в следующем порядке: город Коканд имеет 100 мактабов при 4000 учеников, Андижан – 60 мактабов с 3000 учеников, Наманган – 40 мактабов при 2000 учеников, Чуст при 20 мактабах – 400 учеников в селение Тюря-Курган при 13 мактабах с 290 учеников. Все перечисленные мактабы ведут обучение по одному и тому же букво-слагательному методу, при чем на письмо обращается слишком мало внимания и зачастую учащиеся окончившие курс в мактабах не умеют писать. Из учебников проходятся следующие: 1/ Хавтиак (извлечение сур из Корана)<sup>2</sup>, 2/ Чаар Китаб<sup>3</sup>, 3/ Ишан

---

<sup>1</sup> Худжра – небольшая келья (комната) в здании медресе или суфийской обители, служившая жильем для студентов и преподавателей, иногда также для странников. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> Хафтиак (также Хафтиак Шариф) – искаженное в русской транскрипции араб. *حَفْصِيَّة* (hafsiyya) – традиционное название одной седьмой части Священного Корана, обычно последней (джуз 30-й), которая часто печаталась отдельно для удобства чтения и изучения. В контексте татарской и центральноазиатской мусульманской культуры это могло относиться к специальным изданиям с толкованиями (тафсирами) на тюркских языках, включая –7 аяты суры «Ал-Фатиха» как начало, но преимущественно охватывающее финальную порцию Корана. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Чор-китоб (букв. «четыре книги») – популярный в Средней Азии свод религиозно-нравственных наставлений на персидском языке, состоящий из четырех трактатов в стихах и прозе о правилах омовения, молитвы и основ шариата (фикха). (*Прим. ред.*)

Суфи<sup>1</sup>, 4/ Навой<sup>2</sup>, 5/ Фузули<sup>3</sup>, 6/ Мантык<sup>4</sup>, 7/ Ходжа-Хафиз<sup>5</sup> и 8/ Мирза Бадиль<sup>6</sup>, – этой программой, в сущности, и заканчивается обучение в мактабах. Далее желающие идут в медресе, где проходят «Дарс» состоящий из 6 частей: 1/ Копия<sup>7</sup>, 2/ Шар Мулла<sup>8</sup>,

<sup>1</sup> Видимо, речь идет о книге: «Маслак ал-муттакин» (букв. «Путь богобоязненных») – популярное суфийское наставление по основным обязанностям мусульманина (молитва, пост, милостыня и др.), созданное поэтом-суфием Суфи Алляром и широко распространенное в медресе Средней Азии и среди тюркомусульман Поволжья. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> Навой – диваны (сборники стихов) великого тюркского поэта Алишера Навои, которые в медресе Туркестана использовались как хрестоматия для продвинутого чтения на староузбекском (чагатайском) языке. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Физули – диван (сборник стихов) Мухаммада Физули, классика тюркской литературы XVI века. Его язык считался эталоном, а стихи (газели) – образцом высокой поэзии, которые служили моделью и хрестоматией для продвинутого обучения чтению и поэтического мастерства на тюркском языке. (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> Исходя из контекста, вероятно: «Мантик ут-тайр» («Логика птиц» или «Язык птиц») – знаменитая суфийская поэма Фарид ад-Дина Атгара, аллегорическое повествование о путешествии птиц-душ к Богу (царю Симургу), классика персидско-таджикской мистической литературы, широко читавшаяся и в медресе Туркестана. (*Прим. ред.*)

<sup>5</sup> Диван Хафиза – сборник стихов персидского классика Хафиза Ширази, который в медресе служил важным пособием для обучения персидскому языку и освоения суфийской образности и метафоричности. (*Прим. ред.*)

<sup>6</sup> Мирза Бедиль (Мирза Абд ал-Кадир Бедиль, 1644–1720/1721) – крупный индо-персидский поэт, философ и суфийский мыслитель, ключевой представитель «индийского стиля» персидской поэзии. Писал на фарси, сочетая сложную метафоричность с философско-дидактической проблематикой; его произведения были популярны в Индии, Афганистане и Средней Азии и входили в круг чтения продвинутых учащихся медресе. (*Прим. ред.*)

<sup>7</sup> Кафия – знаменитый учебник арабского синтаксиса, написанный Ибн ал-Хаджибом (XIII в.), базовая книга по грамматике арабского языка, столетиями использовавшаяся в медресе всего мусульманского мира, включая Туркестан. (*Прим. ред.*)

<sup>8</sup> Шарх Мулла – комментарий к книге «Кафия», написанный выдающимся персидским филологом и суфийским мыслителем Абдурахманом Джами; под этим названием (по почетному титулу «Мулла») он был известен в медресе и служил основным пособием для углубленного изучения арабской грамматики. (*Прим. ред.*)

3/ Шамсия<sup>1</sup>, 4/ Хинмагуль-Айн<sup>2</sup>, 5/ Мулла Джалель<sup>3</sup> и 6/ Акаид<sup>4</sup>. Тут, наряду с изучением правил арабского языка, преподаются правила о вере Божьей. Однако некоторые из мулл не довольствуются программой медресе и помимо ее занимаются изучением русского языка, географии и чтением газет на татарском языке. Лично мне пришлось видеть в медресе «Мадали-Хан»<sup>5</sup> – географический атлас и карту Азии константинопольского издания, «Джуграфию» (география), «Словарь русских и иностранных слов» Шамсутдинова<sup>6</sup> и его же самоучитель французского и русского языков с мусульманской

<sup>1</sup> Шамсийя – классический учебник по логике (мантыку) Наджм ад-Дина ал-Казвини (ок. 1203–1276), названный в честь его покровителя Шамс ад-Дина и служивший основным пособием по формальной логике в медресе мусульманского Востока. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> Хикмат ал-‘айн – «Мудрость сущности», учебник по натурфилософии и метафизике (хикма), приписываемый Наджм ад-Дину ал-Казвини (ал-Катиби, ум. ок. 1276); искаженная форма «Хинмагуль» возникла из-за ошибочной записи на слух. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Мулла Джалал – хашия (расширенный комментарий) Джалал ад-Дина ад-Давани (ум. 1501) к догматическому трактату ‘Адуд ад-Дина ал-Иджи (ум. 1355) по каламу (акаиду), широко распространенная в османских, иранских, среднеазиатских и татарских медресе и известная под названием «Мулла Джалаль». (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> «‘Акаид ан-Насафи» – краткий трактат по догматике, излагающий основные положения суннитского (матуридитского) вероучения в лаконичной тезисной форме; стал одним из главных учебников по акаиду в османских, центральноазиатских и татарских медресе. Его автором считается ан-Насафи (Абу Хафс ‘Умар ан-Насафи, ок. 1067–1142), а в учебной традиции трактат почти всегда изучался с развернутым комментарием Сад ад-Дина ат-Тафтазани (ум. 1390), который делал его основным пособием по систематическому изложению вероубеждений. (*Прим. ред.*)

<sup>5</sup> Медресе Мадали-хана – одно из крупнейших и наиболее престижных медресе Коканда, построенное в 1827–1829 гг. по приказу кокандского хана Мухаммад Али-хана (Мадали-хана), служившее важным центром религиозного и светского образования в Ферганской долине и входившее в число главных архитектурных ансамблей города. (*Прим. ред.*)

<sup>6</sup> «Полный русско-татарский словарь, с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке, как научные термины» – русско-татарский словарь Каюма Насыри (1825–1902); первое издание вышло в Казани в 1892 г., впоследствии словарь многократно переиздавался, в том числе в 1904 г. в типографии И.Н. Шамсутдинова, из-за чего в обиходе закрепилось название «словарь Шамсутдинова». (*Прим. ред.*)

транскрипцией казанского издания<sup>1</sup> и «Полный русско-татарский словарь» Османа Заатова – с мусульманской транскрипцией симферопольского издания<sup>2</sup>, «Русско-таджикский словарь» Хатамтаева с русской и мусульманской транскрипцией – издан в Бухаре<sup>3</sup>; из газет читаются «Баянуль-хак»<sup>4</sup>, «Юлдуз» казанского издания<sup>5</sup> и «Вакт» оренбургского издания<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> Видимо речь идет о книге: «Французча могоаллим әүвәл» – практический самоучитель французского языка, составленный Ахмедхади (Хади) Максуди Низамутдиновичем (1868–1941); издан в Казани в типо-литографии И.Н. Шамсутдинова (переиздавался как часть его учебной серии для мусульманских школ). (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> «Полный русско-татарский словарь» Османа Заатова (Акчокраклы) – русско-крымскотатарский словарь крымскотатарского наречия, изданный в Симферополе в 1906 г. и задуманный как практический инструмент для освоения русского государственного языка крымскими татарами; составитель, просветитель Осман Заатов (1870-е–нач. 1920-х) рассматривал его как средство включения тюркоязычного населения в русскоязычное образовательное и правовое пространство. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Русско-таджикский словарь / Луғати русӣ-тоҷикӣ – один из ранних русско-таджикских словарей, составленный Шаххайдаром Хатамтаевым и изданный в Бухаре в типографии эмирата (вероятно, Матба‘аи амири Бухоро) около 1910–1915 гг.; отличался адаптацией русской лексики и терминов к бухарскому диалекту таджикского языка с использованием мусульманской графики и считается одним из первых систематических опытов русско-таджикской переводной лексикографии. (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> «Баянуль-хак» («Баян ал-хак» – «Разъяснение истины») – крупная татарская газета начала XX в., выходившая в Казани и занимавшая заметное место среди общественно-политических и религиозных изданий того времени наряду с «Вақыт», «Йолдыз» и др.; отличалась консервативно-клерикальной, религиозно-назидательной направленностью и активно участвовала в полемике вокруг джадидизма и мусульманских реформ. (*Прим. ред.*)

<sup>5</sup> «Юлдуз» («Йолдыз») – татарская общественно-политическая и литературная газета («Звезда»), выходившая в Казани на татарском языке с 15 января 1906 г. по 21 июня 1918 г., ставшая одной из самых авторитетных и массовых дореволюционных татарских газет и площадкой для обсуждения вопросов языка, орфографии, образования и общественной жизни мусульман России. (*Прим. ред.*)

<sup>6</sup> «Вақыт» – татарская общественно-политическая газета либеральной направленности («Время»), издававшаяся на тюрко-татарском языке в Оренбурге с 21 февраля 1906 г. по 26 января 1918 г.; одно из самых влиятельных и массовых дореволюционных мусульманских изданий России, активно освещавшее политическую жизнь, реформу мусульманского образования, деятельность мусульманской фракции в Госдуме и вопросы модернизации мусульманского общества. (*Прим. ред.*)

Из вышеприведенных цифровых данных нельзя судить, чтобы образование области при ее почти двухмиллионном населении стояло на высокой ступени, о чем свидетельствуют те соболезнования, которые мне пришлось слышать от туземного образованного класса, – так например, Мулла Ишь Магомед Ходжи Пир Магомед Ходжаев, житель села Тюря-Курган находит, что население слишком неразвито, чему причиной малое число школ и индифферентное отношение к просвещению не только неграмотной массы, но и образованного класса. В беседах с муллами на вопрос почему же медресе – эти рассадники учености, сами не радеют о просвещении туземцев, учителями коих были бы те-же муллы, обыкновенно отвечали, что вакуфодатель<sup>1</sup> в своем завещании не оговаривал открытия мактабов, да к тому же жадные до денег мударрисы и мутевалии едва ли бы согласились на такой шаг, не смотря на его очевидную полезность. Тем не менее имеющиеся учебники и руководства к изучению русского языка и географии наводят на мысль, что передовая часть учащейся молодежи сознает необходимость увеличивать свои познания, но за неимением удобных и подходящих учебников прибегает к малопонятным татарским изданиям. Нуждаясь в руководствах и учебниках русского языка муллы медресе, книжные торговцы, в особенности Закир-Джан-Мирза Магомедов, имеющий в городе Коканде самую большую и бойкую книжную лавку и даже тюря-курганский народный судья Исак-Хан-Тюря-Хаджа Джунайдулла Ишанов убедительно просили меня составить учебник русского языка с русской и мусульманской транскрипциями по ниже-следующему образцу:

Кто	Ким
Что	Нима
Книга	Китоб
Я говорю	Гапырман
Хорошо	Яхши

<sup>1</sup> Вакуфодатель – лицо, жертвующее имущество (землю, здания, капитал) в пользу вакуфа, то есть передающее его в неотчуждаемое религиозно-благотворительное пользование (например, на содержание мечети, медресе, хосписа, мостов или дорог). (Прим. ред.)

Таким образом, из сказанного видно, что грамотная часть населения ищет знания, но в пополнении их нуждается в удобопонятных руководствах, в издании коих прибегает и надеется на помощь русских лиц, честь и славу которых в этом отношении в настоящее время приобрели татары. К посещению же русско-туземных школ взрослое население прибегает мало, объясняя это тем небольшим временем, которое уделяется на вечерние курсы /от 1/2 до 2 час в день/ и требуется на посещение школы несколько лет, чтобы кое-как говорить и понимать по-русски.

При опросах заведывающих туземными учебными заведениями выяснилось, что учебная инспекция контролирует только медресе, да и тут дело, по словам мударрисов<sup>1</sup>, ограничивается лишь представлениями старшими мударрисами годовых отчетов, низшие же школы /мактабы/ никогда и никем не контролируются и судить об успешности преподавания, степени образованности мулл, соответствия их делу просвещения учебной комиссии не приходится: дело идет, как говорится «Бог на душу положит».

Переходя к вопросу насколько население сохранило память о своей независимости и утраченных днях самостоятельности, следует отметить, что в нем главным образом заинтересованы духовное сословие /медресе и мечети/ и безземельный класс. При разговорах с муллами и мутавалиями медресе г.г. Коканда, Чуста, Намангана, Андижана и села Тюря-Курган, из коих я назову: Мулла Абды Самата Мулла Абдкларимова в Андижане, Мулла Ашур Али, Мулла Азим Бай Ахкна в Намангане и Мулла Иш Мухамед Хаджи Пир Мухамед Хаджиева в Тюря-Кургане, обнаружилось, что духовный класс недоволен настоящим положением и недовольство это основано на чисто материальном благосостоянии медресе и мечети.

По словам названных лиц в прежние ханские времена медресе и духовные лица пользовались особым вниманием правителей и последние оказывали им всевозможные благодеяния: медресе и

---

<sup>1</sup> Мударрис – преподаватель (старший учитель) медресе, обычно высокообразованный знаток фикха и других религиозных наук, который читает основные курсы и руководит учебным процессом. (Прим. ред.)

мечети получали от ханов в вакуфы огромные площади земли, которые были освобождены от податей и налогов, кроме земель давались лавки, и сами кади следили за благоустройством медресе: производили ремонт зданий, возводили новые постройки, и медресе при ханах процветали. Не то получилось при завоевании области Русским государством: та часть земель, которая относилась к необъявленному – «кара вакфу», передана была в пользу и собственность населению, обрабатывающему данный «кара вакуф», и медресе, таким образом, лишалось некоторой части земли, а, следовательно, и доходов. Этот шаг русского правительства считается незаконным, тем более что земли давались ханами-правителями, а потому, по словам говоривших, и русскому царю следовало идти по стопам ханов, ибо медресе и мечети учреждения богоугодные и лишать их тех благ, которыми они пользовались прежде, противно воле Аллаха. Естественно, что с уменьшением доходов, говорит мутавалий медресе «Мадали-Хан» уменьшилось и число мулл и как вывод из этого, среди населения пошатнулась и вера в ислам.

Построив логически неправильно свой вывод, мударрисы и мутавалии ущерб чисто материальный перенесли на религиозную почву.

Показывая на полуразвалившиеся здания медресе, обитатели их говорят, что на ремонт у них нет денег, а между тем это утверждение неправильно, так как доходы, по объяснениям мулл, по большей части расхищаются самими же мутавалиями, на которых неоднократно подаются прошения с обвинением их в укрывательстве полученных доходов и производимых расходах и проч. Соболезнуя об упадке веры, то же духовное сословие не сделало ни одного шага, которым бы выразилось его стремление помочь делу хоть частью своего достояния, необходимого на общее благо населения. Так немалое волнение умов среди мулл и мударрисов произвело желание Кокандского хозяйственного управления расширить улицу, идущую мимо медресе «Мадали-Хан»; у которой при расширении будет захвачено несколько квадратных сажен земли, в сущности, не эксплуатируемой самой медресе. Находясь на привилегированном положении в прежние ханские времена, когда, несмотря на совер-

шавшиеся исторические события, духовное сословие находилось в стороне от событий и ничего не теряло, а наоборот получало от нового правителя новые и новые дары, оно не может смириться с настоящим положением, в котором в правовых отношениях уравнено с остальным населением и в частных разговорах всегда неодобрительно отзывается о русских, и с тоской и грустью вспоминает о минувших днях вольности. Однако то же духовное сословие, грубо заинтересованное лишь личной жизнью, не сохранило в памяти хоть какого-либо гимна в честь своих царственных жертвователей или-же историю их царствования. Что же касается воспоминаний о прежних временах и ханам классом безземельным, то и оно основано на материальной почве. Этот класс говорит, что земли теперь, как и раньше много, но прежде ханы пустопорожные площади земель раздавали нуждающемуся безземельному люду, образовывая таким образом новые селения – «чеки», новые оросительные каналы, увеличивая площадь посевов, а, следовательно, и обрабатываемой земли. Остатки этих «чеков» существуют ныне в том незастроенном виде, в каком их застало время завоевания Ферганы. Например, по дороге из города Коканда в город Наманган. После перехода Ферганы под власть русского правительства – большая часть свободных земель перешла в собственность государства, с этим прекратилась и сама возможность образования новых селений, а через это, по объяснению туземцев, увеличился процент безземельного люда, а земля, говорят они между тем пустует, не принося пользы ни казне, ни населению. Большой ропот среди населения вызвало основание в области русских селений, поселенцы которых получают наделы даром, да, кроме того, и пособие на обзаведение хозяйства. Разве мы не дети одного отца /Царя/? восклицают туземцы, почему же одним дают все, а других обходят? И на этой почве «обхождения» безземельный класс строит свое недовольство русским правительством. Тем не менее и этот класс, получая от ханов земли и оросительные каналы, в свою очередь не оставил в памяти хоть сколько-нибудь ценных воспоминаний или песен, в коих бы выделялась личность хана как устроителя селения, арыка и проч.[его].

Совершенно другого мнения о ханах класс более или менее состоятельный, земледельческий, который открыто заявляет, что при прежнем режиме, неизменно сопровождавшемся кровопролитными войнами, он не был обеспечен за свою безопасность в завтрашнем дне, когда банда ханская требовала оказания себе уважения и гостеприимства, а при перемене военного счастья новый победитель требовал еще больших почестей. Страдая от частых войн материально и рискуя собственной жизнью за малейшую оплошность, этот класс с удовольствием отмечает переход Ферганы под власть России с ее правильно установленными формами правления. Если и есть жалобы, то они относятся исключительно к служилому люду: туземной администрации и народным судьям.

Выше мною было доложено, что духовное сословие ущерб, нанесенный ему с чисто материальной точки зрения, перенесло на религиозную почву и на этой почве оно, по словам туземца Абды Самата Абдуллаева, не может быть полезным сотрудником русского правительства в смысле единения России с окраиной. В том, что русское правительство отняло у медресе земли по необеленным «кара» вакуфам, духовное сословие, помимо посягательства на собственность медресе, видит и посягательство на веру ислама, объясняя последнее заключением следующими мало убеждающими и требующими большой натяжки посылками: «если русские стараются уменьшить доходы медресе, значит, они хотят, чтобы у нас было меньше учителей веры, а раз их будет меньше – то падет и самая религия мусульманства». Занимая же среди населения положение наставников и законоучителей духовное сословие играет видную роль и ссылаясь на Коран, о котором темная масса имеет смутное представление, не только старается умалить, но прямо называет богопротивными реформы русского правительства; в городах и селах мне пришлось столкнуться с недружелюбным отношением духовного класса к русско-туземным школам, – некоторые ишаны и муллы не советуют пускать детей в русско-туземные школы, так как из школ мальчиков отправляют в солдаты, а там и окрестят. Противящихся этому называю немусульманами и сторонниками русских.

Темная масса верит муллам и школы посещаются или детьми административных туземных лиц, или детьми самых бедных родителей, которым в особенности осенью и зимой каждый лишний рот в семье обуза.

Являясь руководителями и учителями мулл в медресе, мударрисы дают им о русском е, его строе и отношении к подданным самое превратное понятие: русские называются кафирами, церкви их – «бут-хана» – капище, правительство – насильником, стремящимся к покорению ислама. Ученики же – муллы разносят преподанное им по тем отдаленным местам, из коих они прибыли в медресе. Будучи же ханжами и педантичными последователями Корана, духовные лица отличаются фанатизмом, не допуская никаких новшеств, хотя бы и полезных, и медресе, таким образом, как учреждения просветительные, являются рассадниками антагонизма центра с окраиной.

Из лиц пользующихся среди населения почетом и уважением, следует отметить «Шейх-Уль-Ислама» в городе Коканд при медресе «Джами», Хасан Махсума в Чусте при медресе «Мавляна», в Намангане Мулла Атабай дамуллу, слывущаго под именем «Мулла Авлие», живущего при медресе «Саид-Кул-Бек», и Магомеда хан Михманова при медресе «Михман-хана», в Андижане – Мулла Халык Берды Джиянбекова при медресе «Мамуд-Али-Бай», Мулла Мкса Ишана и Мулла Абид Агляма – оба мударрисы. В селении Тюря-Курган пользуется большой популярностью Камаль-хан, живущий в трех верстах от Тюря-Кургана в местности Яр-тепе и считающийся святым. К нему, как говорят туземцы, ежедневно стекается много народу с надеждою получить исцеление от всевозможных недугов. В мирские дела он не вмешивается, а проводит все время в молитве и поучениях. Мне его лично видеть не удалось, так как он уехал в Мекку на поклонение святым местам.

Благодаря тому, что Ферганская область, исключая христиан и евреев, населена исключительно магометанами, которые в поездках своих на поклонение святым местам заводят знакомства с турками и арабами, знакомства эти не прекращаются и последние /турки и арабы/ в свою очередь, приезжают в Фергану; так во время моей

поездки в Коканде был один турок, приходящийся родственником кокандскому торговцу Мухамеджану Бабаджанову: по объяснению сына последнего, упомянутый турок приехал в Коканд с целью познакомиться с городом и разъезжал по нему и туземному базару, в разговоры с туземцами не вступал и мне не удалось видеть, чтобы около него собиралась толпа народу. Кроме того, во время моей поездки были в городе Коканде два араба, которые посетили города Наманган и Андижан и сел. Тюря-Курган; говорят они только по-арабски и посещают мухаддисов, – к ним для знакомства приходили муллы и мухаддисы других мечетей. В своих беседах они рассказывают о нуждах Аравии, подвергающейся разбойным нападениям бедуинов, которыми убиваются несчастные невинные жители и паломники, говорят о событиях Турции, знакомя туземцев с новым строем управления Турции, учат держаться веры отцов. Приезжая в область и посещая влиятельных лиц, они получают от последних пожертвования халатами и деньгами. Из лиц, коих посещали арабы мне удалось узнать следующих: в Коканде – Шейх-уль-Ислам, в Тюря-кургане – Исак-хан-Тюря Джунайдуллинов, который пояснил мне, что прибывшие арабы слишком бедны и нуждаются в материальной помощи, – в Намангане – Магомед Хан Михманов и в Андижане Хайдар Кук Куз Хаджи, Якуб-Али Хаджи, Ахмед Хаджи Тимурбаев и известный Андижанский богач Мир Камилбай.

Прочие пришельцы – главным образом Кавказа и Персии, являясь в города Ферганской области, занимаются в большинстве случаев торговлей, открытием трактиров и домов терпимости /армяне и грузины/ и лишь изредка поступают в услужение.

Среди пришельцев области особенного внимания заслуживают татары, держащиеся обособленной семьей и за последнее время почти не вступающими в тесную связь с туземным населением, что объясняется, по словам татарина Абды-Рауфа Шагидуллинова – в Тюря-Кургане, невосприимчивостью туземцев к проповедям, преподаваемым татарскими миссионерами и инертностью к совершающимся вокруг политическим событиям. За эти невосприимчивость и косность татары иначе и не называют туземцев как «улюк халк» /мертвый народ/.

Живя исключительной жизнью, татары недоступны, чтобы знать их конспиративную жизнь /для этого нужно было бы иметь явку от какого-нибудь татарского социалистического комитета/, так как слишком осторожны в беседах с не татарами и неизвестными им лицами и мне пришлось только раз слышать от татарина Мифтахетдинова имеющего в Коканде склад акционерного общества граммофонов, отзыв о русском правительстве: «что дает нам правительство? Только собирает деньги, а народ держит в невежестве».

Живые характеры, сметливые и пронырливые татары не пользуются особым уважением населения ибо последние, благодаря перечисленным качествам татар, в большинстве случаев остаются в проигрыше, к этому надо добавить и то, что татары нестрого придерживаются некоторых правил шариата, как, как например, отправление стоя некоторых естественных потребностей, несоблюдение поста, непосещение мечети /которые татары посещают лишь изредка и то в дни празднеств «хаита»/, и татары, как последователи ислама, пали в глазах населения и само слово «татар» обратилось в синоним пронырливого и легковерующего. И население, в свою очередь относясь с некоторым пренебрежением к татарам, сторонится их, о чем может свидетельствовать тот факт, что муллы и мударрисы города Андижана не знали о приехавших в город двух вайсовцев<sup>1</sup>, как не знали и значения самого слова и вайсовцам пришлось проявлять свою деятельность среди единоплеменников.

Но если татары не заслужили доверия населения в смысле пропагандистов, то они сыграли видную роль как просветители,

---

<sup>1</sup> Вайсовцы (вайсовцы) – последователи религиозно-политического движения среди татарских крестьян, ремесленников и торговцев Поволжья (1860–1920-е гг.), основанного Бахауддином (Багаутдином) Вайсовым (ок. 1810–1893), которое проповедовало «очищение» ислама от нововведений (бида<sup>4</sup>), гражданское неповиновение властям, отказ от налогов и призывы к восстановлению болгарского государства. Движение возглавляли сыновья основателя – Гайнан (ум. 1918) и Газизян Вайсов, признававшие царя как «помазанника небес», но отвергавшие официальное духовенство и государственные законы под лозунгом «Государя чтим, государство не нужно». (Прим. ред.)

открытием ново-методных школ, пионером которых надо считать Ша-Агзама Кадырова, открывшего в 1900 г. школу в городе Андижане, первую новометодную татарскую школу. В настоящее время Кадыров живет в городе Коканде, женившись на богатой сартянке, он бросил учительство и занимается торговлей, а, просидев некоторое время в тюрьме в период освободительного движения, стоит совершенно отдельно от татар. С легкой руки Кадырова число новометодных школ в области стало возрастать и в настоящее время их в Коканде имеется 12, Тюря-Кургане – 1, Намангане – 1 /было 2/ и Андижане – 5. Программа новометодных школ состоит из следующих учебников: 1. Муаллими Авваль<sup>1</sup>, 2. Муаллими-Сони<sup>2</sup>, 3. Куран, 4. Кубтахили Джунон<sup>3</sup>, 5. Махрумат этдин<sup>4</sup>. 6. Зобура<sup>5</sup>. 7. Джуграфия<sup>6</sup> и 8. Ибадати Исламия<sup>7</sup>; в некоторых школах проходили еще

---

<sup>1</sup> См. комментарии выше. (Прим. ред.)

<sup>2</sup> То же самое. (Прим. ред.)

<sup>3</sup> Искажено. Вероятно, речь идет о следующем труде: «Мифтах ал-Джинан» («Ключ к Райским садам») – популярнейший в Центральной Азии и Поволжье учебник нравственности и веры, составленный в XIX в. Аббасом ибн Мухаммадом Реза Кумми на основе молитвенников и шиитских сборников, но широко использовавшийся среди суннитов-мусульман как хрестоматия по этике, ритуалам и аскетике. (Прим. ред.)

<sup>4</sup> Сильное искажение. Вероятнее всего, речь идет о книге: Ма'лумат-и диния («Религиозные сведения») – катехизис (учебник основ вероучения) татарского просветителя Ахмадхади Максуди, составленный в форме вопросов и ответов для разъяснения догматов ислама и обязательный в джадидских школах по предмету «Закон Божий». (Прим. ред.)

<sup>5</sup> Вероятнее всего: Зубдат ал-Масаил ва мухимма ад-даляиль («Сливки вопросов и важные доказательства») – популярный учебник по ханафитскому фикху (мусульманскому праву), изданный в Казани в типографии Императорского университета в 1899 г. на татарском языке (295 стр.); использовался в медресе и кадимистских школах Поволжья как краткий справочник по масаил (правилам шариата) с доводами из Корана и сунны. (Прим. ред.)

<sup>6</sup> География. (Прим. ред.)

<sup>7</sup> Гыйбадат ал-Исламия («Исламское богослужение») – знаменитый школьный учебник по исламскому богослужению и фикху ханафитского мазхаба, составленный татарским просветителем Ахмадхади Максуди (1868–1941); кратко описывает пять столпов ислама (намаз, пост, закят, хадж, шахада) и использовался более века в джадидских и традиционных медресе Поволжья как настольное пособие. (Прим. ред.)

«Махамадия»<sup>1</sup> и «Конус»<sup>2</sup>. В школах имеются карты Азии, глобусы, парты, классные доски, счеты, портреты Государя Императора. Помимо положенной программы учащиеся заучивают молитву за Царя и имена Русского царствующего дома. За обучение плата, смотря по состоятельности родителей, берется от 50 копеек до 3 рублей в месяц, с некоторых совершенно несостоятельных не берется никакой платы.

Следует отметить, что татары-учителя в некоторых школах от ежемесячной платы перешли на известный обычай «пейшамбелик» и плата за обучение дается по четвергам по состоятельности каждого учащегося. Все существующие новометодные мактабы открыты без ведома учебной инспекции и ею не контролируются, а лишь изредка посещаются администраций, следящей за тем, чтобы в мактабах не было места нелегальной литературе. Так как для туземцев важнее всего, чтобы их дети возможно скорее научились читать и писать по-туземному, то ново-методные школы являются конкурентами не только русско-туземных школ, где на обучение родного языка уделяется 2 часа в день, но и школы старого букво-слагательного метода. Так в городе Коканде школа татарина Салахитдина в квартале Беш-Кабак имеет до 200 учеников, тогда как имеющиеся в том же Коканде 2 русско-туземные школы с трудом насчитывают до 150 учеников. В виду того, что ново-методные школы /Усуль-и-Джадид/ охотно посещаются детьми туземцев и являются конкурентами мактабам старого типа, имама и муллы недружелюбно относятся к татарским школам,

---

<sup>1</sup> «Мохэммадия» (Мухаммадия) – памятник турецкой религиозно-поэтической литературы, автором которого является Мухаммад Челяби (ум. 1451). Книга состоит из двух частей и имела широкое распространение среди татар. В старометодных медресе использовалась как учебное пособие. С 1845 года неоднократно издавалась в Казани. (Прим. ред.)

<sup>2</sup> Видимо, искажение от «Камус» («Словарь»). Как вариант: «Камус-и турки» – тюркский словарь, составленный Шамсутдином Сами, изданный в конце XIX века; представляет собой лексикографический труд, в котором содержатся слова и выражения тюркских языков с переводами и пояснениями, являющийся важным источником для изучения старотюркских и татарских языков того периода. (Прим. ред.)

поясняя, что новые школы дают мало знаний, так как дети, научившись читать, не заучивают книгу наизусть, а знают только поверхностно содержание книг, которое быстро улетучивается из памяти. Получив от татар ново-методные школы, население уже выходит в этом отношении от зависимости и опеки татар: некоторые из учеников ново-методных школ, окончив в них полный курс, стали заводить свои школы. Например, Ахматджан Карги Мамаджан в Коканде. В общем же ново-методные школы в настоящее время безвредны по незамеченным в них нежелательным поправкам, в которых бы выражался антогонизм между туземцами и русской властью.

Что же касается отношений туземного населения к русской администрации, то видимого непочтения или неудовольствия не замечается, так как от этого население удерживает страх перед всякой властью. Но среди разговоров своей повседневной общественной жизни население неодобрительно отзываясь о русской власти, строя обвинения на следующем; «что, когда бы и где туземец не жаловался на представителей туземной администрации, последние в силу своего общественного положения всегда выигрывают, а жалобщики страдают; происходит же это от того, что начальство больше верит административным лицам, чем простому населению». Затем туземцы ставят в вину русской власти ее бессилие борьбы с взяточничеством служилого люда туземной администрации. Особо же не любят туземцы народных судей и переводчиков при управлениях и участковых приставах. Пользуясь незнанием туземного языка начальниками, переводчики в своих участках играют большую чем начальники роль и прикрываясь их именем чинят беззаконие и лихоимство, чем вызывают нарекания на русскую администрацию. Говоря о значении переводчиков в деле управления областью один из бывших сельских старшин села Шур Мархаматской волости Маргиланского уезда по имени Джабыр-Амин, сказал, что Фергана российскими законами не управляется, ибо «законы русского царя идут только до моря, а там тонут и до нас не доходят». Отношением населения к русской власти с избытком пользуются народные судьи, – возводимые на них обвинения

по судопроизводству они сваливают на русскую власть, оправдывая себя тем, что последняя не дает им возможности решать дела по шариаду. Большинство населения мало верит народным судьям и их объяснениям и считает их подкупными и жадными до наживы, ради которой они кривотолкуют коран, решают дело в пользу той стороны, которая даст больше денег. Мне лично не раз приходилось слышать, что лучше было бы, если бы выборы народных судей и волостных были упразднены, а на эти должности утверждались бы лица по назначению администрации. За последнее время население высказывается за уменьшение компетенции народных судей: уменьшение наказаний, налагаемых за безнравственные поступки, передачу дел чисто гражданского характера в русский суд, оставив народным судьям решать дела уголовные, брачные и наследственные. И действительно, торговый люд в своих операциях по совершению документов не обращается к народным судьям, а идет к нотариусам.

Как уже доложено выше, туземное население слишком инертно к пропаганде и политическому движению, тем более, что для этого наглядным уроком был 1898 год, год Андижанского восстания и проводит большую часть времени за обработкой полей, требующих интенсивного труда, продолжавшегося с ранней весны до поздней осени. В свободное же от работы время население, главным образом молодое поколение, проводит время по чайханам среди разговоров, песен и игры на бандурах. Исключением в этом являются города, в которых незанятое никаким трудом молодое поколение проводит время по гостиницам, трактирам и прочим увеселительным заведениям. Судя по тому, как проводится время в настоящем, в будущем можно ожидать, что пьянство и разгул должны увеличиться, а с ними неизбежно сопровождающиеся воровство и грабежи. Исключением среди разгула туземцев является небольшая часть учащейся молодежи, проводящей время за наукой и чтением мусульманских газет, из которых, помимо «Баянул-хака», «Юльдуза» и «Вакта», получают газеты и константинопольского издания:

«Сарвати-фунун»<sup>1</sup> и «Маалпомот»<sup>2</sup>. Имеющиеся в Коканде 32 книжных лавки, Чуст – 2, Наманган – 20, и Андижан – 18 книжных лавок поставляют населению следующие книги: 1. Таварих<sup>3</sup> – история (Бомбей); 2. Равзатуль-Сафо<sup>4</sup> – предание о ханах; 3. Дарс в 6 частях: ба – Копия, в – Шар-Мулла, с – Шамсия, д – Хикматул-Айн, е – Мулла-Джалал и ж – Ақоид<sup>5</sup>; 4. Табсир<sup>6</sup> – перевод Карана (Константинополь, Бомбей и Ташкент); 5. Ходжа-Хафиз, 6. Мирза Бедиль – обе стихотворения о любви<sup>7</sup> (Ташкент); 7. Ишан-Суфи – стихи о религии и ее понимании (Ташкент); 8. Мантик – стихи о разных вещах (Ташкент); 9. Чаар-Китоб – о вере и ее правилах<sup>8</sup> (Ташкент); 10. Табсир Рухиль

---

<sup>1</sup> «Сарвати-фунун» (Servet-i Fünun, осман. ثروت فنون – «Богатство наук») – авангардный османский иллюстрированный журнал, издававшийся в Константинополе (Стамбуле) с 1891 по 1944 г.; ведущее литературно-художественное издание позднеосманской эпохи, вокруг которого сплотились писатели движения «Новая литература» (Edebiyat-i Jedide) во главе с Халитом Зия Ушаклыгилом и поэтом Тевфиком Фикретом. (Прим. ред.)

<sup>2</sup> «Малюмат» (Ma'lûmât, معلومات) – еженедельный османский литературно-политический журнал (полное название часто приводится как مصور معلومات Musavver Ma'lûmât – «Иллюстрированные сведения»), выходивший в Стамбуле в 1890-е – начале 1900-х гг.; отличался проправительственной позицией и в османской прессе рассматривался как консервативный оппонент «Сарвати-фунун». (Прим. ред.)

<sup>3</sup> Изданная в Бомбее неизвестная «Хроника». (Прим. ред.)

<sup>4</sup> Вероятно «Равзат-ас-Сафа» (روضت الصفاء «Сад чистоты») – крупный персидский историографический свод Мирхонда (Мирхванда, ум. 1498), где в форме «преданий о царях и халифах» излагается священная и светская история: от пророков и древних шахов Ирана до исламских халифов и тюркско-монгольских ханов, благодаря чему в тюрко-мусульманской среде нередко воспринимался как «книга преданий о ханах». (Прим. ред.)

<sup>5</sup> См. пояснения выше. (Прим. ред.)

<sup>6</sup> Тафсир (араб. تفسير – «разъяснение, толкование») – отрасль исламского богословия и жанр религиозной литературы, посвященные подробному толкованию текста Корана (иногда и сунны); классические авторы – ат-Табари, аз-Замахшари, ал-Байдави и др. (Прим. ред.)

<sup>7</sup> См. пояснения выше. (Прим. ред.)

<sup>8</sup> См. пояснения выше. (Прим. ред.)

Баён<sup>1</sup> 4 части по-арабски (Константинополь); 11. Табсиру Тибийён<sup>2</sup> – по-персидски (Бомбей). 12. Табсиру Шейх Зада<sup>3</sup> – по-персидски (Бомбей); 13. Табсиру Хусайно<sup>4</sup> – по-персидски (Бомбей), 14. Табсиру Али Коры<sup>5</sup> – по-персидски – (Бомбей); 15. Табсиру Павоит<sup>6</sup> – по-татарски (Казань); 16. Комус-уль-Аалам<sup>7</sup> – всеобщая история и

<sup>1</sup> Тафсир Рух ал-Байан (Rūh al-Bayān fī tafsīr al-Qur’ān, روح البيان في تفسير القرآن – «Дух разъяснения в толковании Корана») – крупный суфийский тафсир Корана (10 томов), составленный османским шейхом Исмаилом Хакки ал-Бурсави (1652–1725); сочетает классические толкования (ат-Табари, Байдави) с мистическими истолкованиями, широко использовался в медресе Поволжья и Туркестана. (Прим. ред.)

<sup>2</sup> Тафсир Тибийан («Толкование ясности») – классический тафсир Корана, составленный шиитским ученым ат-Туסי (ум. 1067), систематически объясняющий аяты с опорой на хадисы имамов; высоко ценится в ирано-тюркской ученой среде за строгость метода и использовался в медресе как авторитетный источник коранического знания. (Прим. ред.)

<sup>3</sup> Тафсир Шейхзада («Толкование Шейхзады») – краткий ханафитский тафсир Корана, составленный османским ученым Шейхзаде Ахмедом ат-Туркмени ал-Маргинани (ум. 1078/1667); отличается лаконичностью, опорой на классиков (ат-Табари, ар-Рази) и использовался в медресе как учебное пособие по кораническим наукам. (Прим. ред.)

<sup>4</sup> Тафсир Хусайни («Тафсир Хусайна») – персидский тафсир Корана Хусайна Ваиза Кашифи (ум. 1504/5), друга Алишера Навои; сочетает классическое толкование (ат-Табари, Байдави) с рифмованной прозой, притчами и поэзией, широко читался в медресе Поволжья Туркестана. (Прим. ред.)

<sup>5</sup> Тафсир Али ал-Кари («Толкование Али ал-Кари») – ханафитский тафсир Корана (3 тома), составленный выдающимся муллой Али бин Султаном ал-Херави ал-Кари (ум. 1605/6); опирается на классиков (ат-Табари, аз-Замахшари), отличается точностью в кыраатах и хадисах, широко использовался в медресе Поволжья как авторитетный справочник. (Прим. ред.)

<sup>6</sup> Тафсире Фаваид («Полезное толкование») – краткий вариант тафсир Корана на персидском языке, составленный Хусаином ибн Амирханом (XIX в.) на татарском языке; напечатан в Казани в конце XIX в., использовался в медресе Поволжья как учебное пособие с практическими названиями. (Прим. ред.)

<sup>7</sup> Камус ал-А‘лям (осман.-тур. قاموس الأعلام – «Энциклопедия знаний») – 6-томная энциклопедия-словарь географических и биографических названий на османском языке, составленная Шемседдином Сами Фрашери (1850–1904) и изданная в Стамбуле в 1889–1899 гг.; охватывает страны, города, народы, династии, деятелей политики, науки и культуры и долгое время служила основным справочником по всемирной истории и географии для османской и тюрко-мусульманской интеллигенции. (Прим. ред.)

словарь в 6 томах (Константинополь); 17. Мааруф-Нама<sup>1</sup> – энциклопедия – (Константинополь); 18. Тарих-и-Джавдат<sup>2</sup> – история Турции в 12 томах – (Константинополь); 19. Магля-уль-Улум<sup>3</sup> – энциклопедия на персидском языке – (Бомбей); 20. Касасуль-Анбие<sup>4</sup> – предания пророков – (Ташкент); 21. Мунтахиб<sup>5</sup> – словарь арабского

<sup>1</sup> «Ма'аруф-нама» – османская энциклопедия и словарь собственных имен, созданная в XIX веке в Константинополе. Произведение отражает интеллектуальные потребности поздней Османской империи, когда рос интерес к систематизации сведений о географических и биографических объектах, история которых включала значительный охват исламского и мирового контекста. Этот труд широко использовался просветителями и учеными мусульманских народов, в том числе в Средней Азии и России, как универсальный справочник по мировой истории и культуре. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> «Тарих-и Джевдет» (تاریخ جوانت – «История Джевдета») – 12-томная официальная история Османской империи за 1774–1826 гг., составленная Ахметом Джевдет-пашой (1822–1895) по указу султана Абдул-Меджида I (первые тома – 1854 г., полный комплект – 1884 г., Константинополь, Императорская типография); использовалась как учебник в медресе и гимназиях, отличается тщательным анализом архивов, ферманов и договоров. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> «Маталя'-ал-'Улум» (مطالع العلوم – «Восходы наук») – персидский энциклопедический справочник по «наукам» ('улум), составленный в Индии и литографированный в Бомбее во второй половине XIX в.; охватывает как религиозные дисциплины (фикх, тафсир, хадис, калам), так и рациональные науки (логика, философия, математика, астрономия, медицина), давая по ним краткие определения и систематические обзоры. В мусульманской среде Средней Азии и Поволжья фигурировал как удобный универсальный персидский «компендиум» для старших курсов медресе, к которому обращались при объяснении терминологии улум-и шар'ийя и улум-и аклийя. (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> «Касас ал-анбия» (араб. قصص الأنبياء, тюрк. «Кыссас ал-анбия») – прозаическое религиозно-дидактическое сочинение Насруддина ар-Рабгузи, завершенное в 710 г. х. /1310–1311 гг. в Северном Хорезме; написано на хорезмско-тюркском языке для чагатайского хана Тармаширина (1326–1334) и относится к жанру «сказаний о пророках». (*Прим. ред.*)

<sup>5</sup> «Мунтахиб» (от араб. منتخب – «избранное») – словарь арабского языка, изданный литографским способом в Бомбее во второй половине XIX в.; представлял собой компактный «извлеченный» лексикон, предназначенный главным образом для неарабоязычных учащихся медресе (Персия, Индия, Центральная Азия), которым требовался краткий практический словарь для чтения Корана, тафсиров и хадисов. (*Прим. ред.*)

языка – (Бомбей); 22. Гиясуль-Люгот<sup>1</sup> – словарь арабского языка на персидском наречии – (Бомбей); 23. Ахтари-Кабир<sup>2</sup> – словарь арабского языка по-турецки – (Константинополь); 24. Тути-Нома<sup>3</sup> – всевозможные рассказы – (Ташкент); 25. Зарбу Масаль<sup>4</sup> – сказка – (Ташкент); 26. Джавохиль Хикоят<sup>5</sup> – татарские рассказы – (Казань);

<sup>1</sup> Гияс ал-Лугат (غياث اللغات – «Подмога языкам») – крупный словарь персидского языка, составленный Мухаммадом Гияс ад-дином б. Джалал ад-дином Рампури и законченный в 1242 г. х./1826–1827 гг.; автор создавал его как «достоверный словарь» для облегчения преподавания и изучения персидской прозы и поэзии, систематизируя написание и значения часто употребляемых арабских и персидских слов. (Прим. ред.)

<sup>2</sup> Ахтари-Кабир (правильнее: «Ахтари-йе Кебир», أختري كبير – «Большой Ахтари») – классический арабско-турецкий словарь, составленный османским лексикографом Муслихеддином Мустафой б. Шемседдином ал-Карахисари ал-Ахтари (ум. ок. 1560); работа над словарем была завершена в 1545 г. в Кютахье, а впервые он был издан в печати в Константинополе в 1826 г. и затем многократно переиздавался, в том числе как трехязычный арабско-турецко-татарский словарь в Казани. (Прим. ред.)

<sup>3</sup> Тути-наме (перс. طوطی نامه – «Книга попугая») – сборник назидательных рассказов в прозе и стихах, восходящий к индоиранской традиции и окончательно оформленный в XIV в. в персидской литературе; состоит из цикла историй, которые попугай рассказывает женщине, чтобы отговорить ее от неверности. В ташкентских изданиях конца XIX – начала XX вв. «Тути-наме» выходила в тюрко-персидском пересказе и использовалась как популярное светско-нравоучительное чтение в городской среде. (Прим. ред.)

<sup>4</sup> Зарбу Масаль (перс. ضرب المثل – «пословицы, притчи») – сборник назидательных рассказов и притч, построенных на народных пословицах и поговорках; ташкентские издания конца XIX – начала XX вв. представляли собой тюрко-персидские и узбекские переработки этого корпуса, использовавшиеся как популярное «сказочное» чтение с ярко выраженным нравоучительным характером в городской среде и медресе. (Прим. ред.)

<sup>5</sup> Джавахир ал-хикаят (перс. جواهر الحكایات – «драгоценности рассказов») – «сборник назидательных историй», под которым в татарской книжной традиции издавались адаптированные на татарский язык восточные поучительные сюжеты (арабские, персидские, тюркские) в форме коротких «хикаятов», предназначенных для внеклассного чтения в медресе и домашнего наставления. (Прим. ред.)

27. Абу-айн-сква<sup>1</sup> – татарские рассказы – (Казань); 28. Гур-угли<sup>2</sup> – рассказы – (Казань); 29. Ноля-и Анда-жиб<sup>3</sup> – персидские рассказы – (Бомбей); 30. Маснави-и-Шариф<sup>4</sup> – объяснения Карана в стихах; 31. Фузули<sup>5</sup> – стихотворения – (Константинополь); 32. Хидая-и Шариф<sup>6</sup> – по-арабски – руководство для судей – (Бомбей); 33. Тахто-

<sup>1</sup> Вероятно: Абу-айн ал-хикаят (предположительно перс./араб. أبو عين الحكايات – «источник рассказов», «отец рассказов») – татарский сборник поучительных историй в жанре хикаят, изданный в Казани в конце XIX – начале XX вв. в орфографии на основе арабского письма; предназначался для чтения в медресе и дома, соединяя развлекательный сюжет с религиозно-нравственной моралью. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> Гур-угли (тадж. и узб. варианты героического дастана «Гуругли», татар. «Күруглы») – тюрк. цикл о Кёроглы) – эпический сюжет о народном богатырёмстителе, распространённый в Средней Азии; в казанской татарской книжной традиции под этим заглавием выходили прозаические и стихотворные пересказы отдельных «глав» дастана, оформленные как сборник рассказов для широкой читательской аудитории. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Вероятнее всего, речь идет о книге: «Навадир-и аджаиб» (перс. نوادر عجایب – «Редкие чудеса») – условное заглавие для сборника удивительных историй и описаний диковин света в персидской и тюрко-мусульманской книжной традиции; такие книги соединяли аджаиб-географию, анекдоты и назидательные рассказы и были популярны в том числе в регионах, связанных с Туркестаном. (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> Маснави-и Шариф (перс. مثنوی شریف – «Благородная Маснави») – почтительное название шеститомной дидактико-мистической поэмы «Маснави-и ма'нави» Джалаладдина Руми (Джалал ад-Дин Мухаммад Руми, ок. 1207–1273), созданной в 1250–1270-е годы в Коние. Поэма состоит примерно из 26 тысяч бейтов, стала одним из центральных текстов суфийской традиции и в османо-татарской учебной практике часто издавалась и цитировалась под названием «Маснави-и Шариф» как «благородная», то есть особо почитаемая маснави. (*Прим. ред.*)

<sup>5</sup> Фузули – имеется в виду диван азербайджано-османского поэта Фузули (Мухаммад бин Сулейман Фузули, ок. 1494–1556), классика диванной поэзии. Его диван включает касыды, газели, кит'а и рубаи на азербайджанском (тюрки), персидском и арабском языках и стал одним из ключевых образцов любовно-мистической лирики для всего тюрко-мусульманского Востока. (*Прим. ред.*)

<sup>6</sup> «Ал-Хидая» (араб. الهداية – «Руководство», «Путеводитель») – классический комментарий по ханафитскому праву, полное название «ал-Хидая фи шарх бидая ал-мубтади» («Руководство в толковании „Начала для начинающего“»), написанный среднеазиатским богословом и факихом Бурханудином ал-Маргини (ок. 1123–1197) в XII веке. Труд состоит из четырёх крупных частей и десятков книг, охватывающих обряды, семейное, торговое, судебное и иное право; на протяжении столетий оставался основным учебником по фикху ханафитского мазхаба в медресе Османской империи, Средней Азии и Индии и в этом регионе часто обозначался почтительной формой «Хидая-и шариф» («Благородная Хидая»). (*Прим. ред.*)

ви<sup>1</sup> – то же – (Бомбей); 34 Патвон алям-гири<sup>2</sup> – то же – (Бомбей); 35. Дуруль-Мухтор<sup>3</sup> – то же – (Бомбей, и Сирия); 36. Раддуль Мухтор<sup>4</sup> – руководство для аалемов – (Бомбей); 37. Чарок-хотви<sup>5</sup> – то же – (Бомбей, Константинополь); 39. Патхиль Кадыр<sup>6</sup> – руководство

<sup>1</sup> Вероятно: «Хашия» – комментарий-пояснение (хашия) ханафитского ученого Ахмада ибн Мухаммада ат-Тахтави аль-Хусайни (ум. 1231 г. х./1816 г.), автора нескольких известных хаший по ханафитскому фикху. В мусульманской ученой среде его хашии широко использовались как продвинутый уровень изучения права поверх базовых текстов вроде «аль-Хидая» и других классических руководств. (Прим. ред.)

<sup>2</sup> Вероятно: «Фатава-и Аламгири» («Фетвы Аламгира») – свод ханафитского шариатского права, составленный по приказу могольского императора Аурангзеба Аламгира (правил 1658–1707) в Индии в 1660–1670-е годы; систематизирует нормы по вопросам судопроизводства, семейного, наследственного, торгового и государственного права и долгое время служил официальным практическим кодексом для мусульман Британской Индии и сопредельных регионов. (Прим. ред.)

<sup>3</sup> «Дурр ал-мухтар фи шарх Танвир ал-абсар» – фундаментальный свод ханафитского фикха, составленный сирийским ученым ‘Ала ад-дином ал-Хаскафи (ум. 1088 г. х./1677 г.); представляет собой подробный комментарий к учебнику «Танвир ал-абсар» и систематизирует нормы ханафитского права для нужд кадиев и муфтиев. В XIX – начале XX вв. неоднократно переиздавался в Стамбуле, Бомбее и Сирии и широко использовался в судебной и медресной практике Османской империи, Индии и Средней Азии. (Прим. ред.)

<sup>4</sup> «Радд ал-мухтар ‘ала Дурр ал-мухтар» – фундаментальный многотомный комментарий по ханафитскому фикху, составленный дамасским ученым Ибн Абидином (Мухаммад Амин ибн Умар ибн Абидин, ок. 1783–1836). Этот труд завершает позднеосманскую ханафитскую традицию, уточняя и развивая положения «Дурр ал-мухтар фи шарх Танвир ал-абсар» ал-Хаскафи (ум. 1677), и в XIX – начале XX в. считался одной из главных практических инстанций толкования ханафитского права для муфтиев и кадиев Османской империи, Индии и Средней Азии. (Прим. ред.)

<sup>5</sup> Не удалось идентифицировать. (Прим. ред.)

<sup>6</sup> Предположительно: «Фатх ал-кадир ли-л-‘аджиз ал-факыр. Шарх китаб ал-Хидая» – «Открытие Всемогущего для немощного бедного [раба] – комментарий к книге „аль-Хидая“», фундаментальный комментарий по ханафитскому фикху имама Камал ад-дина Мухаммада ибн ‘Абд ал-Вахида ибн аль-Хумама ас-Сиваси аль-Искандари (ок. 1388–1457). Формула «аль-‘аджиз аль-факыр» в заголовке – смиренная самохарактеристика самого Ибн аль-Хумама или «Фатх ал-кадир» аш-Шаукани – тафсир Корана йеменского ученого Мухаммада ибн Али аш-Шаукани (ок. 1759–1834), многотомное толкование, совмещающее передачу преданий (ривая) и рациональный анализ (дирая) и ставшее одним из наиболее авторитетных поздних суннитских тафсиров. (Прим. ред.)

для судей – (Бомбей); 40. Муш-Кот-Шариф<sup>1</sup> – то же – (Бомбей); 41. Мушкат-и Масабах – то же – (Бомбей); 42. Сехихи Бухары<sup>2</sup> – то же – (Бомбей, Бухара); 43. Сияры Шариф<sup>3</sup> – предание пророков на сартовском языке – (Кашгар); 44. Джамшитд<sup>4</sup> – исторические рассказы по-сартовски – (Ташкент); 46. Хамсаи Алишера<sup>5</sup> – стихи – (Ташкент); 46. Амири-Або-Мислим<sup>6</sup> – исторические рас-

<sup>1</sup> «Мишкят ал-масабах» – хадисный свод, созданный ханафитским ученым Хатибом ат-Табризи (ум. ок. 741 г. х./1340 г.), представляющий собой переработку и расширение более раннего сборника «Масабах ас-сунна». В нем около 5900 хадисов, распределенных по 29 книгам (разделам), охватывающим вероучение, обряды, нормы поведения и этику. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> «Сахих ал-Бухари» – классический сборник хадисов, составленный имамом мухаддисом Мухаммадом ибн Исмаилом ал-Бухари (ок. 810–870), и один из шести канонических суннитских сводов. В суннитской традиции он считается наиболее достоверным собранием пророческих преданий после Корана и служил базовым учебным и правовым источником для мусульман от Хорасана и Средней Азии до Османской империи и Индии. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> «Сийар аш-шариф» – «Благородные жизнеописания», вероятно, сборник преданий о пророках, изложенный на сартовском (чагадайско-узбекском) языке и изданный в Кашгаре; представляет собой популярное религиозно-дидактическое чтение о жизни пророков и праведников для тюрко-мусульманской среды Восточного Туркестана. (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> Под названием «Джамшид» (в тексте: «Джамшитд») в данном случае, вероятнее всего, подразумевается сборник «исторических рассказов» о царе Джамшиде на сартовском (чагадайско-узбекском) языке, изданный в Ташкенте и представляющий собой популярное переложение эпических и легендарных сюжетов о древнем царе для тюрко-мусульманской городской аудитории. (*Прим. ред.*)

<sup>5</sup> «Хамсаи Алишера Навои» – поэтический цикл из пяти поэм (хамса) классика тюрко-персидской литературы Алишера Навои (1441–1501); ташкентское издание представляет собой издание этих поэм (полностью или в отборе) на чагайтско-узбекском языке. В данном контексте под этой позицией понимается сборник стихов Навои из цикла «Хамса», предназначенный для чтения и обучения в мусульманской среде Туркестана. (*Прим. ред.*)

<sup>6</sup> «Кисса-и Абу Муслим» – популярный эпико-исторический рассказ (кисса) о Абу Муслиме ал-Хорасани (ум. 755 г.; активная деятельность ок. 747–755 гг.), бытовавший в иранско-тюркской среде как прозаический или стилизованный повествовательный текст. Он в легендарно окрашенной форме пересказывает участие Абу Муслима в аббасидской революции, его борьбу с Омейядами и трагическую гибель, превращая историческую фигуру в народного героя и мученика; в Средней Азии такие «Кисса-и Абу Муслим» издавались на персидском и сартовском/чагадайско-узбекском языке и использовались как героико-назидательное чтение для широкой мусульманской аудитории. (*Прим. ред.*)

сказы – (Ташкент); 47. Куллиеты-Джами<sup>1</sup> – стихи – (Ташкент); 48. Гулистони Саади<sup>2</sup> – персидские рассказы и стихотворения – (Бомбей); 49. Куллиеты Саади – то же – (Бомбей); 50. Ахлокуль Мухсин<sup>3</sup> – руководство для правителей – (Бомбей), – по-персидски, есть и по-сартовски – (Ташкент); 51. Ахлоки Джалоли<sup>4</sup> – то же – (Бомбей); 52. Ахлоки Насрит<sup>5</sup> – то же – (Бомбей);

<sup>1</sup> «Куллиёт-и Джами» (перс. کلیات جامی – «Собрание сочинений Джами») – полное или обширное собрание поэтических и прозаических трудов классика персидско-таджикской литературы Абдуррахмана Джами (1414–1492). В контексте книжной культуры Туркестана конца XIX – начала XX вв. такие издания включали его основные дидактические и суфийские произведения (поэмы из цикла «Хафт авранг», «Бахаристан» и др.) и служили популярным чтением для образованных кругов. (Прим. ред.)

<sup>2</sup> «Гулистони Саади» (перс. Гулистан-и Саади, «Розовый сад Саади») – классический сборник назидательных рассказов и стихотворных вставок персидского поэта Саади Ширази (ок. 1210–1291), сочетающий ритмизованную прозу с лирикой. Книга состоит из восьми разделов (о нравах правителей, поведении дervишей, любви, старости, воспитании и т. д.) и с раннего нового времени многократно издавалась в Индии, включая Бомбей, как учебное и назидательное чтение на персидском языке для медресе и светских школ. (Прим. ред.)

<sup>3</sup> Вероятно: «Ахлаки Мухсини» (букв. «Этика Мухсина», «Нравы благодетеля») – персидский трактат по нравственной философии, воспитанию и политической этике, созданный в конце XV века и посвященный правителю-покровителю по имени Мухсин. В сочинении обсуждаются добродетели правителя и подданных, правила благонравия, справедливого управления и воспитания, поэтому в мусульманской книжной традиции оно занимало место среди «зеркал для государей» и учебных книг по адабу для образованных слоев. (Прим. ред.)

<sup>4</sup> «Ахлаки Джалали» (اخلاق جلال – «Этика Джалали») – классический персидский трактат по этике, автором которого считается Мулла Джалал ад-Дин Давани (ум. 1502), персидский философ и теолог. В нем излагается система личной, семейной и политической этики, и в XIX веке этот текст многократно переиздавался в Бомбее как практическое наставление для образованного слоя и правителей, традиционно относясь к жанру «зеркал для государей» и учебных книг по адабу. (Прим. ред.)

<sup>5</sup> «Ахлаки Насири» (اخلاق ناصر – «Этика Насира») – классический персидский трактат по этике, написанный философом и ученым Насир ад-дином Туси (1201–1274). В этом сочинении автор систематически излагает личную, семейную и политическую этику, сочетая исламо-философскую традицию с переработкой античного (прежде всего аристотелевского) наследия; текст широко использовался как образцовый трактат по нравственной философии в иранско-тюркской ученой среде. (Прим. ред.)

53. Дуруль-Аджаиб<sup>1</sup> – руководство к вере ислама и правила семейных отношений – (Казань); 54. Дуруль Маджлис<sup>2</sup> – рассказы – (Казань); 55. Маджа-уль-Латиф<sup>3</sup> – (Казань); 56. Хико-яты Аариф<sup>4</sup> – (Казань, Бомбей); 57. Сат-Хикоят<sup>5</sup> – сто рассказов

---

<sup>1</sup> «Китаб дурр ал-‘аджаиб» («Жемчужина чудес») – анонимный труд позднесредневековой восточноисламской традиции (ориентировочно не ранее XIV–XV вв.), дошедший в виде рукописей и изданий XIX – начала XX в.; состоит из 66 глав с описаниями чудесных стран, существ и событий, в предисловии ему приписывается особая защитно-назидательная ценность для читающего или слушающего, и именно в таком виде книга была особенно популярна в Средней Азии и Поволжье, где существовали ее узбекские и татарские переводы. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> «Дурр ал-Маджалис» («Жемчужины собраний») – популярный сборник религиозно-назидательных рассказов и легенд, авторство которого традиционно приписывается Сейфу аз-Зафару ибн Бурхану ан-Навбахари. Точные годы жизни этого автора неизвестны, а сам труд часто относят к поздне-средневековому периоду (ориентировочно XIV–XVI вв.) и иногда считают анонимным. Текст предназначен для чтения вслух в собраниях, что отражено в его названии. В данном случае речь идет об одном из казанских изданий на татарском языке, адаптировавшем этот сборник для медресе и домашнего чтения. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> «Маджма‘ ал-Лата‘иф» («Собрание тонкостей» / «Сборник изящных рассказов») – сборник назидательных историй и остроумных речений, созданный в русле восточной дидактической литературы; в данном контексте, вероятнее всего, имеется в виду один из популярных печатных вариантов, издававшихся в Поволжье и Средней Азии во второй половине XIX – начале XX в. (например, анонимные или переводные компиляции) и использовавшихся в качестве книги для медресе и образованного досуга. (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> «Хикаят-и Ариф» (букв. «Рассказы Арифа» или «Рассказы мудреца») – вероятно, сборник назидательных рассказов на персидском или тюркском языке, относящийся к жанру популярной дидактической прозы. Название может отсылать либо к имени составителя/героя (Ариф), либо к значению «познавший/мудрец» (рассказы суфийских мудрецов); в контексте книжного рынка Туркестана конца XIX – начала XX в. такие издания служили легким назидательным чтением для широкой аудитории. (*Прим. ред.*)

<sup>5</sup> «Сад хикаят латиф» (букв. «Сто изящных историй») – сборник коротких дидактических рассказов на персидском языке. В библиографических каталогах фиксируются бомбейские литографированные издания этого сочинения, которое представляло собой популярную хрестоматию для начального чтения и широко использовалось в традиционных мусульманских школах (мактабах) Центральной Азии и Индии. (*Прим. ред.*)

по-персидски – (Бомбей); 58. Маслат-и-Муттахнин<sup>1</sup> – руководство к вере в персидских стихах – (Бомбей); Маджалья-и-Ахкам-адлие<sup>2</sup> – руководство к шариату по-турецки – (Константинополь); 61. Малкомот<sup>3</sup> – руководство по шариату по-турецки – (Константинополь); 62. Маджолис-уль-Ушшан<sup>4</sup> – по-персидски рассказы о любви – (Бомбей); 63. Харистон-Гор<sup>5</sup> – стихи о любви –

<sup>1</sup> «Маслак-и-Муттакин» (مسلك المتقين – «Путь богобоязненных») – популярное в индийской и среднеазиатской традиции сочинение по вопросам фикха и исламской этики (адаб), ориентированное на суфийское благочестие. В данном контексте имеется в виду одно из бомбейских литографированных изданий XIX века, которые широко распространялись в Средней Азии и использовались как руководство для верующих и пособие в медресе. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> «Меджелле-йи Ахкям-ы Адлийе» (осман. مجلة احكام عدليه, «Кодекс судебных постановлений») – гражданский кодекс Османской империи, кодифицировавший нормы ханафитского фикха в конце XIX века (1869–1876); издавался в Стамбуле (Дерсаадет) и пользовался широким авторитетом в мусульманском мире, включая Туркестан, где служил образцом современной юридической кодификации шариата. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> «Малюмат» (осм.-тур. معلومات, Ma'lūmāt – «Сведения», «Справочник») – популярное краткое руководство по основам исламского права (шариата) на османо-турецком языке, предназначенное для широкой аудитории. В данном контексте имеется в виду одно из константинопольских (стамбульских) изданий конца XIX – начала XX в., которое получило распространение среди тюркоязычного населения Туркестана как доступное пособие по практическим вопросам фикха и религиозным обязанностям. (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> «Маджалис ал-ушшак» (مجالس العشاق – «Собрания влюбленных») – известное суфийское сочинение, созданное в начале XVI века (1502/03 г.) при тимуридском дворе Герата; авторство традиционно приписывается султану Хусейну Байкаре (хотя фактическим составителем мог быть Камал ад-Дин Газургахи). Текст представляет собой антологию биографий мистиков и поэтов, пронизанную идеей мистической любви, и пользовался широкой популярностью в Центральной Азии и Индии, неоднократно переписываясь и издаваясь литографским способом. (*Прим. ред.*)

<sup>5</sup> Вероятно «Гулистан» («Розовый сад») – классическое произведение персидской литературы, написанное Саади Ширази в 1258 году; представляет собой сборник дидактических рассказов и афоризмов, сочетающих прозу и поэзию. Книга состоит из восьми глав, посвященных различным аспектам этики и житейской мудрости (нравы правителей, воспитание, любовь, дервишество и др.), и на протяжении столетий служила основным учебным пособием по персидскому языку и адабу в мактабах и медресе всего мусульманского Востока. (*Прим. ред.*)

(Бомбей); 64. Аджамб-уль-Махлюк-от-Гор<sup>1</sup> – сведения о флоре и фауне – (Бомбей); 65. Хаят-уль Хайвон<sup>2</sup> – жизнь животных по-арабски – (Бомбей); 66. Маалюмот-уль-афок<sup>3</sup> – описание земного шара – по-персидски – (Бомбей); во всех этих книгах какого-либо нежелательного направления для русского правительства не имеется. Из казанских изданий имеется в продаже: Махамадия<sup>4</sup> – правила о вере ислама, Кыз-Чипак<sup>5</sup>, Буз

---

<sup>1</sup> «‘Аджаиб ал-махлюкат» («Чудеса творений») – знаменитая космография Закарии ал-Казвини (XIII в.), содержащая описания небесных сфер, земли, флоры, фауны и диковинных существ. В данном контексте имеется в виду одно из иллюстрированных бомбейских изданий (вероятнее всего, литография XIX в.), популярное в Средней Азии и служившее энциклопедическим источником сведений о природе и географии. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> «Хаят ал-хайван» (араб. حياة الحيوان, Хаят ал-хайван – «Жизнь животных») – классический зоологический и фольклорный свод, составленный египетским учёным Камал ад-Дином ад-Дамири (ум. 1405); в данном случае имеется в виду одно из бомбейских литографированных изданий этой популярной энциклопедии, широко распространенное в XIX – начале XX вв. как источник сведений о животном мире, медицине и исламских преданиях. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> «Маалюмот ал-афак» (перс. معلومات الآفاق, – «Сведения о странах света») – персидский географический справочник и учебник XVIII–XIX веков, содержащий описание различных земель, климатов и народов; в данном контексте имеется в виду одно из бомбейских литографированных изданий XIX века, которое использовалось как пособие по географии в традиционных мусульманских школах Туркестана. (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> «Мехэммадия» – поэтический религиозно-дидактический трактат Мухаммада Челяби (ум. 1451), состоящий из сир (жизнеописания Пророка) и наставлений по шариату; с 1845 г. неоднократно издавался в Казани типографиями Университета и Шамсутдинова (тиражи – вторые после Корана), служил учебником в медресе и источником *мунаджатов*. (*Прим. ред.*)

<sup>5</sup> «Кыз-Жибек» (каз./кирг. Кыз Жібек – букв. «Девушка Жибек») – казахо-киргизское героико-романтическое сказание о любви и трагической судьбе дочери богатого бия; один из самых популярных произведений фольклора казахов и киргизов, существующий в множестве устных и письменных вариантов. В XIX – начале XX в. текст издавался в литографированной форме в Казани, Ташкенте и других центрах мусульманской печати как образец устно-поэтического наследия тюркских народов. (*Прим. ред.*)

Углон<sup>1</sup>, Юсуф-Ахмад<sup>2</sup> и Джуджик<sup>3</sup>. Как видно из приведенного перечня, книги научного, серьезного характера издаются в Бомбее и Константинополе и лишь книги легкого содержания печатаются в Ташкенте в типо-литографии Порцева и Арифходжи, но в текущем году народным судьей Ишан-хан Тюря Джунайдуллиновым в селении Тюря-Курган открыта новая типо-литография, пока еще бедно обставленная: в ней всего 1 литографский станок и 1 литографский камень, из исполненных работ имеются бланки для васики<sup>4</sup>, прописи для туземных училищ, небольшая книжка стихотворений. Типо-литография в настоящее время приняла печатание заказов правительственных и частных учреждений гор. Намангана. Учреждателем является сам народный судья Джунайдуллинов – человек живой, энергичный и всем интересующийся; говорит и пишет

<sup>1</sup> «Буз егет» – популярный татарско-тюркский любовно-приключенческий дастан, широко распространенный в устной и книжной форме среди татар, башкир, ногайцев, казахов и других тюркских народов. Письменная основа восходит к переработке персидского полуфантастического любовного рассказа, которую произвел поэт Бахави в 1842 году в Уфе; впоследствии создавались иные стихотворные версии (Курмаши и др.). Произведение издавалось в литографированной форме в Казани, Бухаре и Ташкенте в конце XIX – начале XX в. как популярное чтение для тюркоязычной аудитории. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> Дастан «Юсуф и Ахмед» – популярный тюркский любовно-приключенческий эпос, бытовавший в устной и письменной традиции у татар, башкир и других тюркских народов Поволжья и Средней Азии. Произведение, близкое по типу к восточным дастанам, рассказывает о различных приключениях двух героев; издавалось в литографированной форме в Казани и других центрах печати в конце XIX – начале XX в. как увлекательное чтение для тюркоязычной аудитории. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Не удалось идентифицировать. Может быть искаженный вариант названия дастана «Кузы-Курпеш» или «Буз егет», сказки «Джик-Мерген». (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> Васи́ка (араб./перс. وثيقة – документ, обязательство, доверенность, закладная) – в делопроизводстве мусульманского права (фикха) и административной практике Туркестана термин, обозначающий юридически заверенный документ или акт. Это могли быть купчие, долговые расписки, брачные контракты, документы о ваффе или судебные постановления, составленные казем; «бланки для васики» – это, вероятно, заготовленные формы или формуляры для составления таких актов, которые могли продаваться в книжных лавках или использоваться писцами. (*Прим. ред.*)

по-русски, по-арабски, персидски, турецки и знает немного язык индустани. Он же, между прочим, автор «словаря на сартовском языке с объяснением русских, арабских, персидских, тюркских и индийских слов в мусульманской транскрипции». Открыта литография в Тюря-Кургане лишь потому, что в городе Намангане не имеется места. За свою дружбу с татарами, по совету которых Джунайдуллинов открыл литографию, как объяснили мне туземцы, среди населения он любовью и уважением не пользуется, и то же население говорит, что татары его когда-нибудь подведут. В настоящее время Джунайдуллинов занят собиранием материала для печатания истории и географии Туркестанского края, им же предполагается в недалеком будущем издание туземной газеты с освещением происходящих мировых событий, необходимость которой сильно ощущается, так как «Туркестанская туземная газета», по словам грамотного населения, дает слишком сухой материал. Прямым помощником Джунайдуллинова состоит казанский татарин Абды-рауф Шагидуллинов – личность, не внушающая доверия, по его словам, он сын представителя мусульманского съезда и в период освободительного движения некоторое время сидел под арестом. Характера он неуравновешенного, хвастливый и самонадеянный и подвержен алкоголизму, о своих единоплеменниках в области отзывается как о фанатиках. Являясь помощником Джунайдуллинова, Шагидуллинов в то же время состоит учителем ново-методной школы, находящейся при литографии, помещаемой в бане. Школу посещают до 20 учеников, при мне было 15, благодаря небрежности Шигадуллинова обучение идет неспешно.

Надзор за типо-литографией можно поручить заведывающему Тюря-Курганской русско-туземной школой Куваеву, школа которого отстоит от литографии в 1/2 версты, тем более что одно время пригородный участковый пристав просил его следить за работой и изданиями типо-литографии Джунайдуллинова.

Несмотря на изложенные неудовольствия населения русской администрацией, а равно и русской ирригацией, которая по словам говоривших мне не в одном уезде, не оправдывает возложенных на нее задач, тяжелым бременем лежит на населении, требуя ежегодно

больших затрат, и давая в то же время лишь ничтожную пользу населению; прежде говорят с водой были лучше, вода шла по тем местам, по которым в настоящее время русские ирригаторы пустить ее не могут, хотя старые русла арыков имеются, не смотря на это население области спокойно и ожидать от него каких бы то ни было выступлений за свою независимость нет оснований, как нет среди населения сборищ, на которых бы обсуждалось положение туземцев, как притесняемых и неравноправных членов общего Российского Государства. Правда прибывающие в область турецко-подданные и паломники области население питают надеждой перехода Ферганы и всего Туркестанского края под управление Турции, что совершится якобы после того, как Турция начнет войну с Россией из Закавказья, обманом якобы приобретенного Россией, говорил это мне муэдзин мечети «Суфи Курбаши» города Коканда Мулла Магомед Азим Джан-Хаджи Магомед Юсупбаев. Но туземное население и татары не придают значения этим розказням, ограничиваясь обыкновенно фразой «яхши булар-ирди» – «было бы хорошо». Те же паломники подлежат особому за ними вниманию, так как в письмах из Турции и Аравии, а затем и в беседах они осведомляют население с последними событиями в Турции, ея новым строем «Джурият»<sup>1</sup> – (конституция) и действиями младотурок; эти же паломники привозят в область и книги константинопольского издания, о чем мне говорил упомянутый выше муэдзин. Найти же среди населения и книжных лавок брошюры и книги нелегального характера в настоящее время нельзя, ибо после произведенных обысков чиновником при ревизующем К.К. графе Пален-Горячкиным население чувствует себя как бы находящимся на подозрении, а потому не только книги и

<sup>1</sup> II Мешрутует (осм. İkinci Meşrutiyet] – «Второй конституционный период») – эпоха в истории Османской империи, начавшаяся после Младотурецкой революции 1908 года с восстановления конституции 1876 года и созыва парламента. Этот период, длившийся вплоть до распада империи и образования Турецкой республики (1908–1920-е гг.), характеризовался активной политической борьбой, ростом национализма и попытками модернизации государства в условиях военных конфликтов и внутреннего кризиса. Для мусульманских народов Российской империи, включая Туркестан, II Мешрутует стал важным источником идейного вдохновения, транслируя концепции конституционализма, пантюркизма и реформированного ислама. (Прим. ред.)

брошюры нелегального характера, но и издания самого невинного содержания, как например «словарь 11 языков»<sup>1</sup> – издан в Константинополе, прячутся по домам.

Докладываю Вашему Превосходительству, что в общем при почти месячном своем пребывании среди туземцев и постоянном с ними общении в это время мне не удалось уловить каких-либо признаков существования среди массы туземного населения противоправительственной пропаганды на политической почве. Масса населения занята своими обычными повседневными делами и никакой политикой совершенно не интересуется. Единственно лишь среди мусульманского духовенства и при том почти исключительно среди мударрисов и населяющих медресе мулл замечается недружелюбное отношение как к русскому правительству, так и к русским порядкам вообще. С течением времени это нежелательное для нас течение может, по вынесенному мною впечатлению создать для русской власти серьезные затруднения, так как медресе в настоящее время представляют несомненный очаг недовольства, откуда оно может распространиться уже в народ и наиболее благоприятную почву, что замечается и теперь уже – это недовольство найдет среди безземельных туземцев. Но в данный момент недовольство выражается лишь в затаенном глухом ропоте, уловить который возможно лишь после более пристального наблюдения жизни туземцев. Поэтому учреждение действительного, а не формального как ныне, надзора за медресе и мактабами является, как мне кажется настоятельной необходимостью.

26 апреля 1909 года гор. Скобелев  
Переводчик Ивушкин (подпись)

---

<sup>1</sup> «Куллият-и мукалеме-и эльсине» (осм. Külliyyât-ı Mükâleme-i Elsine, «Полное собрание разговоров на языках») – многоязычный разговорник, составленный Хасаном Бедри (Hasan Bedri). Второе издание (Стамбул: Ирфан, 1311/1893) часто называли «словарем 11 языков», так как турецкий в нем выступал исходным языком-основой для перевода на остальные одиннадцать: арабский, персидский, греческий, армянский, еврейский, французский, английский, немецкий, итальянский, русский и болгарский. Такой охват отражал реальную языковую среду Стамбула, где для успешной торговли и управления требовалось владение языками как внутренних общин (миллетов), так и внешнеполитических партнеров империи. (Прим. ред.)

**[Сведения главного инспектора народных училищ  
Ф.М. Керенского о новометодной школе в Бек-бача  
(Ферганская область) (декабрь 1909 г.)]<sup>1</sup>**

Главный инспектор народных училищ  
Ф. Керенский<sup>2</sup>

Сведения о новометодных школах Ферганской области  
Декабрь 1909 г.

Местонахождение школы – Бек-бача, открыто в 1904 г. Без разрешения.

Открыл Ариф Шакиров (Клевлеев), татарин Тамбовской губернии.

Помощник сарт. Число учеников – 60. Какие учебники: «Муаллим-Авваль»<sup>3</sup>, «Муаллим-Мисан»<sup>4</sup>, «Фафись»<sup>5</sup>,

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-47. Д. 1004. Л. 95 об.

<sup>2</sup> Федор Михайлович Керенский (1838–1912) – русский педагог, действительный статский советник, отец А.Ф. Керенского; в 1889–1910 гг. занимал должность главного инспектора народных училищ Туркестанского края, возглавляя Туркестанский учебный округ и фактически руководя системой народного образования региона. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> «Му’аллим аввал» (тат. Мөгаллим әүвәл, от араб. «Первый учитель») – популярная новометодная азбука (букварь) для обучения татарских детей арабскому алфавиту и основам чтения, составленная известным просветителем Ахмадхадди Максуди. Учебник, впервые изданный в начале XX века, заменил устаревшие схоластические пособия (такие как «Иман шарты») и базировался на звуковом методе, что делало процесс обучения более быстрым и осмысленным. Он служил первой ступенью в образовательной системе джадидистских мектебов, предваряя изучение второй части – «Муаллим сани» («Второй учитель»). (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> Искажено. Должно быть: «Му’аллим сани» (тат. Мөгаллим сәни, от араб. «Второй учитель») – классический учебник арабского языка и правил чтения Корана (таджвида), составленный известным татарским просветителем Ахмадхадди Максуди (1868–1941). (*Прим. ред.*)

<sup>5</sup> Искажено. Должно быть: «Хафиз» (Диван Хафиза). Сборник стихов («Диван») классика персидской поэзии Шамсуддина Мухаммада Хафиза Ширази (XIV в.). Традиционно использовался в старометодных мактабах и медресе Туркестана и Поволжья как книга для чтения на персидском языке (наряду с «Чар китаб» и произведениями Саади) после освоения Корана. Несмотря на критику джадидов, считавших такую литературу сложной и неуместной для начального обучения, «Диван» Хафиза часто сохранялся в программах переходного периода вплоть до начала XX века. (*Прим. ред.*)

«Биыль»<sup>1</sup>, «Устад Авваль»<sup>2</sup>, «Масляк»<sup>3</sup>, изданные в Ташкенте. Есть карты.

---

<sup>1</sup> Искажено. Должно быть: «Бедиль». Сборник стихов (диван) Мирзы Абдулкадира Бедиля (1644–1720), классика индо-персидской («сабк-и хинди») и персидско-таджикской литературы. Его творчество, отличавшееся сложным философским содержанием и изысканной метафоричностью, наряду с произведениями Хафиза и Навои, являлось обязательным элементом «кадимистской» (схоластической) программы обучения в медресе Туркестана и Бухары, где служило материалом для тренировки абстрактного мышления. Несмотря на критику джадидов за сложность и архаичность, сборник продолжал использоваться в новометодных школах Ферганы вплоть до 1920-х годов как дань культурной традиции или по настоянию родителей учеников. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> «Устоиди аввал» (узб. «Первый учитель») – это новометодный букварь (азбука), составленный видным туркестанским просветителем-джадидом Саидрасулом Саидом Азизовым (1866–1933). Впервые изданный в Ташкенте в 1903 году, учебник стал одним из самых популярных пособий для начального образования в регионе. Основанный на звуковом методе обучения («усул-и саутия»), он позволял детям быстро освоить арабский алфавит и основы чтения на тюркском языке. В отличие от традиционных пособий, «Устоиди аввал» включал не только религиозные, но и светские тексты, что отражало просветительские цели джадидизма и делало его ключевым элементом реформы образования в Туркестане начала XX века. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Сокращено. Вероятно, речь идет о сл. издании: «Маслак ал-муттакин» (араб.-перс. *Maslak al-muttaqin* / مسلک المتقين, «Путь благочестивых») – фундаментальное религиозно-дидактическое сочинение на персидском языке, написанное известным среднеазиатским суфийским шейхом и поэтом Суфи Аллахияром (1644–1721). В этом труде систематически излагаются основы шариата, вопросы исламского права (фикха) и этики (адаба), пронизанные духом суфийского благочестия. На протяжении веков книга служила обязательным учебным пособием в традиционных медресе и мактабах Туркестана, Бухары и Поволжья, являясь основным руководством по религиозной практике и нравственному воспитанию учащихся, уже освоивших арабский и персидский языки. (*Прим. ред.*)

**О мусульманской секте, именующей себя «Божьим полком»  
распространенной среди магометанского населения края и  
высылка из края Азизама Ваисова, сына основателя секты  
Багаутдина Хамза Ваисова<sup>1</sup> из Казанской губернии<sup>2</sup>**

17 июня 1909 г. – 16 января 1910 г.  
Заведующему судною частью  
при начальнике Закаспийской области  
6 августа 1909 г.  
№ 20  
В.А. Мустафину  
г. управляющему канцелярией  
Туркестанского генерал-губернатора

Милостивый Государь  
Владимир Андреевич

Вследствие письма от 17 июля с. г. № 1167, имею честь сообщить, что против задержанного в марте 1902 года в Иолотане<sup>3</sup>, Мервского уезда, казанского татарина Ходжа Мухамед Гинамутдина Богаутдинова возбуждено было уголовное преследование по двум

---

<sup>1</sup> Ваисовское движение (Ваисовский божий полк староверов-мусульман) – религиозно-политическое движение среди татар Поволжья и Приуралья во второй половине XIX – начале XX в., основанное Багаутдином Ваисовым (1810–1893). Последователи движения (ваисовцы) выступали против официального мусульманского духовенства (Оренбургского магометанского духовного собрания), отказывались подчиняться российской администрации (платить налоги, получать паспорта), считая себя подданными только Бога и духовными наследниками булгар; в советской историографии и документах царской полиции часто именовались «сектой». Сын основателя, Гайнутдин Ваисов, продолжил дело отца, придав движению более социалистическую окраску в годы революции. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> НАУ. Ф. И-1. Оп. 4. Д. 1372. Л. 10–11.

<sup>3</sup> Иолотань (туркм. Ёлётен) – город (с 1939 г.) в Марыйском велаяте Туркменистана, административный центр Иолотанского этрапа. Расположен в дельте реки Мургаб, южнее города Мары (Мерва); исторически возник как поселение вокруг крепости и железнодорожной станции на линии Мары – Кушка. В дореволюционный период (как Иолотань) был центром одноименного приставства Закаспийской области, важным пунктом орошаемого земледелия и торговли в Мервском оазисе. (*Прим. ред.*)

обвинениям: 1, в оскорбление словами и действием иолатанского пристава подпоручика Ивановича, при исполнении последним служебных обязанностей и 2, в принадлежности к секте мусульманского староверческого общества Ваисоваго Божьего полка (одним из основных правил этой секты является непризнание гражданской власти в России и ее законов), распространении среди туркмен и привлечении последователей этой секты, собирание закята<sup>1</sup> и жертвований и т. д.

За первое деяние Богаутдинов приговором Асхабадского окружного суда 11 декабря 1902 г. присужден по лишении всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ, к отдаче исправительные арестантские учреждения на один год, каковое и отбыл в Асхабадской тюрьме с 12 февраля 1903 г. по 12 февраля 1904 года. Что касается переписки о деятельности Богаутдина как распространителя воспрещенной секты, то таковая Прокурором Асхабадского окружного суда 10 сентября 1902 года за № 23 представлена была на основании 1035 ст. уст. угол. судопр., Прокурору Ташкентской Судебной Палаты, но какое затем было дальнейшее направление этой переписки сведений не имеется.

Покорнейше прошу принять уверения  
в совершенном моем уважении и преданности.

Ваш покорный слуга  
Подпись

---

<sup>1</sup> Закят (араб. закят – «очищение», «рост») – один из пяти столпов ислама; обязательный ежегодный налог в пользу нуждающихся, взимаемый с имущества состоятельных мусульман (денег, скота, товаров), достигшего определенного минимума. В традиционном мусульманском обществе Туркестана выплата закята выполняла важную социальную функцию поддержки бедных слоев населения и исламских институтов. (*Прим. ред.*)

**[Рапорт начальника Кокандского уезда в Ферганское областное правление о новометодных мусульманских школах (Коканд, 1 января 1910 г., № 222/08)]<sup>1</sup>**

Начальник Кокандского уезда  
1 января 1910 года, № 222/08 г.

В Ферганское областное правление

Рапорт

На предписание от 16 января 1909 года за № 11 доношу Областному правлению, что помещенные сведения в № 8 за 1909 г. «Туркестанского курьера», относительно так называемых новометодных мусульманских школ в г. Коканде подтверждаются. До получения сего запроса мною в начале декабря 1908 года было отдано циркулярное распоряжение за № 222 полицейским и участковым приставам, доставить мне сведения об этих учебных заведениях, причем из полученных донесений видно: в Биш-Арыкском участке подобного рода учебных заведений нет, в пригородном участке тоже, в Бачкирском участке имеются в сел[ении] Риштан, той же волости одна мактабхона<sup>2</sup> с 52 учениками, в [селении] Дурманча, Задианской волости одна мактабхона с 15 учениками, в Канибадамском участке школ нет, в 1-й части гор[ода] Коканда тоже нет, во 2-й части гор. Коканда две. Преподавателями состоят татары, преподавание ведется по татарским и сартовским учебникам, в 3-й части гор[ода] Коканда – в кварт[ире] Мир-Аюпбай, Каганской части уезда – учитель крестьянин губ[ернии] Буйнского уезда,

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1004. Л. 70.

<sup>2</sup> Мактабхона (перс. maktab-xāna / мактаб-хана; от араб. maktab – «место письма» + перс. xāna – «дом», «помещение») – традиционная начальная школа в странах мусульманского Востока (в частности, в Центральной Азии). Термин часто использовался как синоним слова «мактаб» (или «мектеб»), обозначая помещение или здание при мечети, где велось обучение детей основам грамоты, чтению Корана и начальным религиозным знаниям. В контексте истории образования Туркестана «мактабхона» ассоциируется с «старометодным» (кадимистским) обучением, которое джадиды критиковали за схоластику и отсутствие светских дисциплин. (Прим. ред.)

Старо-Студенецкой волости, в сел[ении] Ст. Питчагай – Салахетдин Серазетдинович Мазитов имеет до 150 учеников, учительствует 10 лет, в квар[тале] Исфара – Гузар Каганской части, крестьянин Симбирской губернии Буинского уезда, Старо-Студенецкой волости в сел[ении] Ст. Тинчелей – Шакир Мухтаров, учительствует около двух лет и имеет 40 учеников; в кварт[але] Дихканан, Маргеланского части крестьянин Пензенской волости Инсарского уезда, Патишенской волости сел[ении] Матышевки – Хабибулла Усманов Донской, учительствует 7 лет, имеет 120 учеников; в кварт[але] Бек-бача, Ходжентской части крестьянин Тамбовской губернии, Елатомского уезда Поляково-Майдантальской волости сел[ении] Бастаново – Ариф Шакиров Клевлеев учительствует 7 лет и имеет 90 учеников; в кварт[але] Гальча-Сай, житель гор[ода] Коканда Мухамеджан Абдухаликов учительствует года полтора и имеет 50 учеников.

В школах этих первоначальное обучение производится по звуковому методу, по учебникам «Муаллими Авваль» и «Устади Авваль», а дальнейшее преподавание идет на сартовском языке и, по отзывам родителей учащихся, вполне успешно; в 4-й части гор[ода] Коканда одна школа, учителем которой состоит туземец, преподавание по звуковому методу, отзывы родителей о результатах преподавания хорошие, учащихся в ней колеблется от 30 до 50 учеников.

Во всех школах этих плата взимается от 1 до 5 руб. в месяц. Разрешений на открытие школ не имеют.

Начальник уезда  
Коллежский советник Мединский.  
И[сполняющий] д[елами] секретаря.

С подлинным верно:  
Инспектор народных училищ  
Ферганской области [подпись]

**[Рапорт в Ферганское областное правление  
о новометодных мусульманских школах в г. Коканде  
(9 января 1910 г., № 533)]<sup>1</sup>**

В Ферганское Областное правление  
9 января 1910 г.  
№ 533.

Рапорт

На предписание от 16 января 1909 года за № 11 доношу Областному правлению, что помещенные сведения в № 8 за 1909 г. «Туркестанского курьера», относительно так называемых новометодных мусульманских школ в гор. Коканде подтверждается. До получения сего запроса мною в начале декабря 1908 г. было отдано циркулярное распоряжение за № 222 полицейским и участковым приставам доставить мне сведения об этих учебных заведениях, причем из полученных донесений видно: <...> в квартале Дихканан, Маргеланской части крестьянин Пензенской губ. Инсарского уезда, Патишенской волости, села Матышевки Хабибулла Усманов Донской учительствует 7 лет и имеет 120 учеников; в квартале Бек-Бача, Ходжентской части – крестьянин из Тамбовской губернии Елатомского уезда, Поляково-Майданской, села Бастаново – Ариф Шакиров Клевлеев учительствует 7 лет и имеет 90 учеников.

В школах этих первоначальное обучение производится по звуковому методу по учебникам «Муаллими Ааваль» и «Эстади-Ааваль», а дальнейшее преподавание идет на сартовском языке и по отзывам родителей учащихся вполне успешно <...>.

Во всех этих школах плата взимается от 1 до 5 руб. в месяц. Разрешений на открытие школ не имеют.

Начальник уезда,  
Коллежский советник [подпись]  
И.[сполняющий] Д.[должность], секретарь.

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 35019. Л. 5–5 об.

**[Запрос начальника Туркестанского районного  
охранного отделения В. Андреева к Н.П. Остроумову  
о новометодных мактабах и их связях с Турцией  
(22 августа 1910 г., № 3679)]<sup>1</sup>**

Его Превосходительству  
Н.[иколаю] П.[етровичу] Остроумову,  
г.[осподину] и.[сполняющему] д.[олжность]  
главного инспектора  
училищ Туркестанского края

№ 3679  
22 Августа 1910

Ваше Превосходительство  
Милостивый Государь  
Николай Петрович.

По встретившейся надобности, имею честь просить Ваше Превосходительство не отказать поставить меня в известность, в какой степени частные новометодные мактабы подчинены правительственному учебному контролю, нет ли у последнего указаний на связи мактабдаров с Турцией и, в утвердительном случае, в чем таковая выражается и насколько интенсивна.

Пользуясь случаем свидетельствовать Вашему Превосходительству совершенное мое почтение и искреннюю преданность.

Подписал Вл.[адимир] Андреев

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 948. Л. 10.

**[Секретное письмо Н. Остроумова в охранное отделение  
о новометодных мактабах и их возможных связях с Турцией  
(Ташкент, 24 августа 1910 г.)]<sup>1</sup>**

Секретно

Министерство народного просвещения  
Главный инспектор училищ Туркестанского края  
24 августа 1910 года  
№ 5918  
г. Ташкент

В.И. Андрееву  
г. начальнику Туркестанского  
районного охранного отделения

Милостивый Государь Владимир Иванович

На письмо, от 22 сего августа за № 3679, имею честь уведомить Ваше Высокоблагородие, что частные новометодные мактабы<sup>2</sup> Туркестанского края не подчинены правительственному учебному контролю, хотя такие мактабы находятся во всех областях края, за исключением разве Закаспийской области.

Что же касается связи мактабдаров<sup>3</sup> с Турцией то обо всем этом в Управлении учебными заведениями никаких сведений нет и не

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 948. Л. 11–11 об.

<sup>2</sup> Новометодные мактабы (школы «усул-и джадид») – реформированные начальные мусульманские школы, возникшие в Российской империи в конце XIX века под влиянием идей Исмаила Гаспринского. В отличие от традиционных старометодных школ, где обучение сводилось к заучиванию религиозных текстов, в новометодных мактабах применялся звуковой метод обучения грамоте, классно-урочная система и преподавались светские предметы (арифметика, география, история, русский язык), что способствовало росту грамотности и формированию национальной интеллигенции среди мусульманских народов. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Мактабдар (от араб. мактаб – школа и перс. дар – держатель) – традиционный термин для обозначения учителя и распорядителя начальной мусульманской школы (мектеба) в Центральной Азии (Туркестане) и Казахстане в досоветский период. Мактабдар, как правило, являлся лицом духовного звания или грамотным мирянином, который содержал школу (часто в собственном доме или при мечети), обучал детей арабской графике и чтению Корана, получая вознаграждение от родителей учеников; в официальной практике колониальной администрации мактабдары подлежали учету инспекторами народных училищ как руководители низших конфессиональных учебных заведений. (*Прим. ред.*)

могло быть; но я лично от себя заявляю свою уверенность в существовании таковой связи, по крайней мере, некоторых мактабдаров новометодных мактабов и что таковая выражается, если не в непосредственных сношениях с представителями Турецкого просветительного комитета «Единение и прогресс»<sup>1</sup>, то в косвенной нравственной зависимости от последнего. Дело в том, что современное «Прогрессивно-просветительное» движение<sup>2</sup> российских татар ведет свое начало от известного татарского публициста Измаила Гаспринского<sup>3</sup>, из школы которого вышли первые мактабдары новометодных мактабов и в нашем крае.

Я не знаю, в каких целях Вашему Высокоблагородию необходимы указанные сведения, но со своей стороны, полагаю, что затронутый Вами вопрос имеет, по моему глубокому убеждению,

---

<sup>1</sup> «Единение и прогресс» («Иттихад ве Теракки») – политическая партия турецких националистов-реформаторов (младотурок), пришедшая к власти в Османской империи в результате революции 1908 года. Влияние их идеологии распространялось далеко за пределы Турции: в Туркестане и Поволжье идеи «Единения и прогресса» (конституционализм, пантюркизм, модернизация ислама) вдохновляли местных джадидов, а некоторые организации (например, в Бухаре и Коканде) даже перенимали название партии, адаптируя её программу к задачам национально-освободительного движения против российского колониализма. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> Джадидизм (от араб. усул-и джадид – «новый метод») – общественно-политическое и интеллектуальное движение за модернизацию (обновление) исламского общества среди тюркоязычных народов Российской империи в конце XIX – начале XX в. Возникнув как педагогическая реформа (введение звукового метода обучения и светских наук в медресе), джадидизм перерос в широкое просветительское движение, выступавшее за развитие национальной культуры, равноправие женщин, конституционные свободы и адаптацию достижений европейской цивилизации к мусульманской традиции; ключевыми фигурами движения были И. Гаспринский, М. Бехбуди, А. Фитрат. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Исмаил Гаспринский (1851–1914) – выдающийся крымскотатарский просветитель, издатель и интеллектуальный лидер, «отец джадидизма». Через свою газету «Тарджиман» («Переводчик») и внедрение звукового метода обучения («усул-и джадид») оказал определяющее влияние на формирование национально-прогрессивного движения в Туркестане, где его идеи стали основой для создания сети новометодных школ и возникновения местной джадидской интеллигенции (М. Бехбуди, А. Фитрат и др.), выступавшей за модернизацию исламского общества и культурное сближение тюркских народов. (*Прим. ред.*)

первостепенное государственное значение и что обратить на это внимание Правительственных властей давно следовало. По Туркестанскому краю в настоящее время, благодаря особому вниманию к мусульманскому образованию Главного начальника края генерал-лейтенанта Александра Васильевича Самсонова и генерал-майора Владимира Андреевича Мустафина, обращено внимание на существование новометодных мактабов в крае, но какая дальнейшая судьба ожидает эти мактабы, я сказать не могу.

Пользуясь случаем засвидетельствовать Вам, Милостивый Государь, свое почтение и преданность.

Ваш покорный слуга  
подпись: Н. Остроумов<sup>1</sup>

**Члену Государственной думы,  
мусульманской фракции Максудову<sup>2</sup>**

Собрание мусульман, состоявшееся с разрешения Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области в гор. Ташкенте обсудив законопроект о начальных училищах, считаем необходимым высказать свое мнение по поводу тех статей его, которые ближе всего касаются нас инородцев и как мусульман. Для примера может отметить следующие главнейшие пункты: нас не удовлетворяет: первое: временный характер изъятий наших мектебов из правил о частных начальных учебных заведениях (примечание к пункту I параграф 11). Второе: необеспеченность преподавания нашего вероучения в училищах, где наши дети будут в меньшинстве, ст. 14. Третье:

---

<sup>1</sup> Николай Петрович Остроумов (1846–1930) – крупный российский востоковед, исламовед и деятель народного просвещения в Туркестанском крае. В течение почти 40 лет (1883–1917) возглавлял «Туркестанскую туземную газету» и был директором Ташкентской учительской семинарии; как представитель «миссионерской школы» (ученик Н.И. Ильминского) проводил политику русификации через создание русско-туземных школ, однако внес значительный вклад в этнографическое изучение региона, оставив фундаментальные труды по истории, быту и верованиям народов Средней Азии («Сарты», «Коран и прогресс»). (Прим. ред.)

<sup>2</sup> НАУ. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 948. Л. 48–48 об.

статьей 17, отводящей очень незначительном местом нашему родному языку, как языку преподавания и статьей 18, обуславливающей дальнейшее расширение употребления родного языка изданием отдельного законодательного акта, для каждой местности. Четвертое: примечанием к ст. 12, ставящей возможность преподавания нашего родного языка как особого предмета в зависимость от разрешения училищных советов: После оживленного обмена мнений по поводу всех статей, касающихся нас как мусульман, собрание наше единогласно приняло следующие пожелания.

Первое действие новых правил о частных низших учебных заведениях не должно распространяться на наши конфессиональные мектеба.

Второе: Наша религия и наш родной язык должны обязательно преподаваться во всех училищах, где учатся дети мусульман.

Третье: преподавания всех предметов, кроме русского языка, должно вестись на родном языке учащихся.

Четвертое: вопросы относящиеся к преподаванию вероучения родного языка и нравственно-религиозного воспитания учащихся мусульман, как-то: назначение учителей мусульманского вероучения и родного языка, приглашение членов мусульман в училищные советы, выбор одобрения мусульманских учебников должны разрешаться по соглашению с мусульманским духовным правлением.

Мы просим Вас, доложить наши пожелания Государственной Думе, надеемся, что Общее Собрание Государственной Думы обладающее более широким государственным пониманием, чем комиссия по народному образованию, проникнутое сознанием, что при наличности в Империи значительного инородческого элемента нельзя издавать по школьному вопросу законы, предполагающие Россию состоящей из однородной этнической массы, поймет справедливость наших пожеланий. Мы мусульмане, сознаем пользу и необходимость изучения и знания русского языка, мы стремимся и желаем приобщаться постепенно к русской гражданственности, но мы думаем, что для приобщения нас к русской культуре не требуются такие жертвы как забвение и отречение от родного языка в школе

и т. п. Мы твердо уверены, что сохранение наших национальных особенностей, религии и языка, вполне совместимо с русской гражданственностью чему доказательством служит наше многовековое мирное сожительство с русским народом в пределах Российской Империи.

16 октября 1910 года. гор. Ташкент.

Подписал: Председатель собрания Сутюшев

Верно: Делопроизводитель

Сверял: Делопроизводитель

**[Рапорт о выполнении распоряжений: запрет учителям-татарам преподавать в ново-методных школах Коканда (со ссылкой на правила 1 ноября 1907 г.); перечень учителей и сведения о числе школ и учащихся (2 июля 1911 г.)]<sup>1</sup>**

Начальник Кокандского уезда,  
стол распорядит.[ельный]

2 июля 1911,  
№ 4510

Военному губернатору Ферганской области

Рапорт

Вследствие предписания от 4 мая сего года за № 11839 по поводу закрытия ново-методных школ во вверенном мне уезде, доношу до Вашему Превосходительству следующее: ново-методные школы существовавшие во вверенном мне уезде закрыты не были и распоряжения об этом я ни от кого не получал, а лишь последовали распоряжения со стороны канцелярии Туркестанского генерал-губернатора от 28 мая 1910 г. за № 8829 и инспектора народных училищ Ферганской области от 11 августа того же года за № 2573 о том, чтобы в ново-методных школах не были бы учителя татары, согласно п. 11 ВЫСОЧАЙШЕ Утвержденных 1 ноября 1907 г. правил о начальных училищах для инородцев, что мною и было

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 35019. Л. 63–64.

исполнено. После сделанных мною распоряжений о воспрещении учителям татарам заниматься преподаванием в ново-методных мусульманских школах, со стороны родителей учащихся гор. Коканда последовало на имя Вашего Превосходительства прошение от 23 января 1911 года, в коем родители ходатайствовали об оставлении в школах учителей татар, как более опытных к преподаванию по ново-методной системе, но ходатайство Вашим Превосходительством было отклонено, на основании выше приведенного закона и было предложено объявить просителям, чтобы бы они озаботились подысканием учителей, а мне было предложено в этом случае оказать законное содействие. Затем последовало распоряжение со стороны Инспектора народных училищ Ферганской области о том, что г. Туркестанский генерал-губернатор, по поводу ходатайства родителей и опекунов учащихся детей туземцев в гор. Коканде за подписью 351 человека о разрешении татарам учителям возобновить преподавание в ново-методных мактабах положил резолюцию «отклонить и объяснить, что те же результаты и еще лучше могут быть достигнуты в русско-туземных школах, об открытии которых просители могут возбудить ходатайство, с заявлением о принятии расходов на свой счет». Эта резолюция мною была сообщена просителям, через приставов и аксакалов гор. Коканда и было предупреждено, чтобы они наблюдали за недопуском для преподавания в школы учителей татар. Ко времени объявления учителям татарам вышеописанного распоряжения о ново-методных мусульманских школ в гор. Коканде было 7, в которых состояли учителями:

1. крестьянин Симбирской губ. Сызранского уезда, Билял Шарипов Байбеков, прибывший в Коканд в 1907 г., получивший образование в татарском Казанском училище;

2. жит.[ель] Бакинской губ. Кубинского уезда, Саид Афенди Агакши оглы, прибыл в Коканд в конце 1910 г., образовательный ценз которого неизвестен;

3. кр.[естьянин] Симбирской губ., Буинского уезда, Шакир Мухтаров, прибыл в Коканд из Ташкента около 4 лет тому назад, окончил курс в гор. Оренбург в медресе «Караван Сарай»;

4. кр.[естьянин] Симбирской губ. Буинского уезда Салахитдин Мазитов, прибыл в Коканд из гор. Касимова в 1899 г.; где он учился и окончил курс в медресе;

5. кр.[естьянин] Пензенской губ. Инсарского уезда Хабулла Донской, прибыл в гор. Коканд с родины в 1901 году, учился в Бухаре в медресе «Гарибия», и в Коканде у мударриса медресе «Шейх ислам»;

6. сын проживающего в гор. Коканде, прибывшего более 35 лет тому назад, Мухамеджан Абду Халыков, родившийся здесь и считает себя жителем гор. Коканда и окончил курс в медресе «Пирмат Ясаул» где отец его был мудариссом.

7. кр.[естьянин] Тамбовской губ. Елатомскаго уезда, Ариф Шакиров Клевлеев, прибыл в Коканд в 1904 г. с родины, где окончил курс в мактабах в сельце Бастанове.

Все эти лица в настоящее время преподаванием в ново-методных школах не занимаются, частью выехали из Коканда, а частью проживают в Коканде и занимаются торговлей, а некоторые находятся без дел. Ныне ново-методных школ имеется 8, учителям в них состоят туземцы, в них учащихся 547 человек.

Начальник уезда,  
Статский советник [подпись]  
И.д. секретаря [подпись]

**Сведения о лице, состоящем членом партии мусульманской, имеющиеся сведения в Туркестанском охранном отделении<sup>1</sup>**

Тынышпаев Мухамеджан Тынышпаевич<sup>2</sup>

Инженер путей сообщения, VIII класса, титулярный советник  
33 лет, мусульманин

На службе на станции Асхабадская Средне-Азиатской ж/д  
Жена, сын, дочери и мать его.

В агентурной сведении Верненского розыскного пункта от 22 октября 1911 года (вх.[одящий] [от] 1 ноября 1911 г.[ода] за № 5196) значится:

«Киргизы Семиреченской области намечают Тынышпаева, инженера ст. Асхабад и Сыртанова депутатами в члены Государственной Думы созыва 1912 г. Мусульманская читальня почти всегда пустовавшая, в настоящее время ежедневно переполнены татарами, сартами и киргизами, живо интересующимися ходом войны между Турцией и Италией. Трактуют открытие подписки по сбору денег в пользу турок».

Тынышпаев по делам отделения не проходит (исх. № 4898 – 1911); по убеждению кадет. Известно, что Тынышпаев был предложен киргизами депутатом во 2-ю Государственную Думу, для чего и был вызван на время выборов в г. Верный, где и действительно был выбран, после чего выехал в Санкт-Петербург. В настоящее время находится в Крыму; служит инженерам на ст. Асхабад Средне-Азиатской ж/д.

Сведений неблагоприятных или компрометирующих его политическую благонадежность не имел.

Исх.[одящий] № 2530/1912 г.[ода]

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 2262. Л. 10–11.

<sup>2</sup> Мухамеджан Тынышпаев (1879–1937) – видный казахский общественный и государственный деятель, первый казахский инженер-путеец и историк. Активный участник движения «Алаш», депутат II Государственной думы (1907) и премьер-министр Туркестанской автономии (1917–1918); в советский период внес значительный вклад в строительство Туркестано-Сибирской магистрали (Турк-сиб), однако впоследствии подвергся политическим репрессиям, был сослан в Воронеж (1932–1937) и расстрелян в Ташкенте. (*Прим. ред.*)

**Сводка агентурных сведений по городу Ташкенту,  
Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганским областям  
по мусульманскому движению<sup>1</sup>**

Совершенно секретно

Краткое содержание сведений

За январь месяц 1913 года  
Сотрудник «Шахрисябский»  
24 янв.

Учителя татары приезжают для обучения сартовского населения по новому методу и в окрестностях гор. Ташкента. Известно, что в прошлом 1917 г. было три учителя и одна учительница. Один из учителей проживает где-то около Чиназа, а два других в Пскентской волости<sup>2</sup>.

Барышня, учительница, проживает около Чиназа. Ее имя Биби Марьям. Она приходится родственницей муллы ташкентской соборной мечети. Судя по разговорам в татарском обществе, можно установить, что обучение местного населения татарскими учителями прежде практиковалось очень широко, но последнее время оно стало подвергаться со стороны местной администрации, почему учителя <...>

Проживающий в г. Ташкенте Мунаввар Кары<sup>3</sup> имеет в настоящее время 80 учеников, которых обучает по татарскому методу.

Учителя этого училища устраивают спектакль на сартовском языке; доход пойдет в пользу какого-то предприятия, цель которого покуда тщательно скрывается.

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1316. Л. 16, 17 об.

<sup>2</sup> Речь идет о Пскентской волости Ташкентского уезда (Сырдарьинская область). (Прим. ред.)

<sup>3</sup> Мунаввар Кары Абдурашидханов (1878–1931) – выдающийся узбекский просветитель, лидер джадидского движения в Туркестане, основатель новометодных школ и национальной печати («Хуршид», «Шухрат»); в 1917 году возглавлял «Шура-и-Исламия» и Туркестанскую автономию. В советский период активно занимался педагогической деятельностью, создавая учебники и программы для национальных школ, однако в конце 1920-х годов был обвинен в контрреволюционной деятельности и создании организации «Миллий Истиклол» («Национальная независимость»), репрессирован. (Прим. ред.)

**[Отношение Департамента духовных дел военному  
губернатору Ферганской области о «ваисовцах»  
(17 февраля 1913 г.)]<sup>1</sup>**

Копия отношения Д[епартамен]та Духовных Дел  
от 17 февраля 1913 г.  
за № 1789

Военному губернатору Ферганской области

По доставленным Вашим Превосходительством, в отзыве от 17 декабря 1909 г. № 26206, данным о мусульманской секте, известной под именем «Ваисовского божьего полка» в то время во вверенной Вам области обнаружено 2 последователя означенной секты. Озабочиваясь выяснением вопросов о современном положении той же секты, Д[епартамен]т считает долгом покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в сообщении, в непродолжительном по возможности времени сведений о том, не замечаются ли за последние годы дальнейшего распространения учения ваисовцов и увеличения числа его приверженцев и не наблюдалось ли случаев проявления со стороны последних такого рода действий, которые повлекли за собою возбуждение против отдельных лиц уголовного преследования или применение по отношению к ним мер административного воздействия.

Подлин.[ник] За надлежащими подписями. Кокандскому уездному нчальнику Настоящая копия по поручению г.[осподина] И.д.[сполняющего должность] Военного губернатора препровождается для скорейшего доставления требуемых сведений. № 7294.

По приказанию начальника уезда, Настоящая копия препровождается для скорейшего доставления требуемых сведений. г. Коканд, 26 марта 1913 года № 1325.

Секретарь подпись

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И 300. Оп. 1. Д. 203. Л. 64.

**В канцелярию Туркестанского генерал-губернатора<sup>1</sup>**

Секретно  
Вх.[одящий] № 170 секр.[етный]  
25.02.1913 г.[ода]  
МВД [Министерство внутренних дел]  
Департамент  
Духовных дел

1 февраля 1913 г.

По имеющимся в распоряжении министерства сведениям в последние годы в Сыр-Дарьинскую и другие области Туркестанского края стали наезжать на летнее время молодые татары из Уфимской татарской школы «Галие» с целью открытия в степях летних юрт-школ для обучения киргизского населения грамотности в духе новометодных школ.

По тем же сведениям, в Перовском уезде с той же целью приезжают из Уфы и Оренбурга татарские муллы, которые устраивают школы в юртах богатых киргиз, в них же обучаются дети бедняков мусульман.

Учителя обоих помянутых категорий от 40 до 50 человек каждой, внушают киргизам, что русско-туземные школы излишни, так как русскому языку можно научиться у них с помощью татарских учебников-самоучителей, а прочие предметы могут преподаваться на тюркском языке. Кроме того они привозят и распространяют среди киргизского населения разные брошюры, как, например, «Уян казак» (Проснись киргиз)<sup>2</sup>, «Тур казак (вставай киргиз) и проч. Тенденционные издания, в которых говорится о тяжелом и бесправном положении киргиз, живших при ханах гораздо лучше и привольнее, затрагивается аграрный вопрос с указанием на уменьшение количества земли, упоминается о затруднениях, создаваемых русской полицией, не знающей туземного языка и проч.

Влияние этих учителей принесло уже результаты: киргизы заметно погрубели в обращении с русскими, начали проявлять

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 148. Л. 21.

<sup>2</sup> См. выше. (Прим. ред.)

враждебность, чего никогда прежде не замечалось, а по поводу событий на Балканском полуострове, не стесняясь, осуждают Россию за поддержку славян.

Вследствие изложенного, Департамент считает долгом покорнейше просить Канцелярию не отказать в сообщении имеющихся в распоряжении местных властей сведений о вредной деятельности упомянутых учителей-татар, а также уведомить, какие принимались меры к прекращению ведущейся ими агитации среди киргизского населения.

Директор, егермейстер Высочайшего Двора,  
чиновник особых поручений

**[Секретное донесение начальника Туркестанского районного охранного отделения о преподавании «по новому методу» приезжими татарскими учителями среди киргизов и сартов (4 августа 1913 г., № 5809)]<sup>1</sup>**

Начальник  
Туркестанского районного  
охранного отделения  
4 августа 1913 г.  
№ 5809

Секретно

Представляя при сем копию доклада Главного инспектора училищ Туркестанского края за № 11897 – 1912 года с расследованием на 13 полулистах, доношу Вашему Высокопревосходительству, что по произведенной агентурой разработка выяснилось, что обучение киргиз и сартовского населения приезжими татарами-учителями по новому методу производится почти совершенно свободно во всем Туркестанском крае, а главным образом, среди киргиз в Перовском и Казалинском уездах Сыр-Дарьинской области, где почти нет такого аула, в котором бы не было приезжего татарина-учителя.

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 148. Л. 28–34.

Успех татарских учителей можно приписать к следующему обстоятельству – местное население безусловно признало преимущество обучения по новому методу, перед обучением в старых мактабах, так как преподавание идет скорее и детьми легче усваиваются предметы. Отдавать же детей для обучения в русско-туземные школы киргизы боятся, так как мулы предостерегают население, что дети их в русско-туземных школах могут заразиться духом христианской религии и, впоследствии, даже перейти в христианство.

Недоверчивое отношение киргиз, отчасти, распространяется и на татар, приезжающих в европейском платье, так как родители боятся, что такие учителя могут подорвать в их детях уважение к мусульманской религии, а поэтому, после прохождения начального курса обучения по новому методу, отдают их, для укрепления в религиозных обрядах, в старометодные мактабы.

Учителя приглашаются частными лицами, из числа наиболее богатых киргиз, или сартов, для обучения двух или трех детей в одно-семь, за плату, которая колеблется от 90 до 150 рублей за 6 месяцев. К такому учителю обыкновенно менее самостоятельные люди присылают для присутствования на уроках своих детей с платой, по-особому с учителем соглашению, доходящей до 25 рублей – 30 за сезон.

Обучение происходит на дому тех лиц, которые наняли учителя; если же его наймет мулла или кто-нибудь из духовных лиц, то обучающиеся, во время уроков, помещаются в мечети и с каждого ребенка учитель берет от 1 1/2 руб и до 5 рублей в месяц.

В местностях с киргизским населением учителя съезжаются, приблизительно, к 5-му марта. От 5-го до 20-го марта идет распределение учителей, по киргизским семействам и, затем, киргизы уходят на «летовки» по реке Сары-Су, в горы Кара-Тау и Акмолинскую область /в последнюю сравнительно немного.

Наем учителей происходит, обыкновенно, следующим образом. Все требования от населения на учителей идут при посредстве волостных управителей и сельских старшин к местным «ишанам» /ишан – духовное лицо, священник; мулла – грамотный, ученый

человек/, к ишанам же направляются и приехавшие учителя. В зависимости от предъявленных требований «ишан» распределяет учителей между желающими.

В Казалинском уезде этим руководит известный «ишан» Ходжам-Берды-Ахун, который имеет в гор.[оде] Казалинск и по аулам несколько своих мечетей. В Перовском уезде рекомендацией учителей занимается ишан Ахмед-ишан Уразаев, житель мест.[ечка] Тюгюлум, Тургайской области уезда, известный среди местного населения как святой человека, пророк и «чудотворец».

В качестве учителей приезжают, большей частью, преподаватели и ученики старших классов медресе «Галия»<sup>1</sup> «Османия»<sup>2</sup> /в гор. Уфе/; «Хусеиния»<sup>3</sup> /в гор. Оренбурге/ и «Мухамедия»<sup>4</sup> /в гор. Казани/ последние, преимущественно, из числа местных жителей.

---

<sup>1</sup> Медресе «Галия» – высшее мусульманское учебное заведение джадидского типа, действовавшее в Уфе в 1906–1919 г. Основано религиозным реформатором Зияитдином Камали при Второй соборной мечети. Отличалось новаторской программой, сочетавшей исламские дисциплины с широким курсом светских наук (философия, история, русский язык), и стало кузницей кадров для национальной интеллигенции тюркоязычных народов Российской империи (татар, башкир, казахов); среди выпускников – классики литературы М. Гафури, Ш. Бабич, М. Жумабаев. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> Медресе «Гусмания» (Усмания) – одно из первых новометодных (джадидских) учебных заведений Уфы, действовавшее в 1887–1918 г. при Первой соборной мечети. Основано ахунем Хайруллой Усмановым (1846–1907), который внедрил в программу наряду с богословскими предметами изучение русского языка и арифметики, несмотря на сопротивление консервативного духовенства; здание медресе сохранилось (ныне ул. Тукаева) и является памятником истории. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Медресе «Хусеиния» – крупное мусульманское учебное заведение джадидского типа в Оренбурге, основанное в 1891 году (проект с 1889 г.) меценатами братьями Ахмедом, Махмудом и Гани Хусаиновыми. Отличалось фундаментальной 14-летней программой обучения, включавшей помимо богословия широкий спектр светских наук (математика, география, иностранные языки: русский, немецкий, французский), и богатейшей библиотекой; среди выпускников – поэт-герой Муса Джалиль и писатель Шариф Камал. (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> См. выше. (*Прим. ред.*)

В Константинополе, Бейруте, Медине и других больших городах Турции постоянно обучаются по несколько десятков русских мусульман, которые, по окончании образования, возвращаются в Россию в качестве учителей в выше поименованные и другие медресе, где и воспитывают учащихся, преследуя узко-национальные цели, в духе панисламизма.

Таким образом, приезжающие в качестве учителей воспитали и воспитанники выше названных медресе, проникнутые панисламистскими идеями, являются рассадниками таковых среди туземцев и воспитывают их детей не в интересах русской государственности.

Из числа переименованных медресе /высших учебных заведений для мусульман/ особенно выделяется «Галия» в гор. Уфе, где помимо религиозных наук преподаются также и светские в большем размере, чем в других, благодаря чему лица, обучающиеся в этом медресе являются наиболее развитыми в сравнении с другими мусульманами, не говоря уже о придерживающихся старого метода обучения.

В виду этого влияние лиц, получивших образование в «Галия», в особенности на киргиз, несомненно очень велико, если принять во внимание еще то обстоятельство, что киргизы привыкли смотреть на татар как на высших себя, благодаря чему татаризация киргиз под влиянием обучения грамот идет быстрыми шагами.

По сообщению начальника Уфимского губернского жандармского управления, в медресе «Галия» из жителей Туркестанского края состоят учениками: Сыр-Дарьинской области, Перовского уезда, Городской волости, аула № 10: 1. Байму-Хамед Кареньев, 13 лет; 2. Гали-Бай Мухамедов, 18 лет; 3. Еряжан Турсунов – 19 лет; 4. Тынимбай Калышов, – 18 лет; 5. Юсупбай Исмагилов, 17 лет; 6. Мухамед-Гали Уразаев, – 24 лет; аула № 6: 7. Иргали Саидбаев, – 14 лет; Царской волости, аула № 10: 8. Ширмухамед Канчикблев, – 22 лет; аула № 6: 9. Ергалий Есов; Телетульской волости аула № 5: 10. Кульмухамед Урагаев, – 21 года; Семиреченской области, Лепсинского уезда, Алгузской волости аула № 1: 11. Абулгаза Юлисибиков, – 22 лет и 12. Абулгасы Чумеков, – 21 года; Копальского

uezda, Горно-Аксу́йской волости, аула [№] 5: 13. Меиран Ермек-  
тясов, 23 лет; 14. Нигматулла Муртазин, – 20 лет; Арасановской  
волости, аула № 5: 15. Аубакир Джайчибеков, – 18 лет; и 16. Якуп  
Аймаков, – 21 года и Семиреченской области, Павлодарского уезда,  
Атугузинской волости, аула № 4: 17. Нигматулла Кузембаев, –  
20 лет и 18. Шайх Хажибиков, – 26 лет.

По сообщению начальника Оренбургского губернского жан-  
дармского управления, в летний период часть учеников, по пре-  
имуществу старших классов, различных медресе разъезжает-  
ся по обширным киргизским степям и обучает киргиз грамоте,  
получая самое ограниченное вознаграждение. Обучение ведут  
по-новому звуковому способу, который уже во многих местах вытес-  
нил старый метод.

По сообщению начальника Казанского губернского управления,  
некоторые шакирды<sup>1</sup> казанских медресе<sup>2</sup> (в том числе и шакир-  
ды-киргизы, которые в небольшом числе учатся в Казани) летом вы-  
езжают в киргизские степи для обучения киргизских детей грамоте,  
чем они зарабатывают себе на пропитание в течение последующей  
зимы. Что же касается распространяемой среди киргиз литературы  
на киргизском языке, то таковая издавалась двумя фирмами: братьев

---

<sup>1</sup> Шакирды – учащиеся мусульманских учебных заведений (медресе и мекте-  
бов) в Поволжье, на Урале, в Сибири и Центральной Азии. Как социальная груп-  
па шакирды играли важную роль в культурной жизни мусульманской общины  
(уммы), нередко находясь на полном пансионе при мечетях или на самообеспе-  
чении; в начале XX века, в период расцвета джадидизма, именно среда шакирдов  
стала основным проводником идей просвещения и национальной модернизации  
среди тюркских народов Российской империи. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> Медресе (от араб. madrasa – «учебное место») – конфессиональная школа  
среднего или высшего типа при мечети, в которой изучаются Коран, хадис, фикх,  
арабская грамматика и иные религиозные дисциплины, нередко с элементами  
светского цикла (арифметика, история, язык). В Поволжье, на Урале и в Средней  
Азии такие медресе к началу XX в. стали ключевыми институтами формирования  
мусульманской интеллигенции, особенно после распространения джадидских ре-  
форм, предусматривавших введение новых предметов и класно-урочной системы.  
(*Прим. ред.*)

Каримовых<sup>1</sup> и наследников Хусаинова<sup>2</sup>; обоими фирмами издано до 70 брошюр. В вышеназванном управлении брошюры просмотрены и о заслуживающих внимания сообщено председателю Казанского комитета по делам печати. /Копия списка брошюр с выдержками к сему прилагается/.

На брошюру «Уян-казак» – «Проснись киргиз» Казанским временным комитетом по делам печати наложен арест, а сам автор Мир-Якуп Дулатов<sup>3</sup> был приговорен Омской судебной палатой к заключению в крепость на один год.

Негласным путем установлены следующие приезжие учителя-татары, занимающиеся с киргизскими и сартовскими детьми.

В Тынаевской волости, Пишпекского уезда<sup>4</sup>, поддерживаемый Дюром Саурамбавым, учет киргизских детей учитель Наджметдин-

---

<sup>1</sup> «Братья Каримовы» (Торговый дом «Братья Каримовы») – крупнейшая татарская книготорговая и издательская фирма, основанная в Казани в 1898 году купцами Шарифзяном, Мухаметзяном и Хасаном Каримовыми. Собственная типография («Матбагаи Каримия»), открытая в 1900 году, стала ведущим центром татарского книгопечатания, выпустив к 1917 году около 1700 наименований книг общим тиражом свыше 20 млн экз., включая учебную, религиозную и художественную литературу, а также первые издания на казахском языке. (Прим. ред.)

<sup>2</sup> Издательская и книготорговая фирма «Наследники Ш. Хусаинова» («Хөсәенәнов варислары») – татарское издательство в Казани, основанное в 1905 году дочерью книгоиздателя Шамсутдина Хусаинова (ум. 1904) Бибигайшой Катеевой как продолжение дела отца (основано в 1866 г.). Фирма специализировалась на выпуске и распространении через широкую сеть книгонош религиозной и учебной литературы, произведений фольклора и первых печатных казахских книг; в 1917–1920 гг. работала как частно-кооперативное издательство, выпуская учебники для новометодных школ в Казани и Уфе. (Прим. ред.)

<sup>3</sup> Мир-Якуп Дулатов (Мыржакып Дулатулы, 1885–1935) – выдающийся казахский просветитель, поэт и общественный деятель, один из лидеров движения «Алаш» и правительства Алаш-Орды. Автор первого казахского романа «Несчастная Жамал» (1910) и знаменитого поэтического манифеста «Оян, казак!» («Проснись, казах!»), призывавшего народ к просвещению; в конце 1920-х годов был осужден и отправлен в ссылку, скончался в заключении на Соловецких островах. (Прим. ред.)

<sup>4</sup> Пишпекский уезд (до 1891 г. – Токмакский) – административно-территориальная единица Семиреченской области, существовавшая с 1867 по 1924 год с центром в городе Пишпек (ныне Бишкек). Занимал обширную территорию Чуйской долины (от реки Чу до Александровского хребта) и части Внутреннего Тянь-Шаня, являясь важным центром сельскохозяйственной колонизации (русские и украинские переселенцы) и кочевого скотоводства местного населения (киргизов); в 1924 году преобразован в Пишпекский округ. (Прим. ред.)

Юагабитдин Ишмухамедов, он же Салихов, крестьянин Кармышевской волости, Стерлитамакского уезда, Уфимской губернии, состоит вероучителем в Тынаевском русско-туземном интернате.

В мактабах в городе Пишпекке при татарской и ярмарочной мечетях преподавание на татарском языке ведут учителя-татары, тогда как ученики-киргизы и сарты.

Учитель пишпекской ново-методной школы мулла Ахмет-Габдулбадыгов из крестьян Бирюского общества, Нижесопской волости, Мамадыжинского уезда<sup>1</sup>.

В Пишпек учитель Хасанзян-Галимханов-Баязитов крестьянин Уфимской губернии, Бирского уезда, Асяновской волости, дер.[евни] Суккуловой, окончил медресе «Галия».

Близ станции Бер-Казань Ташкентской железной дороги проживает учитель Садреддин, нанятый киргизом Осман-Бек-Ходжиновым.

В четырех верстах от ст.[анции] Чиили той же дороги, в селении Скобелево проживает учитель Харыс-Фатхулин, уроженец Самарской губернии, Бузулукского уезда, из медресе «Галия».

Рекомендацией учителей в уезде занимается проживающий в сел.[ении] Скобелево торговец Хабибур-Рахман Габидулин, крестьянин Вятской губернии, Малмыжского уезда, Кукшинской волости и села, у него останавливаются все приезжие туземные учителя, которых он распределяет по аулам, откуда поступают требования. В настоящее время в Скобелевской волости есть несколько рекомендованных им учителей, из коих известен, учитель Габду-Сабур Дистанов, уроженец Уфимской губернии, Белебеевского уезда, Аксаковской волости, проживающий в «ауле № 3».

В пятнадцати верстах от селения Скобелево, за рекой Сыр-Дарьей, в ауле Малай-Кутум, проживает учитель Исмаил Кибилон из медресе «Галия».

Близ станции Соло-Тюбе Ташкентской железной дороги проживает учитель-татарин Закир Рашитов и жена его Мунавара состоя-

---

<sup>1</sup> Должно быть: «Берсутского общества Нижне-Сунской волости Мамадышского уезда». (Прим. ред.)

щая учительницей у киргиза Кабула Иркабаева, интересующегося политикой и производящего сборы денег в пользу Турции.

В середине мая в Перовске и Перовский уезд проехали через Ташкент 6 учителей-татар.

Около Чиназа проживали учителя Хайдаров и Гади Давыдов – последний переехал в Старый город Ташкент к какому-то Пага-Хану.

В киргизском ауле недалеко от села Богородского проживает учительница Биби-Мариам-Исхакова.

В Ходженском уезде в местности Дальверзин проживает учитель-татарин по имени Бекбулат, крестьянин Астраханской губернии.

В Кокандском уезде проживает более 6 человек, в Наманганском 4, и в восьми верстах от ст.[анции] Серово – 2 учителя-татарина.

В ауле Кабыл, Отамышского района, Мервского уезда проживали два татарина-учителя Гибадула Габидов и Молла-Султан Абдин-Ходжа-Оглы.

Среди киргиз язычников по озеру Балхаш находятся учителя-татары которые занимаются с детьми туземцев с целью их обмусульманивания.

В Темир-Булатовской волости, пишпекского уезда киргизы-учителя Исхак Каногаров и Тухтаха-Нам Ченгизов окончившие медресе «Галия», без разрешения открыли школу.

В Лакульской волости киргиз-учитель Ишхан-Али Арабаев, окончивший медресе «Галия», также без разрешения открыл школу.

За последнее время, в виду преследования администрацией, татары-учителя стали вести свои занятия осторожнее и постепенно переносить свою деятельность из Сыр-Дарьинской области в Ферганскую, Самаркандскую и Закаспийскую.

Все поименованные лица ранее по делам Отделения не проходили и сведений, компрометирующих их политическую благонадежность, не поступало.

К вышеизложенному присовокупляю, что произведенное негласное расследование, вполне подтвердило результаты расследования Действительного статского советника Миллера и борьба

с нарушением основных правил, преподанных Вашим Высокопревосходительством Директору народных училищ Сыр-Дарьинской области и инспекторам народных училищ Туркестанского края от 25-го января 1912 года за № 844, затрудняется благодаря сочувствию и солидарности некоторых чинов администрации в особенности же переводчиков – туземцев, ставящих население своевременно в известность о принимаемых мерах.

Полковник

**О расследовании деятельности молодых татар-мударрисов, приезжающих в летнее время из Уфы, открывающих «летучие школы» для киргизских детей<sup>1</sup>**

888/1913 г. и 327/1914 г.

Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области

Циркуляром по управлению учебными заведениями от 25 января 1912 года за № 344 на имя директора народных училищ Сыр-дарьинской области и инспекторов народных училищ Туркестанского края, сообщаем и Вашему Превосходительству, бывшим генерал-губернатором, генералом от кавалерии Самсоновым, между прочим были предложены к исполнению следующие основные правила для упорядочения открытия так называемых «новометодных» мусульманских школ.

1- Открытие новометодных мактабов с начатками общеобразовательных знаний допускается с разрешения инспекции народных училищ.

2- Необходимо наблюдать, чтобы в новооткрываемые школы назначались учителями туземцы одного племени с учащимися в открываемых школах детьми.

После издания этого циркуляра от главного инспектора училищ Туркестанского края были получены сведения о том, что в селе

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 148. Л. 1–1 об.

Джулек Перовского уезда приезжают на летнее время молодые татары, муддарисы из татарского медресе «Галие» в гор. Уфе, и открывают летучие юрты-школы для местного киргизского населения. Обучение в этих школах, открывающихся без всякого разрешения, ведется по новому методу, но далеко не в интересах русской государственности.

Сведения эти нашли себе подтверждение и в показаниях некоторых лиц, данные при производстве по этому поводу подробного расследования, при чем в показаниях этих отмечается нежелательное влияние татарских учителей не только на учащихся, но и на взрослых киргизов, в доказательство чего одним из допрошенных лиц были представлены книги и брошюры тенденциозного направления, изданные на киргизском языке в г.г. Казани и Уфе и распространявшиеся татарами учителями среди киргизского населения.

В виду изложенного и в соответствии с приведенным выше циркуляром за №844 прошу Ваше Превосходительство предложить чинам администрации, при получении сведений об открытии в подведомственных им районах новых мусульманских новометодных школ, своевременно поставлять об этом в известность подлежащего инспектора народных училищ.

№ Воен.[ному] губ.[ернатору] Ферганской обл.[асти]

№ Воен.[ному] губ.[ернатору] Семиреческой обл.[асти]

№ -----//----- Семиреческой обл.[асти]

№ Нач.[альни]ку Закаспийской обл.[асти]

Подпис.[ано] вр.[еменным] генерал-губернатором, ген.[ерал]  
от [кавалерии/инфантерии]

Спр.[авил] управ.[ляющий] канцелярией д.[ействительный]  
с.[татский] с.[оветник] Еф[р]емов

## Постановление Временного правительства об образовании Туркестанского комитета<sup>1</sup>

7 Апреля 1917 г.

I. В целях установления прочного порядка и устройства Туркестанского края на основах, всенародно объявленных Временным правительством 6 марта 1917 г., и для разрешения на месте возникающих вопросов управления краем, назначается Туркестанский комитет в составе члена Государственной думы Николая Николаевича Щепкина<sup>2</sup>, члена Государственной думы 1-го созыва Букейханова<sup>3</sup>, члена Государственной думы 2-го созыва Мухамеджана Тынышпаева<sup>4</sup>, члена Думы 3-го созыва Садри Нязамовича Максудова<sup>5</sup>, Влади-

<sup>1</sup> Собрание узаконений и распоряжений правительства, отдел 1-й, № 79, 13 апреля 1917 г.[ода]. С. 673.

<sup>2</sup> Николай Николаевич Щепкин (1854–1919) – российский политический деятель, один из лидеров Конституционно-демократической партии (кадетов), депутат III и IV Государственной думы от Москвы. В 1917 году был назначен председателем Туркестанского комитета Временного правительства (апрель–сентябрь), где пытался проводить политику умеренных реформ и сотрудничества с местными национальными организациями («Шура-и-Исламия»), однако не смог предотвратить радикализацию региона и усиление влияния большевиков; расстрелян большевиками в 1919 году как один из руководителей антисоветского «Национального центра». (Прим. ред.)

<sup>3</sup> Алихан Букейханов (1866–1937) – выдающийся казахский государственный и общественный деятель, лидер национально-освободительного движения «Алаш» и председатель правительства Алаш-Орды (1917–1920). Будучи депутатом I Государственной думы (1906) и членом ЦК партии кадетов, активно отстаивал земельные и политические права казахов, подписал «Выборгское воззвание»; в советский период занимался научной и публицистической деятельностью в Москве, однако в 1937 году был арестован как «лидер контрреволюционного пантюркизма» и расстрелян. (Прим. ред.)

<sup>4</sup> См. выше. (Прим. ред.)

<sup>5</sup> Садри Максуди (Садретдин Низаметдинович Максудов, 1878–1957) – видный татарский политический деятель, юрист и ученый. Депутат II и III Государственной думы от Казанской губернии (1907–1912), где фактически возглавлял мусульманскую фракцию; после Февральской революции 1917 года стал инициатором создания и президентом Национально-культурной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири, а затем председателем Милли Идарэ (Национального управления). После Октябрьской революции 1917 г. эмигрировал в Турцию, где стал соратником Ататюрка, депутатом парламента и одним из основателей современной турецкой юридической школы. (Прим. ред.)

мира Сергеевича Елпатьевского<sup>1</sup>, Александра Лаврентьевича Липовского<sup>2</sup>, Павла Ивановича Преображенского<sup>3</sup>, Ореста Авенировича Шкапского<sup>4</sup> и генерал-майора Абдель Азиса Азисовича Давлетшина<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Владимир Сергеевич Елпатьевский (1877–1937) – русский юрист и политический деятель, сын известного писателя-народника С.Я. Елпатьевского. Член партии эсеров, в 1917 году вошел в состав Туркестанского комитета Временного правительства, где отвечал за правовые вопросы и подготовку административной реформы края. После Октябрьской революции работал юрисконсультом в советских учреждениях, но неоднократно подвергался арестам (в 1924, 1930 гг.) и в 1937 году был расстрелян по обвинению в участии в контрреволюционной организации. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> Александр Лаврентьевич Липовский (1867–1942) – русский педагог, литературовед и общественный деятель, уроженец Ташкента. В 1917 году вошел в состав Туркестанского комитета Временного правительства, где курировал вопросы народного образования и культурного строительства. Являлся автором множества статей по педагогике и истории литературы (в том числе для словаря Брокгауза и Ефрона), до революции возглавлял гимназию Карла Мая в Петрограде; скончался во время блокады Ленинграда в январе 1942 года. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Павел Иванович Преображенский (1874–1944) – выдающийся русский геолог и общественный деятель, горный инженер. В 1917 году входил в состав Туркестанского комитета Временного правительства, где занимался вопросами народного просвещения, однако затем перешел на сторону белого движения и стал министром народного просвещения в правительстве Колчака (1918–1919). После ареста и суда (1920) избежал расстрела благодаря ходатайству М. Горького, был отправлен в ссылку, где совершил крупнейшее научное открытие – нашел Верхнекамское месторождение калийных солей (1925) и первую нефть на Урале (1929), за что был реабилитирован и удостоен государственных наград. (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> Орест Авенирович Шкапский (1865–1918) – российский чиновник, публицист и общественный деятель, член Трудовой народно-социалистической партии. Служил в Семиреченской области, занимаясь вопросами переселения и крестьянского устройства; в 1917 году вошел в состав Туркестанского комитета Временного правительства (курировал Семиречье), где пытался наладить диалог между русским и казахским населением после восстания 1916 года. После прихода к власти большевиков возглавил антисоветское сопротивление в Верном (Алматы), объявив себя единственным представителем законной власти, но в 1918 году был арестован и расстрелян красными. (*Прим. ред.*)

<sup>5</sup> Абдул-Азиз Давлетшин (1861–1920) – российский военный востоковед, генерал-майор Генерального штаба. В 1898 году совершил секретную миссию в Мекку под видом паломника, составив важный отчет для правительства; впоследствии служил российским консулом в Джидде (Хиджаз), обеспечивая защиту интересов паломников из Российской империи. В 1917 году вошел в состав Туркестанского комитета Временного правительства; после революции преподавал восточные языки в советской Академии Генштаба. (*Прим. ред.*)

Полномочия председателя помянутого комитета возлагаются на члена Государственной думы Николая Николаевича Щепкина.

II. Помянутый комитет уполномочивается действовать от имени Временного правительства в пределах 3 коренных областей Туркестанского края (Самаркандская, Сырдарьинская, Ферганская), областей Закаспийской и Семиреченской, а также Хивы и Бухары.

министр-председатель князь Львов<sup>1</sup>

министр иностранных дел П.[авел] Милоков<sup>2</sup>

министр земледелия А.[ндрей] Шингарев<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> Князь Георгий Евгеньевич Львов (1861–1925) – русский государственный и общественный деятель, первый министр-председатель и министр внутренних дел Временного правительства (с марта по июль 1917 года). До революции возглавлял Всероссийский земский союз (ВЗС), который в годы Первой мировой войны взял на себя организацию снабжения и медицинской помощи армии. В качестве главы правительства выступал за демократические реформы и сотрудничество с Советами, но, не сумев справиться с нарастающей анархией и радикализмом (Июльский кризис), подал в отставку, уступив пост А.Ф. Керенскому; впоследствии эмигрировал во Францию, где возглавлял «Русский политический совет». (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> Павел Николаевич Милоков (1859–1943) – русский историк, публицист и политический деятель, лидер Конституционно-демократической партии (кадетов). Министр иностранных дел Временного правительства первого состава (март–май 1917 года), где выступал за продолжение войны до победного конца и сохранение союзнических обязательств перед Антантой. Его внешнеполитический курс, выраженный в знаменитой «ноте Милокова» (18 апреля/1 мая 1917 года), вызвал Апрельский кризис и массовые протесты, что привело к отставке министра и формированию первого коалиционного правительства; после Октябрьской революции эмигрировал, с 1921 года редактировал газету «Последние новости» в Париже. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Андрей Иванович Шингарёв (1869–1918) – российский политический деятель, врач и публицист, один из лидеров кадетской партии. В первом составе Временного правительства (март–май 1917) занимал пост министра земледелия, где столкнулся с нарастающим аграрным кризисом и требованием немедленного передела земли, однако настаивал на решении земельного вопроса исключительно через Учредительное собрание; в коалиционном правительстве (май–июль 1917) перешел на должность министра финансов. После прихода к власти большевиков был арестован как «враг народа» и казнен в Мариинской тюремной больнице в январе 1918 года. (*Прим. ред.*)

министр торговли и промышленности А.[лександр] Коновалов<sup>1</sup>  
 министр путей сообщения Н.[иколай] Некрасов<sup>2</sup>  
 министр финансов М.[ихаил] Терещенко<sup>3</sup>  
 министр народного просвещения А.[лександр] Керенский<sup>4</sup>

<sup>1</sup> Александр Иванович Коновалов (1875–1949) – крупный российский предприниматель и политик, член IV Государственной думы от фракции прогрессистов. Во Временном правительстве первого состава занимал пост министра торговли и промышленности (март–май 1917), выступая за социальное партнерство между трудом и капиталом, однако из-за невозможности остановить экономический развал и рост радикальных требований рабочих подал в отставку. Вернулся в правительство Керенского в сентябре 1917 года в качестве заместителя министра-председателя, вёл последнее заседание правительства в Зимнем дворце в ночь большевистского переворота, после чего был арестован; впоследствии эмигрировал во Францию. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> Николай Виссарионович Некрасов (1879–1940) – русский политический деятель, инженер и один из лидеров левого крыла кадетской партии. Во Временном правительстве первого состава занимал пост министра путей сообщения (март–июль 1917), где инициировал демократизацию управления транспортом («циркуляр Некрасова»), что на практике привело к дезорганизации железнодорожного сообщения. Впоследствии занимал посты министра финансов и генерал-губернатора Финляндии; после революции остался в Советской России, работал в системе потребкооперации и Госплане, но был репрессирован и расстрелян в 1940 году. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Михаил Иванович Терещенко (1886–1956) – крупный российский предприниматель, сахарозаводчик и меценат. В первом составе Временного правительства занимал пост министра финансов (март–май 1917), а затем сменил П.Н. Милюкова на посту министра иностранных дел (май–октябрь 1917), поддерживая курс на продолжение войны в союзе с Антантой. Вместе с Керенским и Некрасовым составлял ядро «триумвирата», фактически управлявшего страной летом-осенью 1917 года; после большевистского переворота был арестован в Зимнем дворце, но вскоре освобожден и эмигрировал, став успешным финансистом в Европе. (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> Александр Федорович Керенский (1881–1970) – российский политический деятель, эсер (трудовик), ключевая фигура Февральской революции. В первом составе Временного правительства (март–май 1917) занимал пост министра юстиции, где провел широкую амнистию политзаключенных и реформу судебной системы; пост министра народного просвещения в этом кабинете занимал кадет А.А. Мануйлов. Впоследствии Керенский стал военным и морским министром (май 1917), а с июля – министром-председателем, возглавляя страну до большевистского переворота в октябре 1917 года; умер в эмиграции в США. (*Прим. ред.*)

государственный контроль Ив.[ан] Годнев<sup>1</sup>  
управляющий делами Временного правительства Влад.[имир]  
Набоков<sup>2</sup>

**Из резолюции объединенного заседания Ташкентского совета  
и Сырдарьинского областного съезда Советов  
о недоверии комиссару Временного правительства  
Н.Н. Щепкину<sup>3</sup>**

3 мая 1917 г.

Принимая во внимание, что:

1) Туркестанский комитет в лице Щепкина<sup>4</sup> систематически выступает против Советов солдатских и рабочих депутатов;

---

<sup>1</sup> Иван Васильевич Годнев (1854–1919) – российский политический деятель и врач, член партии октябристов. В первом составе Временного правительства (март–июль 1917) занимал должность Государственного контролера (министра государственного контроля), отвечая за надзор за расходованием государственных средств. После отставки отошел от активной политической деятельности, уехал в Уфу, где скончался в мае 1919 года от тифа. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> Владимир Дмитриевич Набоков (1869–1922) – юрист, публицист, депутат I Государственной думы от кадетской партии и член ее ЦК; в феврале 1917 года был назначен управляющим делами Временного правительства, фактически обеспечивая юридическое и организационное сопровождение работы кабинета. После эмиграции входил в ряд антибольшевистских центров, в 1922 году был убит в Берлине монархистом-террористом при покушении на П.Н. Милокова. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Государственный архив Ташкентской области (далее – ГАТО). Ф. 10. Оп. 13. Д. 2. Л. 20.

<sup>4</sup> Николай Николаевич Щепкин (1854–1919) – российский политический деятель, один из лидеров кадетской партии, депутат III и IV Государственной думы. В 1917 году был назначен председателем Туркестанского комитета Временного правительства (комиссаром по управлению Туркестанским краем), где проводил политику сохранения имперского контроля над регионом, выступая против широкой автономии местных народов; после Октябрьской революции возглавлял антибольшевистский «Национальный центр» в Москве, за что был расстрелян ВЧК в 1919 году. (*Прим. ред.*)

2) Краевой Совет сделал ряд шагов к установлению возможности совместной работы с Туркомитетом;

3) несмотря на это, Щепкин продолжает кидать вызов за вызов Советам, [способствуя] организации реакционных элементов против Советов рабочих и солдатских депутатов, – Совет рабочих и солдатских депутатов находит <...>, что дальнейшее пребывание Щепкина во главе Туркомитета ввиду вышеизложенного крайне вредно для интересов революции, что он должен быть заменен человеком, который был бы способен работать в контакте и согласии с организованной демократией.

**О выборе обществом солдат-мусульман  
Наманганского гарнизона делегатов  
в Совет рабочих и солдатских депутатов<sup>1</sup>**

5 мая 1917 г.

Заседание 73 солдат-мусульман Наманганского гарнизона, состоявшееся 28 апреля в 9 час. вечера в казарме Наманганского гарнизона, открылось под председательством Шайхи Исмаилова и секретаря Алишера Енгулатова.

На собрании обсуждался вопрос о командировании в Совет рабочих и солдатских депутатов из среды 73 солдат-мусульман 4 делегатов и 2 кандидатов к ним.

Делегатами оказались выбранные следующие лица:

Шайхи Исмаилов, Алишер Енгулатов, Абдулла Танталиев, Муборақджан Закиров, а кандидатами: Садык Сабилов и Ариф Нурбахтаев. Кроме того, были произведены выборы в президиум Общества солдат-мусульман Наманганского гарнизона.

---

<sup>1</sup> Туркестанский голос. 1917. 5 мая. № 67.

**Письмо каттакурганской татарской организации  
«Иттихад ва Таракки»<sup>1</sup> каттакурганскому уездному  
начальнику Россу о целях и задачах организации<sup>2</sup>**

13 июня 1917 г.

В ответ на ваше отношение от 2 июля с. г. за № 5194 уведомляем вас, что наш комитет основан на общем собрании граждан татар города Катта-Кургана 4 апреля 1917 года в здании татарской школы, который назван «Иттихад ва Таракки», т. е. «Единение и прогресс».

Состав комитета изображен на 10 человек, из которых 5 человек в президиуме: председателем – Мухамед Абдулазизович Ялышев, товарищем председателя – Ибрагим Ганиевич Абаев, секретарем – Азиз Саидович Абаев, товарищем секретаря – Юсуф Сулейманович Абдулатипов, казначей – Хасан Каримович Батраков.

Данное общество имеет своей целью объединение всех граждан вокруг общих целей и интересов, содействие новому правительству, проведению гражданских идей, в частности, организовать всех граждан татар и согласовать их интересы с интересами других наций, поднятие культурного уровня народных масс, стремление к их просвещению.

Общество, преследуя намеченные цели, признало необходимым иметь сношения со всеми организациями Туркестана в центральных городах России.

За председателя И. Абаев

За секретаря подпись Ю. Абдулатипов

---

<sup>1</sup> «Единство и прогресс». (Прим. ред.)

<sup>2</sup> НАУ. Ф. И-22. Оп. 2. Д. 1343. Л. 33.

**Сообщение «Нашей Газеты» об организации союза  
трудящихся мусульман в гор. Коканде<sup>1</sup>**

20 июня 1917 г.

Борьба пролетариата с капитализмом захватила и мусульман. Вполне сознавая, что в этой борьбе одержит победу только организованная масса, туземный трудящийся класс в Коканде начал организовываться в Союз трудящихся мусульман – «Ислам мигнаткашлари».

**Сообщение газеты «Знамя свободы» об организации совета  
мусульманских рабочих депутатов в гор. Андижане<sup>2</sup>**

21 июня 1917 г.

14 июня с. г. в 3 часа дня на заводе Алимджана Ходжи, во 2-й части гор. Андижана, состоялся митинг рабочих-мусульман, вернувшихся с тыловых работ из действующей армии в числе около 900 человек и в присутствии председателя Комитета общественной безопасности Самаркова, начальника милиции г. Сытина и депутатов – делегатов некоторых организаций – единогласно избрали президиум в Совет мусульманских рабочих депутатов 15 человек: 13 человек от мусульман и 2 человека от европейцев – русских.

15 июня на состоявшемся заседании Совета мусульманских рабочих депутатов избраны: председателем Совета Мусадык Мулла Арипов, товарищами председателя Акбар Али Уразаев и Сулейманбек Тохтабеков, секретарем Совета Мулла Абдурахман Алимкулов и помощником секретаря Мухамеджан Таджибаев.

---

<sup>1</sup> Наша газета. 1917. 20 июня. № 47.

<sup>2</sup> Знамя свободы. 1917. 21 июня. № 18.

**О собрании представителей кочевого населения  
Ферганской области и основании ими общества  
«Илятия» («Кочевник»)¹**

23 июня 1917 г.

У ферганских киргиз

Вечером 17 сего июня в гор. Андижане происходило собрание киргиз. На собрание явилось около 50 человек. Гражданин Конгур-Ходжа Хаджиков сделал собранию доклад о том, что по настоящее время большинство кочевников (киргизы и кипчаки) Ферганской области находится в полном неведении относительно подробностей происшедшего государственного переворота и значения его для народа и что андижанским киргизам (казакам) следует помочь своим сородичам, чтобы они могли уяснить себе создавшееся положение; для этого необходимо организовать общество под названием «Илятия», и тут же ознакомил собрание с целями и задачами будущего общества.

Собрание после обмена мнений согласилось с доводами докладчика и единогласно постановило основать общество «Илятия» («Кочевник»),

Общество своей целью ставит:

1) ознакомление кочевников Ферганской области с идеями нового государственного строя в России; 2) подготовка их к Учредительному собранию; 3) организация общественных сил для создания опоры новому общественному и политическому строю; 4) введение правопорядка среди кочевников и 5) пропаганда идей объединения киргиз, кипчаков и казаков (степных киргиз) в один общий союз для совместного отстаивания своих политическо-национально-экономических интересов.

Для осуществления поставленных задач общество устраивает публичные лекции, школы пропагандистов и агитаторов, а также выпускает брошюры и издает газеты. Временно, до создания собственной газеты, общество входит в общение со своими единомыш-

---

¹ Туркестанский курьер. 1917. 23 июня. № 138.

ленниками путем печатного слова через специальный отдел газеты «Брлик Туи» (на днях начнет выходить в Ташкенте).

В председатели общества избран Конгур-Ходжа Хаджиков, в товарищи – Кенджа-Али Достов, казначеем – Сулейман Кельгенбаев и секретарем – Батырхан Меирбеков.

Канцелярия общества помещается в доме Кельгенбаева, Скобелевский проспект, Электрический переулок. Общество уже приступило к выработке мер для созыва в гор. Андижане в первых числах июля с. г. съезда киргиз-кипчаков Ферганской области.

**Журнал заседания Туркестанского комитета  
о передаче газеты «Наджат» Туркестанскому краевому совету  
мусульманских депутатов<sup>1</sup>**

1 июля 1917 г.

Слушали: Соображения по вопросу о передаче туземной газеты «Наджат» в распоряжение Туркестанского краевого Совета мусульманских депутатов.

Постановили: Издание туземной газеты «Наджат» передать с 1 июля в полное распоряжение Туркестанского краевого Совета мусульманских депутатов с тем, что названная газета будет издаваться исключительно на средства Совета.

Подписная плата, полученная редакцией «Туркестанских ведомостей» с 1 июля с. г. возвращается означенному Совету. Что касается условий печатания газеты в типографии «Туркестанских ведомостей», то таковые определяются отдельным соглашением.

А. Липовский

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-1760. Оп. 1. Л. 159.

**О митинге мулл и богачей в Ташкенте в связи с выборами в городскую думу<sup>1</sup>**

2 июля 1917 г.

В обществе мулл

В четверг, 29 июня, утром в медресе Бегляр-Беги<sup>2</sup>, туземной части города, состоялся митинг сартовских мулл, на котором присутствовало до тысячи мулл, богачей и пользующихся авторитетом среди сартов стариков. Митинг этот был созван обществом мулл в связи с вопросом о выборах гласных в Городскую думу. На митинге этом почти без прений решено, чтобы махаллинцы составили три избирательных списка на 336 лиц. Однако из этого числа муллы и богачи по своему личному усмотрению выберут 75 чел. туземных граждан. Таким образом, тысяча мулл выберет удобных себе 75 чел., а остальное население, как известно, заключающееся в 100 тыс., выберет всего 37 гласных, так как общее число выбранных должно равняться цифре 112. При этом характерно отметить еще и то, что муллы решили выбирать исключительно ученых людей, независимо от того, насколько они могут справиться с возлагаемыми на них задачами при будущих работах в Думе в качестве гласных.

Это постановление мулл и богачей, преследующих свои интересы, вызывает среди младосартов<sup>19</sup> некоторое недовольство, но большинство жителей старого города покорно приняло это решение, слепо веря авторитетности своих руководителей.

<sup>1</sup> Туркестанский курьер. 1917. 2 июля. № 145.

<sup>2</sup> Медресе Бегляр-Беги (Бекляр-бек) – одно из значимых исторических учебных заведений Ташкента, построенное в первой половине XIX века (предположительно в 1830–1840-х гг.) по приказу ташкентского хакима Бегляр-беги (по другим данным – Мирза-Ахмед Кушбеги). Располагалось в старой части города, в районе базара Чорсу и мечети Джамии, являясь архитектурной доминантой площади (Регистан); в начале XX века, после установления советской власти, здание было национализировано и, к сожалению, снесено в 1930-е годы в ходе реконструкции города, однако сохранились его изображения на фотографиях и рисунках русских художников (Д.В. Вележев, 1866). (*Прим. ред.*)

**Об организации в гор. Коканде  
Союза трудящихся мусульман<sup>1</sup>**

8 июля 1917 г.

В гор. Коканде организовался Союз трудящихся мусульман. Главная цель союза – объединение всех мусульман, личным трудом добывающих средства к существованию, и улучшение их жизненных условий всеми законными мерами. С указанной целью союз, действуя как юридическое лицо, имеет право:

- 1) приобретать на коллективных началах всевозможные материалы и предметы, потребные трудящимся, и торговать ими;
- 2) открывать склады для предметов производства трудящихся и продавать их;
- 3) открывать учреждения взаимного кредита с правом выдачи ссуд под предметы потребления и производства трудящихся и под их недвижимые имущества;
- 4) открывать столовые и чайные;
- 5) открывать учебные заведения, библиотеки, читальни, клубы, устраивать чтения, лекции и т. п.

---

<sup>1</sup> Труд. 1917. 8 июля. № 93.

**Отношение каттакурганского мусульманского общества  
«Равнакуль ислам»<sup>1</sup> каттакурганскому уездному начальнику  
Россу об основании общества<sup>2</sup>**

11 июля 1917 г.

На требование Ваше от 2 июля с. г. за № 5195 о незамедлительном представлении анкетных сведений, затребованных министром внутренних дел, сообщаем следующие сведения:

Мусульманское просветительное общество основано 4 апреля с. г. на демократических началах мусульманами гор. Каттакургана, собравшимися в медресе Накып и давшими этому обществу название «Равнакуль-ислам» («Просветительный союз»), которое ставит цель и задачу ознакомить широкие слои мусульман с совершившимся переворотом и новым строем и культурно-просветительную функцию с поддержкой духовной жизни мусульман.

Взаимоотношение с другими организациями самое тесное, для чего общество имеет в других организациях своих делегатов. Всех членов пока в обществе состоит 163, но число это может повышаться до неограниченности. При обществе состоит совет из 26 лиц, избранных всеми членами общества, а именно <...>

<...> Со времени возникновения общества в городе и уезде были произведены выборы сельской и городской туземной администрации и организация комитетов в волостях и сельских местностях.

председатель Мулла Абдалкадыр сын Муллы  
Мухамед Шакира  
секретарь Мирза Шир сын Сайфуллы

---

<sup>1</sup> Мусульманское общество «Равнакуль ислам» (узб. Ravnaqul Islom – «Развитие ислама», «Процветание ислама») – общественно-политическая организация, возникшая в Каттакургане (Самаркандская область) после Февральской революции 1917 года. Общество объединяло местных джадидов и прогрессивное духовенство, ставя своей целью реформирование традиционного образования, просвещение населения и защиту национально-религиозных интересов мусульман в новых политических условиях; наряду с аналогичными организациями в других городах Туркестана («Шура-и-Исламия», «Иттихад ва Таракки»), оно участвовало в выборах в местные советы и Учредительное собрание, но после установления советской власти было ликвидировано. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> НАУ. Ф. И-22. Оп. 1. Л. 90.

**Протокол общего собрания рабочих-мусульман  
гор. Ташкента об утверждении устава Совета мусульманских  
рабочих депутатов и выборах руководящих органов  
и Исполнительного комитета совета<sup>1</sup>**

14 июля 1917 г.

Разбирали следующие вопросы:

1. Проект устава Совета с некоторыми дополнениями.

Проект устава решено принять.

2. Предложено избрать председателя Совета и секретаря. Во время выборов т. Муфти-заде ввиду выставления его кандидатуры передал председательство т. Ходжаеву.

Единогласно избраны: председателем т. Муфти-заде и секретарем Юнусмухамедов.

3. Выборы членов исполнительного комитета Совета, а также доизбрание 3 лиц в президиум Совета.

Единогласно избраны: тт. Асфендиаров, Измайлов, Мирза-заде Ходжаев, Тюрабаев, Рахматуллаев, Имгамджанов, Кабир Максумов; в президиум Совета: тт. Саид Арифходжаев, Абдурашитов, Саидходжаев.

4. Выборы председателя исполнительного комитета: избран единогласно т. Асфендиаров.

председатель Муфти-заде  
секретарь Юнус Мухамедов

---

<sup>1</sup> ГАТО. Ф. 10. Оп. 13. Д. 440. Л. 8.

**Письмо председателя Кокандского союза трудящихся мусульман А. Мир-Пулатова<sup>1</sup>**

14 июля 1917 г.

Я, председатель Кокандского союза трудящихся мусульман, Арифджан Мир-Пулатов<sup>2</sup>, прибыл на съезд мусульманских организаций, ожидая здесь встретить трудовой элемент мусульманства.

С первого же дня выяснилось, что съезд, за незначительными исключениями, состоит из представителей господствующего класса – богачей и т. п. Направление съезда, безусловно, противоречит интересам беднейшего населения Туркестана. Протестуя против этого направления, я нахожу нужным указать и на целый ряд нарушений правил съезда. Выборы президиума были открытые. Достоинствами председателя выставили, что он имеет несколько сот танатов земли и т. п. Всех, кто говорил против общего течения, кто защищал интересы трудящихся, лишали слова.

Обращаю внимание русской демократии, что съезд выражает мнение лишь меньшинства мусульман – его слоев богатых. К моему протесту, я уверен, присоединятся все преданные делу трудящиеся классов мусульман и свободе.

А. Мир-Пулатов

---

<sup>1</sup> Знамя свободы. 1917. 14 июля. № 36.

<sup>2</sup> А. Мир-Пулатов (А. Мирпулатов) – общественный и политический деятель Туркестана, один из лидеров рабочего движения в Коканде в 1917 году. Возглавлял «Союз трудящихся мусульман» («Иттифак») – организацию, созданную в марте–июне 1917 года (по разным данным) для защиты интересов мусульманского пролетариата (рабочих-железнодорожников, ремесленников) и бедноты. В отличие от джадидских организаций «Шура-и-Исламия», ориентировавшихся на буржуазно-демократическое развитие, «Союз» под руководством Мир-Пулатова, А. Исламова и М. Шакирова занимал более радикальные позиции, сотрудничал с большевиками и участвовал в борьбе за установление Советской власти в регионе, хотя часть его членов позднее поддержала Кокандскую автономию. (Прим. ред.)

**Протокол  
заседания съезда андижанских общественных  
мусульманских уездно-городских общественных  
организаций<sup>1</sup>**

От 14–17 июля 1917 г.

На повестке:

<...>

2. О посылке делегатов на Всероссийский мусульманский съезд в Казани на 20-е сего июля <...>

10. О выборах в городскую Думу.

11. Об участии женщин-мусульманок в выборах в городскую Думу и Учредительное собрание<sup>2</sup>.

12. Текущие дела.

Повестка послана всем мусульманским общественным организациям города и уезда в том числе Татарским обществам.

К началу заседания явились представители 42 организаций, в том числе <...> корреспонденты татарских газет Бахтиаров.

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-1044. Оп. 1. Д. 24. Л. 26–26 об.

<sup>2</sup> Всероссийское Учредительное собрание (Петроград, 5–6 (18–19).1.1918) – единственный созыв всенародно избранного парламента России (715 мандатов); эсеры – большинство (410), большевики (175); разогнано по декрету ВЦИК. Мусульманская фракция (44 делегата, включая туркестанцев М. Чокаева, У. Ходжаева) выступала за федерализм с широкой автономией мусульманских регионов (Туркестан, Поволжье, Кавказ); после роспуска делегировала полномочия «Харби Шура». (Прим. ред.)

### **Об образовании Совета мусульманских рабочих депутатов<sup>1</sup>**

19 июля 1917 г.

Исполнительный комитет Совета мусульманских рабочих депутатов имеет честь известить об образовании Совета мусульманских рабочих депутатов гор. Ташкента.

При сем препровождаем копию устава Совета и копию протокола общего собрания мусульман.

Председатель исполнительного комитета С. Асфендиаров  
Секретарь.

Резолюция от 5 августа 1917 г.:

Поручить т. Бекчурову и Березину ознакомиться на месте с организацией Совета мусульманских рабочих депутатов и доложить исполнительному комитету.

Резолюции члена Ташкентского совета Терлецкого от 9 августа 1917 г.:

1. Исполнительный комитет извещает Совет мусульманских рабочих депутатов, во-первых, что устав их рассмотрен, признан приемлемым, во-вторых, предлагает Совету мусульманских рабочих делегировать в Совет рабочих и солдатских депутатов двух представителей, со своей же стороны Совет рабочих и солдатских депутатов тоже пошлет двух депутатов.

2. На общем собрании Совета избрать представителей в Мусульманский совет депутатов.

---

<sup>1</sup> ГАТО. Ф. 10. Оп. 13. Д. 440. Л. 7.

**Постановление чрезвычайного собрания  
союза трудящихся мусульман гор. Старого Маргелана,  
мусульманского бюро «Шуро-и-исламия»<sup>1</sup>,  
общества «Ислам савдаси» о реорганизации  
Старомаргеланского комитета общественной безопасности<sup>2</sup>**

25 июля 1917 г.

1. Ходатайствовать перед ферганским Советом солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и Ферганским областным комитетом общественной безопасности, ввиду ряда злоупотреблений и незаконных действий со стороны Маргеланского комитета общественной безопасности, устранить весь состав членов означенного комитета и о выборе нового состава членов комитета, а впредь до новых выборов ведение комитета общественной безопасности передать для временного правления местным маргеланским организациям и Совету солдатских и рабочих депутатов, для чего избрать из означенных организаций достаточное число членов.

2. Ходатайствовать перед ферганским областным продовольственным комитетом об отобрании продовольственного дела от ныне существующего Старомаргеланского продовольственного комитета и передаче такового Продовольственному комитету Совета трудящихся мусульман.

3. Объединиться всем старомаргеланским организациям и работать совместно с Советом солдатских и рабочих депутатов и

---

<sup>1</sup> «Шура-и-Исламия» (араб. Шура-и-Ислам – «Совет Ислама») – общественно-политическая организация джадидского направления в Туркестане, созданная в Ташкенте в марте 1917 года (под председательством Абдулвахид-кары Абдурауфова, затем М.К. Абдурашидханова). Организация объединяла представителей национальной интеллигенции, буржуазии и прогрессивного духовенства, выступая за национально-религиозную автономию Туркестана в составе демократической России и проведение широких реформ в сфере образования и суда. В конце 1917 года члены «Шура-и-Исламии» стали ядром Кокандской автономии, выступив против установления советской власти, за что организация была запрещена большевиками в начале 1918 года. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> Государственный архив Ферганской области (далее – ГАФО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 5. Л. 1670.

крестьянских депутатов в гор. Скобелеве, руководствуясь и вполне подчиняясь указаниям последних.

4. Ходатайствовать перед ферганским Советом солдатских и рабочих депутатов о замене нынешней милиции гор. Старого Маргелана вернувшимися туземцами с тыловых работ в полном составе.

5. Назначенные на 6 августа выборы в Городскую думу отложить до 20 августа и немедленно приступить к переизбранию кандидатов.

6. Незаконно отстраненных ташмазарского и сейфильтудинского аксакалов в Каландарханинской части гор. Старого Маргелана Маргеланским комитетом общественной безопасности восстановить в прежних должностях и ходатайствовать, перед Ферганским областным комитетом общественной безопасности о назначении выборов на должность ташмазарского и сейфильтудинского аксакалов, а ныне состоящих лиц на этих должностях устранить.

7. Назначить и избрать членов ревизионной комиссии для проверки Старомаргеланского комитета общественной безопасности, Маргеланского продовольственного комитета с начала их деятельности по настоящее время, почему единогласно избрали от скобелевских солдатских и рабочих депутатов граждан, от солдат, мусульман Старого Маргелана <...>. Время назначения представить на усмотрение Совету солдатских, рабочих и крестьянских депутатов гор. Скобелева.

8. Признать действительными организациями следующие организации: мусульманское бюро «Шуро-и-Исламия», организовавшееся 30 апреля с. г., «Намазга», состоящее из 200 членов, а организованный того же числа Комитет общественной безопасности, состоящий из 95 членов, признать недействительным.

9. Отстранить от должностей всех пятидесятников, поставленных на эти должности Комитетом общественной безопасности, и взамен их объявить незаконно смещенных для временного исполнения и ходатайствовать о выборе пятидесятников.

10. Доклады, поданные на мусульманском языке, перевести на русский и опубликовать одновременно с сим в газете «Знамя свободы».

## **Ферганский областной съезд мусульманских организаций<sup>1</sup>**

26 июля 1917 г.

12–14 июля состоялся в Скобелеве съезд мусульманских организаций Ферганской области. Съезд представлен был 137 уполномоченными от разных мусульманских организаций всех уездов области. Ввиду этого состав съезда оказался пестрым, каким и должен он был быть, принимая во внимание как слабость партийных группировок среди мусульман, так и отсутствие предвзятых партийных целей в задачах съезда.

Была попытка со стороны группы «молодых» навязать съезду определенную партийную окраску в демократический цвет, но попытка эта встретила резкий отпор всего съезда, и «молодые» сочли нужным покинуть съезд. Мотив этого ухода изложен в протесте, появившемся в газете «Знамя свободы» от имени представителя общества трудящихся мусульман в Коканде А. Мир-Пулатова. За указанным инцидентом, съезд прошел в общем гладко.

По счету это был уже 4-й областной съезд, но по значению он должен занять первое место, ибо на этом съезде впервые мусульманское население области создало себя как политический организм и приняло политическую платформу, которая должна объединить всех мусульман края. На этом съезде восприняла бытие первая мусульманская политическая партия – партия Туркестанских федералистов. (Те.-Фе.)

Программа партии печатается и вскоре будет объявлена во всеобщее сведение. Пока вкратце укажу ее основные положения:

1) Туркестанский край в составе Ферганской, Сырдарьинской, Самаркандской, Закаспийской и Семиреченской областей составляет автономную единицу, федеративно связанную с Российской республикой.

---

<sup>1</sup> Туркестанский курьер. 1917. 26 июля. № 165.

Как особенность отмечаю, что партия Те.-Фе., признает ненужной особую главу государства даже и в лице президента, как представляющего подобие царя, находя, что представительные функции президента могут осуществляться одним из министров, например министром иностранных дел.

2) Суд существует параллельно: мировой и казийский. В случаях смешанных, если на [одной] стороне туземец, а на другой нетуземец, при отсутствии соглашения на избрание суда, дело подлежит ведению казия. Суд определяется местом жительства истца.

3) Признается незыблемым право собственности на землю. Все земли, отобранные в казну или использованные, в порядке землеустройства, подлежат возвращению прежним собственникам.

4) Водный закон определяет техническую сторону водопользования (сооружение и содержание ирригационных систем); водопользование же в собственном смысле регулируется местными органами самоуправления по обычаю и шариату.

5) Нотариат как особое учреждение упраздняется, и функции нотариусов переходят к казням и мировым судьям по принадлежности.

6) Начальное народное образование бесплатно, производится на языке большинства учащихся.

7) Высшие учебные заведения открываются местной краевой думой, а расходы относятся на общегосударственные средства.

8) Для рабочих на фабриках и заводах принят 8-часовой рабочий день, а в сельскохозяйственных работах рабочий день определяется соглашением.

9) Основным налогом принят подоходный. Косвенные налоги и подати с недвижимости отменяются.

Таковы основные положения и особенности мусульманской партии Те.-Фе. Нет сомнения, что программа ее подвергнется жесточайшей критике со всех сторон.

## О собрании местных татар<sup>1</sup>

Самарканд

26 июля в мечети Ходжи Юсуп было собрание местных татар, в котором обсуждался выбор делегатов в местный мусульманский комитет. Происходила борьба между младотатарами и старотатарами. После споров делегатами были выбраны старотатары Боязитов и Ибатуллин.

## Создание в Самарканде Союза трудящихся мусульман<sup>2</sup>

2 августа 1917 г.

### زحمتکشلر اتفایي جمعیتی

اوغوست برده شهرمزهده کی مسلمان ایشچیلردن ایکی یوز کیشی توپلائیب  
مسلمان زحمتکشلر اتفایي اتلی بر جمعیت قوردیلر. جمعیت اچلغاچ موسی اچچورین  
میرزا عبدالقیوم و محمد افندیلر، مقامغه مناسب نطقلر قیلدیلر. جمعیتغه  
میرزا عبدالقیوم افندی رئیس، سید شاه افندی کاتب، سیداحمد افندی خزینهچی  
سایلانیدیله. جمعیت اغضالری ایچون اچله تورغان کتابخانه بیلن جمعیت ظرفندن  
باسترله تورغان اعلانلرنک ایشی ملااکابرشاه منصور اوغلیغه تاپشورلدی اوندن  
سوک گارادایسکی پراداولغه موسی اچچورین افندی و ابلاستوی اوپراواغه  
محمدامین افندی وکیللر تعیین بولدیله.

تا شگری مز اچیق یوللر بیرسون

Газ „Хуррият“, № 28, 4 августа 1917 г.

### Зэхмэткэшлэр иттифақы жэмгыяте

Август бердә шәһәремездәге мөселман эшчеләрдән ике йөз кеше тупланып, мөселман хезмәткэшләр иттифақы атлы бер жэмгыять кордылар. Жэмгыять ачылгач Муса Акчурин, Мирза Габдәлкаюм

<sup>1</sup> Свободный Самарканд. 1917. 28 июля. № 33.

<sup>2</sup> Хуррият. 1917. 4 авг. № 28.

вә Мөхәммәт әфәнделәр мәкамга мөнәсиб нотыклар кылдылар. Жәмгыятькә Габдәлкаюм әфәнде рәис, Сәет Шаһ әфәнде кәтип, Сәет Әхмәт әфәнде хәзинәче сайландылар. Жәмгыять әгъзалары өчөн ачыла торган китапханә белән жәмгыять тарафыннан бастырыла торган игъланнарның эше мулла Әкәбершах Мансур угълыга тапшырылды. Аннан соң Гарадайский продаулга Муса Акчурин әфәнде һәм Областной управага Мөхәммәдәмин әфәнде вәкилләр тәгъйин булдылар.

Тәңремез ачык юллар бирсен<sup>1</sup>.

*Перевод:*

#### Общество союза трудящихся

Первого августа на собрании двухсот рабочих-мусульман нашего города было создано общество под названием «Союз трудящихся».

После открытия собрания гг. Муса Акчурин, Мирза Абдулкаюм и Мухаммед выступили с соответствующими речами. Председателем общества был избран г. Мирза-Абдулкаюм, секретарем г. Саид-шах, казначеем г. Саидахмат-ходжа. Заведование библиотекой, открываемой для членов общества, и издание объявлений было поручено мулле Акабиршаху Мансурову.

Представителем общества в Городскую продовольственную [управу] назначен г. Муса Акчурин, а в областную управу – г. Мухаммед Амин.

Да поможет нам бог!

---

<sup>1</sup> Здесь и далее транслитерация арабографических текстов доктора филологических наук, главного научного сотрудника Центра письменного наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ Ф.Ф. Гилемшина. (*Прим. ред.*)

**Организация в Андижане Союза рабочих  
«Саннаиль-ислам»<sup>1</sup>**

انديجانده

انديجانده «صناع الاسلام» اتلى ايشچىلار جمعيتى اچلمش ايشچى قودشلارمزدن  
مياڭ بيش يوزكيشى بو جمعيت غه اغضا بولمشلار.  
تاشگريمز اچيق يوللار بيرسون.  
مراجعةت ايجون ادريس:

· Профессиональное общество „Саннаиль-Ислам“ в Андижане

*Газ „Хуррият“, № 28, 4 августа 1917 г.*

Андижанда

Андижанда «Сэнэйгъ-Ислам» атлы эшчелар жэмгыяте ачылмыш. Эшче кардэшлэремездэн мең биш йөз кеше бу жэмгыяткә эгъза булмышлар.

Тэнцрэмез ачык юллар бирсен.

Мөрәжәгать өчен адрес: Профессиональное общество „Саннаиль-ислам“ в Андижане.

*Перевод:*

В Андижане

В Андижане организовано общество рабочих под названием «Санкаиль-Ислам». Тысяча пятьсот наших братьев-рабочих состоят членами этого общества.

Да поможет нам Аллах!

Адрес для обращения: Профессиональное общество «Санкаиль-Ислам» в Андижане.

<sup>1</sup> Хуррият. 1917. 4 авг. № 28.

## **Об итогах выборов гласных Ташкентской городской думы<sup>1</sup>**

2 августа 1917 г.

Новый состав Ташкентской городской думы

По подсчету избирательных бюллетеней выборы гласных в Ташкентскую городскую думу дали следующие результаты:

В число гласных прошло по спискам:

№ 1 – социал-демократическая партия – 4;

№ 2 – социалистов-революционеров – 24;

№ 3 – организация «Улема» (партия мулл) – 64;

№ 4 – Союз домовладельцев – 1;

№ 5 – Союз строительных рабочих-мусульман – 1;

№ 6 – радикально-демократическая группа – 2;

№ 7 – евреев гор. Ташкента – 1;

№ 8 – Совет общественных организаций – 1;

№ 10 – объединенных мусульманских организаций старого и нового городов – 11;

№ 12 – Ташкентский казачий круг – 1;

№ 13 – партия народной свободы – 1;

№ 14 – Общество туземных евреев гор. Ташкента – 1.

А всего 112 гласных <...>

## **Выборы в Городскую думу<sup>2</sup>**

3 августа 1917 г.

По окончательной проверке подсчета голосов избирательных участков оказалось, что по списку № 3 (организация «Улема») прошло в гласные не 64, как мы сообщили вчера, а 62. По списку № 1 (социал-демократы) не 4 гласных, а 5, прибавился Токайшвили Автандил Соломонович. От домовладельцев по списку № 4 прошло не

---

<sup>1</sup> Туркестанский курьер. 1917. 2 авг. № 171.

<sup>2</sup> Туркестанский курьер. 1917. 3 авг. № 172.

1, а 2, прибавился Макаров Константин Михайлович. Таким образом, от русского города прошло всего 38 гласных, а от туземцев 74.

К урнам пришло в русских избирательных участках 25052 из общего числа избирателей 40704, т. е. 60%, а в туземном городе 47189 из общего числа 93674, т. е. 50%.

### **Из журнала заседания Туркестанского краевого совета о недопустимости созыва съезда военных мусульман<sup>1</sup>**

16 августа 1917 г.

Слушали:

3) Телеграмму из Термеза от 15 сего месяца с запросом, разрешен ли и когда будет съезд военных мусульман.

Постановили:

Сообщить, что разрешения нет и что, по мнению Краевого Совета, такой съезд совершенно излишен и крайне вреден для интересов русской революции. В настоящее время не может быть и речи о разделении армии по национальностям.

председатель Совета Фитерман  
секретарь Гроссман

### **О II краевом общемусульманском съезде в Ташкенте<sup>2</sup>**

Ташкент. 10. IX.

Открылся II краевой общемусульманский съезд. Посланы приветственные телеграммы Съезду народов России в Киеве и в Петроград Центральному мусульманскому совету с одобрением его тактики. По вопросу о Демократическом совещании в Петрограде съезд стоит на общемусульманской позиции, считая

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-1613. Оп. 1. Д. 1а. Л. 91. Копия.

<sup>2</sup> День. 1917. 12 сент. № 161.

необходимым создание коалиционной власти с участием всех живых сил страны, с установлением контакта с мусульманами, представляющими огромную организованную часть населения России. В заключение съезд выразил благодарность Совету за предпринятые им действия в отношении к мусульманской дивизии, введенной в заблуждение в дни выступления генерала Корнилова, и указывает, что мусульмане могут лишь поддерживать Временное коалиционное правительство.

**Сообщение Комитета объединенных краевых советов  
солдатских, рабочих, киргизских, крестьянских  
и общемусульманских депутатов Туркестанскому комитету  
о слиянии этих советов<sup>1</sup>**

14 сентября 1917 г.

13-го сего сентября состоялось совещание туркестанских краевых организаций в лице Советов и исполнительных комитетов, на котором был постановлен вопрос о слиянии этих организаций.

После обмена мнений единогласно постановлено полное слияние и объединение туркестанских краевых организаций Советов солдатских, рабочих, крестьянских, киргизских и общемусульманских депутатов.

Выбран президиум из 5 человек:

- 1) Председатель М.И. Баранов
- 2) Товарищ председателя И. Беликов
- 3) У.А. Ходжаев
- 4) Секретари М. Чокаев
- 5) П.В. Чегодаев

О чем объединенный комитет доводит до сведения Временного правительства.

Председатель  
Секретарь

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-1760. Оп. 1. Д. 8. Л. 19. Копия.

## Съезд «Улемы» в Ташкенте и основании союза мусульман «Иттифок-и-муслимин»<sup>1</sup>

30 сентября 1917 г.

تاشكندده علما اسيه زدى

ستابرنشك ۱۲-۲۰ نچى كونلرنده تاشكندده علما جمعيتى ايله خىلايق جمعيتى طرفندن چاقولغان «توركستان»، قازاغستان مسلمانلرى» نك اسيه زدى بولوب اوتدى. شوندىن الده غنه توركستان مسلمانلرى نك مركز شوراسى طرفندن ياصلغان اسيه زدى بولوب اوتكانلكن بو سيه زده وكيلىر كېلمه س، كېلسه ده از بولورديب اويلانغان ايدى. چونكه اول اسيه زدى عمومى بر قورولتاي بولوب انده تاشكند نك علما جمعيتى هم بر نيچه وكيلى واسطه سېله اشتراك قىلغان ايدى. لکن اش كيرسنچه چقدى. مركز توركستان شوراسى طرفندن چاقولغان اسيه زده يالغز بر يوز اون قدر وكيلى كېلگىنى حالده علما اسيه زدينه اشترك ايتوچيلرنك عددى بېش يوزدن اشدى. اسيه زده توركستان ولايتلرنىك هر قايسوندىن وكيلى بولغان كېك اورال، طورغاي اوبلاستلرندىن وكيلىلر بار ايدى. شونك ايله برار بو اسيه زده جبولغان وكيلىلرنك كويىسى بورون بوروندىن ايل اراسندا ملا مدرس و ياخود توره بولوب طورغان شونلدىن اوزينه كويچلىق اهرتكان مشهور و معتبر ذاتلر ايدى. اسيه زدى دورت كون دوام ايتوب مركزى توركستان شوراسى نك سيه زدينه قويلغان مسئله لر شكلكوك سياسى اجتمائى هم اقتصادى مسئله لر نك هر قايسينه قاغوب اوتدى و حېلى هم قرارلر چقاردى. شونك ايله برار سيه زدى نك صونكى كوننده بتون توركستان قازاغستان مسلمانلرينه يول باشچىلىق (قائىلك) اهرلكت سياسى بر فرقه تشكىل قىلورغه قرار قىلندى. بتون توركستان و قازاغستان توركلارنى دىنده برله شدره چك بو «پارتيه» كه «اتفاق مسلمين» نامى بىردى. توركلرنى ولايتلرنده اچلغان «شورائى اسلاميه» وه «توران» اسمارنده كى جمعيت و تشكىلاتلرنى بتروب الار اورنېغه اشبو «اتفاق مسلمين» پارتيه سى نك شعبه لرنى اچارغه قرار بىردى.

بز باشدوق نىندى بولسه بر پارتيه كه طرفدارلىق بىلوب تعصب كورساتودن صاقلانو تيوشلكن بيان ايتوب كېله ايدى ايتدى اوچرىديتېلىنى صابرايه كېك

<sup>1</sup> Улуг Туркестан. 1917. 30 сент. № 29.

Туркестан مسلمانلارنىڭ بتون مقدارلارنى حل قىلاچق يوق بر مؤسسەكە صايلاوالدى مناسبتيلە اشبونى ياشىدە تکرار قىلامز تورکستان مسلمانلرى كيرهك، شوراي اسلاميه كيرهك، توران كيرهك، علما و خلائق جمعيتلر بولسون همەسى برلەشوب بر اغزدن حرکت باشلارغە وقتدر. حاضر اوچريديتلنى صابرايهغە وکیللر كورسەتورغە كيرهك بيبك ياقن بر اراده اوچريديتلنى صابرايهغە كانديداتلر اسپسكەسىنىڭ قبولى توقتاتلاچق اشبو حالنى اعتباركە اوب داخلى روسيه ىدى—صونكت مسلمانلر هر قايدە كانديداتلر بيلگولەديلار. تورکستاندە ايكي سيبەزد بولوب اوتدى. لکن هيچ برسى كانديداتلار كورسەتوب اول كانديداتلرنى عمومەنىڭ قاراشينه عرض قىلماديلر. احتمال بونىڭ بزگە معلوم بولماغان سيبلىر باردر. بلکہ «پارتىيەچىلىك» نطقە نظرندن اخرجىككە قدر كانديدات كورسەتمى طورو معقولدر. ليکن اش بونى كوتميدر.

تاشكند شهر دوماسينه صايلاو وقتلرنده مسلمانلار ايكيكە آيورلدیلر. شونلقدن شهر دوماسينه تېوشنچە اهميتلى كشىلر كرەالمادیلر. شونىڭ نتيجه—سندە ايكي اى ايندى تاشكند دوماسى خلاقنىڭ احتياجيغە عائد بر جدى اش قىلغان يوق. علما جمعيتى ايله شوراي اسلام توران و اتفاق جمعيتلرى همەسى برلەشوب بر اتفاقدن اسپسكە بېركاندە بيبك كوب: توزوك بولمەسەدە حاضركى هيئتكە قاراغاندە اهليتلى اشليكلىرەك كشىلر تابارغە ممكن ايدى. اوچريديتلنى صابرايه تاشكند شهر دوماسىغە توكل، بوندن بتون روسيه مسلمانلارنىڭ مقدراتى حل قىلناچق. شونلقدن بو عالى مؤسسەكە پارتىيە و مسلک ايورماسينه قاراماي روسيه مسلمانلارنىڭ استقباللارنى طوغرى بر يولغە قوبارلق حقيقى اقتارايەلرى تقدیم ايتلورغە تېوشدر. بو ايسە يالگىز اتفاق ساپەسندەكنە بولورغە ممكندر.

*Газ. „Улуг Туркестан“, № 29, 30 сентября 1917 г.*

### Ташкәнддә голәмә съезды

Сентябрьнең 12–20 көннәрендә Ташкәнддә голәмә жәмгыяте илә халаикъ жәмгыяте тарафындан чакырылган «Төркестан, Казагъстан мөселманнары»ның съезды булып үтте. Шуннан алда гына Төрке-

стан мөселманларының мәркәз шурасы тарафындан ясалган съезд булып үткәнлекдән, бу съездга вә килер килмәс, килсә дә аз булып дип уйланган иде. Чөнки ул съезд гомуми бер корылтай булып, анда Ташкәнднең Гөләмә жәмгыяте һәм берничә вәкил васыйтасы илә иштирәк Төркстан мөселманнарының бөтен микъдаратларын хәл кылачак бөөк бер мөөсәсәгә сайлау алды мөнәсәбәте илә ошбуны яңыда(н) тәқрар кыламыз. Төркстан мөселманлары кирәк, Шураи исламия кирәк, Туран кирәк, голәмә вә халаикъ жәмгыятьләр булсын, һәммәсе берләшеп, бер ағыздан хәрәкәт башларга вакытдыр. Хәзер Учредительный собраниягә вәкилләр күрсәтергә кирәк, Бик якын бер арада Учредительный собраниягә кандидатлар спискасының кабулы туктатылачак. Ошбу хәлне игътибарга алып, дәхили Русия йиде – соң мөселманлар һәр кайда кандидатлар билгеләделәр. Төркстанда ике съезд булып үтте. Ләкин һич берсе кандидатлар күрсәтеп, ул кандидатларны гомумнең карашына гарыз кылмадылар. Ихтимал буның безгә мәғълүм булмаган сәбәпләре бардыр. Бәлки «партиячелек» ноктаи назарындан ахыр чиккә кадәр кандидат күрсәтми тору мәғъкульдер. Ләкин эш буны көтмидер.

Ташкәнд шәһәр Думасына сайлау вакытларында мөселманлар икегә аерылдылар. Шунлыктан, шәһәр Думасына тиешенчә әһмиятле кешеләр керә алмады. Шуның нәтижәсендә ике ай инде Ташкәнд Думасы халыкның ихтыяжыга гаид бер житди эш кылганы юк. Гөләмә жәмгыяте илә Шураи ислам, Туран вә Иттифак жәмгыятьләре, һәммәсе берләшеп, бер иттифактан списка биргәндә, бик күп төзек булмаса да, хәзерге хәйәткә караганда әһлиятле эшлекләрәк кешеләр табарга мөмкин иде. Учредительный собрания Ташкәнд шәһәр Думасы гына, тугел, бундан бөтөн Русия мөселманларының микъдарәте хәл кылыначак. Шунлыктан бу гали мөөсәсәгә партия вә мәсләк аермасына карамай, Русия мөселманларының истикбалларын тугъры бер юлга куярлык хакикий иктирарәйләре тәкъдим итәргә тиешдер. Бу исә ялғыз иттифак сәясендә генә булырга мөмкиндер.

*Перевод:*

Съезд улемов (богословов) в Ташкенте

12–20 сентября в Ташкенте проходил съезд туркестанских и казахстанских мусульман, созданный по инициативе общества духовенства и «общества народа». Ввиду ранее проводимого съезда Центральным советом туркестанских мусульман предполагалось, что на съезд улемы делегаты не придут, но если и придут, то число их будет небольшим. Так как съезд Центрального совета был всеобщим съездом и на этом съезде также участвовало Ташкентское общество, улемисты послали туда своих делегатов. Однако, вышло, наоборот. Тогда как на съезде, созванном Центральным туркестанским советом, участвовало 110 делегатов, на съезде улемы число участников превысило 500 человек. На съезде участвовали не только делегаты из областей Туркестана, но и делегаты Уральской и Тургайской областей. Вместе с тем среди делегатов съезда большинство составляли известные почтенные муллы, мударрисы и чиновники, т. е. ранее работавшие на пользу народа, облеченные поддержкой большинства населения. Съезд продолжался четыре дня и обсудил те же политические, общественные и экономические вопросы, которые стояли на повестке дня съезда Центрального туркестанского совета, и принял соответствующие решения. Вместе с тем в последний день своей работы съезд принял решение организовать для руководства мусульманами всего Туркестана и Казахстана политическую партию. Эта «партия», которая должна объединять всех тюрок Туркестана и Казахстана, названа «Союзом мусульман» – «Иттифок-и-муслимин». Решено ликвидировать общества и организации «Шуро-и-исламия» и «Туран» и вместо них организовать отделения «Иттифок-и-муслимин».

Мы прежде предупреждали о том, что надо остерегаться поддержки каких-либо партий. Теперь же, когда избрано великое учреждение всех мусульман, наподобие Учредительного собрания, которое будет решать судьбу, всех мусульман Туркестана, мы еще раз повторяем туркестанским мусульманам, всем, как «Шуро-и-

исламия», «Туран», «Улема» и народные общества: «Пора объединиться и выступить, как один!».

Надо сейчас же выдвинуть кандидатов в Учредительное собрание. Скоро прекратится прием списков кандидатов в Учредительное собрание. Принимая это во внимание, во всей России, в Семиречье мусульмане выделили своих кандидатов. В Туркестане прошли два съезда. Но они не выдвинули своих кандидатов и не обратились к общественности. Быть может, есть причины, о которых мы не знаем. Быть может, с точки зрения партийности, лучше до последней минуты не выдвигать своих кандидатов. Но дело не терпит отлагательства. При выборе депутатов в Ташкентскую городскую думу мусульмане разделились на две группы. Вследствие этого в Городскую думу не попали нужные люди. В результате вот уже прошло два месяца, но Ташкентская дума ничего серьезного не сделала для удовлетворения нужд народа. Если бы общества «Улема», «Шури-исламия», «Туран» и общественные организации объединились вместе и выдвинули бы единый список, было бы неплохо. Они могли бы подобрать лучшие кандидатуры, чем члены настоящего комитета.

Учредительное собрание – не Ташкентская дума. Здесь решается судьба мусульман всей России. Посему в это высокое учреждение надо выдвинуть, без различия идей и течений, достойных людей из российских мусульман. А это можно сделать только при наличии единства.

## О решении съезда «Улемы» учредить буржуазную Туркестанскую автономию<sup>1</sup>

30 сентября 1917 г.

علما اسيزدينڭ قارارلىرى

اصول اداره حقنده ملا محمد خوجا ايشان جنابلىرى ايله ملا صدق خواجه ايشان جنابلىرى طرفندن داقلادلر اوقولغاندن صوڭ اسيزد بر اغزدن تكبير ايتوب توركستان كه مختاريت الورغه قرار بيردى. «توركستان اولكهسى محلى وملى مختاريت كه مالک بولوب داخلې ايشلارنده تام معناسى ايله مهتاز و مستقل اداره قيلنور ديولدى. روسچه اصطلاحده «فيديرتيونو ديموقرانىچسكاييا ريسپوبليكه» ديكان اصول ادارانى علما هم قبول ايتدى. فيديراتسيه الغاندى صوڭ توركستان نڭ اوزينه مخصوص «ملى عسكر» و ميليتسيه طوتوغه هم بر اغزدن قرار بيرلكان ايدى. صوڭندن بو حقده نيندى در بر اشگلاشماوچيلىق چقوب خلق تشويشلهنه باشلادى و بايتاق «گه ب» كوته رلدى. نهايت رئيس مجلسى جناب محى الدين داملا -

«علما اسيزد قىلوب توركستان دن عسكر بيرر كه قرار ياصادى» ديكان بر خبر تارالوب شونغا هم كه سبب بولووى ممكن بنا عليه بو مسئله حاضر كه قالدرلسون ديدى. شوندى صوڭ بو مسئله نڭ قطعى حل قيلنو ايكنچى اسيزد كه قالدرلدى و بو نڭ اوچون مخصوص كامسيه توزولوب قارالاجق بولدى. ير و صو طوغريلرنده اوشبو قارارلار بيرلدى.

۱) توركستان نڭ ير و صووى توركستان مجلسى مېغوثانينڭ اوز ادارسندە يعنى توركستان خلقى نڭ اوز اختيارنده بولسون.

۲) ير كاميتىلىرى اوچون بتون ير و صوده ساتسياليزاتسيه اساسنده قورولم هانقلر درحال طوقتانلسونلر.

۳) پيريپيس هم توقتانلسون. بو خصوصلارده پيتروغرادقه نيليغرام يبارلدى. دين و دنيا اشلىرى حقنده قرار: دين و دنيا اشلىرى بير برسندن اجراتلماسون. يعنى مسجد مکتب و

<sup>1</sup> Улуг Туркестан. 1917. 30 сент. № 29.

مدرسه دن الوب ير صو و حكم ايشلرينه قهر همهسى شريعت اساسلرينه  
موافق حل قينلسون.

Газ „Улуг Туркестан“, № 29, 30 сентября 1917 г.

### Голэмэ съездының карарлары

Ысул идарэ хақында мулла Мөхәммәд Хужа ишан жәнаблары илә мулла Садик Хужа ишан жәнаблары тарафыннан докладлар укылганнан соң, съезд бер агыздан тәкбир итеп Төркестанга мөхтәрият алырга карар бирде. Төркестан өлкәсе мәхәлли вә милли мөхтәрияткә мәлик булып, дәхили эшләрендә тәм мәгънәсе илә мөһтаз вә мөстәкыйль идарә кылыныр диелде. Русча истилахта «Федеративно-демократическая республика» дигән ысул идарәне голэмә һәм кабул итте. Федерация алганнан соң Төркестанның үзенә махсус «Милли гаскәр» вә милиция тотуга һәм бер эгыздан карар бирелгән иде. Соңыннан бу хакта ниндидер аңлашылмаучылык чыгып, халык тәшвишләнә башлады вә байтак «Гэб» күтәрелде. Ниһәят, рәис мәжлесе жәнаб Мөхиддин Дамелла «Голэмә съезд кылып, Төркестандан гаскәр бирергә карар ясады» дигән бер хәбәр таралып, шуна һәм ки сәбәп булуы мөмкин бинаән галәйһи, бу мәсьәлә хәзергә калдырылсын, диде. Шуннан соң бу мәсьәлә катгый хәл кылыну икенче съедга калдырылды вә моның өчен махсус комиссия төзелеп каралачак булды. Йир вә су тугърыларында ошбу карарлар бирелде.

1) Төркестан йир вә суы Төркестан мәжлесе мәбгусаның үз идарәсендә, ягъни, Төркестан халкының үз ихтиярында булсын.

2) Йир комитетлары өчен бөтен йир вә суда социализация әсәсендә корылганлыклар дәрхәл туктатылсыннар.

3) Перепись һәм туктатылсын. Бу хосуларда Петроградка телеграмм йибәрелде. Дин вә дөнья эшләре хақында карар: Дин вә дөнья эшләре бер-берсеннән ижрәтелмәсен. Ягъни мәсҗед, мәктәп вә мәдрәсәдән улуб йир, су вә хөкем эшләренә һәр һәммәсе шәригать әсаclarына муафыйк хәл кыйлынсын.

*Перевод:*

### Решения съезда «Улемы»

Заслушав доклады господ, мулла Мухамед Ходжа ишана и мулла Сиддик Ходжа ишана о форме управления, съезд единогласно с молитвой в устах решил учредить Туркестанскую автономию. «Туркестанский край» объявляется местной и национальной автономией, внутренние свои дела решает самостоятельно. Русское название формы управления «Федеративная демократическая республика» принято также духовенством.

Единогласно решено, что после установления федерации Туркестан будет иметь свои специальные «национальные войска» и милицию. Затем по этому поводу произошло какое-то недоразумение, народ стал сомневаться. Начались «дебаты». Наконец, председатель собрания господин Мухитдин домулла сказал: «Может распространиться слух, якобы съезд улемы решил дать войска из Туркестана. Поэтому решение этого вопроса надо отставить». Затем решение вопроса было отложено до следующего съезда.

О земле и воде приняты следующие решения:

1. Земли и воды Туркестана должны быть в управлении всенародного собрания (т. е. в ведении народов самого Туркестана);
2. Организацию земельных комитетов немедленно прекратить, так как они придерживаются линии социализации земель и вод;
3. Прекратить также и перепись.

Об этом послана телеграмма в Петербург.

Не отделять мирские дела от религии, т. е. все вопросы, начиная от мечетей, медресе, кончая вопросами земли и воды, ведение судов, должны решаться на основе шариата.

**Об итогах выборов в Кокандскую городскую думу<sup>1</sup>**

8 октября 1917 г.

Коканд. В Городскую думу избрано 2 социал-демократа, 13 социалистов-революционеров, 3 от еврейского блока, 1 от партии народной свободы, 1 от республиканско-демократического блока и от мусульманского блока – 80 представителей.

**Об итогах выборов в Андижанскую городскую думу<sup>2</sup>**

11 октября 1917 г.

Андижан. На городских выборах победили прогрессивные мусульмане (Шуро-и-исламия), проводшие 77 гласных из 97; блок социалистов получил 11 мест (5 с.-р., 4 с.-д. и 2 и. с.); туземные и европейские евреи – 2 места; к.-д. – 1, квартиронаниматели – 1; домовладельцы – 1; остальные 4 места остались двум другим мусульманским спискам.

**Постановление Наманганского союза трудящихся мусульман  
о введении 8-часового рабочего дня  
для рабочих местных национальностей<sup>3</sup>**

14 октября 1917 г.

Слушали:

Вопрос о 8-часовом рабочем дне.

Постановили:

8-часовой рабочий день, как общее правило, вводится на всех заводах города для туземных рабочих. Принимая во внимание, что на некоторых заводах рабочие работают по собственному почину по 12 часов, собрание находит возможным допускать такие соглашения при непременном условии, чтобы [они] были оформлены с согласия

---

<sup>1</sup> Свободный народ. 1917. 8 окт. № 107.

<sup>2</sup> Рабочая газета. 1917. 11 окт. № 163.

<sup>3</sup> Знамя свободы. 1917. 22 окт. № 120.

большинства самих рабочих, без всякого давления со стороны администрации, при этом за часы работы сверх восьми уплачивается, как за сверхурочные, в полтора раза. При заключении такого соглашения в каждом отдельном случае должны присутствовать представители демократических организаций: от трудового союза или Совета рабочих и солдатских депутатов, или профессионального союза.

Собрание находит нужным созыв во вторник 17 октября к 6 час. вечера представителей от мусульманских рабочих с каждого завода по 3 человека для выработки одинаковых условий труда для всех заводов, возложив созыв этого собрания на мусульманский трудовой союз.

### **О выделении мусульманских солдат в самостоятельные роты<sup>1</sup>**

18 октября 1917 г.

مسلمان روطلری ایریلو

گینیرال کامیسار کاراویچینقو کیلکاج تاشکنده غارنیزوننده غی مسلمان  
صالداتلری اوزلرینه باشقه مستقل روتالرغه ایریلورغه صوراغانلار ایدی.  
کاراویچینقو باشده بو مسئلهغه بیک یاخشی قاراسده سوگندن نیندیر  
بر تائیرگه بیرلوب بو اشنی صوزدی نهه سمونه دیب کوندن کون  
کیچکدردی. هیچ بر سببسز شوندی صوزیلونی کوکاچ مسلمان سالداتلری  
تخمل قیلامادیلر. تاشکنده بولغان بتون مسلمان تشکیلاتلرینک مصلحتی  
ایله ۱۱ اوکته برده رخصت کوتمه سدن ایریلوب چقا باشلادیلر. باشلاب  
برنجی سیبیرسکی پولقده غی مسلمان سالداتلر ایریلوب بر مسلمان روطاسی  
تشکیل ایتدی لر. ایکنچی سیبیرسکی پولقده غی مسلمانلر هم بر روطاغه  
جینالدیلر شول طریقه حاضر تاشکنده ایکی مسلمان روتاسی میدانغه کیلیدی.  
تیزدن تاشکنده بر مسلمان باتالیونی وجودکه کیتیرلورکه اولانادر. تفصلر  
غزه مزناک کیله سی نومرنده بولور.

*Газ. „Улуг Туркестан“, № 32, 18 октября 1917.*

<sup>1</sup> Улуг Туркестан. 1917. 18 окт. № 32.

### Мөселман роталары аерылу

Генераль комиссар Коровиченко килгәч Ташкәнд гарнизунын-дагы мөселман солдатлары үзләренә башка мөстәкыйль ротаталарга аерылырга сораганлар иде. Коровиченко башта бу мәсьәләгә бик яхшы караса да, соңыннан ниндидер бер тәэсиргә бирелеп, бу эшне сузды, энә-менә дип көннән-көн кичектерде. Ничбер сәбәпсез шундый сузылуны күргәч мөселман солдатлары тәхәммел кыла алмадылар. Ташкәнддә булган бөтен мөселман тәшкиләтләренен мәсләхәте илә 11 октябрьдә рөхсәт көтмәстән, аерылып чыга башладылар. Башлап Беренче Сибирский полктагы мөселман солдатлары аерылып бер мөселман ротасы тәшкил ителәр. Икенче Сибирский полктагы мөселманлар һәм бер ротага жыйналдылар. Шул тарыйка хәзер Ташкәнддә ике мөселман ротасы майданга килде. Тиздән Ташкәнддә бер мөселман батальонны вүжүдкә китереләчәге уйланадыр. Тәфәселләр газетамызның киләсе номерында булыр.

*Перевод:*

### Отделение мусульманских рот

После приезда генерального комиссара Коровиченко мусульманские солдаты Ташкентского гарнизона потребовали отделения в самостоятельные роты солдат-мусульман. Сперва Коровиченко благосклонно относился к этому вопросу, а потом, под каким-то влиянием затормозил это дело и под различными предлогами затянул решение вопроса.

Видя такую беспричинную затяжку, мусульманские солдаты самостоятельно решили этот вопрос. По совету всех мусульманских организаций Ташкента с 16 октября без разрешения начали отделяться в мусульманские роты. Первыми отделились мусульманские солдаты 1-го Сибирского полка и организовали мусульманскую роту. Мусульмане 2-го Сибирского полка тоже собрались в одну роту. Таким образом, сейчас в Ташкенте организованы две мусульманские роты.

Намечается создать в Ташкенте один мусульманский батальон. Подробности в следующем номере нашей газеты.

## Об открытии съезда мусульманских войск Туркестанского края<sup>1</sup>

18 октября 1917 г.

مسلمان عسکرلرينڭ سييهزدى

بوكون ساعت اوچدە كينيرال كبرناطرخانەسنڭ زالندە توركستان اولا-  
كەسندە بولغان مسلمان عسکرلرينڭ قورولتايلىرى اچىلادىر.

*Газ, „Улуг Туркестан“, № 33, 18 октября 1917 г*

### Мөселман гаскәрләренең съезды

Бүгөн сәгать өчдә генерал-губернатор ханәсенә залында Төркестан өлкәсендә булган мөселман гаскәрләренең корылтайлары ачыладыр.

*Перевод:*

### Съезд мусульманских войск

Сегодня в 3 часа в зале дома генерал-губернатора открывается, съезд мусульманских войск всего Туркестанского края.

---

<sup>1</sup> Улуг Туркестан. 1917. 18 окт. № 33.

**Из рапорта Старомаргеланского комиссара Худоярханова  
Ферганскому областному комиссару Маевскому  
о деятельности буржуазных партий в гор. Старом Маргелане<sup>1</sup>**

21 октября 1917 г.

Во исполнение предписания от 29 сентября с. г. за № 15560, доношу, что случаев, указанных в циркуляре Временного правительства МВД по Главному управлению по делам милиции от 18 августа с. г. за № Д 65131, не наблюдалось.

В городе, как и во всем Туркестанском крае, существует общество «Шуро-и-исламия», но здесь оно благодаря тому, что в состав его вошли преимущественно мударрисы, имамы и вообще люди, что называется старого закала, стремится к восстановлению в духовных, учебных и семейных делах мусульман начал шариата при полном невмешательстве общегосударственных законов и властей.

Особенно рельефно деятельность этого общества проявляется против тех мусульман, которые стремятся к европейской культуре, причем деятельность общества по отношению к подобным туземцам выливается подчас в самые неожиданные курьезы.

Организовавшееся в городе сравнительно недавно общество Адами Марказият (Общество федералистов), ввиду малочисленности сознательно убежденных членов и полного непонимания идей федерации, оно ни в чем деятельность свою пока не проявило.

Подготовка выборов в Учредительное собрание протекает мирно, и с этой целью созывались в двух городах съезды для выработки общего кандидатского списка по области, но ни к какому соглашению до сего времени не пришли.

К продовольственным и общественным организациям население относится с недоверием и даже, возможно, со скрытой враждой <...>

Комиссар А. Худоярханов

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 10060. Л. 47–48.

### **Совещание при генеральном комиссаре по управлению Туркестанским краем<sup>1</sup>**

Журнал 37.

Заседание 23 октября 1917 г.

Присутствовали: Г. Доррер, член Туркестанского комитета, управляющий канцелярией Туркестанского генерал-губернатора п[одпоручик]к П. Цветков, представители краевого мусульманского совета – М. Чокаев, И. Шагиахметов, бюро татар – Ишимбаев, краевого бюро татарских организаций – С. Еникев, краевого мусульманского совета – Ф. Таиров.

### **Телеграмма Общемусульманского краевого совета<sup>2</sup>**

27 октября 1917 г.

Общемусульманским краевым советом послана по всему Туркестанскому краю телеграмма с призывом энергичной поддержки Временного правительства с указанием, в случае надобности, действовать силой.

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. И-1044. Оп. 1. Д. 24. Л. 58.

<sup>2</sup> Туркестанский курьер. 1917. 27 окт. № 235.

О съезде мусульманских войск<sup>1</sup>

4 ноября 1917 г.

تورکستانده گسی عسکریلەر اسییه زدی

۱۸ نچی اوکتابرده اچلغان مسلمان عسکریلەر سییه زدی ۱۹ سنده اشلرن بتروب یاپلدی. مذاکره لرنڭ روسچه بولون استننا قیلغانده بو سییه زده عموماً یاخشی اوتدی. اوشبو قرارلر چقارلدی:

(۱) مسلمان روطالرن ایروب ملی بانالیون تشکیل ایتەرگه.

(۲) اوچریدیتلنی صابرانیه غه صایلاو وقتنده مسلمان صالدا تری ترقی پرور مسلمان یاشلاری طرفندن کورسه تلگان اسپیسکه گه تاوش بیوروغه اکراندی اسپیسکه بولماسه تورلی ملت لردن جیولغان صاتسیالیستلر اسپیسکه سینه قوشلورغه.

(۳) کشیدن مرکب تاشکنده مرکز حربی شورا توزورگه قرار بیرلدی. یدی صو بخارا و حیوه دن کیله چه ک اوچ اعضا غه اورون قالدلولوب طوغزی اسپیه زد وکیل لردن صایله ندی. صایلانوچیلر شونلر دولت میرزیف، موسی اقچورین، عبداللا اقچورین، پراپرشیک اقچورین، صابر خان یوسف، میرسییاف اکالایف، رضاالدین شاکرف، عارف کیلینایوف، کریم بورناشف.

Газ. „Улуг Туркестан“, № 35, 4 ноября 1917 г.

## Төркстандагы гаскәриләр съезды

18 октябрьдә ачылган мөселман гаскәриләр съезды 19 сында эшләрен бетереп ябылды. Мөзәкәрәләрнең русча булуын истиснә кылганда, бу съезд гомумән яхшы үтде. Ошбу карарлар чыгарылды:

- 1) мөселман роталарын аерып милли батальон тәшкил итәргә.
- 2) Учредительный Собраниегә сайлау вакытында мөселман солдатлары тәрәккый пәрвәр мөселман яшьләре тарафыннан күрсәтелгән спискага тавыш бирергә, эгәр инде списка булмаса, төрле милләتلәрдән жыелган социалистлар спискасына кушылырга.

<sup>1</sup> Улуг Туркестан. 1917. 4 нояб. № 35.

3) ...кешедән мөрәккәб Ташкәнд мәркәз хәрби шура төзәргә карар бирелде. Йиде су, Бохара һәм Хивадан киләчәк өч әгъзага урын калдырылып, тугызы съезд вәкилләрәннән сайланды. Сайлануучылар шулар: Дәүләт Мирзиев, Муса Акчурин, Габдулла Акчурин, прапорщик Акчурин, Сабирхан Йосыфов, Мирсияф Акалаев, Ризатдин Шакиров, Гариф Клиблиев, Кәрим Борнашев.

*Перевод:*

### Съезд туркестанских войск

Съезд мусульманских войск, открывшийся 18 октября, закончив работу, 26-го закрылся. Несмотря на то, что прения проходили на русском языке, съезд в целом прошел хорошо.

Приняты, следующие постановления:

1) отделив мусульманские роты, организовать мусульманский батальон;

2) во время выборов в Учредительное собрание мусульманским солдатам голосовать за список, выдвинутый прогрессивной мусульманской молодежью; если такого списка не будет, поддерживать список социалистов, составленный из представителей различных наций;

3) Вынесено решение об организации Ташкентского центрального военного совета; оставив прибывающим из Семиречья, Бухары и Хивы членам места, 9 избраны из присутствовавших на съезде.

Избранные: Давлат Мирзаев, Муса Акчурин, Абдулла Акчурин, прапорщик Акчурин, Сабирджан Юсупов, Мирсияф Акалаев, Ризатдин Шакиров, Гариф Клиблиев, Карим Бурнашев.

## Решения Краевого съезда мусульман о политическом устройстве Туркестана и Казахстана<sup>1</sup>

11 ноября 1917 г.

### К автономии Туркестана

Под таким заглавием в № 241 от 9 ноября «Туркестанского курьера» помещена статья с выводами последствий проведения в жизнь декрета Совета Народных Комиссаров от 26 октября по отношению к Туркестанскому краю, где говорится, «что согласно принципам декрета, туземное население края имеет возможность различными мирными путями проявить свою волю».

В настоящей заметке считаем необходимым ознакомить читателей с имеющимися в нашем распоряжении материалами, характеризующими уже проявленную туземцами свою волю.

Как известно, в последних числах сентября в Ташкенте состоялся Краевой съезд мусульман, представителей сельского и кочевого населения и различных общественных мусульманских организаций Туркестанского края с участием представителей Уральской и Тургайской областей, на котором присутствовало 515 чел., результаты... которого широкой публике не были еще известны, но представляют огромный интерес.

Повестка съезда обнимала следующие вопросы:

1) будущее политическое устройство Туркестанского края; 2) продовольственный вопрос; 3) землепользование и водопользование; 4) суд; 5) школьный вопрос; 6) о заведовании мечетями; 7) вакуфный вопрос; 8) о земстве; 9) об установлении норм гражданской жизни мусульман, вне зависимости от учения ислама; 10) женский вопрос; 11) образование мусульманской политической <...>; 12) привлечение мусульманского населения к административному управлению краем; 13) реорганизация Мусульманского краевого совета; 14) Учредительное собрание и прочие дела.

По вопросу о будущем политическом устройстве Туркестанского края съезд вынес следующую резолюцию:

---

<sup>1</sup> Туркестанский курьер. 1917. 11 нояб. № 243.

1) Сырдарьинская, Самаркандская, Ферганская, Закаспийская области должны войти в состав Российской республики в качестве отдельной территориальной автономной федерации, организованной на началах национально-культурного самоопределения всех народностей, населяющих эти области, под наименованием «Туркестанской федеративной республики».

Ввиду отсутствия на съезде представителей Семиреченской области съезд, не решая вопроса о будущем устройстве Семиречья, лишь высказал пожелание о включении его в состав Туркестанской федерации.

Представители от Уральской и Тургайской областей заявили о своем желании, чтобы эти области вошли в состав Туркестанской федерации.

2) Законодательная власть по вопросам внутреннего управления Туркестанскую федерацией и самоуправление ею принадлежит Туркестанскому парламенту, избираемому на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования сроком на 5 лет, с обязательным пропорциональным представительством в нем всех народностей, населяющих Туркестанский край.

3) Законодательные функции Туркестанского парламента должны быть точно согласованы с основными законами Российской республики и с требованиями шариата.

4) Для разрешения общегосударственных вопросов Туркестанский парламент будет иметь своих представителей и при верховном правительстве Российской республики.

5) Туркестанский федеративный парламент заседает посессионно. Время созыва и роспуска Туркестанского парламента определяется самим парламентом. Президиум парламента заседает беспрерывно в течение всего времени сохранения им своих полномочий.

6) Фактическое управление Туркестанской федерацией по всем отраслям управления осуществляется Туркестанским парламентом через особый секретариат, избираемый Туркестанским парламентом и утверждаемый республиканским правительством.

7) Секретариат подлежит ответственности в своих действиях перед Туркестанским федеративным парламентом.

8) Туркестанская федерация имеет в гор. Ташкенте свой Сенат под наименованием «Махкама-и-Шария» (Палата Законов), которому присваиваются права опубликования и разъяснения законов, надзора за точным исполнением общегосударственных законов и требований шариата (в отношении мусульманского населения), надзор за всеми правительственными учреждениями, лицами и правильным выполнением суда всеми судебными учреждениями и лицами. Ему же принадлежит право высшего судебного учреждения Туркестанской федерации.

9) Председатель Сената (Махкама-и-Шария) именуется «Шейх-уль-ислам» (генерал-прокурор) и является высшим блюстителем законов Туркестанской федерации.

10) Члены Сената (сенаторы) избираются населением сроком на 5 лет на основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

11) Туркестанская федерация имеет право чеканки звонкой монеты и выпуска кредитных билетов и свои казначейства и федеративный банк.

12) Туркестанская федерация имеет свою милицию для несения внутренней службы в федерации и свои войска для охраны в мирное время границ федерации с иностранными государствами. Охрана внешних границ в военное время осуществляется правительством Российской республики, и в этом случае войска Туркестанской федерации в командном отношении всецело переходят в распоряжение правительства Российской республики.

13) Туркестанской федерации предоставляется право иметь своей таможи на границах, как с некоторыми государствами, так и Российской республикой.

14) Почта, телеграф и железные дороги останутся в распоряжении правительства Российской республики впредь до того времени, когда Туркестанская федерация окажется в состоянии принять их в свое ведение. Чистый доход же с почтово-телеграфных учреждений и железных дорог должен поступить в доходы казначейства Туркестанской, федерации...

## **Бюллетени общемульманского съезда в Коканде<sup>1</sup>**

Вечернее заседание 26 ноября 1917 г.

Перед началом работы съезда мулла Мансур-Ходжа из Риштан занимает место среди президиума читает нараспев среди торжественной тишины несколько списков из Корана. Молитва заканчивается общим «Аомин».

Чокаев<sup>2</sup> от лица президиума предлагает дополнить его состав известным общественным мусульманским деятелем Бек-Буди<sup>3</sup>. Собрание встречает это предложение бурными и единодушными аплодисментами.

Бек-Буди занимает место среди президиума.

Председателем оглашается программа работы съезда и предлагается ввиду особой важности и спешности приступить к обсуждению пункта 2. (о вступлении Туркестана в Юго-Восточный союз) программы.

Гр. Чокаев вкратце характеризует политическое и экономическое положение России и Туркестана за последнее время. То, что сейчас творится в Центре, заставляет окраины самим беспокоиться о своём собственном спасении и спасении великой нашей родины России в целом. И Туркестану, пережившему октябрьское кровопролитие, нужно позаботиться о своей собственной судьбе.

---

<sup>1</sup> Туркестанский вестник. Ташкент, 1917. 10 дек. (воскресенье). № 22.

<sup>2</sup> Чокаев Мустафа (Шокай; 25 декабря 1890 – 27 декабря 1941, Берлин) – политический деятель Туркестана и Казахстана; в 1917–1918 гг. один из ключевых руководителей Туркестанской (Кокандской) автономии, председатель ее правительства (декабрь 1917 – февраль 1918), после разгрома автономии эмигрировал и стал одним из главных публицистов туркестанской политической эмиграции. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Бехбуди Махмудходжа (20.01.1875, Самарканд – 1919, Карши) – туркестанский джадидский просветитель, публицист и религиозный деятель (муфтий); организатор новометодных школ и издательских инициатив, редактор журнала «Ойна», автор драматического произведения «Падаркуш», оказавшего влияние на становление узбекской театральной традиции; погиб в 1919 г. (*Прим. ред.*)

Тяжесть положения усугубляется продовольственной нуждой, грозящей перейти вследствие прекращения подвоза хлеба из Оренбурга в голод.

Как выйти из создавшегося положения?

Оратор указывает, что путь к созданию существующей советской власти орошен кровью невинных жертв. Объясняет это тем, что власть создавалась без участия мусульман, которые могли бы предотвратить кровопролитие. И после переворота предложения мусульман вместе с представителями съезда самоуправления организовать власть на началах участия в ней в равном числе мусульман и европейцев, съездом русских советов солдат.[ских] и рабоч.[их] депут.[атов] было отклонено. Таким образом, Туркестан остался без хлеба, без настоящей народной власти, без представительства в ней мусульман, право которых советом народных комиссаров Туркестанского края совершенно игнорируется.

Как раз в это время поступило официальное предложение от оренбургского войскового правительства вступить в юго-восточный союз. Оратор оглашает обращение к народам Туркестанского края (см. № «Вестника» от 1 декабря) и особенно подчеркивает ту часть сообщения, в которой говорится о желании Оренбурга в случае присоединения к союзу помочь Туркестану «во время голода хлебом, на условии его обмена на хлопок, шерсть и мануфактуру или по заготовительной цене».

Затем оглашается текст союзного договора (см. № 16 «Вестник» от 2 декабря).

Гр. Чокаев предлагает без прений голосовать вопрос о передачи в комиссию.

Ю.П.

**Речь М. Чокая на IV Общемусульманском съезде  
в Коканде<sup>1</sup>**

26 ноября 1917 г.

То, что сейчас творится в центре, заставляет окраины самим заботиться о своем собственном спасении и спасении великой нашей родины России в целом. И Туркестану, пережившему октябрьское кровопролитие, нужно позаботиться о своей собственной судьбе.

Тяжесть положения усугубляется продовольственной нуждой, грозящей перейти вследствие прекращения подвоза хлеба из Оренбурга в голод.

Как выйти из создавшегося положения?

Путь к созданию существующей советской власти орошен кровью невинных жертв. Объясняется это тем, что власть создавалась без участия мусульман, которые могли бы предотвратить кровопролитие. И после переворота предложение мусульман вместе с представителями съезда самоуправления организовать власть на началах участия в нем в равном числе мусульман и европейцев, съездом русских советов солдатских рабочих и депутатов было отклонено. Таким образом, Туркестан остался без хлеба, без настоящей народной власти, без представительства в ней мусульман, право которых советом народных комиссаров Туркестанского края совершенно игнорируется!

---

<sup>1</sup> Туркестанский вестник. 1917. 10 дек.

**О выдаче краевому мусульманскому съезду  
«Священного Корана Османа»<sup>1</sup>**

В Совет народных комиссаров поступило отношение от Краевого мусульманского съезда Петроградского национального округа, в котором, во исполнение чаяния всех российских мусульман, вышеназванный съезд просит выдать во владение мусульман «Священный Коран Османа»<sup>2</sup>, находящийся в настоящее время в Государственной публичной библиотеке.

Исполнение настоящего постановления съезд поручил председателю съезда, товарищу председателя Всероссийского мусульманского военного шуро, Усмани Гидаятуллучу Токумбетову и члену Национального парламента Кериму Мухамедшичу Сагидову.

Совет народных комиссаров постановил немедленно выдать Краевому мусульманскому съезду «Священный Коран Османа», находящийся в Государственной публичной библиотеке.

Председатель  
Совета народных комиссаров  
В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета  
Бонч-Бруевич Секретарь  
Н. Горбунов  
9 декабря 1917 года.

---

<sup>1</sup> Сообщение от 9 декабря 1917 г. о выдаче Краевому мусульманскому съезду «Священного Корана Османа» // Сборник документов СССР. URL: [http://www.libussr.ru/doc\\_ussr/ussr\\_75.htm](http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_75.htm) (дата обращения: 20.11.2025).

<sup>2</sup> «Священный Коран Османа» (мусаф Усмана) – канонический рукописный свод Корана, составленный в середине VII века (ок. 650–651 гг.) в Медине по распоряжению халифа Усмана ибн Аффана для унификации текста и предотвращения искажений священной книги; он стал эталоном для всех последующих списков, вытеснив неканонические версии. Один из древнейших сохранившихся экземпляров, известный как «Самаркандский кувический Коран» (со следами крови, приписываемыми убитому халифу), хранился в Самарканде (мечеть Ходжа Ахра), затем в Санкт-Петербурге, а после революции был передан советской властью мусульманам (хранился в Уфе, ныне – в Ташкенте). (*Прим. ред.*)

**Обращение буржуазно-националистического  
«Временного правительства автономного Туркестана»  
к населению Туркестанского края<sup>1</sup>**

1 декабря 1917 г.

Претворяя в жизнь провозглашенные революционной демократией великие начала свободы и самоопределения народов, в согласии с многократно выраженной волею многомиллионного населения Туркестана, Чрезвычайный краевой общемусульманский съезд объявил Туркестана автономной частью Российской Федеративной Демократической Республики.

<...> Подтверждая возмеченные Великой российской революцией начала единения, свободы, равенства и братства, Чрезвычайный общемусульманский краевой съезд призывает всех граждан Туркестана – мусульман, русских, евреев, рабочих, солдат и крестьян, все населяющие край племена и народы, городские и земские самоуправления, политические, общественные и профессиональные организации и союзы, все государственные, общественные и частные учреждения сплотиться вокруг туркестанской народной власти и помочь ей воплотить в жизнь возложенные на нее трудные задачи. Под неумолкаемый грохот небывалой войны, при зареве вселенского пожара народы мира куют свою судьбу. Политая потоками человеческой крови земля вопиет к небесам о мире, и уставшее человечество в бессилии опускает окровавленный меч. Людское безумие уступает место божественному разуму и близок день, когда долгожданный мир воцарится на земле и с удесятеренной силой начнут народы мира воссоздавать разрушенную жизнь. Волею исторических судеб наш благородный Туркестан остался в стороне от кровавого столкновения народов.

Ныне пробил час, когда освобожденный от цепей Туркестан станет хозяином своей земли и станет сам творить свою историю.

---

<sup>1</sup> Известия Временного правительства автономного Туркестана. 1917. 13 дек. № 1.

В сознании серьезности и величавости стоящих перед нами задач, в глубокой вере в правоту нашего дела, мы призываем божье благословенье на наши труды и приступаем к работе.

Члены Временного правительства автономного Туркестана:

Тынышпаев<sup>1</sup>, Чокаев<sup>2</sup>, Ходжаев<sup>3</sup>, Юргали-Агаев<sup>4</sup>, Махмудов<sup>5</sup>, Уразаев<sup>6</sup>, Шагиахметов<sup>7</sup> и Герцфельд<sup>8</sup>.

---

<sup>1</sup> См. выше. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> См. выше. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Убайдулла Ходжаев (Убайдулла ходжа Асадуллаходжаев; 12.05.1878, Ташкент – 21.10.1942; в ряде источников встречается вариант дат 1878–1938) – туркестанский общественно-политический деятель джадидского круга, один из организаторов узбекской периодической печати (газета «Садои Туркестан», 1913), в 1917–1918 гг. – министр внутренних дел правительства Туркестанской (Кокандской) автономии; в советский период подвергался репрессиям. (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> Не удалось идентифицировать. (*Прим. ред.*)

<sup>5</sup> Вероятно Абиджан (Обиджон) Абдухаликович Махмудов (12.05.1871, Маргилан – 21.11.1936) – узбекский общественный деятель, один из заметных представителей джадидского движения; в 1917–1918 гг. входил в правительство Туркестанской (Кокандской) автономии как министр продовольствия. (*Прим. ред.*)

<sup>6</sup> Вероятно Уразаев Абдурахман-бек (1888–1937?) – юрист, общественно-политический деятель Туркестана, участник событий 1917–1918 гг. в Фергане/Коканде. (*Прим. ред.*)

<sup>7</sup> Шагиахметов Шах-Ислам (Ислам) Шагисултанович (21.11.1886 – не ранее 1920/1921?) – юрист и публицист; в 1916–1917 гг. работал в Коканде, участвовал в мусульманском политическом движении Туркестана, в период Туркестанской (Кокандской) автономии упоминается как один из руководящих деятелей (в т. ч. заместитель главы правительства/финансового ведомства в ряде описаний). (*Прим. ред.*)

<sup>8</sup> Соломон Абрамович Герцфельд (15/27 ноября 1881, Одесса – 5/18 февраля 1918, ст. Мельниково (ныне Канибадам), близ Коканда) – юрист и журналист, один из лидеров сионистского движения в Туркестане; в 1917–1918 гг. входил в правительство Туркестанской (Кокандской) автономии как министр финансов. (*Прим. ред.*)

**Телеграмма Совнаркома Туркестанского края Советам мусульманских и киргизских народных депутатов, мусульманским рабочим организациям городов Самарканда, Каттакургана, Джизака о созыве в Ташкенте съезда мусульманских рабочих и солдат<sup>1</sup>**

20 декабря 1917 г.

Ввиду назначения съезда мусульманских рабочих и солдат на 25 декабря приветствуем объединение трудового мусульманства Туркестана. Съезд назначен в центре края – в Ташкенте. Предлагаем оповестить широко все трудовые мусульманские организации. Уверены, что трудовое мусульманство Туркестана присоединится ко всей революционной демократии. Приглашаем представителей солдат-мусульман и всех рабочих организаций, профессиональных союзов, Советов мусульманских рабочих депутатов прибыть на съезд 25 декабря в Ташкент.

Совет народных комиссаров  
Федор Колесов<sup>2</sup>.

**Первый Всетуркестанский чрезвычайный съезд рабочих, солдат и дехканских мусульман<sup>3</sup>**

с 25-го по 30-е декабря 1917 г.  
гор. Коканд.

Присутствовали около 200 делегатов: 93 – от Ферганы, 30 – от Сырдарьи, 40 – от Самарканда, 5 – от Закаспия, 4 – от Бухары и т. д. Кроме того, в нем участвовали представители от городских рабочих и солдатских организаций, дехканских обществ, ряда областных советов.

---

<sup>1</sup> ГА [Государственный архив] Самаркандской области. Ф. 74. Оп. 1, Д. 99. Л. 57.

<sup>2</sup> Федор Иванович Колесов (1891–1940) – большевистский деятель, один из организаторов советской власти в Туркестане; в 1917–1918 гг. возглавлял Совет народных комиссаров Туркестана (председатель СНК), т. е. фактически был главой правительства Туркестанской республики того периода. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> Улуг Туркистон. 1918. 4 янв.

Состав президиума:

Абдулла Авлани<sup>1</sup>, Санджар Асфандияров<sup>2</sup>, Ариф Клевлеев и др.

Председательствовал на съезде председатель мусульманского Военного Совета Ариф Клевлеев.

От Временного национального собрания Туркестанской автономии выступил Ислам Шагиахметов<sup>3</sup> и эсер Миллер. На съезде с приветственным словом выступил солдат Исмаат Губайдуллин – представитель Казанского мусульманского Военного Совета, Пири Мурсил-заде – от кавказских мусульман, Понаморов – от Самаркандского Совета рабочих и солдатских депутатов, Акаев – кокандский уездный комиссар, Султанов – член Ташкентского военного совета, Абиджан Махмудов – заместитель кокандского городского головы и др.<sup>4</sup>

Ариф Клевлеев взял внеочередное слово – предложил: «для получения определенного мнения от имени съезда послать двух делегатов Ленину»<sup>5</sup>.

Хаджи-Сафо Джурабаев, руководитель рабочих делегатов самаркандской организации «Иттифак», поддержал это предложение: «Предлагаю сейчас послать телеграмму тов. Ленину в Петроград, что он скажет, а пока съезд закрыть и ждать ответа»<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> Авлани Абдулла (1878–1934) – джадидский просветитель Туркестана, педагог и публицист; в 1917 г. в Ташкенте редактировал/издавал газету «Туран», участвовал в модернистских культурно-политических инициативах мусульманской интеллигенции. (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> Асфандияров Санджар Джафарович (20.10.1889, Ташкент – 25.02.1938, Алма-Ата) – военный врач, государственный деятель и историк; в годы революции и Гражданской войны работал в Ташкенте (в т. ч. по линии здравоохранения и комиссий), позднее занимал руководящие посты в Туркестанской республике (нарком здравоохранения и др.) и стал одним из заметных организаторов науки и образования в Казахстане. (*Прим. ред.*)

<sup>3</sup> См. выше. (*Прим. ред.*)

<sup>4</sup> Улуг Туркистон. 1918. 4 янв.

<sup>5</sup> Эль байроги. 1918. 16 янв. № 15.

<sup>6</sup> Цит.: *Аминов М.А.* Борьба за установление советской власти в Коканде // Труды Самаркандского государственного университета им. А. Навои. Новая серия, вып. № 140. Самарканд, 1964. С. 97–98.

Съезд принял решение отправить телеграмму в адрес Петроградского Совнаркома 26 декабря 1917 года. В телеграмме за подписью председателя Туркестанского Военного Совета Арифа Клевелева сообщалось:

«Лозунги, провозглашенные Советам народных комиссаров в Туркестане, осуществляются. Весь туркестанский народ на двух съездах единогласно провозгласил автономию Туркестанского края и предлагает Туркестанскому Учредительному собранию выработать окончательную форму управления краем. Различные организации всех городов и селений на манифестациях и в резолюциях всецело присоединяются к объявленной автономии. В состав избранного Народного Совета русским и европейцам нами отведено 35% мест, несмотря на то, что европейцев у нас имеется в городах и селениях не более 2%. Единогласно присоединяемся к необходимости прекращения войны народов, заключению мира без аннексий и контрибуций.

I Чрезвычайный съезд мусульманских рабочих, солдат и дехкан полагает, что со стороны Совета народных комиссаров будут приняты все меры к фактическому укреплению автономии Туркестана, доказывающие перед всем миром глубочайшую искренность, желательность и неизменность лозунгов о самоопределении народов. Сообщая резолюцию, принятую I Чрезвычайном съезде рабочих и солдат-мусульман Туркестана, просим вас, как высшую власть Российской демократической Республики, отдать распоряжение Ташкентскому Совету народных комиссаров о сдаче власти Временному правительству Туркестан во избежание анархии двоевластия, могущего привести Туркестан к величайшей катастрофе»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Ишчилар дунёси. 1918. 18 янв. № 2. С. 22–23.

**Декрет  
от 6 января 1918 года  
О роспуске Учредительного собрания<sup>1</sup>**

Российская революция, с самого начала своего, выдвинула Советы раб.[оч]их, солд.[атских] и кр.[естьянских] деп.[утатов], как массовую организацию всех трудящихся и эксплуатируемых классов, единственно способную руководить борьбой этих классов за их полное политическое и экономическое освобождение.

В течение всего первого периода Российской революции Советы множились, росли и крепили, изживая иллюзии, на собственном опыте, соглашательства с буржуазией, обманчивости форм буржуазно-[демократического] парламентар[изма]; приходя практически к выводу о невозможности освобождения угнетенных классов без разрыва с этими формами и со всяким соглашательством. Таким разрывом явилась октябрьская революция, передача всей власти в руки Советов.

Учр.[едительное] собрание, выбранное по спискам, составленным до октябрьской революции, явилось выражением старого соотношения политических сил, когда у власти были соглашатели и кадеты.

Народ не мог тогда, голосуя за кандидатов партии эс-эров, делать выбора между правыми эс-эрами, сторонниками буржуазии, и левыми сторонниками социализма. Таким образом, что Учр.[едительное] собрание, которое должно было явиться венцом буржуазно-[парламентарной] республики, не могло не встать поперек пути октябрьской революции и Советской власти. Октябрьская революция, дав власть Советам и через Советы трудящимся и эксплуатируемым классам, вызвала отчаянное сопротивление эксплуататоров, в подавлении этого сопротивления вполне обнаружила себя, как начало социалистической революции.

---

<sup>1</sup> Декрет ВЦИК от 6 января 1918 г. «О роспуске Учредительного собрания» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза ССР. URL: [http://www.libussr.ru/doc\\_ussr/ussr\\_147.htm](http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_147.htm) (дата обращения: 25.11.2025).

Трудящимся классам пришлось убедиться на опыте, что старый буржуазный парламентаризм пережил себя, что он совершенно несовместим с задачами осуществления социализма, что не общенациональные, а только классовые учреждения (каковы Советы) в состоянии победить сопротивление имущих классов и заложить основы социалистического общества.

Всякий отказ от полноты власти Советов, от завоеванной народом Советской республики в пользу буржуазного парламентаризма – и Учредительное Собрание было бы теперь шагом назад и крахом всей октябрьской рабоче-[крестьянской] революции.

Открытое 5 января Учредительное собрание дало в силу известных всем обстоятельств, большинство власти правых эсеров, партии Керенского, Аваксентьева и Чернова. Естественно, эта партия отказалась принять к обсуждению совершенно точное, ясное, не допускающее никаких кривотолков предложение верховного органа Советской власти, признать «декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», признать октябрьскую революцию и Советскую власть. Тем самым Учредительное собрание разорвало всякую связь между собой и Советской Республикой России. Уход с такого Учредительного собрания фракции большевиков и левых с.-р.[эсов], которые составляют сейчас заведомо громадное большинство в Советах и пользуются доверием рабочих и большинства крестьян, был неизбежен.

А вне стен Учредительного собрания партия большинства Учр.[едительного] собрания, правые с.-р.[эсы] и меньшевики ведут неравную борьбу против Советской власти, призывая в своих органах к свержению ее, объективно этим поддерживая сопротивление эксплуататоров переходу земли и фабрик в руки трудящихся.

Ясно, что оставшаяся часть Учредительного собрания может в силу этого играть роль только прикрытия борьбы буржуазной контр-[революции] за свержение власти Советов.

Поэтому Центральный исполнительный комитет постановляет:  
Учредительное собрание распускается.

**Военный мусульманский комитет<sup>1</sup>**

Новая Бухара  
6 января 1918 г.

Телеграфно сообщите сколько мусульман гарнизона офицеров, ефрейторов строевых, а также сообщите желательно всем мусульманским воинам сгруппироваться в одном пункте и где.

Председатель Краевого военного совета Юсупов

**Доклад члена организации «Улема»<sup>2</sup> Сер-Али Лапина<sup>3</sup>,  
рассмотренный в специальной комиссии  
и в экстренном заседании организованном 16 января 1918 г.  
одобрен к публикации  
От ташкентской организации «Улема»  
русским социалистам<sup>4</sup>**

То трагическое положение, перед которым стало туркестанское мусульманство под напором российской политическо-социальной революции, обязывает организацию «Улема», как выразительницу вековых чаяний местного многомиллионного мусульманского населения, обратиться к Вам, граждане социалисты, с настоящим разъяснением с исключительной целью выяснить ряд недоразумений и взаимного непонимания, каковы обстоятельства, по нашему

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 12. Л. 107.

<sup>2</sup> «Шура-и-Уламо (Шура-и-Улема) – улемистская (традиционалистская) мусульманская политическая организация в Туркестане (1917–1918), оформившаяся в июне 1917 г. после раскола с «Шура-и-Ислам»; в сентябре 1917 г. провела съезд в Ташкенте (17–20 сентября). (Прим. ред.)

<sup>3</sup> Лапин Сер-Али (Сералы) Мунайтбасович (1869–1919) – туркестанский общественно-политический деятель, юрист и востоковед; лидер партии «Шура-и-Уламо» в 1917–1918 гг., один из заметных представителей улемистского направления в политике Туркестанского края; в источниках также связывается с руководящими органами Туркестанской автономии и с попытками внешнеполитических контактов в 1918–1919 гг. (Прим. ред.)

<sup>4</sup> НАУ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 11. Л. 3–10.

глубокому убеждению, служат преградой к тому, чтобы найти выход из ныне назревающего и грозного по своим последствиям конфликта.

Прежде всего вы должны знать, что переживаемый нами момент является собою последний акт многовековой борьбы всемогущего Христианского Запада с Мусульманским Востоком, доселе спокойно переносившим наносимые ему удары. Если мы проследим исторический ход этой борьбы, то увидим, что она первоначально возникла на идейной почве, на почве соперничества Христианства и с миром Ислама. Для этого достаточно указать хотя бы на знаменитые крестовые походы. Засим, когда, под влиянием вновь народившегося в Европе материализма самая идея Христианства была сведена почти на нет, то борьба эта уже под фальшивым лозунгом Христианской цивилизации приняла бесконечную форму искусно замаскированного грабежа со стороны алчного капитализма, охватившего Европу. В этом отношении самую печальную роль сыграла бывшая царская Россия со своим полицейским миссионерским девизом.

Мусульманский Восток с омерзением смотрел на цивилизацию Запада, направленную главным образом, к политическому и экономическому порабощению слабых народов и беднейшего населения, и, в массе своей, с одной стороны, не будучи в не вовлечен и с другой – сознавая свое бессилие оказать ей противодействие, терпеливо ждали спасения свыше от нечистивых стремлений Европы. Но вот разгорелась мировая война. Блеснул луч надежды для Востока. Мусульмане всего мира восторжеслись и, активно и морально стало в этой войне на сторону центральных держав, ибо оно не поверило ложным и лицемерным заверениям союзных государств о том, что будто они борются за правду, цивилизацию и свободу народов. Не могло оно поверить потому, что именно эти государства и были непосредственными угнетателями мусульманских народов: Россия – в Средней Азии, Англия – в Индии, Франция – в Алжире и Италии – в Африке. Надо думать мусульманство в выборе себе друзей не ошиблось и в конечном результате, как показывают разворачивающиеся пред нами факты, оно не раскается в этом.

События, вызванные мировой войной внутри России, каждым своим актом укрепляет мусульман в сознании, что наконец-то нечистивые замыслы Европы должны окончательно рухнуть. Рухнуть они должны под ударом лозунга Российской Революционной демократии: «мир без аннексии и контрибуции и свободное самоопределение народов». Удовлетворенное мусульманство должно приветствовать этот Ваш великий лозунг и развернуть перед Вами зеленое знамя своего Пророка, на котором 1336 лет назад было изображено: «Не должно быть в мире рабства и угнетения людей, да восторжествует справедливость во имя Единого Аллаха». Таково должно быть и есть истинное отношение мусульман к той позиции, которую заняла Революционная Демократия России в переживаемый нами исторический момент.

С самого начала объявления в России политических свобод, на первом же мусульманском съезде, обнаружилось наличие двух противоположных течений среди самих мусульман: одно: возглавляемой небольшой кучкой мусульманско-европейской интеллигенцией, выказала явную тенденцию повести мусульман по пути и направлению, намеченным российской буржуазией в лице кадетов и эс-эров правого крыла, и другое, стремящееся к устройению жизни мусульман на началах и принципах чистого Исламизма, повело свою самостоятельную политику. Приверженцы первого течения прозвали себя прогрессистами, а выразители второго – известны ныне под именем улемистов. В то время, когда прогрессисты, обвиняя улемистов в отсталости и ретроградства, сначала пошла нога в ногу с кадетами (Щепкин), а затем бросились в объятия эс-эров (Коровиченко), всецело поддерживая буржуазно-капиталистическую политику тех и других, улемисты, неуклонно стоя на почве защиты Исламизма, вели открытую борьбу с губительную для Ислама политикой прогрессистов, сохраняя однако, строгий нейтралитет в борьбе большевизма с меньшевическим направлением.

И, вот, когда под ударом революционной демократии пал комитет Коровиченко и наши прогрессисты или по малодушию или в знак протеста против большевиков, покинули Ташкент, то организация «улема» впервые реально вмешалась в политическую жизнь

края и от имени созванного ею мусульманского краевого съезда предложила большевикам совместную работу по управлению краем, каковое предложение, к сожалению, тогда было отвергнуто краевым съездом демократических организаций (15–20 ноября).

Что, однако, побудило «клерикально-ретроградную улему» (как о ней принято выражаться) выявить готовность работать совместно с социалистами чистой воды, какими являетесь Вы, большевики. Вот вопрос, который Вам необходимо твердо себе уяснить, чтобы установить правильный взгляд на мусульманство вообще и в Туркестане в частности. А для этого Вам следует знать, что действительно представляет из себя Ислам, чистоту принципов которого так ревниво охраняют мусульмане.

Прежде всего Ислам не есть религия, как Вы, европейцы, эту последнюю себе представляете. В отличие от всех других религий мира Ислам есть ни что иное, как стройная, вполне разработанная и на веки установленная социально-политическая система, возведенная в степень религиозного восприятия и верования. Принципы Ислама, принимаемые мусульманами на веру, отнюдь не боятся критики разума, ибо они сами по себе суть продукт высшего разума. Ислам, как учение о жизнепорядке, явился на смену безжизненно-го Христианского клерикализма и, положив в свою основу научное познание природы человека и человеческих отношений, поставил мир на путь строго научного рационализма. Но, к несчастью, в силу исторических обстоятельств, цивилизованный мир ислама мир Ислама подпал под владычество полудиких тюрко-монгольских племен и, не успев выполнить своей мировой миссии, на долго остановился в своем дальнейшем развитии. Но семя, брошенное Исламом, не пропало даром для Европы: под влиянием его идей, перекинувшись через Испанию, Запад начинает возрождаться, отходя постепенно от учения Христа (Лютер) и с, если проследить постепенный ход развития мысли Западной Европы в области философии, права и разрешении социальных вопросов, то для тех, кто сколько-нибудь знаком с основными положениями учения нашего пророка, с несомненностью станет ясно, что Европа в лице, главным образом, нынешней Германии, шаг за шагом шла к открытию тех истин

мирового значения, которые уже более тысячи лет назад обращены в догматы Ислама, как религия. Это – то обстоятельство и дает нам основание утверждать, что Ислам, отражающий в себе все оттенки культуры исторического человечества и являющийся квинтэссенцией человеческой мысли, ждет час, когда весь цивилизованный мир в основных своих стремлениях в конце концов должен будет слиться с ним во имя торжества общечеловеческого прогресса.

В тоже время, когда европейский империализм интенсивно вел свою алчную борьбу к подчинению себе непокорного мира ислама, в недрах самой Европы назревало учение социализма, которое, получив ныне в России реальное выражение, стало перед лицом Мусульманского Востока. Ислам и социализм – какое невероятное, на первый взгляд, сочетание! А между тем, если взглянуть в их сущность, то сколько в них общего и родственного. Основным элементом обоих учений является отстаивание интересов трудового человечества; оба они одинаковые враги империализма, одинаково признают идеи национализма, интернациональны и объявляют беспощадную войну против гнета капитала.

«Вся земля трудящемуся», говорит социализм. «Земля Божья» – говорит Ислам: Она принадлежит тому, кто ее оживил». Не одно ли и то же? «Все люди равны», говорит далее социализм, «а потом блага жизни должны быть распределены между ними сообразно их потребностям». «Все люди равны в правах на благо жизни» поясняет Ислам, «но Бог создал людей неравными духовно и физически, а потому справедливость требует, чтобы благами жизни они пользовались по мере их сил и труда». Таким образом, в главных своих основах социализм мало чем отличается от учения Ислама и расходится от последних лишь в способах осуществления принципов и в некоторых подробностях. А это указывает на то, что Европейский социализм имеет своим первоисточником тот же самый Ислам, каковое обстоятельство само по себе представляет факт величайшей исторической важности, как в жизни мусульман, так и в целях объединения всего человечества».

Будущее автономно-федеративное устройство Туркестана мусульмане представляют себе не иначе, как свободный не только от

опеки свергнутого царизма, но и от хищнической политики капиталистов, то есть построенным на социальных принципах учения ислама. Но это возможно лишь только в том случае, если вся Российская республика станет социалистической. Вот почему истинные Исламисты должны желать установление в России, как и во всем мире, социалистического строя и вот почему улема считала для себя возможной совместную работу с социалистами. Но Вы, по роковому недоразумению, считая организацию Улема клерикальной и будто бы поддерживающей интересы капиталистов, отвергли протянутую ею Вам руку. Но такой взгляд на Улему совершенно не отвечает действительному ее значению в народе. Если ко всему тому, что сказано выше о сущности учения Ислама, прибавить что в Исламе нет таинств и ни рукоположенного духовенства в христианском значении этих понятий, что муллы и улемы суть мусульманской интеллигенция: юристы-правоведы, учителя, профессора, защитники принципов Ислама, единственные руководители жизни мусульман и убежденные противники капитализма, то, полагаем, станет ясно, что ни о каком бы то ни было ретроградстве и тем более о клерикализме по отношению к улемам речи быть не может. Если про них говорят, люди, или ненавидящие принципы Ислама, или равно ничего не понимающие в них. И Вы, социалисты, относитесь к категории последних. Перейдем теперь к факту объявления автономии Туркестана.

В противовес съезду, созванному организацией «Улема» в Ташкенте 14–17 ноября, когда было вынесено решение о желательности совместной с вами работе, наши интеллигенты-прогрессисты устроили в Коканде 25 ноября другой краевой съезд, на котором неожиданно для улемистов, при живом участии русской буржуазии, как известно, и была объявлена автономия Туркестана. Улемисты считали объявление автономии преждевременным и неправильным по содержанию ее конституции, так как, по их мнению, автономия должна была быть объявлена, во первых, с ведом русской революционной демократии и, во вторых она должна была быть чисто мусульманской, без участия в ней представителей и защитников ненавистного для мусульман капитализма, но тем не менее

улемы, сами будучи принципиальными сторонниками автономии, в последствии присоединились к ней, причем в целях исправления допущенных Кокандским съездом ошибок со своей стороны поставили следующие три условия: 1) чтобы не было враждебных выступлений по отношению к той части русской демократии, в руки которой фактически перешла власть в край, и 2) действие временного правительства автономного Туркестана были во всем согласованы с указаниями Шариата и 3) чтобы осуществление автономии было достигнуто всеми доступными мирными путями во избежания пролития невинной крови (резолюция многотысячного собрания мусульман Ташкента 6-го декабря). Исполнение всех этих условий улемы всемерно отстаивают, как это видно из следующего факта: в том обстоятельстве, что по инициативе и настоянию некоторых представителей временного правительства автономии на торжестве манифестации 13-го декабря некоторая часть манифестантов, в нарушение церемонии, самочинно освободило заключенных в тюрьме, каковое обстоятельство и послужило причиной пролития невинной крови десятков мусульман, улемы усмотрели нарушение представителями правительства последних двух пунктов указанных условий и на собрании мусульман в Ташкенте 5-го января выразило правительству автономного Туркестана недоверие, что поставило это правительство в необходимость реорганизовать свой состав, в каковом положении оно сейчас и находится.

Обратимся теперь к вопросу о том, каково Ваше отношение к автономии Туркестана. Будемте откровенны и попытаемся вскрыть все подоплеку политической игры последних двух месяцев с тем, чтобы выяснить линию поведения тех или иных слоев русского общества в связи с объявленной автономией Туркестана, как это нами уже сделано по отношению к самим мусульманам. Буржуазные слои русского общества никогда не допускавшие даже мысли о том, что мусульмане когда-нибудь станут автономными, и пользовавшиеся всякими удобным и неудобным случаем, чтобы подчеркнуть, что мусульмане еще не дозрели до самоопределения и что по этому они нуждаются в опеке русской интеллигенции, после своего ноябрьского поражения, вдруг стали ярыми сторонниками

мусульманской автономии усиленно стали наталкивать наших прогрессистов на поспешное ее объявление и на выступление мусульман в какой то мифический Юго-Восточный союз. Цель, конечно, была ясна до очевидности и поэтому нет надобности на ней останавливаться. Начальный успех они имели, но цели не достигли потому, что улемы присоединившись к автономии, ограничили свободу действий прогрессистов вышеприведенными тремя условиями. Вы же социалисты объявлением автономии очутились между двух огней: с одной стороны Вы и по своей партийной программе и по внутреннему голосу совести не могли не признать автономии, и, с другой при наличности всех признаков буржуазности конституции этой автономии Вы также не могли выпустить власть из своих рук из вполне понятного опасения, что она перейдет к тем же господам, от которых она только что была отнята ценою обильно пролитой крови. Из создавшегося для Вас тяжелого положения Вы не нашли и по сей день не находите выхода. Вы сослались было на мусульманский рабочий класс. Собрались рабочие на съезд, признали объявленную автономии и потребовали от Вас передачи власти временному правительству. Вы сказали: «и это съезд буржуазный». Вы как утопающий хватаетесь за всякую подвернувшуюся Вам под руку соломинку. То в своем не ведении Вы уповаете на возможность желательного для Вас движения в мусульманских низах и в этих своих видах жадно ловите отдельные недовольные или блуждающие голоса мусульман, то в отчаянии готовы стать на путь террора, то в сознании своего морального бессилия Вы недалеки и от мысли сложить свои оружия и уйти. Но знайте, все Ваши попытки тщетны. И это потому, что вы находитесь в исключительных условиях: Вам приходится иметь дело с многомиллионным мусульманским населением, которое, хотя в общем и сочувствует по существу справедливым Вашим стремлениям, но не может и не желает принимать сулимые Вами блага непосредственно от Ваших рук. Помните, какого бы рабочего или бедняка Вы бы не нашли, он, правда, во многом с Вами будет согласен, но от шариата никогда не откажется, ибо он прежде всего мусульманин и безусловно верит в правоту учения Ислама. Отсюда вывод только один: Воистину

Ваши идеи в основных своих положениях легче и скорее, чем где бы то ни было, могли бы быть осуществлены в странах ислама, но при одном лишь условии, что они будут проведены в жизнь не Вами и не по Вашему рецепту, а самими мусульманами и на основании указаний Шариата.

И так, на движение мусульманских низов Вам рассчитывать не приходится. Но можете ли вы стать на путь террора? Да, можете. Но к чему бы этот путь Вас привел? Ведь, должны же вы знать, что у десятиmillionного мусульманства, если и нет десяти тысяч штыков, то есть у него десять миллионов зубов и сто миллионов ногтей, не считая его кочерги и лопаток. Не забывайте же при этом, что в глазах массы постановка вами вопроса такова: быть Исламу, как таковому, или не быть. А такая постановка вопроса обязывает мусульман объявить всеобщий «газават», т. е. священную войну, до чего не доводил страну и царский режим. Едва ли позволит Вам это Ваша совесть.

Остается, следовательно, вопрос о сложении Вами оружия. Но и этого Вы не в праве делать во имя спасения столь дорого стоивших Вам завоеваний революции. До этого мусульманство от Вас и не требует, наоборот, оно нуждается в помощи революционной демократии в интересах собственного своего самоопределения и целях защиты последнего от внешних и внутренних контрреволюционных выступлений.

Но, однако, какой же выход из создавшегося положения. В том неопределенном состоянии, в каком страна в данное время находится, она далее оставаться не может. Необходимо немедленно создать ту власть, которая была бы в силах установить в крае новый порядок и тем самым спасти его от неминуемой анархии и неизбежно связанных с ней попыток со стороны отдельных авантюристов к возврату к ханским временам. А этого нужно бояться больше всего и, если случится и начнется в крае междоусобная война, то ответственность за это перед историей и революцией всецело ляжет на Вас.

Чтобы избежать всего этого необходимо предоставление краю чисто-мусульманской автономии с правом местного законодательства

по всем отраслям внутреннего управления и параллельно с автономией мусульман должна функционировать существующая власть совета народных комиссаров, как орган центральной власти Российской республики, для управления не мусульманской частью населения края и заведования делами общегосударственного характера. Автономное управление мусульман должно быть построено на твердых началах Исламского социализма, т. е. не допускать в край роста капитала, учредить контроль над торговлей и промышленностью в целях ограждения трудящегося класса от ростовщических прибылей, принудительным порядком взимать с имущего класса «зьякат» (ежегодно одна сороковая часть со всего движимого имущества мусульман сверх того, что составляет предмет первой необходимости и прогрессивный налог с живности и «ушр» (одну десятую с валового дохода с урожая) и эти сборы обращать на нужды рабочих и бедняков как повелевает Шариат. Засим урегулирован должен быть в крае вопрос о землепользовании по Шариату с предоставлением малоземельным мусульманам широкой возможности к использованию государственных и общественных земель с соблюдением, однако, неприкосновенности права частной собственности. Сообразно с указанными положениями о социально-экономическом устройстве Туркестанской автономной федерации, должно быть издано специальное законоположение, нормирующее рабочий труд и направленное к улучшению быта рабочих, согласно указаниям Шариата.

Таким образом, единственным целесообразным выходом из данного трудного положения представляется выделение мусульман в особое автономное самоуправление под общим контролем центрального правительства Российской Федеративной республики.

Если Вы, граждане – большевики – искренние социалисты и желаете блага мусульманскому населению Туркестана, то должны помочь ему устроить свою жизнь на новых демократических началах: вы дали ему политическую свободу, дайте же ему и возможность свободно и самоопределиться, хотя бы для этого Вам бы пришлось, в виду исключительности местных условий, поступиться некоторы-

ми несущественными Вашими принципами, испросив на это, если потребуется, разрешения центрального правительства. Не бойтесь влияния на новую жизнь народа имеющихся в нашей среде небольшой кучки баев и капиталистов, ибо они, во первых, такие же мусульмане, как и все, обязанные подчиняться повелениям Шариата, и во вторых, они искусственно созданы капиталистическим строем отошедшего царизма и при новом порядке быстро должны распылиться и перестать иметь какое-либо значение в народе.

Новое управление краем должно быть построено на следующих основаниях:

1) Для установления формы управления в Туркестане созывается в гор. Ташкенте Туркестанское учредительное собрание.

2) Положение о выборах в Туркестанское учредительное собрание вырабатывается и срок созыва его определяется советом народных комиссаров и будущим временным народным правительством Туркестанской мусульманской федерации, в соединенном заседании.

3) Впредь до установления Туркестанским учредительным собранием формы управления в Туркестане области Сыр-Дарьинская, Ферганская, Самаркандская и Закаспийская, оставаясь частью Российской федеративной республики, в отношении устройства внутренней жизни населяющих эти области мусульман, а именно в отношениях: административном, земельном, финансовом, торгово-промышленном, продовольственном, судебном, учебным, духовно просветительным и в отношении порядком заведования земским и городским хозяйствами, управляются на основании правил и социальных принципов Шариата временным мусульманским народным правительством и именуется Туркестанской мусульманской федерацией Российской республикой.

4) Европейцы (не мусульмане), населяющие в вышепоименованные области Туркестана и живущие в пределах русских городов и поселений, по всем касающимся их делам подчиняются законам и распоряжениям, издаваемых центральным правительством Российской республики от себя или через посредство местного совета народных комиссаров, или заменяющего его органа.

5) Охрана государственных границ и содержание для этого количества войска относятся к обязанностям правительства Российской республики и за счет общегосударственного казначейства, охрана же внутреннего порядка и спокойствия и содержание необходимого для этого штата милиции относятся к обязанностям и за счет временного народного правительства Туркестанской мусульманской федерации и местного совета народных комиссаров по территориальной принадлежности.

6) По требованиям временного правительства Туркестанской мусульманской федерации совет народных комиссаров обязывается за счет туркестанской мусульманской федерации снаряжать воинские отряды для подавления беспорядков и контрреволюционных выступлений.

7) Порядок рассмотрения дел, имеющих в Туркестане общегосударственное значение (почта, телеграф, железные дороги, установления таможи, взимание пошлин и проч.), а также дел в коих замешаны интересы отдельных мусульман и европейцев или мусульманских и европейских обществ и учреждений, устанавливается советом народных комиссаров по соглашению с временным правительством Туркестанской мусульманской федерации и все эти дела, смотря по своему характеру и значению, рассматриваются либо в особых комиссиях, либо в примирительных камерах, в судах в смешанном составе.

8) Все земли, лесные дачи иного наименования, земельные угодья, составлявшие донныне казенно оброчные статьи, за исключением земель, орошенных на средства Российского государственного казначейства с первого января 1918 года составляют достояние Туркестанской мусульманской федерации и поступают в распоряжение временного народного правительства мусульманской федерации.

9) Все земли, фактически занятые русскими городами и поселениями и составляющие надельные русским крестьянам за исключением тех, кои были отняты царским правительством у местного мусульманского населения путем конфискации за политические деяния, составляют достояние русских граждан и состоят в ведении и

распоряжении правительства Российской республики через посредство местного совета народных комиссаров.

10) Все движимые имущества и здания в пределах русских городов и поселений, приобретенные или построенные на местные земские средства, поступают в собственность туркестанской мусульманской федерации.

11) Все без исключения подати и налоги, подлежащие взиманию с мусульман и внесенные ими в казначейства за счет 1918 года, а равно и недоимки числящиеся за мусульманами за прошлые годы, с первого января сего 1918 года поступают в распоряжение будущего временно народного правительства Туркестанской мусульманской федерации.

12) Подати и налоги, следуемые с не мусульман, а равно доходы почтово-телеграфные, железно-дорожные, судебные и проч., получаемые через посредство общероссийских правительственных и общественных учреждений, поступают в общегосударственное казначейство и состоят в распоряжении местного совета народных комиссаров впредь до окончательного распределения таковых Туркестанским учредительным собранием.

13) Временное правительство Туркестанской мусульманской федерации имеет право заключать торговые и экономические договоры с сопредельными с Туркестаном государствами и отдельными федерациями Российской республики.

14) Временное правительство Туркестанской мусульманской федерации имеет право посылать своих делегатов на международные конференции по выработке условий мира между воюющими ныне державами.

Организация «Улема»  
в г. Ташкенте  
17 января 1918 г.

### **Сообщение о выборе надзорного совета<sup>1</sup>**

Ташкент.

26 января 1918 г.

В татарской общине «Иттифак» на общем собрании был избран совет из 3 лиц, в обязанности которого входило наблюдение за деятельностью татарских мечетей, начальных татарских школ и татарских учительских семинарий.

### **II-й Всероссийский мусульманский военный съезд<sup>2</sup>**

1 стр. Продолжение 7-го дня съезда<sup>3</sup>.

Далее читает доклад представитель Туркестана Кливлеев:

«Из его доклада выясняется в Туркестане Военный комитет образован 7 августа (1917 г.)».

Много поработавший в деле организации воинов-мусульман края Юсупов неоднократно арестовывался. Но ему, наконец, удалось созвать явочным порядком съезд и образовать мусульманский батальон, который, несмотря на все возможные препятствия (пытались его разоружить, морить голодом, но ничто не сломило героической стойкости батальона; при этом в тяжелые минуты батальону помогали не богачи, а бедный класс населения) уцелел и ныне признан властями.

25 ноября в Коканде был Краевой мусульманский съезд, который объявил Туркестан автономной республикой.

Читает доклад о Хиве, тов. Шарафутдинов <...>

---

<sup>1</sup> Щит народа. 1918. 27 (14) февр. № 35.

<sup>2</sup> Известия Всероссийского мусульманского военного шуро. 1918. 28 янв. № 12.

<sup>3</sup> II Всероссийский мусульманский военный съезд (Казань, 8(21).1–20.2(3.3). 1918) – собрание мусульманских военнослужащих Российской армии (свыше 200 делегатов); работал нелегально, несмотря на запрет Временного правительства; принял решение о создании «Харби Шура» (Всероссийского мусульманского военного совета) и Мусульманского революционного штаба; протестовал против разоружения мусульманских частей и выступал за автономию мусульманских регионов. (*Прим. ред.*)

**II-й Всероссийский мусульманский военный съезд<sup>1</sup>**  
(продолжение)

19 день.

Клевлеев. Обрисовав начальную картину жизни мусульман Семиречья, где льется кровь мусульман, оратор призывает съезд работать единократно, ибо от него многого ждут окраины.

Приветствуя идею Советов, оратор отмечает, что состав их не всегда является выразителем воли широких масс, поэтому предлагает во время переизбрания придерживаться принципа национально-пропорционального.

О мире советует не говорить, ибо оратор находит, что война уже фактически закончена.

**Телеграмма: Казань, Вошуро<sup>2</sup>**

Коканд.

Краевой съезд, несмотря на препятствия некоторых групп прошел благополучно в желательном нам духе. Съездом в Казань на съезд делегирован Киливлеев, которому мною поручено сделать подробный доклад о Туркестане. Работы много, работников нет, вследствие чего вернуться в Казань пока нет возможности.

Губайдуллин

---

<sup>1</sup> Известия Всероссийского мусульманского военного шуро. 1918. № 15. С. 3.

<sup>2</sup> Известия Всероссийского мусульманского военного шуро. 1918. № 15. С. 4.

**От работников Управлений народной милиции,  
член Временного Правительства Ходжаев<sup>1</sup>**

Телеграмма.

Казань Вошуро.

Коканд. Временное правительство автономного Туркестана приступило к организации народной милиции. В этой огромной важности организационном деле вызываемые Вами Мансуров и Губайдуллин являются незаменимыми работниками. Временное правительство в настоящее время возрождаемый Туркестан нуждается во многих Мансуровых и Губайдуллиных.

Поэтому настойчиво прошу не только об оставлении означенных лиц в нашем распоряжении, попрошу прислать еще.

**Декрет об учреждении комиссариата  
по делам мусульман<sup>2</sup>**

Петроград  
17 (30 января 1918 г.)

Учреждается Комиссариат по делам мусульман внутренней России при Народном Комиссариате по национальным делам.

Комиссариатом по делам мусульман назначается член бывшего Учредительного собрания от Казанской губ. Мулла-Нур Вахитов<sup>3</sup>;

---

<sup>1</sup> Известия Всероссийского мусульманского военного шуро. 1918. № 15. С. 4.

<sup>2</sup> Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 367.

<sup>3</sup> Мулла-Нур (Мулламур) Муллазянович Вахитов (10(22) августа 1885, Казань – 19 августа 1918, Казань) – татарский революционер-большевик и один из ключевых организаторов мусульманских советских структур в 1917–1918 гг.; весной 1917 г. в Казани создал и возглавил Мусульманский социалистический комитет, а в 1918 г. руководил Комиссариатом по делам мусульман Внутренней России при Наркомнаце. (*Прим. ред.*)

товарищами его – члены бывшего Учредительного собрания от Уфимской губ. – Галимзян Ибрагимов<sup>1</sup> и от Оренбургской губ. – Шариф Мантов<sup>2</sup>.

Председатель Совета Народных Комиссаров  
Вл. Ульянов (Ленин)  
Народный комиссар по делам национальностей  
Джугашвили-Сталин  
Управляющий делами Правительства Вл. Бонч-Бруевич  
Секретарь Совета Народных Комиссаров Н. Горбунов

---

<sup>1</sup> Ибрагимов Галимжан (Галимзян) Гирфанович (12.03.1887, д. Султанмуратово, Уфимская губ. – 21.01.1938, Казань) – татарский писатель, публицист, филолог и общественный деятель, один из крупнейших представителей татарской литературы и гуманитарной мысли начала XX в.; в 1915–1917 гг. преподавал в уфимском медресе «Галия», после Февральской революции участвовал в мусульманском общественно-политическом движении и редакторско-издательской работе (в т. ч. газета «Ирек»). Избран членом Всероссийского Учредительного собрания от Уфимской губернии (по национальному мусульманскому списку). В 1930-е гг. репрессирован; умер в заключении/под следствием в Казани. (Прим. ред.)

<sup>2</sup> Шариф Манатов (20.10.1887–1936) – тюрко-мусульманский общественно-политический деятель и публицист революционной эпохи, связанный с национально-политическими организациями мусульман России и их представительскими институтами 1917–1918 гг. В конце 1917 г. он был избран членом Всероссийского Учредительного собрания от Оренбургской губернии по национальному национально-политическому списку мусульманского движения (в ряде справочников этот список фиксируется как «федералистский»). В историографии его обычно характеризуют как одного из активных участников автономистских проектов и политического самоорганизования мусульманских сообществ Поволжья-Урала в 1917 г.; в 1930-е годы был репрессирован и умер в 1936 г. (Прим. ред.)

**Декрет Временного военно-революционного совета  
Туркеспублики о запрещении преподавания закона божьего  
и служения молебнов в школах и учебных заведениях<sup>1</sup>**

12 февраля 1918 г.

Религия является главным тормозом в проведении социалистических принципов. Духовенство всех наций по существу контр-революционное. Фактами установлено, что в подготовке контр-революционного восстания в Туркестанской республике деятельное участие принимало духовенство, пользуясь правом проповеди в храмах, призывая к погромам, затемняя народное сознание.

Понятно теперь почему духовенство так настойчиво добивалось права преподавания закона божьего в школах, желая и малосознательных юношей втянуть в белогвардейскую авантюру.

В гор. Ташкенте, где концентрировались белогвардейские банды, некоторые учащиеся, посещая «благочестивые собрания», были причастны даже к заговору против Советской власти. Сознавая вредное влияние на юношество духовенства, ограждая школу от разлагающего влияния злостной реакции, Временный военно-революционный совет постановил:

1) Ввиду принципиального отделения церкви от государства, считать недопустимым служение молебнов перед началом учебных занятий в стенах училищ.

2) Считать недопустимым преподавание закона божьего в стенах училищ и чтение молитв перед началом занятий и после окончания их.

3) Иконы всех учебных заведений немедленно передать в местные храмы и под расписку.

4) Исполнение сего возлагается на исполнительные комитеты местных совдепов.

Председатель Временного военно-революционного совета  
Казаков

Товарищ председателя Панасюк

Секретарь Фотеев

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 25. Л. 8.

**Из воспоминаний П.А. Кобозева о событиях 1917–1919 гг.  
в Туркестане<sup>1</sup>**(не ранее 1936 г.)<sup>2</sup>

<...> От Владимира Ильича [Ленина] я получил словесное указание в короткой форме: «Англию из Туркестана вышибить», а от т. Сталина не менее ясную директиву: С дураками драться не будем; в коммунизм Алаш-ординцев, башкиров, киргизов пока верим слабо; но войны с ними вести не будем». Позже он мне дал еще одно указание: «Обстановка Туркестана такая, что в ней кто хочешь голову себе сломит».

<...> Во второй мой приезд в Туркестан в апреле 1918 г. директива Владимира Ильича была такова: «Ташкентские коммунисты под влиянием эсеров наделали кучу глупостей. В частности, они провели кругом эсеровскую «социализацию», а чего – сами не знают. Ввязались в войну с Бухарой и принуждены были заключить позорный Колесовский мир. Заключили союз с андижанскими дашнаками, то есть со 2-м Интернационалом, и разгромили Коканд».

Тов. Сталин добавил: «опоздали объявить автономию советскую и нарушили автономию буржуазную»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> РГАСПИ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 24. Л. 7, 9–10. См. также: Россия и Центральная Азия. Конец XIX – начало XX века. Сборник документов и материалов / отв. ред. Д.А. Аманжолова. М.: Новый хронограф, 2017.

<sup>2</sup> Речь идет о событиях весны 1918 г., когда П.А. Кобозев был чрезвычайным комиссаром СНК РСФСР в Туркестане.

<sup>3</sup> Имеется ввиду разгром Туркестанской (Кокандской) автономии в феврале 1918 г. и поход красногвардейского отряда из Ташкента в Бухару в начале марта 1918 г. по инициативе председателя СНК Ф.И. Колесова, окончившийся провалом. При этом жертвами фанатично настроенной толпы во главе с муллами стали 1,5 тыс. чел., прежде всего представителей джадидизма – либерально-культурнического движения, на основе которого возникла младобухарская партия (см.: *Ходжаев Ф. Избранные труды*. Т. 1. Ташкент: Фан, 1970. С. 148–149; *Касымов Ф., Эргашев Б. Дорогу выбрал курултай* // *Родина*. 1989. № 11. С. 31–39). Дашнаки – Дашнакцутюн (Союз) – армянская национальная партия, создана в 1890 г., с мая 1918 по ноябрь 1920 г. – правящая партия Армянской республики. В Туркестане в нее входили средняя и мелкая армянская буржуазия. – Цитировано: Россия и Центральная Азия. Конец XIX – начало XX века. Сборник документов и материалов / отв. ред. Д.А. Аманжолова. М.: Новый хронограф, 2017. С. 202.

**Телеграмма председателя Ташкентского совета  
И.Т. Тоболина народному комиссару по делам  
национальностей РСФСР о командировании в Ташкент  
комиссара по делам мусульман<sup>1</sup>**

25 марта 1918 г.

Ознакомившись телеграммой Вашей от 23 сего марта (имеется ввиду телеграмма с текстом положения о Татаро-башкирской Советской республики. См.: *Сталин И.В.* Соч. Т. 4. С. 49–50. – *Р.Ш.*) и принимая во внимание, что Туркестанский край объемлет большой контингент трудящихся мусульманской народности, организация которой еще находится в зачаточном состоянии, исполнительный комитет просит в спешном порядке командировать его распоряжение одного из комиссаров по делам мусульман внутренней России, снабдив его полными инструкциями.

Председатель Ташкентского совдепа Тоболин

**Декрет Народного комиссариата по делам национальностей  
об упразднении Всероссийского Военного шуро<sup>2</sup>**

26 марта 1918 г.

Всероссийское военное бюро и связанные с ним организации и окружные комитеты и всякие другие военные организации, под каким бы наименованием они ни значились, настоящим упраздняются.

Все дела, документы, имущество, капиталы передаются в распоряжение местных мусульманских советских комиссариатов, кои ответственны перед комиссариатом по делам мусульман внутренней России при Народном комиссариате по делам национальностей.

---

<sup>1</sup> ГАТО. Ф. 10. Д. 83. Л. 22.

<sup>2</sup> Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1318. Оп. 1. Д. 25. Л. 57.

Лица, виновные в расхищении имущества во время ликвидации означенных комитетов, будут преданы суду революционного трибунала.

Всякие самочинные организации, являющие попытку вырвать власть из рук мусульманских комиссариатов при Совете, объявляются контрреволюционными и подлежат немедленной ликвидации.

Подписи

**О собрании Ташкентской организации РКП(б)  
по вопросу разговора по прямому проводу председателя  
Ташкентского Совета И.О. Тоболина с наркомом  
по национальным делам СССР И.В. Сталиным<sup>1</sup>**

2 апреля 1918 г.

В воскресенье (31 марта) состоялось собрание фракции большевиков. Тоболин сообщил о своей беседе в ночь на воскресенье с народным комиссаром по национальным делам т. Сталиным (Джугашвили).

Исполнительный комитет, как известно, несколько дней тому назад получил телеграмму от т. Сталина об образовании Татаро-Башкирской Республики и о том, что Совет Народных Комиссаров занялся вообще рассмотрением вопроса об осуществлении прав наций на самоопределение.

Исполнительный комитет послал в свою очередь, телеграмму, что Туркестанский край пока еще находится в состоянии зачаточной организации, и просил выслать организаторов. Эта телеграмма не была получена в Москве.

Вчера же ночью было поручено сообщение, что прямой провод включен в Кремль в Москве и что т. Сталин просит председателя Ташкентского совета к прямому проводу. Сначала т. Сталин запросил о том, проехал ли т. Кобозев, который опять направляется в Баку. Потом приступлено было к национальным вопросам.

---

<sup>1</sup> Наша газета. 1918. 2 апр. № 63.

Тов. Сталин предлагал усилить среди мусульман с тем, чтобы отколоть мусульманский пролетариат от мусульманской буржуазии и создать мусульманский Совет. Тов. Тоболин сообщил, что Центр имеет плохое представление о нашем положении, так как Федеративная Республика Советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов уже осуществлена в Туркестане.

Сказать, что мусульмане совершенно не организованы, таким образом, нельзя. Везде и всюду есть представители местного населения. III и IV съезды Советов Туркестанского края уже разрешили вопрос об автономии в духе нашей партии. А V съезд, который собирается не позднее 16 апреля, рассмотрит практическое разрешение национальных вопросов.

Тов. Тоболин информировал Сталина о гражданской войне в Туркестане и подчеркнул, что нахождение здесь представителя от Центра, в особенности в связи с предложенным съездом, крайне необходимо. Необходимо также создание краевого мусульманского печатного органа в противовес газете, издаваемого улемами. Тов. Сталин сказал, что будут немедленно посланы не один, а два представителя, говорящих на местном языке <...>

Переходя далее к вопросу об организации мусульманских масс, т. Тоболин обрисовал некоторые ненормальности в этой области.

В профессиональные союзы старого города вошла масса мелкой буржуазии, как например, в союзе чайханщиков, которые являются не только мелкими хозяйчиками, не рабочими, но люди, идущие форменным образом против власти Советов, так как именно чайханщики продавали оружие.

Это объясняется работой т. Габитова, который прибег к излишне упрощенному способу организации союза, объявив, что только члены союза будут получать хлеб. Партия должна будет энергично бороться против этих ненормальностей.

Необходимо наладить немедленную работу среди мусульманства, и наша партия должна особое внимание обратить на районный Совет рабочих старого города. Нужно немедленно предпринять шаги к техническому осуществлению издания печатного органа на мусульманском языке. Передать это дело придется типо-

графии Штаба округа, так как политика Краевого совета рабочих печатного дела, несмотря, на то, что Совет передал им 3 типографии, направлена против последнего. Газета «Новый Туркестан» власть во всероссийском масштабе, и нет ни одного выпуска, где бы не было безобразного выпада. Только заверения самих рабочих, что они сами не будут работать на эту газету, останавливали крутые меры.

**Письмо наркома по национальным делам РСФСР  
И.В. Сталина Председателю Совнаркома  
Туркестанского края Ф.И. Колесову  
о посылке в Туркестан представителя комиссариата<sup>1</sup>**

7 апреля 1918 г.

Командируем к вам, в Туркестан, двух товарищей членов татаро-башкирского комитета при народном комиссариате по делам национальностей, Ибрагимова и Клевлеева. Последний должно быть, известен вам, как бывший сторонник автономной группы. Возможно, что назначение его на новый пост поразит вас; прошу вас, тем не менее приобщить его к работе, не взыскивая его с него за старые грехи. Мы все здесь думаем, что теперь, когда советская власть укрепляется всюду в России, нам не пристало бояться теней прошлого людей, вчера еще путавшихся с нашими врагами: если эти люди готовы признать свою ошибку, мы их не должны отталкивать от себя. Более того советуем вам привлекать к работе и других сторонников Керенского из туземцев поскольку они готовы служить советской власти, – последняя только выиграет от этого, а бояться теней прошлого нечего».

Сталин

<sup>1</sup> Наша газета. 1918. 25 сент. № 199.

**«Одна из очередных задач».**

**Обращение Народного комиссариата по делам национальностей к Советам в Казани, Уфы, Оренбурга, Туркестана и др.<sup>1</sup>**

Наркомнац в духе решений III Всероссийского съезда Советов давал указания о подготовке к провозглашению Советской автономии национальных окраин и сближении трудовых слоев самоопределяющихся народов с органами Советской власти.

**[Из автобиографии Юсуфа Ибрагимова о командировке в Ташкент и создании Туркестанской АССР (1918 г.)]<sup>2</sup>**

Ибрагимов Юсуф

<...> В декабре 1917 г. я переехал в Петроград и был назначен заведующим военным отделом мусульманского комитета.

В 1918 г. в апреле месяце Наркомом Национальных дел т. Сталиным я был отозван в наркомат и командирован в Среднюю Азию с задачей: точно информировать о политической ситуации в Средней Азии и по возможности организовать Туркестанскую республику. Приехав в Ташкент, при поддержке местных организаций, я добился перед т. Лениным и т. Сталиным разрешения объявить на V Краевом съезде Советов Туркестанской край – Туркестанской Советской автономной республикой. (Телеграмма т.т. Ленина и Сталина на имя съезда, копия мне и была у Клевлеева).

Съезд объявил об образовании Туркестанской Советской автономной республики и избрал Турцик. В числе избранных оказался и я. Работая чл. Турцика в военной секции, был командирован на Оренбургский фронт для возглавливания боевых действий Красно-Гвардейских частей против банд атамана Дутова.

---

<sup>1</sup> Правда. Москва, 1918. 9 апр. № 67.

<sup>2</sup> НАУ. Ф. Р-837. Оп. 43. Д. 912. Л. 35.

**Ибрагимов Ю.И. Воспоминания участников <...><sup>1</sup>**

«В апреле 1918 г. я выехал в Ташкент. Моим спутником был Кливлеев, возвращавшийся из Москвы, куда он приезжал из Коканда».

**Телеграмма В.И. Ленина и И.В. Сталина V съезду Советов  
Туркестанского края – 22 (9) апреля 1918 г.<sup>2</sup>**

Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах; мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете край сетью советов, а с существующими уже советами будете действовать в полном контакте.

Просим вас комиссию по созыву Учредительного съезда Советов, которую вы взялись организовывать, направить к нам в Москву, для совместной разработки вопроса об определении отношения полномочного органа вашего края к Совету Народных Комиссаров.

Приветствуя ваш съезд, мы надеемся, что вы достойно выполните возложенные на него задачи.

Ленин  
Сталин

**Сообщение «Нашей газеты»  
о предстоящем открытии съезда<sup>3</sup>**

20 апреля 1918 г.

Сегодня в 9 час. утра в зале военного собрания состоится открытие Краевого съезда представителей Советов рабочих, солдатских крестьянских, мусульманских и дехканских депутатов <...>

<sup>1</sup> *Ибрагимов Ю.И.* Боевые действия татарской бригады. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане (Воспоминания участников). Ташкент: Госиздат Узбекской ССР, 1957. С. 237.

<sup>2</sup> *Ленин.* Соч. Т. XXIX. С. 373.

<sup>3</sup> Наша газета. 1918. 20 апр. № 79.

На съезд приехали 2 представителя от центрального комиссариата по национальным делам [Ю. Ибрагимов и А. Клевлеев], которые займутся энергичной организацией мусульманского пролетариата.

### **Об открытии 5-го съезда<sup>1</sup>**

20-го апреля 1918 г.

Тов. Клевлеев приветствует от имени Комиссариата по национальным делам и выражает уверенность, что мусульмане, разъехавшись по домам, будут распространять повсюду и указывать, кто их враги и кто друзья.

### **V съезд Советов Туркестанского края<sup>2</sup>**

Ташкент  
Дом Свободы  
20 апреля – 1 мая.

Заседание 22-го апреля 1918 года

Председательствует Тихомолов.  
Секретарь тов. Ибрагимов.  
Заседание началось в 7 час. 25 мин. вечера.

Слово для внеочередного заявления предоставлено представителю правительства РСФСР тов. А. Клевлееву. Аплодисментами встретили Арифа вышедшего к трибуне. Он оглашает следующую телеграмму: «Ташкентскому Съезду Советов Туркестанского края, Совнаркому Туркестанского края, Ибрагимову и Клевлееву». «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах; мы приветствуем

---

<sup>1</sup> Наша газета. 1918. 23 апр. № 81.

<sup>2</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете край сетью советов, а с существующими уже советами будете действовать в полном контакте.

Просим вас комиссию по созыву Учредительного съезда Советов, которую вы взялись организовывать, направить к нам в Москву, для совместной разработки вопроса об определении отношения полномочного органа вашего края к Совету народных комиссаров.

Приветствуя ваш съезд, мы надеемся, что вы достойно выполните возложенные на него задачи.

Ленин  
Сталин»<sup>1</sup>

### **V Съезд Советов Туркестанского края<sup>2</sup>** (первые впечатления)

Молчаливые в последние дни, двери военного собрания то и дело скрипят, отворяясь и пропуская посланцев и выразителей народов Туркестана.

Благоприятная погода, яркое солнце, вдумчиво серьезные лица, деловое настроение – все это необычно гармонирует.

Съезд откроется в 11 дня. Некоторые делегаты, образуя кучки, обмениваются впечатлениями, оживленно беседуя друг с другом. То тут, то там слышится: «контрреволюционеры, саботажники», или «а у нас большевики» и т. д. и доносятся отрывками, стараешься определить преобладающий контингент делегатов, но это трудно.

Вот сотрудник приближается к группам и с ним охотно делятся впечатлениями.

Казалинск. Вся власть находится у уездного Совета Сырдарьи. Провели обложение, обойдясь без всяких эксцессов <...> Закуплено 22 вагона хлеба уже прибывшего, часть которого пошла на обсеменение полей. <...> Вот положительное впечатление. К отрицательным, следует отнести колоссальный падеж скота, как следствие снежной зимы и бескормицы.

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

<sup>2</sup> Народный университет. 1918. 21 апр. № 2.

Семиречье. Политическое равновесие существует, хотя оно было нарушено выступлением казаков, подогретых событиями Оренбурга <...> Жизнь без связи с центром, живем «как в лесу», сильный газетный голод.

Сыр-Дарья (Голодная степь)<sup>1</sup>. Крестьяне выражают одно желание – твердая власть. Ввиду уменьшения воды, вследствие неисправности питающих каналов, на урожайность рассчитывать нельзя.

Ходжент. Хлеб, насущный вот кардинальный вопрос ходженца; отсутствие хлеба гнетет его: «Будет хлеб, все будет хорошо».

Асхабад. Ввиду отсутствия сознательного пролетариата в момент выборов (были на бухарском фронте), этим воспользовались контрреволюционные партии, выставив своих делегатов. Дороговизна. Наблюдается эпидемии заболеваний.

Катта-курбан. Опоздание засева. Падение засеваемой площади. Желание твердой власти. Порядка. Справедливости.

### **V-й съезд рабочих крестьянских, мусульманских и дехканских депутатов<sup>2</sup>.**

3 день заседания 22 апреля 1918 г.

Председательствующий тов. Шумилов.

На повестке дня: вопрос о национализации промышленных предприятий Туркестана.

Слово для внеочередного заявления представляется тов. Кливлеву. Последний оглашает только, что полученную от Центрального

---

<sup>1</sup> В дореволюционной географической номенклатуре и публицистике Туркестана термин «Голодная степь» использовался как нарицательное обозначение обширных безводных, «мертвых» пространств, непригодных для оседлой жизни и земледелия без искусственного орошения. Чаще всего так называли конкретную пустынную территорию на левобережье Сырдарьи (между Ташкентом, Самаркандом и Ферганой). (*Прим. ред.*)

<sup>2</sup> НАУ. Ф. Р-837. Оп. 43. Д. 912. Л. 35.

правительства телеграмму. Совнаркому Туркестанского края, Ибрагимову и Кливлееву.

<...> Просим комиссию по созыву учредительного съезда Советов, которую вы взялись организовать, направить к нам в Москву для совместной разработки <...>

Приветствуем Ваш съезд Москва, 22 апреля 1918 г.

Ленин  
Сталин<sup>1</sup>

По прочтении телеграммы раздаются бурные и долго несмолкающий гром аплодисментов. Перевод и тоже аплодисменты.

Текст ее, оглашенный на русском языке, был затем переведен на узбекский, казахский, туркменский, киргизский. Перевод и тоже аплодисменты.

Тов. Солькин предлагает избрать уполномоченную комиссию по телеграмме по окончанию съезда<sup>2</sup>.

Представитель Наркомата по делам национальностей РСФСР А. Клевлеев выразил уверенность, что представители коренного населения, разехавшись по домам, «сумеют распространить повсюду и указать, кто их враги, а кто друзья»<sup>3</sup>.

**[Статья из газеты «Чулпан» о задачах миссии  
Ибрагимова и Кливлеева: связь с Советами,  
создание мусульманских комиссариатов и переговоры  
с регионами (23 апреля 1918 г.)]<sup>4</sup>**

«В Туркестан Татаро-Башкирским военным комиссариатом и в Советом Народным Комиссаров с важной миссией направлены два человека:

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> ААП РУз (Архив аппарата Президента РУз). Ф. 60. Оп. 1. Д. 3. Л. 6. См. также цит.: *Турсунов Х.Т.* Национальная политика коммунистической партии в Туркестане. Ташкент: Узбекистан, 1971. С. 134.

<sup>4</sup> Чулпан. 1918. 23 апр. № 18.

1) Заведующий военным отделом комиссариата Юсуф Ибрагимов.

2) Туркестанец товарищ Кливлеев.

Там они установят связь с местными Советами и демократическими организациями, будут заниматься организационными вопросами, принимать меры по созданию мусульманских комиссариатов, скорейшему решению национального вопроса.

Устанавливаются взаимоотношения с Кавказом, Крымом и Казахстаном, с которыми продолжаются переговоры по телефону, и в эти края будут направлены люди со специальными полномочиями».

### **Газета «Улуг Туркестан»<sup>1</sup>**

25 апреля 1918 г.

Общее собрание рабочих старого города, состоявшееся 21 апреля 1918 г. с участием А. Клевлеева, одобрило деятельность большевиков, направленную на создание советской автономии. Через день состоялось общее собрание Старгородского Ташкентского совета при участии Ю. Ибрагимова и А. Клевлеева, единодушно одобрившее принципы национальной политики партии и Советского правительства. Участники собрания направили на имя В.И. Ленина телеграмму. «Приветствуем категорическое решение Центрального Советского правительства, – говорилось в ней, – о передачи управления Туркестана рабочему народу и надеемся, что скоро знамя мусульманского пролетариата будет высоко поднято в столице Советского Туркестана. Ташкентский мусульманский пролетариат все более надеется на свое будущее, со всей силой окажет поддержку диктатуре пролетариата России».

---

<sup>1</sup> Улуг Туркестан. 1918. 25 апр.

**[Сообщение о ликвидации ташкентского общества  
«Иттифак», создании Комитета татарских  
социалистических рабочих и аресте членов общества  
(Ташкент, 28 апреля 1918 г.)]**<sup>1</sup>

Ташкент.  
28 апреля 1918 г.

На собрании, прошедшем при участии прибывшего из Москвы мусульманского комиссара [Клевлеев А.Ш.], было объявлено, что общество ташкентских татар «Иттифак» ликвидировано «в связи с несоответствием интересам советской власти». Взамен был создан «Комитет татарских социалистических рабочих».

Во время проведения этого собрания от некоего неизвестного человека на имя начальника Ташкента поступили ложные сведения о том, что члены общества «Иттифак» якобы параллельно проводят тайное заседание, посвященное противоборству пролетарской автономии. После чего двадцать солдат-казаков ворвались на заседание, захватили 15 человек, которых заключили в тюрьму в Тупраккургане. Это известие быстро дошло до мусульманских комиссаров, участвовавших на собрании большевиков в здании «Хуррият уйи» («Дом свободы»). После вмешательства комиссара Арифа Клевлеева и его поручительства заключенные были освобождены из тюрьмы<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Мухтарам тотор кардошлар // Улуг Туркистон. 1918. 30 апр.

<sup>2</sup> «Иттифок» аъзоларина таъуф // Улуг Туркистон. 1918. 30 апр. См. также: *Расулов А.Н., Исокбоев А.А., Насретдинова Д.М.* Татары в Туркестане на изломе эпох (начало XX века). Казань: ИЯЛИ им. Ибрагимова АН РТ, 2021. С. 78.

**Выступление А. Клевлеева  
на V краевом съезде Советов Туркестана съезде<sup>1</sup>**

«Я, как приехавший недавно из Москвы буду говорить о мнении центрального правительства о бухарских событиях<sup>2</sup>. Когда там услышали, что тов. Колесов вместе с красной гвардией борется против войск бухарского правительства, центральное рабоче-крестьянское правительство приветствовало это. Но когда тов. Колесов приехал из Бухары, оставив там все как было, то центральное правительство осталось очень недовольным тов. Колесовым, который начал дело, но не закончил его».

**Списочный состав ЦИК автономной Туркестанской  
федеративной республики:<sup>3</sup>**

1 мая 1918 г.

Председатель Кобозев,  
старший товарищ Нагайбаков  
Астанбаев  
Ахунов  
Булябаев  
Джурабаев  
Ибрагимов  
Клевлеев  
Шарафутдинов  
Юсупов <...>

---

<sup>1</sup> Наша газета. 1918. 1 мая.

<sup>2</sup> Вооруженная интервенция в Бухарский эмират в марте 1918 г., осуществленная руководством Туркестана и вошедшая в историю как «колесовский поход».

<sup>3</sup> НАУ. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 6. Л. 182; Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 2. Л. 63 (даны выборочно).

### Телеграмма<sup>1</sup>

Совет народных комиссаров края 5 мая 1918 г. телеграфировал В.И. Ленину: «В Туркестане закрепилась Советская власть, наметились вехи дальнейшего развития ее и благодаря этому расширилось строительство экономической и культурной жизни».

### Митинг в Самарканде<sup>2</sup>

14 мая 1918 г.

В пятницу, 11 мая, в медресе Шир-Дор<sup>3</sup> состоялся митинг, организованный партией «Иттифак». Митинг этот привлек до 4 тыс. человек туземцев.

На митинге присутствовал тов. Клевлеев, член Всероссийского центрального комиссариата по национальным делам и член туркестанского краевого комиссариата национальностей.

Начиная с тов. Клевлеева, говорившего первым, ораторы, выясняя сущность переживаемого нами социальной революции, ярко обрисовали историческое положение мусульманства, обрисовали то значение, которое может иметь оно в общей борьбе, поднятой российским пролетариатом, в борьбе со всеми угнетателями и призывали присутствовавших как представителей туземного трудового народа к организации, к сплочению между собой не только в области, но и в крае, а также к сплочению, к слиянию с пролетариатом российским, с пролетариатом европейским, международным в одной общей борьбе за общее благо <...>

---

<sup>1</sup> Съезды Советов в документах. 1917–1936 гг. Т. I. М.: Госиздат, 1959. С. 249.

<sup>2</sup> Голос Самарканда. 1918. 14 мая. № 85.

<sup>3</sup> Медресе Шир-Дор (Шер-Дор; 1619–1636) – архитектурный памятник XVII в. в Самарканде (пл. Регистан), возведенный по инициативе Ялангтуша Бахадура; известно своим уникальным для исламского искусства декором портала с изображением тигров/львов и солнца. (Прим. ред.)

### **Комиссариат по делам национальностей<sup>1</sup>**

Телеграмма

Самарканд – Ташкент

12 мая 1918 г.

Общее собрание мусульман, рабочих и дехкан города Самарканда послушав доклад товарища Клиблиева вынесло постановление организовать совет рабочих и дехкан и комиссариат по мусульманским делам, потому приветствуем Совнарком, как власть трудового народа, все устремлены воплотить в жизнь идеалы социализма <...>

Да здравствует Советская власть

Да здравствует автономный Туркестан

12/V 1918 г.

Председатель Мазитов

### **Протокол заседание ЦИК ТССР о положении в Ферганской области и выборе чрезвычайной комиссии для поездки в Москву<sup>2</sup>**

15 мая 1918 г.

<...> Клевлеев информирует ЦК о положении дел в Самарканде.

После докладов тт. Юсупова и Клевлеева возникают прения относительно организации агитационной комиссии.

Предложение тов. Солькина – посвятить особое заседание организации комиссии и информационного отдела – принимается большинством голосов...

За председателя Центрального Комитета Солькин

Секретарь Малкоф

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

<sup>2</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 177. Л. 11–14.

**[Удостоверение о командировке А. Клевлеева  
и Сластушинского в Самарканд (17 мая 1918 г., № 20)]<sup>1</sup>**

Центрального Комитета  
Туркестанской Республики  
Российской Советской Федерации  
17 мая 1918 г. № 20

Удостоверение

Предъявитель сего член Центрального Комитета т. Клевлеев и Сластушинский постановлением ЦК от 16 сего мая командированы на расследования происшедших в районе Самарканда революционных беспорядков и предотвращения их последствий.

За Председателя ЦК Тихонов  
За секретаря Малкоф

**[Запрос ЦК ТАССР в Совнарком о выделении средств  
на командировку Клевлеева и Сластушинского  
в Самарканд (17 мая 1918 г.)]<sup>2</sup>**

ЦК Туркестанской Республики  
Российской Советской Федерации  
17 мая 1918 г.  
№ 31  
гор. Ташкент

Совету народных комиссаров  
Туркестанской Республики

Центральный Комитет просит выдать из средств Совета посылаемым в Самарканд членам Центрального Комитета Клевлееву и Сластушинскому<sup>3</sup> аванс по поездке в размере 200 рублей на каждого

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 2. Д. 5. Л. 234. Удостоверение в 2-х экз. – Р.Ш.

<sup>2</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 2. Д. 2. Л. 28.

<sup>3</sup> Сластушинский В.П. – левый эсер, член ЦИК Туркестанской ССР.

и удостоверение на бесплатный проезд по железной дороге в оба конца.

За Председателя Тихомиров  
Секретарь Малкоф

**Радиограмма Народного комиссара по национальным делам  
РССР И.В. Сталина Совнаркому ТССР с просьбой сообщить  
о положении дел в Туркестане<sup>1</sup>**

18 мая 1918 г.

Сообщите сегодня же по радио о делах в Туркестане, особенно южной и восточной границе Туркестана. Чем закончился съезд Советов? Куда девалась избранная на съезде Комиссия по делам автономии Туркестана?

<...> Ждем срочного ответа.

**Радиотелеграмма председателя Ташкентского совета  
Тоболина народному комиссару по национальным делам  
РССР И.В. Сталину о положении дел в Туркестане <...><sup>2</sup>**

23 мая 1918 г.

<...> Краевой съезд Совдепов закончен 1 мая.

Туркестан объявлен федерацией Российской Советской Федеративной Республики. Съездом избран Центральный комитет из 36 лиц и Совнарком из 15 лиц. Избрана комиссия для поездки в Москву для определения границ Туркестанской Федерации и выяснения отношений с Центром.

Председатель Ташкентского Совдепа Тоболин

---

<sup>1</sup> ГАТО. Ф. 10. Оп. 13. Д. 425. Л. 351.

<sup>2</sup> ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 83. Л. 62.

**[Сообщение о выступлении членов ТурЦИКа А. Клевлеева  
и В.П. Сластушинского на собрании Самаркандской  
городской партийной организации большевиков  
(23 мая 1918 г.)]<sup>1</sup>**

Самарканд  
23 мая 1918 г.

Состоялось собрание городской партийной организации большевиков, на котором выступили приехавшие члены ТурЦИКа А. Клевлеев и Сластушинский.

**Татарский социалистический рабочий комитет  
гор. Ташкента.  
Постановления, принятые на 13 очередном заседании  
29-го мая 1918 года<sup>2</sup>**

1. Рассмотрели заявление попечительского совета 1-го прихода о возвращении взятых у него бывшим советом Иттифак принадлежащих мечети первого прихода вакуфных денег, постановили: все вакуфные деньги вернуть попечительскому совету первого прихода.

2. Сметы расходов на 4 месяца с первого сентября по 1-ое января по 2-м мужским и 2-м женским школам всего 4 школам в Аккурганском и Бишагачском приходах кроме ручного труда, гимнастики всего 58.480 рублей принять.

3. Смету расходов по открытию одной смешанной школы в Кашгарском приходе с первого сентября по 1-е января на четыре месяца в сумме 29.140 рублей принять.

4. В 4-х приходах Воскресенском, Аккурганском, Кашгарском и Бишагачском для рабочих татар открыть читальни и одну из них обставив вполне, сделать читальной и библиотекой поместить в центре города.

<sup>1</sup> Голос Самарканда. 1918. 25 мая. № 94.

<sup>2</sup> НАУ, Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.

5. Подыскать в кратчайший срок в 1-м приходе подходящее помещение для читальни и библиотеки и реквизировать.

6. Лавку, находящуюся рядом с читальней и библиотекой в 1-м приходе присоединить к последней.

7. Смету расходов по открытию в первом приходе библиотеки читальни считать с первого июня по первое января 1919 года в сумме 99.330 рублей принять.

8. Рассмотрение сметы отдела помощи оставить до следующего заседания, а членов отдела просить обязательно присутствовать на том заседании.

Председатель А. Абдухаликов  
Секретарь Х. Туляков

### **О собрании фракции большевиков по вопросу реорганизации Самаркандского областного Совета<sup>1</sup>**

30 мая 1918 г.

28 мая, во вторник, в зале бывшего Общественного собрания состоялось общее собрание фракции, посвященное реорганизации Совдепа.

Зал был переполнен публикой, как никогда. Выступило несколько ораторов, освещающих общее положение дел в связи с предстоящей организацией местной Советской власти.

Ввиду важности вопросов практических решений на этом собрании принято не было. Назначено новое собрание на следующий день.

На заседании, встреченный аплодисментами, выступал член Чрезвычайной следственной комиссии и член Центрального Комитета Туркестанской Республики тов. Клевлеев, который, кроме того, делал доклад по поводу ареста Балова и Кулахметова. Последние исключены из фракции.

---

<sup>1</sup> Голос Самарканда. 1918. 30 мая. № 98.

**О переименовании общества трудовых мусульман «Иттифак»  
в мусульманский Совет рабочих и дехканских депутатов  
Самаркандского уезда<sup>1</sup>**

30 мая 1918 г.

На днях в туземной части города на общем собрании общества трудовых мусульман «Иттифак» под председательством члена Центрального комитета Туркестанской Республики тов. Клевлеева постановлено названное общество переименовать в Мусульманский совет рабочих и дехканских депутатов Самаркандского уезда.

Избран исполнительный комитет в составе 24 чел., сконструировавшийся таким образом: председатель Халим Мазитов, товарищи председателя – Акабир Шамансуров и Мухамед Ниязов и секретари: А. Ширинбаев, У. Бабаджанов и А. Бекташев.

**Из доклада наркома внутренних дел Туркестанской АССР  
о ситуации в республике<sup>2</sup>**

Ташкент. 31 мая 1918 г.

<...> Административное устройство республики в хаотическом положении. В областях неравная административная власть, организована на разных началах, единства власти нет нигде: распоряжения СНК не выполняются областными Советами, распоряжения последних – уездными и т. д. Каждая местная власть принимает и осуществляет зачастую даже такие меры, которые могли бы проводиться только центральной властью (например, наложение контрибуций, производство реквизиций и т. д.).

В Семиреченской области Аулие-Атинском и Черняевском уездах Сыр-Дарьинской области продолжаются насилия крестьян над киргизами и наоборот, агенты комиссариата внутренних дел не в силах водворить там порядок вследствие отсутствия единства реальной власти и реальной силы, могущей защитить интересы одной стороны от покушений другой.

<sup>1</sup> Голос Самарканда. 1918. 30 мая. № 98.

<sup>2</sup> НАУ. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 10. Л. 17 об.

### **О первом заседании вновь избранного Самаркандского областного совета<sup>1</sup>**

4–6 июня 1918 г.

Большой зал бывшего Общественного собрания переполнен народом; на местах вновь избранные депутаты, много публики, пришедшей посмотреть на тех, в чьих руках будет находиться власть, чьи головы будут созидать новую жизнь в Самарканде.

Представители ЦК и Чрезвычайной комиссии тов. Клевлеев и Сластущинский указали собранию, что в Совдеп могут вступить только партийные работники, представители двух доминирующих в Российской Федерации партий: большевиков и левых эсеров.

Все остальные представители, не принадлежащие к этим группам, «должны – по словам т. Клевлеева – сесть в задние ряды».

Всем беспартийным, вчерашним монархистам или черносотенцам, а сегодня симпатизирующим той или иной рабочей партии – «им нет места в Совдепе».

Из доклада мандатной комиссии выяснилось, что в Совдеп вошло 100 большевиков и 66 левых эсеров.

Остальные мандаты были забракованы.

После утверждения разными группами были прочитаны наказания, в которых ясно было указано, что все готовы работать и притом работать серьезно, дружно, при соблюдении строгой партийной дисциплины, на благо трудового народа.

От имени Чрезвычайной комиссии тов. Клевлеев сказал, что миссию Чрезвычайной следственной комиссии он считает выполненной. Ковать свое счастье предоставляется теперь самим избранникам гор. Самарканда. Советскими фракциями при полном согласии был сконструирован временный президиум.

Председательствующий заявил, что первое заседание Совета солдатских, рабочих и мусульманских депутатов считается открытым.

Выступило ряд ораторов с приветствиями.

---

<sup>1</sup> Голос Самарканда. 1918. 4 июня. № 102; 1918. 6 июня. № 104.

В последних ясно чувствовалось, что пора раздоров в рядах демократии миновала. Все верят в продуктивность работы нового Совдепа. Все искренне желают ему успеха.

Продолжение заседания переносится, за поздним временем, на 3 июня в 2 часа дня.

В заседании реорганизованного Совдепа 3 июня сконструирован новый исполнительный комитет и областной Совет комиссаров.

Выборы происходили пофракционно – от фракции большевиков-коммунистов и левых эсеров. В состав комиссариата вошло 5 большевиков-коммунистов и 5 левых эсеров...

Председателем исполкома избран Фролов, товарищами председателя Шустов, Фоменко и Гафуров и секретарями Дудин и Розальский.

### **О реорганизации ташкентской мусульmano-татарской общины «Иттифак» в «Татарский социалистический комитет»<sup>1</sup>**

13 июня 1918 г.

Как известно, местная мусульmano-татарская община «Иттифак» реорганизована в Татарский социалистический рабочий комитет с тем, чтобы в будущем, если деятельность комитета расширится, образовать Совет.

Татарский социалистический рабочий комитет стоит на платформе признания Советской власти и в члены его принимаются только лица, признавшие эту власть, в чем от записавшихся отбирается расписка.

В состав исполнительного комитета избрано 20 членов. Почетным председателем избран Ариф Клевлеев и председателем Абдурахман Абдулхаликов, товарищ председателя Хайрулла Рахматуллин. Казначейми Абдулладжан Сафагареев и Алий Янбаев, секретарями: по-татарски Халыф Туляков и по-русски Султан Акчурин.

---

<sup>1</sup> Наша газета. 1918. 13 июня. № 118.

Тотчас по организации социалистического рабочего комитета отправлена телеграмма мусульманскому комиссариату с обещанием, со стороны Татарского социалистического рабочего комитета постоянной поддержки своего центрального органа. На имеющийся состояться в Москве Всероссийский съезд татарских социалистов избран делегатом тов. Шафит Ушаров, которому назначено 40 руб. суточных, кроме проездных и почтовых расходов.

За последнее время состоялся ряд заседаний Татарского социалистического комитета, на которых разбирались преимущественно вопросы организационного и хозяйственного характера и, между прочим, постановлено: открыть ряд школ и библиотек-читален в разных приходах гор. Ташкента, для чего избрана особая комиссия, в которую вошли: Бениамин Янбаев, Бурхан Хабиб, Кабир Бакиров<sup>1</sup>, Ибрагим Таиров и Садык Абдусаттаров.

Ввиду того, что арендная плата за принадлежащие татарскому училищу лавки на Воскресенском базаре, близ соборной мечети слишком низка, постановлено просить исполнительный комитет Ташкентского совдепа сдать их с торгов.

Участок земли, занятый старым кладбищем в Ак-Курганском приходе, на углу Московской и Скобелевской улиц, принадлежащий раньше татарскому приходу, постановлено национализировать для постройки в нем школы.

В целях обеспечения татарских школ учительским персоналом на будущую зиму комитет постановил запросить мутаалимов, учителей и учительниц дать ответ комитету, остаются ли они на своих должностях на предстоящую зиму.

По отношению к членам комитета постановлено назначить им вознаграждение по 10 руб. за каждое заседание, а членам, делегируемым по делам комитета в уезд или в самом гор. Ташкенте, суточные в размере 30 руб., кроме проезда. Секретарю назначено

---

<sup>1</sup> Кабир (Бакир) Бакиров (1885, Оренбургская губ. – 1944) – татарский драматург, театральный критик, публицист и общественный деятель; в 1917 г. переехал в Ташкент, где организовал выпуск газеты «Улуг Туркестан» и участвовал в деятельности мусульманских съездов Туркестана как представитель татарской интеллигенции. (*Прим. ред.*)

жалованье 200 руб. в месяц, и сверх того он получает наравне с другими членами по 10 руб. за каждое заседание. Член, опоздавший на заседание на полчаса, лишается суточных, а член не посетивший подряд без уважительных причин 3 заседания, исключается из числа членов.

На одном из заседаний комитета прибывший из Казани Мухамед Хасан Исмаилов заявил, что в канцелярии Штаба округа без всякого порядка валяются мусульманские книги. Комитет, приняв это заявление к сведению, постановил расследовать это дело и, если эти книги Штабу не нужны и валяются понапрасну, просить передать их в читальню Татарского социалистического рабочего комитета.

В заключение комитет постановил содержание учителей татарских школ, остающихся на службе на предстоящую зиму, довести до содержания русских учителей с ноября 1917 г.

**Телеграмма Катта-Курганского совета  
Совнаркому РСФСР с приветствием Центральной власти  
и о проведении им лозунгов диктатуры пролетариата<sup>1</sup>**

13 июня 1918 г.

Вновь сорганизованный Каттакурганский Совдеп, заслушав доклад председателя следственной комиссий тов. Клевлеева, постановил:

Приветствовать центральную власть и заявить ей, что он стоит и будет стоять на страже интересов демократии, будет проводить в жизнь лозунги диктатуры.

Председатель

---

<sup>1</sup> Государственный архив Самаркандской области. Ф. 74. Оп. 1. Д. 118. Л. 154.

**[Телеграмма из Ташкента в Самарканд с требованием  
немедленного возвращения Клевлеева в Ташкент  
(15 июня 1918 г.)]<sup>1</sup>**

Самарканд  
Совдеп Фролову

Передайте Клевлееву немедленно прибыть Ташкент

Отослано: 15/VI–1918 г.

**[Удостоверение № 379 Климову, Клевлееву  
и Шарафутдинову (28 июня 1918 г.)]<sup>2</sup>**

Удостоверение, выданное членам ЦК Климову, Клевлееву, Шарафутдинову для участия в Пленуме заседания съезда профсоюзов республики с правом решающего голоса. 28.06.1918 г.

**Народный Комиссариат по национальным делам  
Туркестанской АССР<sup>3</sup>**

Приказ от 15/VI 1918, № 12

Ответственным редактором (газеты «Иштрокиюн»)<sup>4</sup> назначить тов. Клевлеева

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 2. Д. 1. Л. 124.

<sup>2</sup> Реликвии Великого Октября (каталог). Ташкент: Фан, 1989. С. 85. Удостоверение хранится в Музее истории народов Узбекистана им. М.Т. Айбека.

<sup>3</sup> НАУ. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 12. Л. 157.

<sup>4</sup> «Иштиракийун» (Иштракиун; с тюрк. «Коммунисты») – общественно-политическая газета, официальный печатный орган Центрального комитета Компартии Туркестана и Мусульманского бюро (Мусбюро); издавалась в Ташкенте с июня 1918 года на тюркском языке. Газета выходила три раза в неделю (с марта 1919 года – ежедневно) тиражом до 3000 экземпляров; ответственным секретарем редакции являлся Ариф Клевлеев, направленный Наркомнацем для организации партийной печати. Издание служило ключевым инструментом идеологической работы советской власти среди мусульманского населения Туркестанской АССР до прекращения выпуска в конце 1919 года. (*Прим. ред.*)

## **О выходе первого номера газеты «Иштракиун»<sup>1</sup>**

22 июня 1918 г.

20 июня под ответственным редакторством известного политического деятеля тов. Клевлеева в Ташкенте вышел первый номер газеты «Иштракиун» («Коммунист»).

Газета будет издаваться Комиссариатом по национальным делам.

Цель нового органа: внедрить в широкие общественные круги понятия государственности с точки зрения правительственной партии коммунистов-большевиков и, между прочим, освещать жизнь этой партии.

Цена номера 30 коп.

## **[Выход газеты «Иштракиун» и языковая политика ТуркЦИКа (Туркестан, июнь 1918 г.)]<sup>2</sup>**

С 21 июня 1918 года в Туркестане начала издаваться газета «Иштракиун» («Коммунист»), редактором которой был А. Клевлеев; вскоре областные газеты на языках местных национальностей. Декретом ТуркЦИКа языки местных национальностей были объявлены, наравне с русским, государственными языками

## **Из статьи А.Ш. Клевлеева «Хозирги вақт» («Текущий момент»)<sup>3</sup>**

<...> «Если тебя призвали в армию – это большая радость. Ты должен день и ночь защищать страну! Не будь трусом! Наши предки со своими отважными воинами поражали весь мир. Ты должен быть достойным своих предков. Если придется умереть в бою за отечество, то для нас подобная смерть выше чем жизнь» <...>

<sup>1</sup> Наша газета. 1918. 22 июня. № 125.

<sup>2</sup> История Узбекской ССР. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957. Т. 2. С. 74.

<sup>3</sup> Иштиракиун. 1918. 30 июня. № 3.

**Протокол общего собрания  
Ташкентского старгородского совета  
мусульманских рабочих и дехканских депутатов<sup>1</sup>**

23 июня 1918 г.

Рассмотрено:

1. Тов. Ариф Клевлеев объявил собранию, что с 2 час. Сего числа Старо-Ташкентский исполком распускается, и предложил собранию наметить сего дня кандидатов в исполком.

Рассмотрено и постановлено:

1. Роспуск исполкома принят единогласно, и постановлено организовать снова.

Рассмотрено:

2. Из какой партии должен состоять вновь образуемый исполком.

Постановлено: меньшевикам-интернационалистам мест не давать и принять положение об указании кандидатов только от 2 партий: большевиков-коммунистов и социалистов революционеров левых, причем избрать по 10 чел. от каждой партии.

Избрано: из большевиков-коммунистов почетным председателем – Ариф Клевлеев и от социалистов-революционеров левых – Исмаила Габитов.

<...> Кандидатами в президиум первоначально были избраны каждой партией и утверждены общим собранием – председателем – Абдулла Ауляни (большевик) и секретарем – Иса Тохтабаев и от левых эсеров – товарищем председателя Саид Акрам Саид Азимбаев и секретарем Мухамед Али Юсупов.

Вновь избранный президиум вместе с новыми членами исполкома дали торжественное обещание честно работать на благо пролетариата.

---

<sup>1</sup> ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 66. Л. 729.

### Удостоверения членов ЦК<sup>1</sup>

от 19 июня 1918 г.

№ 295.

<...>

8). Клевлеев

<...>

### Извещение о созыве в Ташкенте краевой конференции партии коммунистов-большевиков<sup>2</sup>

6 июня 1918 г.

15 июня с. г. в гор. Ташкенте состоится Краевая конференция  
партии коммунистов-большевиков.

Повестка конференции:

1. Доклады с мест
2. О партийной работе на местах. Докладчик Тоболин.
3. Постановка работ среди мусульманского пролетариата.  
Докладчики Ашурходжаев и тов. Клевлеев <...>

### Первая конференция партии коммунистов-большевиков Туркестанской республики съезд коммунистической партии Туркестана<sup>3</sup>

Ташкент, 17–25 июня 1918 г.

Заседание 20 июня.

Далее в порядке дня дебатировается мусульманский вопрос.

Слово для доклада предоставляется мусульманскому деятелю  
Туркестана тов. Клевлееву.

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 12. Л. 136.

<sup>2</sup> Наша газета. 1918. 6 июня. № 112.

<sup>3</sup> Наша газета. 1918. 22 июня. № 125.

В среде мусульман говорит оратор, идет серьезное брожение, общественное самосознание их пробуждается.

Сталкиваясь с массой мусульманского народа, мне удалось установить ее отношение к нашей партии. Откровенно говоря мусульмане плохо разбираются в политических партиях и в происходящих ныне событиях, нельзя отрицать одного – их симпатии к нашей программе, ее они чувствуют своим здоровым инстинктом.

Сам по себе вопрос мусульманский в высшей степени серьезен и подходить к нему приходится весьма и весьма осторожно.

Я подошел к нему, опираясь на религию – на Коран.

Научно научив его и все учение мусульманского пророка Магомета, я убедился в социалистическом направлении его мысли, больше того я признал в нем коммуниста.

Развивая положения своей партии и в тоже время подтверждал их соответствующими выдержками из Корана, мне удавалось захватывать все внимание масс – зажигать эту массу светлым чувством энтузиазма.

Резолюция наши в таких случаях, обыкновенно принимались единогласно, не исключая улем.

Из всех городов края наиболее осязательны результаты моей деятельности, как пропагандиста в г. Самарканде.

В нем мною организован совет мусульманских депутатов из большевиков коммунистов исключительно, значительный след оставило мое пребывание также и в Ката-Кургане.

Возлагая главные свои надежды на молодое поколение, я обращаю наиболее серьезное внимание на учащихся и в их среде пользуюсь особенною популярностью.

Ясное дело, объехать весь край одному не представляется физической возможности, я, между тем, сделать это необходимо – отсюда наша очередная задача: послать в край своих агитаторов в возможно большем числе.

Как только эта задача нами будет успешно выполнена торжество коммунизма в Туркестане обеспечено, через год другой мы будем иметь возможность объявлять Туркестанскую коммуноу.

Слово предоставляется содокладчику тов. Клевлеева тов. Ходжаеву.

Я хотел бы подчеркнуть более выпукло то, что сказано Клевлеевым.

Нами избран путь воздействия на массу мусульман религиозный. Мы знаем психологию массы и ее оперируем, опираясь на ее религиозные чувства. Для иллюстрации приведу, например, наше отношение к вопросам социализации частной собственности.

В коране сказано: все богатые должны 12 1/2 процентов уделять бедным. Положение ясное и определенное, однако оно никем не выполняется – наши баи не думали уделять бедным и четверти процента своих коллосальных доходов. Указывая на отступление от корана, мы делаем на него соответственные логические выводы – богатство баев, дескать, дело нечистого приобретения – незаконное, преступное – результат их хищничества и как таковое, конечно, оно должно быть предоставлено распоряжению бедноты, имеющей на него свое законное право.

Доводы такие мусульманам, должен сказать кажутся вполне убедительными и основательными, и мы, считая их с точки зрения Маркса не выдерживающими никакой критики, все же пользуемся ими потому, что ведут они хоть и разными путями к одной правовой цели.

Слово предоставляется тов. Соркину.

Путь, на который встали наши партийный товарищи, считаю скользким.

Мы не должны вмешиваться в сферу религии, эпоха религиозного энтузиазма, вершившего когда-то жизнь, канула в безвозвратную вечность.

Христианство в достаточной мере показало несостоятельность и неубедительность религиозного воздействия.

Перед нами новая религия, религия социализма, орудиями этой религии мы должны оперировать и только этими орудиями.

Заклинаниями к чувству человека не проймешь сколько бы вы не били по ним, как марксисты, мы должны бить по «брюху», исходя из экономических нужд народа.

Слово предоставляется тов. Тоболину.

Я совершенно согласен с предыдущим оратором в том, что чувствам не следует отводить много места, что коли дело доходит до ссылок на доводы религии, которые, кстати сказать, имеют интересные свойства толковаться на разные манеры, например: одновременно и за царя батюшку и против царя батюшки, выставленное положение не из твердых.

С другой стороны тактика нашего тов. Клевлеева не может быть порицаема – реальные данные говорят за него, а не против.

Большая его заслуга уже в том, что он пробуждает самосознание мусульманской массы, заставляет ее мыслить – жить духовной жизнью, а наша задача как раз в этом и состоит.

Многочисленные массы чутьем идут за советской властью, нам же надо развить эту идею.

Мы сделали великое дело – объявили автономию Туркестана, необходимо теперь, чтобы эту автономию почувствовал мусульманский пролетариат.

Ставка, величайшая ставка нашей партией сделана, ставка не ошибочная, правильная, политический наш прогноз, несомненно, верен!

Вопрос в высшей степени серьезен. Знамя мирового восстания, товарищи, будет поднято со стороны угнетенных народностей Востока, я не хочу быть пророком, но это так.

Нам надо заботиться о скорейшем культурном развитии края, надо говорить о введении народности в органы народовластия, чтобы это народовластие было, действительно, осуществлено не на бумаге, а на деле.

Должен сказать, что мусульманская местная культура, далеко не низка, она своеобразна, но не низка и значительно выше некоторых даже русских культурностей, например, белорусской.

Белорусская культура несколькими ярусами ниже мусульманской – это неопровержимый факт, а если бы нами были приняты, а мы их обязаны, как революционеры принять решительные меры к поднятию мусульманской культуры – социализм в Туркестане дал бы лучшие всходы.

Мы уже, я повторяю, сделали великую ставку. Объявление автономии в будущем на страницах истории будет записано золотыми буквами объявление автономии Туркестана – величайший факт всей его жизни, необходимо, чтобы мусульмане теперь почувствовали его своим нутром – полюбили, а в этих видах нельзя ограничиваться доводами религии, перед нами ряд задач государственного порядка.

До сих пор государственным языком был только язык русский мы должны государственным языком объявить также и мусульманский язык, наиболее культурный – сартовский, дабы мусульмане, как хозяева автономного Туркестана, могли изъясняться на своем родном языке.

Бесконечному эксплуатированию не умеющего ни говорить, ни писать по-русски мусульманского пролетариата должен быть положен конец.

Его язык обязаны понимать все мы.

В целях проявления полного доверия мусульманству, мы должны создать их национальную армию, для защиты собственных интересов и охраны завоеваний революции, широко привлечь в органы народовластия.

Для более сильного влияния необходимо поэтому при каждом совдепе организовать отделения комиссариатов по национальным делам, высоко поднять мусульманскую прессу – обязать все официальные органы издаваться на двух языках – русском и мусульманском.

Наконец, в столице при центральном комитете нашей партии – организовать школу инструкторов-агитаторов или поборников социализма для рассылки х по краю с целью внедрения в широкие массы понятий о государственности советской республики и о партии, которая руководит ее функциями.

Положения, высказанные тов. Тоболиным в красивой длинной речи, съезд принимает единогласно.

Zero.

### Автобиография Абдуллы Авлани<sup>1</sup>

Товарищи, участвовавшие в создании партийной организации в Старом городе Ташкента начиная с июня 1918 года.

1. Низаметдин Ходжаев.
2. Абдулла Авлани.
3. Мирсаид Авлани (брат Авлани).
4. Ариф Клевлеев (руководил).
5. Сорокин Касым (руководил).

Вступившие в партию в нынешнем году. Всего 36 человек, среди которых Кудратилла Мазумов, Кудратулла Юнуси, Бадриддин Аломов, Мухаммаджан Падшаходжаев <...>

### Список членов Центрального комитета Туркестанской Республики с их семейством и служащих при общежитии на предмет получения продуктовой книжки<sup>2</sup>

<...>

16. Кливлеев – 6 (число семейства)

<...>

### Список членов ЦК Т.Р.Р.С.Ф.<sup>3</sup>

<...>

16. Клевлеев Ариф Шакирович.

Отец: Шакир – 78 лет

Мать: Зелейха – 66 лет

Сыновья: Мухамет-гады – 10 лет

---

<sup>1</sup> Архив семьи Абдулла Авлани (1878–1934), просветителя, писателя, поэта, драматурга, журналиста. *Касымов Бегали*. Революция и литература (Зарождение и развитие узбекской революционной поэзии 1905–1917 гг.). Ташкент: Фан, 1991. С. 87.

<sup>2</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 2. Д. 2. Л. 30.

<sup>3</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 2. Д. 1. Л. 158–159. Указан только 1918 год.

Ахмет-гады – 7 лет  
Абдуль-гады – 6 лет  
Дочь – Назима – 2 года  
Количество нетрудоспособных – 6.  
<...>

### **Митинг жителей старого города Ташкента в поддержку Советской власти и большевиков<sup>1</sup>**

4 июля 1918 г.

4 июля в старом городе состоялся митинг, где собралось до 3 тыс. человек. Темой дня было объяснение о Советской власти, о партии коммунистов-большевиков, о текущем моменте и об организации Красной Армии.

Выступили товарищ Клевлеев (чрезвычайный комиссар), Низаметдин Ходжаев (от партии большевиков), Абдулла Ауляни (председатель старогородского Совдепа) и др.

После выступления всех ораторов была вынесена резолюция оказания полной поддержки Советскому правительству и большевизму, как истинным защитникам интересов бедноты и мусульман.

### **Список членов Центрального Комитета Туркестанской Республики на предмет выдачи им мануфактуры<sup>2</sup>**

9 июля 1918 г.

<...>

10. Клевлеев Ариф Шакирович: число членов семьи – 6.

<...>

---

<sup>1</sup> Наша газета. 1918. 21 июля. № 148.

<sup>2</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 2. Д. 2. Л. 111.

### **Образование Военно-революционного штаба Туркестанской АССР<sup>1</sup>**

Руководство Края приняли экстренные меры по превращению республики в военный лагерь, по мобилизации всех людских и материальных ресурсов на отпор контрреволюции. 13 июля 1918 г. ТурЦИКом был образован Военно-революционный штаб Туркестанской АССР в составе Ф.И. Колесова, Н.В. Шумилова, Н.Я. Федермессера, И.П. Белова, А.Ш. Клевлеева, Калашникова и Буренко.

### **[Митинг в Самарканде с участием А. Клевлеева и В. Гущи (14 июля 1918 г.)]<sup>2</sup>**

Самарканд.

14 июля. 1918 г.

В саду военного клуба состоялся общий городской митинг, устроенный коммунистами совместно с «левыми» эсерами. На нем выступили представители партийных и советских органов А. Клевлеев, В. Гуща. Они рассказали собравшимся об истории революционного движения русского пролетариата, его задачах, текущем моменте и перспективах, о необходимости ведения борьбы с контрреволюционными заговорами буржуазии

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 27. Л. 113, 117.

<sup>2</sup> Голос Самарканда. 1918. 18 июля.

**Список членов Центрального комитета  
Туркестанской Республики Российской Советской Федерации,  
коим в целях самообороны необходимо иметь  
карманное огнестрельное оружие<sup>1</sup>**

15 июля 1918 г.

<...>

б. Клевлеев

<...>

Получить револьверы системы Кольта, Нагана, Брауннинга и патроны.

Верно: секретарь К. Булябаев

**Резолюция общего собрания  
Ташкентского старогородского совета мусульманских  
депутатов совместно с представителями профсоюзов  
об организации партийных боевых дружин  
для защиты Советской власти<sup>2</sup>**

15 июля 1918 г.

15 июля в саду Свободы в Старом городе на заседании членов Старогородского Совдепа и представителей профессиональных союзов, выслушав доклад тт. Клевлеева и Тоболина, постановили:

Призыв тт. Клевлеева и Тоболина защищать Туркестанскую республику, а стало быть Советскую власть, есть не что иное, как экзамен для мусульманского пролетариата, и, считая настоящее заседание историческим, полагаем, что при этом экзамене мы сумеем быть достойными имени демократии, уверены, что войдем в общую семью пролетариата равноправным членом ее, и это обязует нас принимать участие в горе и в радости этой семьи.

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 2. Д. 2. Л. 16.

<sup>2</sup> Наша газета. 1918. 17 июля. № 144.

Принимая во внимание, что наш общий интерес может осуществляться лишь после полной победы над врагом, постановили:

От сегодняшнего дня начинать организацию пролетарской Красной Армии.

Вместе с сим находим себя обязанными принести глубокую благодарность Советской власти за то, что она в лице своих представителей призывает нас идти бороться рука об руку, изъявляет полную готовность снабдить нас оружием и другими предметами вооружения.

Наша работа должна быть основана на следующих принципиальных пунктах:

1. Защищать Туркестанскую республику в лице Советской власти.
2. Вооружиться с этой целью и пройти нужное обучение.
3. Создать боевые партийные дружины.
4. Для записи себя на учение выехать в русскую часть города.

Председатель Клевлеев  
Секретарь Алиев

**Отношение исполкома Ташкентского старгородского совета мусульманских рабочих и дехканских депутатов в исполком Ташкентского совета о переизбрании исполкома<sup>1</sup>**

18 июля 1918 г.

<...> Исполком сообщает, что <...> заседание 23 июня считалось законным при всяком числе членов, на котором присутствовало 136 членов Совета от 19 существующих в старом городе профессиональных союзов, во главе с тов. Клевлеевым, как-то: сапожников 32, кузнецов 3, пекарей 1, столяров 2, приказчиков 3, сундучных дел мастеров 1, кожевенных дел мастеров 3, чайханщиков 1, часовых дел мастеров 1, медных 2, хамбалов (грузчиков) 2,

---

<sup>1</sup> ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 66. Л. 784.

дехканов 45, строительных рабочих 10, седельных дел мастеров 2, мельников 1, жестянщиков 2, караульчиков 18, учителей 3, учащихся 4.

Из числа присутствовавших на этом заседании все члены Совета, за малым исключением, принадлежат левым партиям. В состав вновь избранного исполкома вошли только члены двух партий – большевиков-коммунистов и левых эсеров, поделившие между собой места поровну, причем вновь избранные члены исполкома – пролетарии и никто из них никакого имущества не имеет.

При сем прилагается выписка из протокола от 23 июня 1918 г.

Председатель А. Ауляни  
Секретарь А. Дербисов

**Резолюция собрания имамов, мударисов, представителей махалинских комитетов и союзов рабочих гор. Ташкента о решимости вступить в ряды армии для защиты Туркестана от белогвардейцев<sup>1</sup>**

25 июля 1918 г.

1918 г. июля 25 дня в саду Свободы на собрании имамов, мударисов, представителей махалинских комитетов и представителей союзов рабочих, выслушав доклад товарищей Тоболина и Клевлева, а также ряда ораторов, постановили:

Революционная родина Туркестан стоит перед грозной опасностью. Для того, чтобы предотвратить эту опасность и защитить Советское правительство автономного Туркестана, наш долг встать в ряды революционного пролетариата. Чтобы жить свободно, необходимо иметь армию, поэтому приказ Советской власти о взятии всего населения на учет приветствуем и громогласно заявляем, что мы готовы исполнить наш революционный долг. Не останавливаясь лишь на взятии на учет, требуем осуществить для народа военную

<sup>1</sup> Наша газета. 1918. 30 июля. № 155.

службу. Замедление в этом деле подобно смерти, потому что каждый день подготавливает новые и новые события и обстоятельства. В случае объявления мобилизации, обязуемся подчиниться такому приказу. Настоящее постановление путем объявления в русско-мусульманских газетах довести до сведения всех – как русских, так и мусульманских товарищей.

Эта резолюция принята единогласно против одного воздержавшегося.

Председатель собрания А. Клевлеев  
Секретарь А. Дебрисалин

**[Съезд большевиков-татар в Ташкенте и избрание  
представителя в коллегию Наркомнаца (2 августа 1918 г.)]<sup>1</sup>**

Ташкент.

2 августа 1918 г.

Отдел национальных меньшинств Наркомнаца ТАСССР созвал съезд большевиков-татар, на котором был избран представитель от татарских коммунистов в Коллегию Наркомнаца.

**ПРОТОКОЛ № 1  
Заседания секции Центрального Комитета  
по национальным делам<sup>2</sup>**

4 августа 1918 г.

Председательствует тов. Крымов

Секретарь Ибрагимов

Присутствовали: Шарафутдинов, Косенко, Журабаев Булябаев,  
т. Комиссар по национальным делам Джурабаев.

---

<sup>1</sup> Наша газета. 1918. 21 авг.

<sup>2</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 10160. Л. 21.

Порядок заседания секции.

1) Малая секция в лице 3-х членов тов. Клевлеева, Джурабаева и Саид-Азимбаева заседает ежедневно с 10 часов утра до 2-х часов дня, исполняя текущую работу, а общее собрание всех членов секции происходит 3 раза в неделю: по понедельникам, четвергам и субботам от 3-х часов дня.

2) Выбор председателя и секретаря секции.

Председателем избирается товарищ Клевлеев товарищем его тов. Джурабаев и секретарем Саид-Азимбаев.

3) О газете «Улуг Туркестан». В виду того, что газета «Улуг Туркестан» буржуазного направления и имеет тенденцию к шовинизму взять в ведение секции.

4) О журнале «Чаян». Журнал «Чаян» закрыть, имущество конфисковать, а редактора заключить под арест до особого распоряжения.

5) О мусульманском шрифте. Ввиду недостатка мусульманского шрифта для издания периодической советской печати и брошюр весь шрифт находящийся в Ташкенте собрать в одну типографию.

Председатель Джурабаев  
Секретарь

**Назначается заседание секции 26/VII 1918 г.<sup>1</sup>**

7 августа в 10 часов утра.

Председатель Клевлеев  
Секретарь Булябаев

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1060. Л. 6.

### **Об организации в Ташкенте Татарской секции РКП(б)<sup>1</sup>**

Общее собрание татар гор. Ташкента, созванное по инициативе члена секции ЦК тов. Клевлеева, состоявшееся 2 августа с. г. при Соборной мечети, выслушав доклад тов. Клевлеева о необходимости реорганизовать существующий Татарский социалистический комитет и принимая во внимание разбросанность и неорганизованность татарского пролетариата, организовали Татарскую секцию Российской партии коммунистов-большевиков<sup>2</sup>, первое заседание которой, состоявшееся в тот же день, было посвящено вопросам обучения членов военному делу и поддержки Советской власти.

Вынесена резолюция: поддержать Советскую власть и немедленно приступить к военному делу.

Причем оказались выбранными:

почетным председателем комитета тов. Кливлеев, председателем (комитета) Х. Ширинский (большевик), товарищ его А. Дебрисалин (большевик) и А. Рафиков (эсер), секретарем А. Беккулов (большевик) по русскому языку и казначеем А. Котлубулатов (большевик).

### **Перечень удостоверений на выезд из гор. Ташкента, выданный Народным комиссариатом по делам национальностей в 1918 г.<sup>3</sup>**

Мухамеджанову

Клевлееву мандат от 8 августа 1918, № 391

Для агитации и организации пролетариата в Ходженте.

---

<sup>1</sup> Наша газета. 1918. 9 авг. № 164.

<sup>2</sup> Созданные, преобразованные или реорганизованные партийные коллективы татарских, казахских, украинских, латышских коммунистов во второй половине 1918 г. стали национальными секциями Ташкентской партийной организации КПТ.

<sup>3</sup> НАУ. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 122 об.

**[Удостоверение № 1084 члену ЦК тов. Клевлееву  
о командировании в Ходжент в составе  
Чрезвычайной комиссии с особыми полномочиями  
(14 августа 1918 г.)]**<sup>1</sup>

Удостоверение

14 августа 1918 г.

Дано настоящее члену ЦК тов. Клевлееву № 1084 в том, что он посылается в составе Чрезвычайной комиссии в гор. Ходжент для расследований местного Совдепа с правом принимать все вытекающие из расследования мероприятия, что удостоверяется подписями с приложением печати:

Тов. Солькин  
Секретарь Комитета Булябаев

**О предстоящем съезде стоящих на платформе  
Советской власти татарских социалистов Туркестана**<sup>2</sup>

Состоявшееся 14 августа с. г. общее собрание ташкентских татар-большевиков и левых эсеров постановило созвать съезд татарских социалистов Туркестанского края, стоящих на платформе Советской власти.

На созываемом съезде будут изысканы пути для внедрения среди народной массы идеалов Советской власти. Приехавшим делегатам будут даны инструкции для создания местных национальных секций. На этом же съезде будет избран представитель в коллегия при Комиссариате по национальным делам республики, а также создан центральный национальный орган.

Днем созыва предназначено 5 сентября.

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 2. Д. 5. Л. 168. Слева тот же текст в арабской графике. – *Р.Ш.*

<sup>2</sup> Наша газета. 1918. 21 авг. № 173.

### **Первый съезд мусульманских деятелей по народному образованию<sup>1</sup>**

15 августа состоялось предварительное совещание, на котором после краткого обмена мнениями, точно и определенно выявилось настоящая физиономия учительского съезда <...>

В субботу 16 августа состоялось торжественное открытие съезда в присутствии народных комиссаров: тов. Успенского, т. Кливлева, тов. Ашур-Ходжаева и члена правления Туркестанского Народного Университета тов. Абдусаттарова.

По окончании приветственной речи Успенского, по его же предложению, был прочитан Коран в честь и память павших в борьбе товарищей.

### **Народному комиссару по национальным делам Республики<sup>2</sup>**

27 августа 1918 г.

№ 1350

Секция по национальным делам не только входит в рассмотрение вопросов национального характера, но и принимает непосредственное участие в работе Комитета – в целях поддержки и проведения социалистических идей в трудовые массы различных национальностей.

товарищ председателя Нагайбаев  
секретарь Малкоф

---

<sup>1</sup> Просвещение (орган комитета Народного образования Туркестанской республики). 1918. 14 сент. (суббота).

<sup>2</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1060. Л. 41.

**Отчет исполкома Самаркандского совета мусульманских рабочих и дехканских депутатов самаркандской фракции большевиков-коммунистов о проделанной работе<sup>1</sup>**

27 августа 1918 г.

<...> Исполком мусдепа – мусульманский, советский, правительствующий орган – организован центральной властью, членом Центрального Комитета тов. Клевлеевым и бедным пролетариатом как города Самарканда, так и его уезда. Функционирует он с 15 мая 1918 г. При исполкоме образованы тогда же секции:

секция просвещения, труда, земельно-водная, продовольствия, призрения, военная и юстиции, по мусульманским делам, так как мусульманское население не так знакомо с русским языком и оно первым долгом обращается в секцию по мусульманским делам и последней, с переводом на русский язык, просьба направляется с своим заключением секции в областной Совдеп. У Исполкома мусдепа первая задача – поддержание Советской народной пролетарской власти, агитирование среди мусульманского населения, которое не так еще поняло, благодаря своим незнаниям, Советскую власть, чтобы пролетариат не слушал буржуев-туземцев, которые стараются во чтобы то ни стало оторвать мусульманское бедное население от Советской власти, ибо большинство населения как старого города Самарканда, так и его уезда, происходит из бедного народа, бывшего веками под гнетом ханов и царей и уже привыкшего переносить все тирании империализма. И исполком же в лице своих представителей объясняет населению все значение Советской власти и последние постепенно присоединяются <...>

Председатель мусульманского Совдепа  
Товарищ председателя  
Члены, Секретарь  
Делопроизводитель

---

<sup>1</sup> Государственный архив Самаркандской области. Ф. 89. Оп. 1. Д. 4. Л. 83 об.–84.

### **О предвыборном заседании Самаркандской организации коммунистов-большевиков<sup>1</sup>**

31 августа 1918 г.

<...> В результате прений партия коммунистов-большевиков принимает следующую резолюцию:

Заслушав доклад о деятельности и Совдепа, выражает благодарность активным работникам Совдепа и исполкома.

Доклад председателя Муссовдепа.

Оратор, касаясь партии «Иттифак», говорит, что первой своей задачей имела борьбу с муллами и богачами. Мусдеп же был организован т. Клевлеевым. Мусдеп почти всегда работал в контакте с областным Совдепом.

Теперь соглашение между обоими Советами полное <...>

Выслушав доклад о Муссовдепе, принять его к сведению и в дальнейшем Муссовдепу работать в полном контакте с областным Совдепом <...>

### **Старый Маргелан<sup>2</sup>**

2 сентября 1918 г.

Состоялся митинг жителей города, на котором выступили член ЦИК Туркеспублики А. Клевлеев и К.Я. Успенский с разъяснением сущности политики Советской власти.

---

<sup>1</sup> Голос Самарканда. 1918. 31 авг. № 172.

<sup>2</sup> Государственный архив Ферганской области. Ф. 121. Оп. 1. Д. 27. Л. 216.

**Протокол  
Экстренного заседания Ферганского облсовдепа  
от 3-го сентября<sup>1</sup>**

1918 года, № 135.

Присутствовали:

Крутиков, Бордовский, Окунев, Аксентович, Старшинов Реутов, Корятько, Петров, Авдосиев, Лукьянов, Наманганский чрезвычайный Комиссар Кукол-Яснопольский и члены Цека: Кливлеев, Саид Азимбаев, Успенский и Фатеев.

Слушали:

Доклад Вр. И.Д. военного комиссара Веревкина: Тов. Сергеев по телефону из Намангана мне доложил, что 2-го сентября отряд разбойников под команду Кабула, напал на кишлак «Шарков», что в 7 верстах от ст. «Тюря-курган». Для борьбы с этим отрядом разбойников был выслан наш отряд, который встретился с разбойниками и принял бой, в результате чего разбойники отошли, потеряв убитыми 15 человек, причем трупы не подобраны, т.к. люди все привязаны к седлам. К вечеру было получено донесение, что к разбойникам подъехал Иргаш с отрядом 4000 человек, после чего товарищ Сергеев сам выступил с отрядом при орудии и пулеметах. Иргаш переправился на противоположный берег Дарьи, где и окопался, заняв пространство в 6 верст, от моста, причем оказались до половины разобраны. Берег, занятый Иргашем, скрытый, и товарищ Сергеев с 50 человеками с орудием не мог везти дальше боя отошел, выпустив по разбойникам 20 орудийных выстрелов, потеряв 2 человека ранеными 3 сентября к товарищу Сергееву прискакал волостной управитель Шакан и заявил, что шайка разбойников напала на кишлак, грабит и убивает жителей.

Товарищ Сергеев просит выслать помощь человек 200 при орудиях и пулеметах.

---

<sup>1</sup> Государственный архив Ферганской области. Ф. 121. Оп. 1. Д. 28. Л. 22.

По обмену мнений товарищ Окунев высказал, что опыт прошлого показал отрицательные результаты посылки войск, ибо кроме недоразумений ничего не вызывало, а цели никакой не достигали.

Товарищ Крутиков заявляет, что он вполне присоединяется к мнению товарища Окунева и считает посылку отряда бесцельной. Во время прений член ЦК Кливлеев выразил удивление по поводу деятельности Облсовдепа, что до сего времени неорганизованна милиция, о неспособности ликвидировать деятельность разбойника Мадамина, да еще занимающего в Ст. Маргелане административную должность. Настаивая на немедленной посылке в помощь товарищу Сергееву, товарищ Кливлеев по отношению к Скобелевской Красной армии заявил, что красноармейцы ничего не делают, а только хулиганят и зря получают жалованье. Заканчивая речь, товарищ Кливлеев говорит, что по приезде в Ташкент о деятельности Облсовдепа он доложит в Цека.

В свою очередь Аксентович, возражая, говорит, что пьянство – это всеобщий бич, свирепствует не только в Красной армии, свирепствует всюду, начиная с центра. Спивается Ташкент, спивается Самарканд и пьет Фергана и не товарища Кливлееву, винить в этом только Фергану, такт как докатывается пьяная вакханалия центра.

Нужно создать такую единицу, которая определенно могла бы бороться с этим злом, перейдя от слов к делу, а такой единицы у Цека тоже не имеется.

Предлагает выслать на место борьбы с разбойниками представителя Цека, который на практике посмотрел бы на работу отрядов.

Послать Успенского (лев. эсер) и Корытько (лев. эсер) при начальнике отряда Кукол-Яснопольском (лев. эсер).

Постановили: Ввиду настойчивого требования членов Цека послать на помощь товарищу Сергееву конный отряд в 75 человек. Из Коканда, Андижана и Скобелева (по 25 человек от каждого города во главе с 3-мя представителями: от Цека и Облсовдепа посланы Успенский (лев. с.-р) и Корытько (лев. с.-р.) при начальнике отряда Кукол-Яснопольском (лев. с.-р.).

Подлинный за надлежащими подписями.

Секретарь Е. Гухярин

**Совет народных комиссаров РСФСР.  
Постановление от 5 сентября 1918 года  
«О красном терроре»<sup>1</sup>**

Совет народных комиссаров, заслушав доклад председателя Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности о деятельности этой комиссии, находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью; что для усиления деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности и внесения в нее большей планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей; что необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях, что подлежат расстрелу все лица, прикомандированные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо опубликовывать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры.

Народный комиссар юстиции Д. Курский  
Народный комиссар по внутренним делам Г. Петровский  
Управляющий делами Совета народных комиссаров  
В. Бонч-Бруевич

---

<sup>1</sup> Постановление СНК РСФСР от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза ССР. URL: [http://www.libussr.ru/doc\\_ussr/ussr\\_353.htm](http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_353.htm) (дата обращения: 25.11.2025).

**[Телеграмма Клевлеева наркомму Ашурходжаеву  
из Скобелева с запросом о полученной телеграмме  
(7 сентября 1918 г.)]<sup>1</sup>**

Телеграмма

Наркомму Ашурходжаеву<sup>2</sup>

7 сентября 1918 г.

Я в Скобелеве. Получил вашу телеграмму, в чем дело? Телеграфируйте. Жду.

**От бойцов Андижанского мусульманского отряда<sup>3</sup>**

г. Андижан

13 сентября 1918 г.

Мусульманский отряд, заслушав доклад членов Центрального [исполнительного] Комитета [советов] Туркестанской республики Клевлеева, Фотеева<sup>4</sup> и Азимбаева<sup>5</sup> о покушении на жизнь славного вождя пролетариата тов[оварища] Ленина, единодушно выражает соболезнование тов[арищу] Ленину, категорически протестует против подобных дерзких попыток контрреволюции и обещает до последнего человека умереть за лозунг «Власть Советам», провозглашенный тов[арищем] Лениным.

Председатель Клевлеев

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 27. Л. 113, 117.

<sup>2</sup> Ашурходжаев Ташходжа – возглавлял Наркомнац Туркеспублики.

<sup>3</sup> Советский Туркестан. 1918. 13 сент. № 74. (дата опубликования).

<sup>4</sup> Фотеев И.М. – в 1918 г. секретарь Президиума ЦИК Туркестанской республики.

<sup>5</sup> Азимбаев – член организации «Иттифак» в Самарканде в 1917 г.

**О первом съезде организации коммунистов-большевиков Самаркандской области<sup>1</sup>**

Заседание 17 сентября 1918 г.

В ответ на внеочередное заявление т. Гуши о том, что он получил телеграмму о смерти тов. Клевлеева – постановили почтить память тов. Клевлеева вставанием и сделать телефонный запрос в Ходжентский Совдеп, от чего последовала смерть тов. Клевлеева.

**Телеграмма.**

**В Центральный комитет и комиссару национальных дел Ашурходжаеву<sup>2</sup>**

Ходжент – Ташкент  
Принята: 17.09. 1918  
в 17-40 из Ходжента  
Приняла Цветкова

Дополнение телеграммы смерти Клевлеева прошу поспешить распоряжением поступить телом зпт отправить Ташкент или предать земле Ходжент Тело может разлагаться на вторые сутки потому просим скорейшего распоряжения 4008.

Предисполком Тихонов

---

<sup>1</sup> Голос Самарканда. 1918. 27 сент. № 194.

<sup>2</sup> НАУ. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 12. Л. 261.

**[Телеграмма о захоронении тела Клевлеева в Ходженте и выезде его жены (18 сентября 1918 г.)]<sup>1</sup>**

Телеграмма

Ходжент

Совдепу

Лит. – Б. № 754

Послана 18 сентября 1918 г.

Врачебным условием <...> предать тело Клевлеева земле Ходжента.

Жена Клевлеева вчера выехала.

Нарком Ашурходжаев

**К смерти т. Кливлеева<sup>2</sup>**

В Ходженте от брюшного тифа скончался 17 сего сентября член центрального комитета т. Кливлеев.

Фанатик советской власти, блестящий организатор т. Кливлеев много поработал на ниве организации и пробуждения мусульманских пролетарских масс.

Во многих глухих местах т. Кливлеев был первой ласточкой, первым смелым пионером рабоче-крестьянской власти.

Куда бы ни появился он, везде он оставлял себя более или менее сильные организации мусульманской бедноты.

Организации, созданные т. Кливлеевым, надолго сохранят о нем память, как об истинном чистом поборнике прав пролетариата.

т. Кливлеев умер на своем посту. Будучи командирован в Ходжент для организационной работы он простудился и заболел брюшным тифом, который свел его в могилу.

До последнего момента т. Кливлеев был занят делом пролетариата.

До конца он отдался бедноте.

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 12. Л. 261.

<sup>2</sup> Наша газета (орган Исполнительного комитета Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов). 1918. 25 сент. № 199.

Приводим текст письма Сталина на имя т. Колесова, написанного по поводу присылке в Туркестан.

Вот это письмо.

«Командируем к вам, в Туркестан, двух товарищей членов татаро-башкирского комитета при народном комиссариате по делам национальностей, Ибрагимова и Клевлеева. Последний должно быть, известен вам, как бывший сторонник автономной группы. Возможно, что назначение его на новый пост поразит вас; прошу вас, тем не менее приобщить его к работе, не взыскивая его с него за старые грехи. Мы все здесь думаем, что теперь, когда советская власть укрепляется всюду в России, нам не пристало бояться теней прошлого людей, вчера еще путавшихся с нашими врагами: если эти люди готовы признать свою ошибку, мы их не должны отталкивать от себя. Более того советуем вам привлекать к работе и других сторонников Керенского из туземцев поскольку они готовы служить советской власти, – последняя только выиграет от этого, а бояться теней прошлого нечего».

Сталин,  
7 апреля 1918 года.

Товарищ Кливлеев оправдал надежды Сталина. Тени прошлого исчезли для него окончательно и бесповоротно. Отдавшись советской власти, он служил ей самоотверженно и беззаветно.

В высшей степени честный он не мог одновременно молиться двум богам.

Пусть будет легка земля беззаветному труженику.

С.Т.

### Некролог<sup>1</sup>

Копия с телеграммы.

Ходжент.

Ходжентский исполком

С великой скорбью доводит до сведения всех о смерти партийного неустанныго борца за революцию тов. Клевлеева, скончавшегося

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 12. Л. 261.

сегодня 17 сентября в 8 часов утра от брюшного тифа и воспаления легких. Заболел 3 сентября, все время болезни чувствовал себя слабым, перед смертью беспокоился о работе по борьбе с буржуазией и контрреволюционными бандами.

Вечная память идейному товарищу, немало поработавшему на благо трудового народа.

Товарищ Клевлеев был командирован в Ходжент для организации пролетариата в чем имел успех особенно среди мусульман.

Председатель исполкома Тихонов

**[Прошение жены члена ЦК Арифа Клевлеева  
Хадичи Клевлеевой о материальной помощи после его смерти  
в служебной командировке (24 сентября 1918 г.)]<sup>1</sup>**

Ашурходжаеву  
Центральный Комитет Т.Р.Р.С.Ф.  
24 сентября 1918 г.  
Вх. № 2182

Внеочередной 1-й вопрос ЦК  
Срочно  
В Президиум Центрального Комитета  
Туркестанской Советской Республики

Прошение

жены члена Центрального  
комитета Клевлеева

Как известно, Центральному комитету муж мой член Центрального комитета Ариф Клевлеев скончался 17 сентября с/г в гор. Ходженте, находясь в служебной командировке.

Я осталась совершенно одна с 4-мя малолетними детьми без всяких средств существования и не имею никакой поддержки со

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 661. Л. 209. Машинопись. Подпись арабскими буквами: Хадича Клевлеева. Слова «Внеочередной 1-й вопрос ЦК. Срочно» написаны от руки.

стороны воспитания детей, докладывая о вышеизложенном, прошу Центральный комитет войти в мое положение и дать какую-либо материальную помощь.

24/IX 1918

Подпись  
Хадича Клевлеева<sup>1</sup>

### **И.д. редактора газеты «Иштрокиюн»<sup>2</sup>**

С 3 октября 1918 г. Ахмед Донской

### **Биография и характеристика революционной деятельности Ахмеда Донского<sup>3</sup>**

Ахмед Донской родился в 1897 г. в Пензенской губернии Инсарском уезде в деревне Латыш. Отец его имел пекарню и занимался торговлей. Занятия отца было ничтожным, благодаря чему он вынужден был бросить занятия и переселиться в Коканд. В то время отец Донского настроен был религиозно, благодаря чему он отдал своего сына А. Донского в духовную школу в Коканде. А. Донской окончил духовную школу, получил звание Кары, т. е. наизусть знающего Коран. После смерти матери в 1911 г. у Ахмеда охлаждаются отношения с отцом. Вместе с этим под влиянием литературы изменяются его взгляды к старым школам, а также к старому строю. В 1912 г., когда начались гонения на учителей, сторонников нового типа школ, его отец также изгоняется из школы. Такое отношение старого строя к ново возникшим школам возбуждают у А. Донского ненависть к старому строю. С отцом А. Донской принужден уехать из Туркестана в Оренбург. В Оренбурге он поступает в знаменитое медресе «Хусание», но там А. Донскому не пришлось долго

<sup>1</sup> Хадича Клевлеева написано арабскими буквами.

<sup>2</sup> НАУ. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 12. Л. 272.

<sup>3</sup> НАУ. Ф. Р-96. Оп. 4. Д. 522. Л. 17. Также напечатана в газете: Кызыл Байрак. 1922. 5 июня. № 140. Автор: Б. Алямов, пер. – Хади Такташ.

учиться, его принуждают выйти из школы, обвиняя его в создании политической организации среди учеников, с одной стороны, с другой обвиняют в том, что он был сторонником новой школьной реформы. После всего ему больше не удалось поступить в какую-нибудь школу.

Дополняя свое образование частным образом. Разрываются окончательно взаимоотношения с отцом и в 1915 г. он бросает Оренбург и едет в Астрахань. В Астрахани он организует среди мусульманских солдат «Военный комитет» посредством которого готовит рабочих и солдат к Октябрьской революции и издают газету «Солдатский ялун». В 1917 г. в июне вступает в партию большевиков. Во время Октябрьской революции и во время гражданской войны с казаками, он стоит на передовой линии. В 1918 г. он едет из Астрахани в Оренбург, там работает в качестве редактора газеты «Мухбир», не удовлетворяясь редакторскими занятиями А.Донской работает в партийных организациях и среди Красной Армии. Когда создается Оренбургская пробка он едет на Актюбинский фронт. С Актюбинского фронта благодаря усталости едет в Ташкент, где занимает должность главного редактора в газете «Иштракиюн» («Коммунист»), где без усталости работает 6 месяцев и неудовлетворялся редакционной работой. Он проникал во все мусульманские организации, работал в профсоюзной организации Ташкента. В 1919 г. он едет в Пензенскую губернию, где без усталости работает во всех мусульманских организациях.

В 1920 г. он едет в Ташкент, где работает в «Иштрокиуне», назначается ректором РДКУ (Рабоче-дехканский коммунистический университет), работает до 15 января 1922 г.

Из биографического очерка Б. Алямова.

Содержание этого очерка перевел  
преподаватель РДКУ Хафиз Токташев (Хади Такташ).

**Журнал № 23**  
**Объединенного заседания Временного революционного**  
**совета, ТурЦИК, СНК Туркестанской Республики**  
**Российской Советской Федерации<sup>1</sup>**

15 марта 1919 г.

Присутствовали:

Рыскулов, Богоявленский, Сорокин <...>

Секретарь – И. Фотеев

Слушали:

Ходатайство жены умершего члена ЦИК Гарифа Клевлеева  
о выдаче ей пособия для воспитания детей.

Постановили:

Семейству тов. Клевлеева выдавать то содержание, которое он  
получал раньше по должности.

Председатель Турцика

Товарищ председателя

Секретарь

**Доклад комиссара Народного комиссариата**  
**по делам национальностей Джурабаева<sup>2</sup>**

<...> Вступил в должность 8 ноября 1918 года.

В городе старом Ташкенте мною открывается библиотека мусульманской литературы имени Ариффа Клевлеева, до каковой цели мною намечено к реквизиции библиотек состоятельных лиц, часть каковых уже реквизирована, а часть в скором времени будет реквизирована. Библиотека по составу и подбору лучших местных литературных произведений на мусульманском языке будет являться

---

<sup>1</sup> НАУ. Ф. Р-25. Д. 144. Л. 78, 366.

<sup>2</sup> НАУ. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 20. Л. 5–6 об.

гордостью мусульманского мира, как вместившая в себя лучшее редкие и ценные произведения.

<...> январь 1919 г.  
Джурабаев  
комиссар Наркомнац Туркестанской АССР

**Председателю Центральной комиссии по чистке партии  
тов. Петерсу<sup>1</sup>**

От члена КП(б) Уз. Али Расулевича Расулева,  
партбилет №239879,  
с 1 сентября 1917 года

Заявление.

Первичная комиссия по чистке в парторганизации Управления Уполномоченного Наркомсвязи Союза в Ср. Азии меня исключила из партии за принадлежность к тайной националистической организации.

На чистке об организации я ничего не говорил. В настоящем заявлении Вам излагаю все, что мне известно о деятельности националистической организации «Иттихад-таракки», в которой я состоял с 1919 по 1923 год.

Я принадлежал к числу той интеллигенции, которая сразу же после свержения царизма в Туркестане активно начала работу в государственном аппарате и общественной жизни. Был я, как и вся прочая национальная интеллигенция, настроен националистически.

В конце 1917 г. или в начале 1918 г. я был приглашен на одно совещание, происходившее в доме директора Асфендиарова. На этом совещании присутствовало до 20 чел <...>

Это совещание имеет большое политическое значение потому, что на нем было решено создать Автономное правительство.

---

<sup>1</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 78, лл. 64–78; также: Письмо [А.] Расулева [Я. Х.] Петерсу о руководстве Средней Азии, их прошлом. 10 сентября 1934 г. // Russian Perspectives on Islam : [электронный архив]. URL: <http://islamperspectives.org/rpi/items/show/11823> (дата обращения: [25.11.2025]). (Оригинал: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 78. Л. 64–78.)

На совещании были два течения – одно работать с большевиками, второе за создание Автономного, независимого от РСФСР, Туркестанского государства. Второе течение отстаивалось большинством, под руководством Чокаева. Первое течение отстаивалось незначительной группой, под руководством Рыскулова.

Вскоре после этого совещания Чокаевым, Убайдулла Ходжаевым, Нарбутабековым, Абиджан Махмудовым в Коканде было создано Автономное правительство <...>

Как впоследствии я узнал, сторонники создания Кокандского автономного правительства выступали на совещании в доме Асфендиярова как члены организации «Иттихад таракки» <...>

В 1919 г. я являлся Зам. Председателя сов. нарсуда Сыр-Дарьинской области. Членом Совнаркома был Садретдин Максум. Общаясь с последним, мне часто приходилось с ним говорить на тему о политическом состоянии Туркестана. Садретдин Максум внушал мне, что фактически в Туркестане управляют колонизаторы, издеваются над местным населением и что, по существу, местное население от свержения царизма ничего не получило и продолжает находиться под гнетом.

После 2-х или 3-х месячной обработки Садретдин Максум мне заявил о существовании националистической организации «Иттихад-тракки», предложив мне вступить в нее членом. В качестве руководителей этой организации он назвал Мунавар Кары, себя – Садретдина, Миян Бузрука и Турсун Ходжаева.

Касаясь задачи организации, он говорил следующее:

- 1) Борьба с колонизаторскими элементами,
- 2) Захват государственных постов членами организации.
- 3) Создание своих военных кадров путем обучения военному делу молодежи, а также привлечения ее в армию.
- 4) Развертывание широкой культурно-просветительской работы – воспитание населения и, главным образом, молодежи в пантюркистском духе.
- 5) Ликвидация имевшей место межнациональной розни с задачей, чтобы все национальности Туркестана отстаивали свою национальную независимость единым фронтом.

При вербовке меня в организацию о конечных целях организации не говорили, но как впоследствии я узнал, что конечной целью организация ставила создание самостоятельного государства в Туркестане под протекторатом Турции.

Прием мой в организацию был оформлен в старом городе в Шейхантауре в келье Садретдина. Там присутствовали, помимо Садретдина, еще два неизвестных мне лица (фамилии которых я не знаю до сих пор). От меня отобрали клятву на Коране и револьвере. Я обязался никогда не выдавать тайн организации и в случае нарушения должен был быть подвергнут смерти.

В дальнейших беседах мне Садретдин рассказал, что организация «Иттихад таракки» в Туркестане существует с 1905 года, инициатором создания этой организации является известный татарский национальный деятель Фатых Каримов, приехавший в Ташкент после революции 1905 года (Фатых Каримов в прошлом редактировал газету «Вакт»).

О составе организации.

Со слов Садретдин Максума мне известно, что при ЦК существовала террористическая организация, которая по решениям ЦК производила теракты над предателями или опасными для организации лицами. Состав террористической организации мне не известен, но, по-видимому, хорошо известен Турсун Ходжаеву, как зам. председателя ЦК.

Я помню серию производившихся в то время терактов:

1) В 1918 г. в Фергане был отравлен представитель Наркомнаца Клебалиев.

2) В 1920–21 г.г. в Катта-Кургане был убит один басмач, пытавшийся разоблачить Сергазиева и других. Убили его во время конвоирования.

3) В 1923 г. в Самарканде был убит один из руководителей организации – Акабир Шамансуров, – и ряд других фактов по Фергане <...>

10.IX.34 г. (А. Расулев)

## **БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНИКА А.Ш. КЛЕВЛЕЕВА (1874–1918)**

**1874**

Родился в селе Бастаново Елатомского уезда Тамбовской губернии (ныне Сасовский район Рязанской области), где окончил мактаб.

**1902/1903**

Переезд из Бастаново в Кокандский уезд Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства.

**1903–1915**

Работал учителем в новометодных школах Ферганской области.

**1915–1917**

Служба в Туркестане: сначала в Хиве в русском гарнизоне, затем в Ходженте.

**18–26 октября 1917**

Ташкент. Участвовал в краевом съезде воинов-мусульман Туркестанского края; избран в Ташкентский центральный военный совет.

**25–30 декабря 1917**

Коканд. Участвовал во Всетуркестанском чрезвычайном съезде рабочих, солдатских и дехканских мусульман.

**8 (21) января – 18 февраля (3 марта) 1918**

Казань. Участвовал во Втором Всероссийском Мусульманском военном съезде; выступил с двумя докладами.

### **8–28 марта 1918**

Москва. Участвовал в конференции мусульманских рабочих России (Мусульманский комиссариат Наркомнаца РСФСР и Мусульманский социалистический комитет).

### **1–15 апреля 1918**

Москва. Работал в Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР.

### **20 апреля – 1 мая 1918**

Ташкент. Представитель Наркомнаца РСФСР на V съезде Советов Туркестанского края; избран в Туркестанский исполнительный комитет (ТуркЦИК).

### **21 апреля 1918**

Ташкент. Выступление на собрании рабочих Старого города.

### **23 апреля 1918**

Ташкент. Выступление на общем собрании Старгородского Ташкентского Совета.

### **7 мая – 6 июня 1918**

Самарканд. Представитель Чрезвычайной комиссии ТуркЦИК и Наркомнаца; участвовал в разрешении беспорядков, роспуске и перевыборах Самаркандского Совета.

### **9 мая 1918**

Самарканд. Доклад на общем собрании мусульман, рабочих и дехкан; постановление об организации Совета рабочих и дехкан и комиссариата по мусульманским делам. Выступление на общегородском митинге о принципах советской автономии.

### **23 мая 1918**

Самарканд. Выступление на собрании городской партийной организации большевиков.

**28 мая 1918**

Самарканд. Выступление как члена Чрезвычайной следственной комиссии и ЦИК Туркестанской Республики на собрании фракции большевиков по реорганизации Самаркандского областного Совета.

**30 мая 1918**

Самарканд. Под его председательством на собрании общества трудовых мусульман «Иттифак» принято постановление о переименовании в Мусульманский Совет рабочих и дехканских депутатов Самаркандского уезда.

**3–5 июня 1918**

Самарканд. Выступление на первом заседании вновь избранного Самаркандского областного Совета.

**Начало июня 1918**

Каттакурган. Доклад как председатель следственной комиссии перед Каттакурганским Советом депутатов.

**13 июня 1918**

Ташкент. Избран почетным председателем мусульмано-татарской общины «Иттифак» (реорганизована в Татарский социалистический рабочий комитет).

**15 июня 1918**

Ташкент. Приказом Наркомнаца назначен ответственным редактором газеты «Иштракиун» («Коммунист»).

**17–25 июня 1918**

Ташкент. Участие в Первой конференции партии коммунистов-большевиков Туркестана; 20 июня – доклад «Постановка работ среди мусульманского пролетариата».

**23 июня 1918**

Ташкент. Участие в общем собрании Ташкентского Старогородского Совета мусульманских рабочих и дехканских депутатов; роспуск исполкома, новые выборы; избран почетным председателем.

**28 июня 1918**

Ташкент. Участие в пленуме съезда профсоюзов республики с решающим голосом.

**4 июля 1918**

Ташкент. Выступление на митинге жителей Старого города в поддержку Советской власти и большевиков.

**13 июля 1918**

Ташкент. Вошел в Военно-революционный штаб Туркестанской АССР для мобилизации против контрреволюции.

**14 июля 1918**

Самарканд. Выступление на общем городском митинге (коммунисты и «левые» эсеры) об истории революционного движения, задачах и борьбе с контрреволюцией.

**15 июля 1918**

Ташкент. Председательствовал на заседании Старгородского Совета мусульманских депутатов и профсоюзов; доклад об организации партийных боевых дружин. Выступление на собрании имамов, мударрисов, махаллинских комитетов и союзов рабочих о вступлении в армию против белогвардейцев.

**16 июля 1918**

Ташкент. Выступление на собрании учеников медресе и преподавателей новометодных школ о реформе национальной школы.

**2 августа 1918**

Ташкент. Доклад на общем собрании татар при соборной мечети о реорганизации татарского социалистического комитета в татарскую секцию РПК(б); избран почетным председателем.

**4 августа 1918**

Ташкент. Избран председателем секции Центрального Комитета по национальным делам.

**8 августа 1918**

Ташкент. Выдан мандат № 1084 для поездки в Ходжент в Чрезвычайной комиссии по расследованию местного Совдепа.

**16 августа 1918**

Ташкент. Участие в Первом съезде мусульманских деятелей по народному образованию; приветственная речь, чтение Корана в память павших.

**2 сентября 1918**

Старый Маргелан. Выступление на митинге с разъяснением политики Советской власти.

**3 сентября 1918**

Фергана. Участие в дискуссиях экстренного заседания Ферганского областного Совета депутатов.

**7 сентября 1918**

Скобелев. Получил телеграмму от наркома Туркомнаца Ашурходжаева с просьбой сообщить о местонахождении.

**13 сентября 1918**

Андижан. Доклад в Андижанском мусульманском отряде о покушении на Ленина.

**17 сентября 1918**

Ходжент. Скоропостижная смерть от тифа; похоронен в Ходженте.

# КОПИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. КЛЕВЛЕЕВА

1918г. Клевлеев 21

ПРОТОКОЛЬ № 1

Засѣдания секціи Центрального Комитета по национальным  
дѣлам 4 /VIII.

Предсѣдательствуетъ тов. Кривовъ.  
Секретарь тов. Ибрагимовъ.  
Присутствовали: Шарафутдиновъ, Косенко, Журабаевъ, Булябаевъ  
Комиссаръ по Национальнымъ дѣламъ.

порядкѣ засѣданій секціи. I/ Малая секція въ лицѣ 3-хъ членовъ тов. Клевлеева, Журабаева и Саидъ-Азимибаева засѣдаетъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ часовъ дня, исполняя текущую работу, а общее собраніе всѣхъ членовъ секціи происходитъ 3 раза въ недѣлю:

По понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 3-хъ часовъ дня.-

Предсѣдателемъ избирается товарищ Клевлеевъ, товарищемъ его тов. Журабаевъ и секретаремъ Саидъ-Азимибаевъ.

2/ Выборъ предсѣдателя и секретаря секціи.

3/ О газетѣ Улугъ Туркестанъ. Въ виду того, что газета Улугъ Туркестанъ буржуазнаго направленія и имѣетъ тенденціи къ шовенизму взять въ веденіе секціи.-

4/ О журналѣ ЧАЙНЬ. Журналъ Чайнь закрыть имущество конфисковать, а редактора заключить подъ арестъ до особаго распоряженія.-

5/ О мусульманскомъ шрифѣ. Ввиду недостатка мусульманскаго шрифта для изданія періодической совѣтской печати и брошюръ весь шрифтъ находящійся въ Ташкентѣ собрать въ одну типографію.-

3/ Предсѣдатель *А. Ш. Клевлеев*  
Секретарь *И. Ибрагимов*

Лист: \_\_\_\_\_ ОзР МДА Фонд № Р-17  
Ро'yxat № 1 yig'rajid № 1060 varaq № 21

Протокол № 1 заседания секции Центрального Комитета по национальным делам от 4 августа 1918 г. об избрании А.Ш. Клевлеева председателем секции.  
Ист.: НАУ. Ф. Р-17. Он. 1. Д. 1060. Л. 21

- 9 -

ЗАСЕДАНИЕ 22 -го Апрелья 1918 года. +

Председательствует тов. Тихомолов. Секретарь тов. Ибрагимов. Зсѣданиѣ открыто въ 7 час. 25 мин. вечера. Слово для внеочереднаго заявленія предоставлено тов. Клевлеву. Онъ оглашаетъ слѣдующую телеграмму: "Ташкентскому Съѣзду Совѣтовъ Туркестанскаго Края, Совнаркому Туркестанскаго Края Ибрагимову и Клевлеву. Можете быть уверены, товарищи, что Совнаркомъ будетъ поддерживать автономію Вашего Края на Совѣтскихъ началахъ. Мы привѣтствуемъ Ваши начинанія и глубоко увѣрены, что Вы покроете весь Край сѣтью Совѣтовъ, а съ существующими уже Совѣтами будете дѣйствовать въ полномъ контактѣ. - Точка. - Просимъ Васъ, Коммиссію по созыву Учредительнаго Съѣзда Совѣтовъ, которую Вы взяли съ собою, направить къ намъ въ Москву для совмѣстной разработкѣ вопроса объ опредѣленіи отношеній полномочнаго органа Вашего Края къ Совѣту Народныхъ Комиссаровъ. - Точка. - Привѣтствуемъ Вашъ Съѣздъ и надѣемся, что Вы достойно выполните возложенныя на него исторіей задачи. Москва 22 Апрелья 1918 года. - Ленинъ Сталинъ. -"

Тов. Солькинъ предлагаетъ упоминаемую въ телеграммѣ коммиссію избрать по окончаніи работъ Съѣзда. Предложеніе принимается большинствомъ голосовъ.

Председатель тов. Тихомолов докладываетъ Собранію Съѣзда протоколъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ слѣдующаго содержания: " П р о т о к о л ъ Засѣданія Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Туркестанскаго Края отъ 21-го Апрелья 1918 г.

Заслушали:

П о с т а н о в и л и:

Инцидентъ въ Краевомъ Съѣздѣ Совѣтовъ, гдѣ председатель Съѣзда т.Солькинъ не далъ возможности дать Съѣзду разъясненія - Предсѣдателю Совѣта Народныхъ Комиссаровъ т. Колесову.

I/ Ввиду того, что тов. Колесовъ выступалъ на Съѣздѣ не какъ ораторъ, а какъ Предсѣдатель Краевого Правительсва и давалъ Съѣзду свои разъясненія, - Предсѣдатель Съѣзда т. Солькинъ не имѣлъ права вмѣшиваться въ его рѣчь, а тѣмъ болѣе лишать его слова.

Члены Совѣтской власти имѣютъ право свободно развѣивать передъ Съѣздомъ свои объясненія безъ всякихъ ограниченій.

2/ тов. Вотивцевъ, въ свою очередь, не

Материалы из архива: стенографическая запись заседания Совета народных комиссаров Туркестанского края от 22 апреля 1918 г. с упоминанием А.Ш. Клевлева (машинописная копия с правками). *Ист.: НАУ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1. Л. 5*

### К смерти т. Клевлева.

В Ходжент от брюшного тифа скончался 17-го сентября член центрального комитета т. Клевлев.

Фанатик советской власти, блестящий организатор т. Клевлев много поработал на ниве организации и пробуждения мусульманских пролетарских масс.

Во многих глухих местах т. Клевлев был первой ласточкой, первым омыл пионером рабоче-крестьянской власти.

Куда бы ни появлялся он, везде он оставлял после себя больше или меньше ячейки организации мусульманской бедноты.

Организации, созданные т. Клевлевым, надолго сохраняют о нем память, как об истинном чистом поборняке прав пролетариата.

Т. Клевлев умер на своем посту. Будучи командирован в Ходжент для организационной работы он простудился и заболел брюшным тифом, который и свел его в могилу.

До последнего момента т. Клевлев был связан дьялом пролетариата.

До конца он отдался бедноте. Приводил текот плетью т. Сталина на имя т. Колесова, написанного по поводу призыва т. Клевлева в Туркестан.

Вот это письмо:

«Командируем к вам в Туркестан, двух товарищей — членов татаро-башкирского комитета при народном комисариате по делам национальностей Ибрагимова и Клевлева. Последний должен быть известен вам, как бывший сторонник автономной группы. Возможно, что назначение его на новый пост поразит вас; прошу вас, тем не менее, приобщать его к работе, не выжидая с него за старые грехи. Мы ведь здесь думаем, что теперь, когда советская власть укреплается всюду в России, нам не прятало больше тайны прошлого людей, вчера еще пугавшихся с нашими врагами: если эти люди готовы прятать свою ошибку, мы их не должны отталкивать от себя. Взаимного советуем вам привлечь к работе и других сторонников Керенского из туземцев поскольку они готовы служить советской власти, — победная только выиграет от этого, а бояться тайн прятало нечего.

Сталин 7 апреля 1918 года.  
Товарищ Клевлев оправдал надежды Сталина. Туда прошлые исцелили для него оккупацию и беззаботно. Огладивший советской власти, он служил ей самоотверженной беззаветно.

В вышеуказанном честный он не мог одновременно молиться двум богам.

Пусть будет легка земля беззаветному друженку.

С Т

Некролог А.Ш. Клевлеву, опубликованный в газете «Наша газета» 25 сентября 1918 г.

Пятница 23 Августа 1918	
<p>Обходимо в 10 часов утра открыть заседание, в котором участие принимают: директор, инспектор, члены в Са</p> <p>го Но- Сов- ирнов положе- заку- Совнар- но быть повоко- район- о вы- уезд- щенно- о рб-</p>	<p>тогда не отпустить 100 пудов керосину ст. Самарканде вытребовано. Заседание прервано в 3 ч. дня. Осталось не рассмотренными 5 вопро- сов</p> <p>Продолжение заседания будет 20 августа в 10 часов утра в присутствии Совна- рдска.</p> <p style="text-align: center;"><b>МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ.</b></p> <p>Приезд Клевлева и Сластущинского.</p> <p>На днях в Самарканде приезжали члены Ц. К. Туркестанской республики т. т. Клевлев и Сластущинский.</p> <p style="text-align: center;"><b>Народный театр.</b></p> <p>В пятницу 23 августа с. г. в городском театре местными любителями мусульманского драматического искусства представлено будет на мусульманском языке «Балетиз джигит» (несчастный влюблен) драма в 4 х действиях соч. А. Камаля.</p> <p>Билеты продается в редакции «Голос Самарканды» в мусульманском отделе и в день спектакля в кассе театра с 2 х часов дня.</p> <p>Почта из Мерва. 21 августа из Мерва прибыла первая почта. Приезжачи Мервские газеты. Пасса-</p>
	<p>Д</p> <p><b>В. Ф.</b> Внутренний Приезд Угол Катта ул. д.</p> <p><b>А. В.</b> переехал. Ка № 194. Нер- болезни моч у</p> <p><b>Ассек</b> имеющийся частная р С заказ му лично час. утра телефону Нача</p>

Сообщение о приезде члена ЦК Туркестанской республики А.Ш. Клевлева в газете «Голос Самарканды» от 23 августа 1918 г.

روزنامه  
چهارشنبه 23 آگوست 1918  
شماره 4  
تورکستان

مسئول نشر کا میسار آ. ش. کولولوا

تاشکنت

ایستراکون

بوتون دنیا محنت مشاری برلاشکولر!  
Пролетарін кьх стран соодиятесі!

تاشکنت  
چهارشنبه 23 آگوست 1918  
شماره 4  
تورکستان

20 июня 1918 г. под ответственным редакторством А.Ш. Клевлева в Ташкенте вышел первый номер газеты «Иштракиун» («Коммунист»)

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Ариф Клевлеев: от новометодного мактаба до советского Туркестана (1900–1918)</b> . . . . .	5
<b>Архивные документы и материалы</b> . . . . .	75
Доклад главного инспектора училищ Туркестанского края . . . . .	75
[Представление дознания о деятельности Гинамутдина Богаутдинова – главы секты «Вайсовского божьего полка» (Асхабад, 1 октября 1902 г.)] . . . . .	75
[Извлечения из протокола № 1 комиссии по вопросу о разведке вне и внутри Туркестанского края (7 августа 1908 г.; весьма секретно)] . . . . .	78
[Докладная записка Буйлина о негласной поездке по Ферганской области для ознакомления с настроениями туземного населения и состоянием медресе/мактабов (март)] . . . . .	86
[Сведения главного инспектора народных училищ Ф.М. Керенского о новометодной школе в Бек-бача (Ферганская область) (декабрь 1909 г.)] . . . . .	119
О мусульманской секте, именующей себя «Божьим полком» распространенной среди магометанского населения края и высылка из края Азизама Вайсова, сына основателя секты Багаутдина Хамза Вайсова из Казанской губернии . . . . .	121
[Рапорт начальника Кокандского уезда в Ферганское областное правление о новометодных мусульманских школах (Коканд, 1 января 1910 г., № 222/08)] . . . . .	123
[Рапорт в Ферганское областное правление о новометодных мусульманских школах в г. Коканде (9 января 1910 г., № 533)] . . . . .	125
[Запрос начальника Туркестанского районного охранного отделения В. Андреева к Н.П. Остроумову о новометодных мактабах и их связях с Турцией (22 августа 1910 г., № 3679)] . . . . .	126
[Секретное письмо Н. Остроумова в охранное отделение о новометодных мактабах и их возможных связях с Турцией (Ташкент, 24 августа 1910 г.)] . . . . .	127

Члену Государственной думы, мусульманской фракции Максудову . . . . .	129
[Рапорт о выполнении распоряжений: запрет учителям-татарам преподавать в ново-методных школах Коканда (со ссылкой на правила 1 ноября 1907 г.); перечень учителей и сведения о числе школ и учащихся (2 июля 1911 г.)]. . . . .	131
Сведения о лице, состоящем членом партии мусульманской, имеющиеся сведения в Туркестанском охранном отделении . .	134
Сводка агентурных сведений по городу Ташкенту, Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганским областям по мусульманскому движению . . . . .	135
[Отношение Департамента духовных дел военному губернатору Ферганской области о «ваисовцах» (17 февраля 1913 г.)] . . .	136
В канцелярию Туркестанского генерал-губернатора . . . . .	137
[Секретное донесение начальника Туркестанского районного охранного отделения о преподавании «по новому методу» приезжими татарскими учителями среди киргизов и сартов (4 августа 1913 г., № 5809)] . . . . .	138
О расследовании деятельности молодых татар-мударрисов, приезжающих в летнее время из Уфы, открывающих «летучие школы» для киргизских детей . . . . .	146
Постановление Временного правительства об образовании Туркестанского комитета . . . . .	148
Из резолюции объединенного заседания Ташкентского совета и Сырдарьинского областного съезда Советов о недоверии комиссару Временного правительства Н.Н. Щепкину. . . . .	152
О выборе обществом солдат-мусульман Наманганского гарнизона делегатов в Совет рабочих и солдатских депутатов .	153
Письмо каттакурганской татарской организации «Иттихад ва Таракки» каттакурганскому уездному начальнику Россу о целях и задачах организации . . . . .	154
Сообщение «Нашей Газеты» об организации союза трудящихся мусульман в гор. Коканде . . . . .	155
Сообщение газеты «Знамя свободы» об организации совета мусульманских рабочих депутатов в гор. Андижане . . . . .	155
О собрании представителей кочевого населения Ферганской области и основании ими общества «Илятия» («Кочевник»). . .	156
Журнал заседания Туркестанского комитета о передаче газеты «Наджат» Туркестанскому краевому совету мусульманских депутатов . . . . .	157

О митинге мулл и богачей в Ташкенте в связи с выборами в городскую думу. . . . .	158
Об организации в гор. Коканде Союза трудящихся мусульман . .	159
Отношение каттакурганского мусульманского общества «Равнакуль ислам» каттакурганскому уездному начальнику Россу об основании общества . . . . .	160
Протокол общего собрания рабочих-мусульман гор. Ташкента об утверждении устава Совета мусульманских рабочих депутатов и выборах руководящих органов и Исполнительного комитета совета . . . . .	161
Письмо председателя Кокандского союза трудящихся мусульман А. Мир-Пулатова . . . . .	162
Протокол заседания съезда андижанских общественных мусульманских уездно-городских общественных организаций . .	163
Об образовании Совета мусульманских рабочих депутатов . . .	164
Постановление чрезвычайного собрания союза трудящихся мусульман гор. Старого Маргелана, мусульманского бюро «Шуро-и-исламия», общества «Ислам савдаси» о реорганизации Старомаргеланского комитета общественной безопасности . .	165
Ферганский областной съезд мусульманских организаций . . . .	167
О собрании местных татар. . . . .	169
Создание в Самарканде Союза трудящихся мусульман . . . . .	169
Организация в Андижане Союза рабочих «Саннаиль-ислам» . .	171
Об итогах выборов гласных Ташкентской городской думы. . . .	172
Выборы в Городскую думу. . . . .	172
Из журнала заседания Туркестанского краевого совета о недопустимости созыва съезда военных мусульман. . . . .	173
О II краевом общемусульманском съезде в Ташкенте . . . . .	173
Сообщение Комитета объединенных краевых советов солдатских, рабочих, киргизских, крестьянских и общемусульманских депутатов Туркестанскому комитету о слиянии этих советов . . . . .	174
Съезд «Улемь» в Ташкенте и основании союза мусульман «Иттифок-и-муслимин» . . . . .	175
О решении съезда «Улемь» учредить буржуазную Туркестанскую автономию . . . . .	180
Об итогах выборов в Кокандскую городскую думу . . . . .	183
Об итогах выборов в Андижанскую городскую думу . . . . .	183

Постановление Наманганского союза трудящихся мусульман о введении 8-часового рабочего дня для рабочих местных национальностей . . . . .	183
О выделении мусульманских солдат в самостоятельные роты . .	184
Об открытии съезда мусульманских войск Туркестанского края . . . . .	186
Из рапорта Старомаргеланского комиссара Худоярханова Ферганскому областному комиссару Маевскому о деятельности буржуазных партий в гор. Старом Маргелане .	187
Совещание при генеральном комиссаре по управлению Туркестанским краем . . . . .	188
Телеграмма Общемусульманского краевого совета . . . . .	188
О съезде мусульманских войск . . . . .	189
Решения Краевого съезда мусульман о политическом устройстве Туркестана и Казахстана . . . . .	191
Бюллетени общемусульманского съезда в Коканде . . . . .	194
Речь М. Чокая на IV Общемусульманском съезде в Коканде . . .	196
О выдаче краевому мусульманскому съезду «Священного Корана Османа» . . . . .	197
Обращение буржуазно-националистического «Временного правительства автономного Туркестана» к населению Туркестанского края . . . . .	198
Телеграмма Совнаркома Туркестанского края Советам мусульманских и киргизских народных депутатов, мусульманским рабочим организациям городов Самарканда, Каттакургана, Джизака о созыве в Ташкенте съезда мусульманских рабочих и солдат . . . . .	200
Первый Всетуркестанский чрезвычайный съезд рабочих, солдат и дехканских мусульман . . . . .	200
Декрет от 6 января 1918 года О роспуске Учредительного собрания. . . . .	203
Военный мусульманский комитет. . . . .	205
Доклад члена организации «Улема» Сер-Али Лапина, рассмотренный в специальной комиссии и в экстренном заседании организованном 16 января 1918 г. одобрен к публикации От ташкентской организации «Улема» русским социалистам . . . . .	205
Сообщение о выборе надзорного совета . . . . .	218
II-й Всероссийский мусульманский военный съезд . . . . .	218

II-й Всероссийский мусульманский военный съезд (продолжение) . . . . .	219
Телеграмма: Казань, Вошуро . . . . .	219
От работников Управлений народной милиции, член Временного Правительства Ходжаев . . . . .	220
Декрет об учреждении комиссариата по делам мусульман . . . . .	220
Декрет Временного военно-революционного совета Туркеспублики о запрещении преподавания закона божьего и служения молебнов в школах и учебных заведениях . . . . .	222
Из воспоминаний П.А. Кобозева о событиях 1917–1919 гг. в Туркестане . . . . .	223
Телеграмма председателя Ташкентского совета И.Т. Тоболина народному комиссару по делам национальностей РСФСР о командировании в Ташкент комиссара по делам мусульман . . . . .	224
Декрет Народного комиссариата по делам национальностей об упразднении Всероссийского Военного шуро . . . . .	224
О собрании Ташкентской организации РКП(б) по вопросу разговора по прямому проводу председателя Ташкентского Совета И.О. Тоболина с наркомом по национальным делам РСФСР И.В. Сталиным . . . . .	225
Письмо наркома по национальным делам РСФСР И.В. Сталина Председателю Совнаркома Туркестанского края Ф.И. Колесову о посылке в Туркестан представителя комиссариата . . . . .	227
«Одна из очередных задач». Обращение Народного комиссариата по делам национальностей к Советам в Казани, Уфы, Оренбурга, Туркестана и др. . . . .	228
[Из автобиографии Юсуфа Ибрагимова о командировке в Ташкент и создании Туркестанской АССР (1918 г.)] . . . . .	228
Ибрагимов Ю.И. Воспоминания участников <...> . . . . .	229
Телеграмма В.И. Ленина и И.В. Сталина V съезду Советов Туркестанского края – 22 (9) апреля 1918 г. . . . .	229
Сообщение «Нашей газеты» о предстоящем открытии съезда . . . . .	229
Об открытии 5-го съезда . . . . .	230
V съезд Советов Туркестанского края . . . . .	230
V Съезд Советов Туркестанского края (первые впечатления). . . . .	231
V-й съезд рабочих крестьянских, мусульманских и дехканских депутатов . . . . .	232

[Статья из газеты «Чулпан» о задачах миссии Ибрагимова и Кливлеева: связь с Советами, создание мусульманских комиссариатов и переговоры с регионами (23 апреля 1918 г.)]	233
Газета «Улуг Туркестан» . . . . .	234
[Сообщение о ликвидации ташкентского общества «Иттифак», создании Комитета татарских социалистических рабочих и аресте членов общества (Ташкент, 28 апреля 1918 г.)]	235
Выступление А. Клевлеева на V краевом съезде Советов Туркестана съезде . . . . .	236
Списочный состав ЦИК автономной Туркестанской федеративной республики: . . . . .	236
Телеграмма . . . . .	237
Митинг в Самарканде . . . . .	237
Комиссариат по делам национальностей . . . . .	238
Протокол заседание ЦИК ТССР о положении в Ферганской области и выборе чрезвычайной комиссии для поездки в Москву . . . . .	238
[Удостоверение о командировке А. Клевлеева и Сластушинского в Самарканд (17 мая 1918 г., № 20)]. . . . .	239
[Запрос ЦК ТАССР в Совнарком о выделении средств на командировку Клевлеева и Сластушинского в Самарканд (17 мая 1918 г.)]. . . . .	239
Радиограмма Народного комиссара по национальным делам РСФСР И.В. Сталина Совнаркому ТССР с просьбой сообщить о положении дел в Туркестане . . . . .	240
Радиотелеграмма председателя Ташкентского совета Тоболина народному комиссару по национальным делам РСФСР И.В. Сталину о положении дел в Туркестане <...> . . . . .	240
[Сообщение о выступлении членов ТурЦИКа А. Клевлеева и В.П. Сластушинского на собрании Самаркандской городской партийной организации большевиков (23 мая 1918 г.)] . . . . .	241
Татарский социалистический рабочий комитет гор. Ташкента. Постановления, принятые на 13 очередном заседании 29-го мая 1918 года. . . . .	241
О собрании фракции большевиков по вопросу реорганизации Самаркандского областного Совета. . . . .	242
О переименовании общества трудовых мусульман «Иттифак» в мусульманский Совет рабочих и дехканских депутатов Самаркандского уезда . . . . .	243

---

Из доклада наркома внутренних дел Туркестанской АССР о ситуации в республике . . . . .	243
О первом заседании вновь избранного Самаркандского областного совета . . . . .	244
О реорганизации ташкентской мусульмано-татарской общины «Иттифак» в «Татарский социалистический комитет» . . . . .	245
Телеграмма Катта-Курганского совета Совнаркому РСФСР с приветствием Центральной власти и о проведении им лозунгов диктатуры пролетариата. . . . .	247
[Телеграмма из Ташкента в Самарканд с требованием немедленного возвращения Клевлеева в Ташкент (15 июня 1918 г.)] . . . . .	248
[Удостоверение № 379 Климову, Клевлееву и Шарафутдинову (28 июня 1918 г.)]. . . . .	248
Народный Комиссариат по национальным делам Туркестанской АССР. . . . .	248
О выходе первого номера газеты «Иштракиун» . . . . .	249
[Выход газеты «Иштракиун» и языковая политика ТуркЦИКа (Туркестан, июнь 1918 г.)]. . . . .	249
Из статьи А.Ш. Клевлеева «Хозирги вақт» («Текущий момент»). . . . .	249
Протокол общего собрания Ташкентского старгородского совета мусульманских рабочих и дехканских депутатов . . . . .	250
Удостоверения членов ЦК . . . . .	251
Извещение о созыве в Ташкенте краевой конференции партии коммунистов-большевиков . . . . .	251
Первая конференция партии коммунистов-большевиков Туркестанской республики съезд коммунистической партии Туркестана . . . . .	251
Автобиография Абдуллы Авлани . . . . .	256
Список членов Центрального комитета Туркестанской Республики с их семейством и служащих при общезитии на предмет получения продуктовой книжки . . . . .	256
Список членов ЦК Т.Р.Р.С.Ф. . . . .	256
Митинг жителей старого города Ташкента в поддержку Советской власти и большевиков . . . . .	257
Список членов Центрального Комитета Туркестанской Республики на предмет выдачи им мануфактуры . . . . .	257

Образование Военно-революционного штаба Туркестанской АССР. . . . .	258
[Митинг в Самарканде с участием А. Клевлеева и В. Гуши (14 июля 1918 г.)]. . . . .	258
Список членов Центрального комитета Туркестанской Республики Российской Советской Федерации, коим в целях самообороны необходимо иметь карманное огнестрельное оружие . . . . .	259
Резолюция общего собрания Ташкентского старгородского совета мусульманских депутатов совместно с представителями профсоюзов об организации партийных боевых дружин для защиты Советской власти . . . . .	259
Отношение исполкома Ташкентского старгородского совета мусульманских рабочих и дехканских депутатов в исполком Ташкентского совета о переизбрании исполкома . . . . .	260
Резолюция собрания имамов, мударисов, представителей махалинских комитетов и союзов рабочих гор. Ташкента о решимости вступить в ряды армии для защиты Туркестана от белогвардейцев . . . . .	261
[Съезд большевиков-татар в Ташкенте и избрание представителя в коллегию Наркомнаца (2 августа 1918 г.)]. . .	262
ПРОТОКОЛ № 13 заседания секции Центрального Комитета по национальным делам . . . . .	262
Назначается заседание секции 26/VII 1918 г. . . . .	263
Об организации в Ташкенте Татарской секции РКП(б) . . . . .	264
Перечень удостоверений на выезд из гор. Ташкента, выданный Народным комиссариатом по делам национальностей в 1918 г. . . . .	264
[Удостоверение № 1084 члену ЦК тов. Клевлееву о командировании в Ходжент в составе Чрезвычайной комиссии с особыми полномочиями (14 августа 1918 г.)] . . .	265
О предстоящем съезде стоящих на платформе Советской власти татарских социалистов Туркестана . . . . .	265
Первый съезд мусульманских деятелей по народному образованию . . . . .	266
Народному комиссару по национальным делам Республики . . .	266
Отчет исполкома Самаркандского совета мусульманских рабочих и дехканских депутатов самаркандской фракции большевиков-коммунистов о проделанной работе . . . . .	267

---

О предвыборном заседании Самаркандской организации коммунистов-большевиков . . . . .	268
Старый Маргелан. . . . .	268
Протокол Экстренного заседания Ферганского облсовдепа от 3-го сентября. . . . .	269
Совет народных комиссаров РСФСР. Постановление от 5 сентября 1918 года «О красном терроре» . . . . .	271
[Телеграмма Клевлеева наркому Ашурходжаеву из Скобелева с запросом о полученной телеграмме (7 сентября 1918 г.)] . . .	272
От бойцов Андижанского мусульманского отряда. . . . .	272
О первом съезде организации коммунистов-большевиков Самаркандской области . . . . .	273
Телеграмма. В Центральный комитет и комиссару национальных дел Ашурходжаеву . . . . .	273
[Телеграмма о захоронении тела Клевлеева в Ходженте и выезде его жены (18 сентября 1918 г.)] . . . . .	274
К смерти т. Кливлеева . . . . .	274
Некролог . . . . .	275
[Прошение жены члена ЦК Арифа Клевлеева Хадичи Клевлеевой о материальной помощи после его смерти в служебной командировке (24 сентября 1918 г.)] . . . . .	276
И.д. редактора газеты «Иштрокиюн» . . . . .	277
Биография и характеристика революционной деятельности Ахмеда Донского . . . . .	277
Журнал № 23 Объединенного заседания Временного революционного совета, ТурЦИК, СНК Туркестанской Республики Российской Советской Федерации . . . . .	279
Доклад комиссара Народного комиссариата по делам национальностей Джурабаева. . . . .	279
Председателю Центральной комиссии по чистке партии тов. Петерсу. . . . .	280
<b>Биографическая хроника А.Ш. Клевлеева (1874–1918)</b> . . . .	<b>283</b>
<b>Копии архивных документов о жизни и деятельности А. Клевлеева</b> . . . . .	<b>288</b>

Научное издание

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТАТАР ЗАРУБЕЖЬЯ**  
**Книга 13**

**Шигабдинов Ринат Начметдинович**

**Ариф Клевлеев и Туркестан: портрет на фоне перемен**

Редактор *А.А. Давлетова*  
Компьютерная верстка *Н.Т. Абдуллиной*  
Дизайн обложки *Т.В. Семиной*

Подписано в печать 11.12.2025.

Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Таймс».  
Усл.-печ. л. 17,5. Уч.-изд. л. 13,5. Тираж 500 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен в Институте языка, литературы  
и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ  
420111, Казань, ул. К. Маркса, 12

Издательство Академии наук Республики Татарстан  
420111, Казань, ул. Баумана, 20